

Сказание о Новороссии

Владимир Кошелев

Владимир Кошелев

**СКАЗАНИЕ
О НОВОРОССИИ**

*Русским Героям Новороссии,
всем павшим и живым
защитникам России
посвящается*

Владимир Кошелев

**СКАЗАНИЕ
О НОВОРОССИИ**

*Военно-исторические
повести и очерки*

ООО Издательский Дом «ДОБЛЕСТЬ»
Москва
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
К76

Кошелев В.М.

К76 Сказание о Новороссии. Военно-исторические повести и очерки. – М.: Доблесть, 2025. – Кн. 2 – 528 с.: ил. – (Новороссия).

ISBN 978-5-6052563-4-2 (вып.2)

«Сказание о Новороссии» – вторая книга серии «Новороссия». В ней собраны поэтические произведения, посвящённые периоду обретения Российской империей новых южных земель в ходе двух русско-турецких войн второй половины XVIII века, времени их последующего культурного и хозяйственного освоения. Фактически речь идёт о тех территориях, где сегодня Российская Федерация проводит Специальную военную операцию, направленную на денацификацию и демилитаризацию сопредельного государства, именуемого Украиной. В книге раскрываются образы выдающихся персонажей российской истории XVIII и XIX веков. Все стихи объединены темой воинского служения Отечеству, темой Новороссии.

Книга адресована в первую очередь защитникам России, особенно тем из них, кто сегодня с оружием в руках отстаивает её национальные интересы. Вместе с тем книга предназначена для всех, кто неравнодушен к судьбе нашего Отечества, интересуется военной историей России.

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6 К76

ISBN 978-5-6052563-4-2

© В. М. Кошелев, 2025

ОТ АВТОРА

Уважаемый читатель!

Военно-исторические повести и очерки, собранные под обложкой книги, которую вы сейчас держите в руках, написаны в 2009-2020 годах. Первоначально «Баллада о сотворении Одессы-мамы» вошла в роман в стихах «Петрович – супершпион из Одессы», а «Повесть о графе М.С. Воронцове и коллежском секретаре А.С. Пушкине» – в роман «Шторм-79». В дальнейшем появились «Эпизоды войн и присоединения Крыма», «Кинбурн 1 октября 1787», «1788. Обретение Очакова» и «О Лёвушке, отставном драгуне». Ранее они публиковались в отдельных книгах серии «Библиотека офицерского собрания».

Обращение к «онегинской строфе» изначально было связано с желанием автора стилистически близко к описываемой эпохе рассказать об одесском периоде жизни и творчества А.С. Пушкина. В последствии оно обратилось в своеобразную привычку подачи исторического материала о грандиозных событиях второй половины XVIII века, отчасти – века XIX. Того периода в истории нашего Отечества, когда в результате русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1792 гг. Российская империя обрела новые южные земли и приступила к их культурному и хозяйственному освоению. Ко времени, когда свету была явлена Новороссия.

Особый интерес автора к данной теме сформировали годы офицерской службы в Одессе и Крыму, профессиональное любопытство историка, военного и литератора, а также предожущение тех событий, что в дальнейшем произошли, начиная с государственного переворота на Украине (февраль 2014). Речь о воссоединении Крымского полуострова с Российской Федерацией, последующей вооружённой борьбе Донбасса против киевской хунты, о Специальной военной операции России на Украине, в которых волею судьбы довелось принимать непосредственное участие.

Когда-то автору этих строк пришлось трудиться учителем истории. Отчасти таковым себя ощущаю и теперь, когда общаюсь с вами, уважаемый читатель. Пусть изменилась форма подачи фактов и смыслов, изменился круг общения, но, несмотря на это, много общего вижу в трудах праведных исторического писателя и преподавателя. Наверно, отсюда происходит желание подать материал не только на высокой эмоциональной ноте, что прекрасно позволяет сделать поэтическая форма, но и так, чтобы он стал кладом конкретных знаний и разумных интерпретаций описываемых событий. Помочь решить две последние задачи должны имеющиеся в тексте документальные вставки, а также довольно объёмные примечания, призванные расширить границы ваших исторических познаний.

Осознаю, что ранее вам не приходилось встречаться с подобного рода произведениями, когда основной художественный писательский текст даётся вместе с подтверждающими его документами (переписка исторических персонажей, указы по войскам, а порой счета и закладные), песнями, иными материалами. Поэтому старался добиться разумной достаточности в подаче тех или иных составных частей, представляемых вашему вниманию повестей и очерков. Право судить о том, насколько это удалось, за читателем. Впрочем, рассчитываю и на объективный взгляд профессиональных литературных критиков, которые смогут разумно и благосклонно оценить данные новации.

Книга не предназначена для продажи. Её тираж планируется направить для участников Специальной военной операции России на Украине, а также тех неравнодушных сограждан, кто сегодня оказывает помощь фронту.

С уважением и пожеланиями мирного неба над головой, благополучия и приятного чтения искренне ваш,

Владимир Кошелев,
заслуженный деятель искусств,
лауреат Государственной премии Республики Крым,
полковник

ЭПИЗОДЫ ВОЙН И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА: 1768-1783.

Военно-исторические очерки

Раздел первый

ВВЕДЕНИЕ В СМЫСЛЫ

*Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно,
не уважать оной есть
постыдное малодушие.*

А.С. Пушкин

* * *

Вникая в прошлое империй,
Легко бывает заплутать,
В капкан попасться суеверий,
На коих древности печать.
Чтоб смыслы дать благопристойно,
Мы попытаемся убойно
Уйти от этих передряг
Честнейшей повестью. Итак,
Век восемнадцатый пред нами
Уже событиями частит.
Мы для него не аудит,
Тем паче — не редакторами:
Хотим его не сослагать,
А токмо правильно понять.

*Воды быстрые Дуная
Уж в руках теперь у нас;
Храбрость Россов почитая,
Тавр под нами и Кавказ.
Уж не могут орды Крыма
Ныне рушить наш покой.
Державин Гавриил Романович
«Гром победы, раздавайся!», 1791 г.*

*Век восемнадцатый. Былины
О нём с восторгом говорят:
Он веком стал Екатерины —
Об этом выписан трактат.*

* * *

По счастью, автор этих строчек
 Не сквернослов и не Зоил,
 Хотя в аду «горячих точек»
 На ж... <теле> шрамов накопил.
 Коль чуть соврёт — знать, чтобы краше
 Представить факты, персонажи,
 Что, будучи не без грехов,
 Крутых наделали делов.
 Однако это и не враки,
 А метод творческий такой:
 «Художник эдак видит бой!»
 Надеюсь, поняли, салаги,
 Что об охоте, о войне
 Премного лгут в любой стране.

* * *

К потерям вражьи и Суворов
 Мог ноль «до кучи» приписать
 И говорил: «Не нужно споров:
 Почто жалеть чужую рать?»
 Ясна метода, очевидно:
 Туман пустить — совсем не стыдно,
 Ведь, где в истории провал,
 Прилично чуть уйти в астрал.
 При этом всё хочу признаться,
 Что сам пристрастен, господа —
 Вы не ослышались: да, да!
 Тут уточню: рассказчик, братцы,
 Носил суворовца мундир
 И люб ему сей командир.

* * *

Над «и» расставил точки сразу,
 Чтоб не пеняли на меня:
 Пишу, давно не по приказу
 И память добрую храня
 О СВУ, семье кадетской,
 О славной армии советской,
 В рядах которой воевал
 За незабываемый идеал.
 Его резон — России благо,
 И на неё, как ни зови,
 Мне хватит искренней любви.
 Понятна, граждане, сермяга? —
 Россия, Русь, Союз, Рэ-Фэ —
 Синонимы в одной графе.

* * *

С того, товарищи, в дальнейшем
 Разумно, важно поведём
 Речь не о времени новейшем,
 Хотя отчасти и о нём.
 Коль есть о ком сказать нелестно,
 Хуленьё по делам уместно:
 Россия-матушка врагов
 Всегда имела всех сортов.
 И посему особо чинность
 Блюсти порою не с руки,
 Поскольку стоит батоги
 Из гневных слов дать за злочинность —
 За кровь, убийства, подлый нрав,
 За что лишали прежде глав.

* * *

Для описанья сцен острейших
 Берусь obscene* не применять,
 И нет его в строках дальнейших,
 Как обещал, ядрёна мать.
 Однако будут архаизмы
 Для демонстрации харизмы
 Моих героев удалых,
 Понеже** это красит стих.
 Примите вместе с тем спокойней
 И просторечный оборот:
 Не светский пишет рифмоплёт —
 Речь у вояки бронбойней,
 Когда не приглушает он
 Военный сленг, арг, жаргон.

*Отвратительный, непристойный. — *англ.***Ибо, так как, поелику. — *устар.*

1. ПРЕДОЩУЩЕНИЕ ПРОШЛОГО — ПРЕДЧУВСТВИЕ БУДУЩЕГО

I

Век восемнадцатый. Былины
 О нём с восторгом говорят:
 Он веком стал Екатерины¹ —
 Об этом выписан трактат.
 Тогда призвал Господь Россию
 Унять османскую стихию —
 Взвились русские орлы.
 Примчали вражьи послы
 Просить о мире и торговле —
 Всем скопом, усмиривши прыть,
 Вмиг перестали нас хулить:
 Дружить спешили, как при ловле
 Блох из солдатского белья —
 Их постоянного жилья.

II

Солдат, Матрос. Им честь и слава!
 Богатыри — не мы, они:
 Вошла великая держава
 Из древнерусской старины.
 Потёмкин, Ушаков, Суворов²
 Талант явили миру, норов,
 Взбодрили волей корабли,
 Полки отважных повели
 Исполнить дедовы заветы.
 В строю совместном — казаки,
 Их атаманы-смельчаки.
 Единые на всех победы:
 Делить в обидах общий дом?³ —
 Вот это начали потом.

III

От древних отойдя устоев,
 Впитав иллюзий подлых бред,
 Увы, наследники героев
 Не потянули груз побед.
 И в драме на манер Шекспира,
 Играя роль безумца Лира,
 Они разрушили Союз,
 Отринув святость братских уз,
 Ведь «незалежность» и «свобода» —
 Обманно-сладкие слова,
 Считай, что героин-халва,
 Отняли разум у народа.
 Шёл девяносто первый год —
 Спешил двадцатый век в расход.

IV

Приязнь славян, других народов,
 Что жили дружною семьёй,
 Крушили не из пулемётов,
 А либеральной чумой:
 С врагами явными синхронно
 Проснулась «пятая колонна»
 От летаргического сна,
 Взбивая лихо муть со дна.
 В бою открытом безуспешно
 Сражались с нами много лет,
 Удачней — с помощью клевет,
 Чтоб стали мыслить центробежно,
 Мол, хата с краю не сгорит,
 Единство — дряхлый реквизит.

V

В столице вспыхнули раздраи,
 А на окраинах — война:
 Бодрили смуту краснобаи —
 Дарил кумиров сатана.
 Поганцы потирали руки:
 Чужие восторгали муки —
 Как ни крути, со всех сторон
 У них имелся в том резон.
 На Альбионе сваре рады,
 В брюссельском штабе пир горой.
 Цинично нашенской бедой
 В открытую гордились Штаты,
 А шавки мелкие тогда
 Совсем не ведали стыда.

VI

Слабее Русь — канальям счастье:
 Шакалы мигом тут как тут.
 Всегда, случись у нас ненастье,
 У них веселие, салют.
 От века к веку это длится:
 Пока суха пороховница,
 Когда штыки у нас востры,
 Они смиренны и добры.
 Примером? — славные поляки:
 Идут разборы тыщу лет
 И, судя по чреде примет,
 Уже готовы к новой драке.
 Пока ещё словесный шквал,
 Но, если что, вонзят кинжал.

VII

Вот и в Стамбуле внешне тихо,
 Притом отсюда серебром
 Прельщают прозорливо лихо
 На Крым, Кавказ и ясным днем
 Из фанатичных исламистов
 Вербуют новых экстремистов,
 Чтоб подготовить газават.
 Большие планы у ребят:
 Приняв уроки от конфузий,
 Они не опустили рук,
 Теперь хотят отнюдь не вдруг
 Вбить новый клин. С того иллюзий
 На дружбу с ними что держать? —
 Верней, иметь готовой рать.

VIII

Вы спросите: «К чему стенанья
 И задним размышлять умом?
 Зачем в истории копанья,
 Когда разрушен общий дом?»
 Но общий дом, он жив как прежде
 В сердцах людских: врагов надежде
 Не сбыться — им не истребить
 Связующую души нить.
 Из древней правды наша сила,
 Хоть правда не всегда мила,
 Но предков славные дела
 Порукой нам. С того уныло
 Негоже в будущность взирать:
 Быть надо пращурам под стать.

IX

В пластах веков премного света,
 Но часто мутною у нас
 История, коль вне запрета
 На кривду подлую заказ.
 Ведь, просветив лучом сомненья
 Потоки фактов, утвержденья,
 Вновь вывод сделаем: наш враг —
 Первейший спец по части врак.
 С того поищем параллели
 Минувших и текущих дней:
 Так в будущее путь ясней,
 Не миновать бы только цели,
 Куда Русь-тройка нынче мчит —
 «Бог, Царь, Народность³?» Путь размыт.

X

Пускай учёные витии
 На том примере в трёх словах
 Пути отыщут для России —
 Куда шарахаться впотьмах.
 Когда найдут словечек больше,
 То не проблемой. Но доколь же,
 К себе притягивая зло,
 Держать за жизни смысл бабло?
 Век осемнадцатый достойней
 И романтичнее иных.
 Он мой приманивает стих,
 Ваш интерес благопристойный:
 Была основой жизни — честь.
 Теперь? — урвать, продать, проесть.

XI

Вкрапим в канву повествованья
 И политический расклад,
 Хоть прежде данные познанья
 Являли путь короткий в ад.
 За сроком давности истекшим,
 Все кары страшные пресекшим,
 Пищу пречестно, потому
 Что нет угрозы сесть в тюрьму.
 Однако есть одна пикантность:
 Помехой, что вредней цензур,
 Минкультов и прокуратур,
 Сегодня стала толерантность —
 И дьявол с ней! Пора бы речь
 О том, как проходила сечь.

XII

Так вспомним общие походы
 И славу вящую свою,
 Когда преграды и невзгоды
 Помехой не были в бою.
 Когда сраженья закаляли
 И в новые манили дали
 Отважных россов, их вождей
 Во славу Родины своей.
 Тогда, известно, зеленее
 Была трава, вода — мокрей,
 А небо звёздное — ярчей.
 Враги, хоть попадались злее,
 Единству были нипочём.
 Вся повесть далее о том.

*Мнение неравнодушного, данное
 для размышления читающего*

**Из книги Николая Бердяева «Судьба России»
 (Опыты по психологии войны и национальности)**

Без изначальной и стихийной любви к России невозможен никакой творческий исторический путь. Любовь наша к России, как и всякая любовь, — произвольна, она не есть любовь за качества и достоинства, но любовь эта должна быть источником творческого созидания качеств и достоинств России. Любовь к своему народу должна быть творческой любовью, творческим инстинктом. И менее всего она означает вражду и ненависть к другим народам. Путь к всечеловечеству для каждого из нас лежит через Россию.

[Сборник статей 1914-1917. — М., 1918]

2. ЦАРИЦА, СУЛТАН, КОРОЛЬ И БРИГАДИР СУВОРОВ

I

Вновь нашим предкам предстояло
Юга оборонять мечом.
Год шестьдесят восьмой — начало
Очередной войны. О том
Поведаю, друзья, немного,
Что на своём хвосте сорока
Однажды ночью принесла,
Присевши на краю стола.
Вам перевёл её тирады
На чуть язвительный язык,
Хоть толмачом быть не привык:
Они честнее, чем баллады
От специсториков иных —
При грантах центров подрывных.

II

Улеш казаческий, что в Польше,
От орд османов уж трясёт,
Но Порте станет много горше,
Когда с неё возьмут отчёт.
Известно, Русь, Речь Посполита¹ —
По сути разных два магнита:
Отсюда страшный геморрой,
Перетекавший в мордобой.
Так сотни лет прошли в сраженьях,
Упрёках, склоках, дележах,
С чего родство забыто, страх.
(На этих жертвоприношеньях
Вновь мифы создают, как встарь,
Чтоб кровью ублажить алтарь).

III

Не радость русским, чтобы в Польше
Бил диссидентов* панский сброд,
И с юга, запада доколь же
Терзать окраинный народ?
Замятню замутили в Баре²
Ясновельможнейшие баре:
«Одни католики в правах,
Все остальные на бобах!»
Потом султан конфедератам,
Используя раздрай панов,
Послал подмогой тьму бойцов
И с полным отморозков штатом
Пошёл Россию воевать,
Чтоб на гоп-стоп кусок урвать.

IV

Амбиции магнатов, панства
Страну губили на корню:
Издравле отличает чванство
Ту нашу дальнюю родню.
И Первая Речь Посполита
Была надменной без лимита,
Попутно проявляла прыть,
Пытаясь нас перекрестить:
Иудин обрацали в папство,
Шляхётной своры дав права.
Что непокорным? — с плеч глава
Иль кабалили в злое рабство.
В обозе панском яко псы
Шли униаты и ксендзы.

*Подданные Речи Посполитой не католического вероисповедания.

V

Притом и немцев-протестантов,
 Что были в подданстве у них,
 Они лишали прав и грантов,
 Чтоб убоялись делать чих.
 Бычился всякий лях-вельможа,
 Мол, всё «от можа и до можа*»
 Должно панам принадлежать —
 Губа не дура, так сказать.
 Ксендз мнил себя святее папы
 Того, что в Риме правил бал;
 А шляхтич вето налагал,
 Коль золотых не насыпать в лапы.
 Так общий гонор-выпендрёж
 К злосчастью вёл, ядрёна вошь.

VI

Премногих поляки достали,
 С того разделы впереди:
 Конфедератов не уняли,
 А с панством тут не шути.
 Вот где и турки подоспели:
 Им не впервой качать качели
 Раздраев шляхты чумовой.
 Мол, демократию долой,
 Ведь круля** русские купили,
 Избрав за грёши на престол:
 Не люб султану произвол,
 Вручѐнный токмо «мягкой силе».
 Ему привычнее гоп-стоп —
 Пограбил честно и тип-топ.

*«Польша от моря до моря» — националистический лозунг.

**Короля. — польск.

VII

Станіслав³, круль, просил подмоги.
 Екатерина помогла —
 И Польше, чтоб угасли склоки,
 Войска российские дала:
 Заботою одной из главных
 Была защита православных
 И лютеран, людей простых
 От притеснений вековых.
 Чтоб не писали мифотворцы,
 Но лютовала шляхта жуть.
 С ней и сейчас не смей моргнуть —
 Порежут на полсотни порцій,
 Коль с ними веры не одной.
 А так народец неплохой.

VIII

Особо подчеркнѐм, читатель,
 Что в тех сражениях взошла
 Звезда Суворова: Создатель
 Вменил ему вершить дела
 Во славу Божью и Отчизны
 При помыслах, что бескорыстны,
 При милосердии к врагам,
 Когда они разбиты в хлам.
 Он бригадиром был в то время,
 И на простого комполка
 Паны смотрели свысока,
 С того и схлопотали в темя
 Один раз, два, не счесть числа —
 Покуда гордость не сошла.

IX

Тогда был выписан панами
 Главой конфедератских стай
 Полковник Демурье с чинами
 Из армий многих, почитай:
 Там были галлы и прусаки,
 Саксонцы, венгры, австрияки,
 Довеском — здешняя братва.
 Вот эта армия сперва
 Прибрала Рахов, после — Краков.
 Но у Ланцкроны наконец
 Суворов, русский военспец,
 Им показал зимовье раков.
 Надеюсь, поняли намёк —
 Ракообразным был итог.

X

Затем Сталовичи, где с войском
 Огинский⁴, гетман, обрелал:
 Он в этом таборе геройском —
 Литовско-польский генерал.
 Суворов, подойдя зигзагом,
 Двумя колоннами полякам,
 Литовцам сразу выдал: «Шах!»
 У них и паника в частях.
 В пять раз конфедератов больше,
 Но наш-то доблестней солдат —
 Способен каждый ставить мат.
 По той причине мигом Польше
 С Литвою вкупе в этот раз
 Понятна краткость русских фраз.

XI

Да! С давних пор язык могучий
 Нелюб «партнёрам», так сказать:
 В нём кротость, много благозвучий
 И чёткий слог про вражью мать.
 Жаль, не черкнул об этой сечи
 Наш Пушкин, хоть врагу картечи
 Тогда исправно посылал
 Исак Абрамыч Ганнибал.
 Нося каптри* по флоту званье,
 Поэта сродич удалой
 Был под Суворова рукой
 В Сталовичах на спецзаданье.
 А впрочем, пушкинский пробел
 Уже заполнен между дел.

К сведению читателя

**Из письма* генерал-майора А.В. Суворова
 генерал-майору М.Н. Кречетникову
 от 14 сентября 1771 года⁵**

Разбили гетмана Огинского впятеро сильняе нас. Кратко донести Вашему Превосходительству имею: потерял он всю свою артиллерию и обозы, ста в три в полону, гораздо больше того убито. Отбиты легионные, что от него захвачены были, осталось у него войска еще около двух тысяч, или тысяча или меньше — узнать не можно. Гетман ретировался на чужой лошади в жупане, без сапогов, сказывают так! Лутчие люди убиты или взяты в полон, и то верно. Мы атаковали с 500-ми, ста два было в резерве. Наконец, для эскорта пленных нас не доставало. Простительно, ежели Ваше Превосходительство по первому слуху сему сумневатца будете, ибо я сам сомневаюсь. Только правда. Славу Богу! Наш урон очень мал.

*Капитан третьего ранга. — сокращ.

XII

Конечно, гений русской славы,
 Взошедшей в пламени боёв,
 Достоин, чтоб о нём не главы,
 Тома плелись из громких слов.
 Но мой трактат полунаучный
 Формат имеет очень скучный
 Для дел Суворова больших,
 Хотя по форме это стих.
 И потому за мною книга
 О нашем доблестном А.В.
 А сказ в очередной строфе
 О том, как польская интрига,
 Разрушивши свою страну,
 Взбудрила бóльшую войну.

XIII

Станіслав стался ляхом скверным,
 Когда гуманно возжелал
 Террор признать неправомерным —
 Иные веры признавал.
 Ещё слегка зажал магнатов:
 С олигархических диктатов,
 Междоусобных драк стране
 Вовсю светил кирдык извне.
 Извне понятные расклады:
 Россия крулю помогла,
 Османы в польские дела
 Вмешаться очень были рады,
 Конфедератов поддержав:
 Им хаос лучше, чем устав.

XIV

В тени шакалили французы —
 У них с османами союз:
 От галлов Порты все искусства,
 Что алчности открыли шлюз.
 «Вот Петербургу будет дуля.
 Турецкой воле ставить круля!» —
 Так лягушатников послом,
 Гипноз освоившим, тишком
 Внушалось Мустафе, султану.
 Да-с! Вправду дипломат Сент-При
 Знал дело, чёрт его дери,
 Служа Версалю и шайтану.
 Шайтану больше, королю? —
 Точней узнаю, объявлю.

XV

В тот час попутно австрияки
 Травили Турцию на нас
 И, хоронясь вдали от драки,
 Свой подходящий ждали час.
 И Фридрих прусский, гей известный,
 Раздела Польши план нечестный
 Уж Катерине передаст:
 Ну, что тут скажешь? — педераст.
 Екатерина Станислава
 Любила прежде без ума,
 А содомитский план ярма
 Она тогда отвергла здраво.
 Такой вот геополитик —
 Лей лучше литр за воротник.

XVI

Когда католики желают
 Других порезать христиан,
 Как не помочь? И помогают
 Отрядами магометан
 Турецких, крымских и ногайских,
 Что в бой пошли от придунайских
 И черноморских берегов
 На розжиг шляхетских бунтов.
 Притом султан имел резоны
 И Малороссию поджать:
 То был известный скряга-тать,
 Что мелочность возвёл в законы.
 И кстати, с Польшей, господа,
 Граничил турок в те года.

XVII

С того Подолию с Вольнью
 Конфедераты, что из Бар,
 Клянясь латинством и латынью,
 Пообещали Порте в дар.
 Мол, дюже крепко слово наше:
 Не люб Станислав нам и Раша*,
 Ведь будем счастливы вдвойне,
 Когда сгорит она в огне.
 Такие в Польше патриоты,
 Герои — мать их всех яти! —
 Что и теперь у них в чести.
 Увы, сие не анекдоты —
 Да, да! Народец неплохой,
 Хотя с элитой чудной.

XVIII

В ту пору супостат в расцвете:
 В трёх континентах Порты флаг,
 Где нет церквей, а лишь мечети,
 Запрещено вино, коньяк.
 С последним можно согласиться,
 Ведь лучше водкой угоститься —
 Тут оговорка: пить вредно,
 В чём автор с <туркой...> заодно.
 А между тем табак турецкий
 Весьма пристойный и сейчас,
 Хотя Госдума всякий раз
 Курцов тиранит не по-детски
 Антитабачным батогом.
 Эх, бросить надо б, но потом.

XIX

Руля огромным коллективом
 Чрез духовенство и Диван⁶,
 Султан являлся и халифом
 Для правоверных мусульман.
 «Подобный Солнцу», коль неясно:
 Ему правители подвластны —
 Имел вассалов много он,
 Что занимали меньший трон.
 Вот и погнал своих подручных
 С Кубани, Крыма, прочих мест
 На Русь в грабительский наезд,
 Чтоб не видать татар докучных,
 Которым объявил визирь:
 — Седлать коней и брать ясырь⁷!

*От английского Russia — см. транскрипцию.

XX

Война с погаными привычна:
 Для них профессией грабёж —
 Веками крымцы прозаично
 Пускали русичей под нож.
 Сгоняли толпы полонённых,
 На злое рабство обречённых,
 В гнездо разбоя — Крым, «Къырым»*,
 Где ханский властвовал режим.
 Велись торги живым товаром
 Обычно в Кафе⁸: караван,
 Придя туда, сдавал славян
 Как будто скот. С чего татарам
 Жилось богато, весело:
 Достатком злое ремесло.

XXI

Мечом боролись с той бедою,
 Увещевали хана, знать,
 Но за полон отжатой мздою
 Лишь распался подлый тать.
 При Софье уж на Крым ходили,
 Очаков-крепость умирили.
 Потом войска царь Пётр повёл,
 Свой не жалеючи камзол, —
 Азов и Прут. Случалось всяко:
 Нередко ополчался враз
 С Литвой и Польшей против нас
 Зловредный крымский хан-собака,
 Которого для подлых дел
 Стамбул на привязи имел.

XXII

В тридцать шестом году фон Миних⁹ —
 Фельдмаршал целый, почитай —
 Взбивая пыль степей польнных,
 Взял стольный град Бахчисарай.
 Так снова Крым увидел россов
 Не среди невольников завозов,
 А в грозном воинском строю
 С победой не в одном бою.
 Ведь прежде русская отвага
 На штык взяла турецкий вал,
 Что вход войскам перекрывал
 На полуостров. Передряга
 Тут преогромною была
 С предощущением котла.

XXIII

Когда ещё минули сутки,
 Чуток южней, где Перекоп¹⁰,
 Дымили русских самокрутки —
 Град-крепость взят в один прихлоп.
 Как басурмане скопом сдались,
 Моментом рейды состоялись
 В Кинбурн, Гизлёв и Ак-Мечеть,
 Чтоб супостат не думал впредь
 Разбой чинить в краю российском,
 Ведь, что посеешь, то пожнёшь:
 А как ещё? Ядрёна вошь!
 И не прощаясь по-английски,
 За этим вывели войска,
 Не испросивши пропуска.

*Крымско-татарская транскрипция.

XXIV

Год тридцать семь в походах снова.
 Полки на Крым вёл из Руси
 Ирландец Ласси¹¹, вёл рисково
 По неожиданной стези —
 Пошли по Арабатской стрелке,
 Ведь русичам заливы мелки,
 Не атакуя прямо в лоб
 Готовый к сече Перекоп.
 Взят Арабат почти без драки,
 Захвачен Карасубазар —
 Там рядышком орда татар
 Узнала, где зимуют раки.
 Потом, услышавши: «Шабаш!» —
 Домой вернулись чрез Сиваш.

XXV

Год тридцать восемь. Не туристом
 Солдат империи в Крыму:
 Он снова на пути тернистом,
 Как предначертано ему.
 Дивясь фельдмаршальским причудам,
 Престранным следует маршрутом:
 Где пересох Сиваш до дна —
 Для рати всей тропа одна.
 Предупреждают снова крымцев,
 Мол, позабудьте про грабёж
 Иль ваши жизни ценим в грош —
 К ногтю прижмём всех лихоимцев.
 Татары поняли намёк,
 Но явно на недолгий срок.

XXVI

Так пробивался путь в Тавриду,
 То бишь на полуостров Крым:
 Чтоб чётко в мозг вошло бандиту —
 Конец набегам кочевым.
 Пускай придётся ждать полвека
 От басурман оплаты чека,
 Но будет он погашен всё ж —
 За злодеяния платёж.
 И подвиг русского солдата,
 Его старания и кровь
 Покажут супостатам вновь,
 Что с нами подличать чревато
 Возмездием: сложить урок
 Всегда поможет россам Бог.

3. 1-я АРМИЯ. ГОЛИЦЫН, РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ¹, ПОТЁМКИН, СУВОРОВ

I

Империя собирала силы,
Порвавши иго в лоскуты,
Но ясыри-то уходили
К осколку Золотой Орды.
С рабовладельческим базаром
Султан потворствовал татарам —
И поощрял, и крышевал:
Кто крымский хан? — его вассал.
Туда и двинулась Россия,
Хотя османы тут как тут.
Но не меняется маршрут,
Коль на наследников Батыя,
Подняв знамёна и флажки,
Пошли российские полки.

II

Узрим сначала фронт дунайский,
Что юго-западным для нас.
Здесь мурзы, хан бахчисарайский —
Визирь проводит мастер-класс:
Войска туда, сюда гоняет,
На подчинённых громко лает.
К французам в штаб идёт потом:
Они — советники при нём.
Спрямяет Порта наступленье,
Чтоб ятаганы облагрить
И совершенное свершить
Войскам гяуров поражение:
«Свирепость спишем на войну,
Теперь нам всё по кочану!»

III

Навстречу россы прискакали,
Метались много взад-вперёд,
Недобрым словом поминали
Своих и вражьих воевод.
Поистрепав друг другу нервы,
Весьма хитро ввели маневры:
То прям во фронт угрозой прут,
Затем во фланг идёт маршрут.
Потом Голицын, князь, сраженья
Вёл у Хотина. Шёл сыр-бор
Без особливо звонких ссор —
Считай, что бой с ленивой тенью.
Но взяли россичи Хотин,
Нахрапом выдавив турчин.

IV

Румянцева призвало время.
Отставлен сразу тихий ход:
Лупил аншеф османа в темя,
Неся ему премного шкод.
На брани у Рябой Могилы
Разбил большие вражки силы.
У Ларги туркам вновь облом
Предельно небольшим числом.
Затем кагульское сраженье,
Когда разгромлен был злодей
Визирь великий Халил-бей —
Прияла Порта поражение.
Россия наполнила бокал,
Фельдмаршалом Румянцев стал.

V

Триумфа данного виновник
 Любил по младости бухать:
 Он в осемнадцать лет полковник,
 Ну и мажор — ни дать ни взять.
 С того порол его батяня
 Да приговаривал, тираня:
 «В каком же звании розгá,
 Коль бьёт по ж... <заду> комполка?»
 Грехи младенчества лихие
 Румянцев отмолил в боях,
 Летя в атаки не за страх,
 Во славу вящую России.
 Увы, при этом до сих пор
 О нём негромок разговор.

VI

Ещё два слова о Кагуле.
 Тогда, известно, не впервой
 Османов, крымцев знатно вздули,
 Устроив славный мордобой.
 Но есть нюанс: аншеф Румянцев
 Новаторски побил поганцев.
 Ему вручил Всевышний дар —
 Бить малой кровью янычар:
 Маневр осуществлял войсками,
 Слагая силы в главный ход,
 И в пику всех тогдашних мод
 Прикрыл кареи² егерями,
 Что строй имели рассыпной —
 Не то, что прежний, уставной.

VII

Когда ему мешала догма
 Линейной тактики, в момент
 Аншеф каре уменьшил, то́кмо
 Иметь подвижность, в чём патент
 Ему принадлежит, конечно.
 Румянцев также безупречно
 Орудия рокировал,
 Прославивши как оригинал.
 При этом не ковал неволей
 Тех офицеров, что под ним:
 Давал дорогу молодым
 И, завязавши с алкоголем,
 Клеймил позором сей порок —
 Пошли, наверно, розги впрок.

VIII

Был при Румянцеве Потёмкин,
 Который набирался сил
 И по опасным автономкам
 Исправно конницу водил.
 Дерясь отважно в общих сшибках,
 Толк разумел в чужих ошибках:
 Так у Рябой Могилы он
 Привнёс во вражий стан урон,
 У Ларги с турками сразился.
 Когда гремел кагульский бой,
 Как прежде не знал простой:
 Отменно в сече пригодился —
 Татар, терзавших россов тыл,
 В капусту лихо изрубил.

IX

Потёмкин первым был в Килии
 И в Измаиле побывал,
 В Силистрии — сполна России
 Услуг в то время оказал.
 О нём в книжонках-то позднее,
 Коль нет мозгов, сказать умнее,
 Пропишут: «Половой гигант,
 Екатерининский галант».
 Да хоть бы так: не в этом дело —
 Могла царица в мужиках
 Узреть и удаль, и размах,
 Державный ум, не только тело
 Для купидоновых утех.
 И не <хрен...> тот мурыжить грех.

К сведению читателя

**Из письма Екатерины II Г.А. Потёмкину
 от 4 декабря 1773 года³**

Господин генерал-поручик и кавалер! Вы, я чаю, столь упражнены глазеньем на Силистрию, что Вам некогда письма читать. И хотя я по сию пору не знаю, преуспела ли Ваша бомбардирада, но тем не меньше я уверена, что всё то, что вы сами предприемлете, ничего иного предписать не должно, как горячему Вашему усердию ко мне персонально и вообще к любезному отечеству, которого службу Вы любите <...>. Но как с моей стороны я весьма желаю ревностных, храбрых, умных и искусных людей сохранить, то Вас прошу по-пустому не вдаваться в опасности. Вы, читав сие письмо, может статься, сделаете вопрос: к чему оно писано? На сие Вам имею ответить: к тому, чтобы Вы имели подтверждение моего образа мыслей об Вас, ибо я всегда к Вам весьма доброжелательна.

X

Успехи наши в битвах с Портой
 Вовсю бесили королей.
 И Фридрих прусский с наглою мордой —
 Тот самый пидор, то бишь гей —
 Подбил австрийцев, чтоб России
 Во времена те роковые
 Войной совместной угрожать
 (Любой вожак в Европе — тать):
 «Иль на троих поделим Польшу,
 Иль туркам зараз подмогнём!» —
 Вопрос поставили ребром.
 Царица не тянула больше
 С разделом шляхетских земель —
 Так состоялся тот картель.

XI

Тем временем, пробравшись в Краков,
 Французы подняли мятеж:
 Конфедератов из поляков,
 Узнав обманом в замке брешь,
 Они подбили на восстанье.
 Но наглым галлам в наказанье
 Братъ Вавель лично прискакал
 А.В. Суворов, генерал.
 Чем дело кончилось, известно:
 Как вышел из французов хмель,
 Сдалась на милость цитадель.
 Герой наш даже разлюбезно
 Не стал их забирать в полон,
 А подкормил и выгнал вон.

XII

Суворов после в новой сече,
 Коль в Польше нет особых дел,
 Был в первой армии и гречи
 Тут по напрасному не ел.
 Вот приказанье Салтыкова⁴:
 «Тревожить надо турку снова.
 Потребен поиск в Туртукай⁵.
 Узнать, чем дышит этот край,
 И на авось порушить крепость.
 На то вам конница дана:
 Пехота шибко мне нужна».
 В ответ на данную нелепость
 Письмо: «Пришлите смельчаков
 Из инфантерии полков».

К сведению читателя

**Из письма генерал-майора А.В. Суворова
 генерал-поручику И.П. Салтыкову
 от 8 мая 1773 года⁶**

Пехоты мало, и вряд за 500 оставить надобно у переправы и в гребцах. 4 пушки хочу поставить для очищения переправы и тут (а 2 пушки хочетца встациить на ту сторону с собою). Кавалерию на ту сторону вплавь на поводу переправлять неможно и казакам широко. А на лодках тяжел успех. Вот что до пехоты: у них в Туртукае рытвины, дома, пушечки. А атаку целю с их правого крыла, с левого много заливов и далеко отведет. Переправа намеряетца 3 версты ниже Туртукая. У них ставитца пикетец еще ниже. Целим атаку, захватывая ночь. <...> А пехоты кажетца мало, она будет действовать в 2 карея с резервом.

XIII

Немного дали пехотинцев,
 Чтоб гнев Суворова унять.
 Добавкой в качестве гостинцев
 Две пушки: «Во какая рать!»
 Теперь пора идти смелее,
 Лупить четыре батареи
 И янычар отборных тьму —
 Расчёт: четыре к одному.
 Но нет задач невыполнимых,
 Суворов если во главе:
 С ним побеждали в меньшинстве
 Любых врагов высокочтимых
 И малой кровью завсегда
 Давали недругам дрозда.

XIV

Сначала заявили турки,
 Зараз форсировав Дунай:
 Наверно, жаждали халтурки,
 Мол, подкалымят невзначай.
 Но, поведя разведку боем,
 Всем тысячным помчали роём
 Противоборцы не туда,
 Лишившись чести, живота.
 Стал полонённым заместитель
 У туртукайского паши —
 Довольно наглый бимбаши⁷.
 Его спросили: «Не хотите ль
 План крепости представить нам?»
 И раскололся мигом зам.

XV

Оставив пленного, Суворов
 Окинул местность: «Ясен план», —
 И без излишних разговоров
 Повёл войска на басурман.
 Вмиг демонстрацией престранной
 (На остров ходкою обманной)
 Вниманье ворога отвлѣк,
 Чем по теченью ниже смог
 Свою устроить переправу:
 Суда промчали без пальбы,
 Без всяких «если да кабы»,
 Доставив россичей ораву,
 Что стала, словно при игре,
 Проворно строиться в каре.

XVI

Десант не ждали. Это точно.
 Но россы скоры на подъѣм,
 С того полезли полуночно
 Брать крепость вражью напролом.
 Двумя каре идут на дело,
 При этом конницею смело
 Маневр осуществлѣн в обход —
 Таков Суворова расчѣт.
 Вот батареи захватили
 Штыком, прикладом и пальбой.
 Один взят лагерь, взят — второй.
 И далее в ударном стиле
 Спешат на Туртукай войска
 Дать супостату табачка.

XVII

Мещерский, князь, на берег правый
 Переправляет казачков
 И в боевой порядок «лавой»
 Командирует смельчаков.
 Часа в четыре, что нестранно,
 Событья стали течь безбранно:
 Давали турки драпака
 От самосада-табака.
 В итоге шесть знамѣн в полоне,
 Шестнадцать пушек, а к тому ж
 Флотилия — достойный куш.
 Вестимо, при таком уроне
 Лишились турки куража:
 Не помогала анаша.

XVIII

Рейд первый славой завершился,
 Затем последовал — второй,
 Ведь Туртукай вновь ополчился
 Возглавленный Сары-пашой.
 Особо не томясь в печали,
 Надменно турки полагали,
 Хоть получили поделом,
 Нелепым случаем разгром.
 Но укрепили все заставы,
 Перешерстили гарнизон,
 Проставив чорбаджи⁸ пистон,
 Что, ободрившись от расправы,
 Вмиг обновили крепостцу
 По супереврообразцу.

XIX

Евроремонт — припарка мёртвым —
 Напрасный труд, сказать точней:
 Отнюдь не с этого дух твёрдым
 У гарнизонов крепостей.
 И Туртукай смертельной хваткой,
 Хотя томился лихорадкой,
 Суворов заарканил вновь,
 Разя противника не в бровь —
 Одною грозною колонной,
 Идя повзводно в шесть рядов
 Проверенных в боях стрелков,
 Отряд прошёл до укреплённой
 Черты надменного врага,
 Чтоб обломать ему рога.

XX

За этим бой смертельный ярый —
 Огонь и сабли, и штыки.
 Бог рассудил, кто в сече правый,
 Кому быть правым не с руки.
 С того победа вновь у россов
 И, чтобы не было вопросов,
 Мы уточним: Суворов наш
 Имел полнейший авантаж.
 В трофеях было лишь различье —
 Ещё четырнадцать стволов,
 Знамёна, тридцать пять судов.
 Герою дан за те отличья
 Георгия на шею крест —
 Екатерины честный жест.

К сведению читателя

**Из письма Екатерины II А.В. Суворову
 от 30 июля 1773 года⁹**

Нашему генерал-майору Суворову. Произведённое Вами храброе и мужественное дело с вверенным Вашему руководству detachmentом при атаке на Туртукай учиняет Вас достойным к получению отличной чести и нашей монаршей милости по узаконенному от нас статусу военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. А потому мы Вас во второй класс сего ордена всемилостевейше жалуем и, знаки оного включая, повелеваем Вам на себя возложить и крест носить на шее по установлению нашему.

XXI

Сраженья эти проходили
 В болгарских нынешних краях,
 Где россы не в одной могиле —
 Да упокоится их прах.
 Так шло Балкан освобожденье,
 Хотя софийское контр-мненье
 На этот счёт порой звучит
 От слабых памятью элит.
 Братушек выверты такие
 Двойной досадой всякий раз:
 Они и в НАТО против нас
 Теперь бойцы передовые
 И шестерят всю в ЕС —
 Бедняг опять попутал бес.

XXII

Иметь друзей таких опасно:
 Сдадут чертям не за понюх.
 Выходит, гибли там напрасно,
 Изжил себя славянский дух?²
 Нет, этого не утверждаю:
 Быть осторожней призываю —
 Забыть иллюзии пора,
 Коль от добра не ждут добра.
 Ведь сколько Русь уже склоняли
 По всяким подлым падежам
 Те, кто обязан жизнью нам?²
 Чего от них ждём — цинандали
 Иль мамалыгу, иль гювеч?²
 Пора бы выводы извлечь.

*Мнение неравнодушного, данное
 для размышления читающего*

**Из «Дневника писателя»
 Ф.М. Достоевского**

Не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Начнут же они, по освобождению, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в центре европейских держав будет и Россия, они именно в защиту от России это и сделают.

[Ноябрь 1877. Том 26, глава II, параграф III]

XXIII

Добавить к сказанному сложно
 И вряд ли нужно. Между тем
 Бывает на душе тревожно
 И нынче с этаких проблем.
 Вестимо, был провидцем классик:
 Всё то, на что потратит часик
 Реченья думский демагог,
 Сложил Ф.М. в короткий слог.
 Но поелику знать не мог он
 Того, что станется потом
 В подробностях, хоть вящим сном
 Был часто по ночам растроган,
 Позволю музыке, словам
 Детали те напомнить вам.

ЗА БРАТУШЕК

Пусть легко погибнуть можно,
 С правдой русским быть несложно,
 Помня, истина стара:
 Не ищи добра с добра.

Куплет 1:

Давай, мой друг болгарский войник*,
 С тобой покурим табачку:
 Коль побеждён осман-разбойник,
 Положен роздых казаку.
 О том, как брали Плевну, Шипку,
 Своим потомкам расскажи,
 Чтоб не держали за ошибку
 Свершений славных рубежи.

*Солдат. — болг.

Припев:

За братушек на Балканах,
Не жалеючи кафтанов,
Брали русские полки
Супостата на штыки.
...Коли шашкой не с руки,
Были точными стрелки.

Куплет 2:

Давай, собрат болгарский ратник,
В помин друзей нальём вина:
Германский побеждён стервятник
И честь твоя сохранена.
Но Расскажи сынам и внукам
О трудном выборе своём,
О том, что русский верным другом
И в мирный день, и под огнём.

Припев.

Куплет 3:

Ужели снова ты, болгарин,
Противной силе присягнул
И позабыл преданья старин
За щедрый недругов посул?
Тебе видней, балканский друже:
Как по уму, по чести жить.
Жаль, кровный брат, что стал не нужен,
Тебя не сможет разлюбить.

Припев.

...Знаем, правда нехитра:
Не ищи добра с добра.

4. 2-я АРМИЯ. ПАНИН¹

I

Вернёмся чуть назад, читатель,
В семидесятый славный год,
Куда для вас пиит-сказатель
Смастырит вмиг нуль-переход.
Порой, блуждаючи по флангам,
Где было место перебранкам,
Запутаться весьма легко,
Коль поле боя широко.
Но дело, в общем-то, не в этом:
Известны нам пути частей,
Но вот со временем трудней —
Оно блуждает. К эстафетам,
Увы, придётся прибегать,
Чтоб год на год переключать.

II

И паки*, паки дальше, братцы,
О чём предупреждаю вас,
Такое будет повторяться —
Прошу сверять день, год и час.
И помнить: временные стили,
Что некогда установили,
То бишь Григорий, Юлиан,
Заманят запросто в капкан
Не токмо юных дилетантов,
Но и учёных с бородой.
А для меня подобный сбой
Вполне простителен: талантов
Иных от стихотворца ждут,
С того вернёмся на маршрут.

*Опять, снова, ещё. — *устар.*

III

Вторая армия России.
 Главкомом — Панин, генерал.
 Бои гремели непростые —
 Велик в победах интервал.
 Осада крепости Бендеры².
 В трудах привычных инженеры,
 Понёже* в глубине земли
 Подкопы минные вели.
 Навстречу рыли галереи
 И басурманские кроты.
 Кто прозевал — тому кранты
 Контрминой. Эти лотереи
 Велись два месяца тогда:
 Как ни крути, была нужда.

IV

А между тем недобрым часом
 Шли контратаки басурман:
 Наметив жертву, турки разом
 Рубить летели молдаван³.
 Но эти вылазки лихие
 Гасили конники донские —
 Вон, кстати, в стае молодых
 Казак Емелька Пугачёв.
 Однако сделали сапёры,
 Приблизивши локальный ад,
 В четыре сто пудов заряд
 И два поменьше. Разговоры
 О штурме только: «Панин, граф,
 Срубить желает с турок штраф».

*Поскольку, поелику, так как. — *архаизм*.

V

Ночь⁴. Взрыв гремит. Сползают стены,
 Где центром пятый бастион.
 И проставляя нотабене,
 Пошло движенье трёх колонн.
 Огнём ответили Бендеры,
 Страдая россов. Гренадеры
 В правах непрошенных гостей
 На приступ ринулись быстрей.
 Вот гласис, рвы. Помчали дальше
 Навстречу с яростным врагом,
 Чтоб поболтать о том, о сём.
 И нету в том общенье фальши:
 Вовсю сражаются бойцы,
 Являя чести образцы.

VI

Полнятся драматизмом сцены:
 Вон в небо лестницы летят;
 Уж слева, справа взяты стены
 И в центре слышен русский мат.
 Но не сдаются басурмане:
 Клялись султану на Коране,
 Что крепость русским не сдадут,
 С того выводятся в лоскут.
 За каждый дом пошло сраженье,
 На всякой улице пальба.
 Понятно, ворогу — труба,
 Но супостат иное мненье
 Попридержал на данный счёт.
 И русский горн зовёт: «Вперёд!»

VII

Пашинский замок сераскира —
 Вовсю бушует старый хрыч:
 Хмыря, заплывшего от жира,
 Не пробивает паралич.
 Ему бы в ад, но, хоть ты тресни,
 Всё не берут пашу болезни:
 Как прежде грозен, боевит,
 Лютует, казнями грозит.
 Ему доносят обстановку
 Без лакировки в этот раз:
 — Паша, Аллах оставил нас!
 — Мы угодили в мышеловку!
 — Подмоги внешней не видать!
 — Бранят урусы вашу мать!..

VIII

— Позорен плен. Смерть благородна.
 Рубай гяуров! — сераскир
 Кричит в запале сумасбродно
 И удаляется в сортир.
 <Потом...> погнал из цитадели
 На россов конницу. Но цели
 Ей не достичь: картечь сечёт,
 Полня потерь огромный счёт.
 Ногайцы, крымцы отвернули
 От пушек смертного огня,
 Пашу османского кляня.
 Но по наездникам бьют пули
 Проворных русских егерей —
 В упор точнее и быстрее.

IX

Мянутся конные татары,
 Пытаясь выбраться отсель.
 По ним наносят контрудары
 Под русских барабанов трель.
 С реки прогнали. И в посаде
 Они сконфузились в засаде:
 Среди бендерских старых стен
 Не многим храбрым выпал плен.
 Восстало солнце, светит ярко
 И низко будто бы торшер.
 В домах премногих интерьер
 Вновь обновлён — пожары. Жарко
 Пред самым замком в этот раз:
 — Наверно, смерти пробил час.

X

«На штурм, — позвал горнист, — в атаку!»
 Пробыло восемь. В тот момент,
 России повинуюсь флагу,
 Весь цитадели контингент
 Покорно сдался без условий.
 Хотя пролито много крови,
 Граф Панин милость проявил —
 Насколько ему хватило сил.
 Трофеи были пребольшие:
 Одних лишь пушек и мортир
 Три сотни с гаком. На мундир,
 А также на плече, на вые
 Его сиятельства зараз —
 Святой Георгий, первый класс.

К сведению читателя

**Из письма графа П.И. Панина Екатерине II
от 16 сентября 1770 года⁵**

L'ours est mort* и сколь он Бендерскую берлогу ни крепку, а когтей почти больше егерей имел, и сколь ни беспримерно свиреп и отчаян был, по Великой Екатерине, отправленных на него егерей стремление соблюсти достоинство славы оружия ее со врожденными в них верностью, с усердием к своему государю, храбрость с бодрствуем, нашли способ по лестницам перелезть чрез стены его берлоги и совершенно сокрушить все его челюсти. Вследствие чего, не простительно бы согрешил пред моею государынею, если б того не сказал: что предведенные мною на сию охоту ее егеря справедливо достойны высочайшей милости Великой Екатерины, в которую и держаю совокупно с ними и себя повергнуть.

XI

Но жезл фельдмаршальский аншефу
Тогда и после не дадут,
Не изваяют барельефу,
На постамент не возведут
За то, что белой был вороной
При встречах с царственной персоной:
Кряхтел, что не потерпит баб,
Когда в его полезут штаб.
Екатерина отвечала
По-женски — прям под самый дых,
Мол, коли Панин не утих,
Довольно званья генерала:
— В Бендерах множество потерь.
— Тады поди с другими сверь!

*Медведь мёртв. — франц.

XII

Настало время революций.
Ему поставили виной,
Мол, граф любитель экзекуций,
Самодержавья пёс цепной.
А дело в том, что самозванца
Бунт усмирил. Затем поганца
В Москву спровадил на распыл —
То Пугачёв Емелька был.
Его восстание лихое
Султану сильно помогло:
Не ожидал, да повезло.
Иначе быть бы при конвое
Иль примаком в земле чужой:
Для галлов парень как бы свой.

XIII

Рацея с площади Болотной
Смутьянам нынешним не впрок:
Идя дорогой перемётной,
Свою страну дубасят в бок.
Но вот за денежки чужие
Емелька не вредил России.
Да, негодяй, однако свой —
Японский, <блин...>, городской.
А ныне «пятая колонна»,
Цветную смуту занося,
Хитро под ангелов кося,
Берёт бабло бесцеремонно
Из фондов ЦРУ, МИ-6:
Забыли страх, в забвенье честь.

XIV

Добавлю к сказанному честно
 Без всякой тени на плетень,
 Что власть ругать вполне уместно
 За окаянство, тупость, лень:
 Потребно спрашивать за дело,
 Негоже хаять оголтело
 Без оснований, просто так,
 С цепи спустивши всех собак.
 Тогда уняли бунт в России,
 Поднявши кровожадный меч.
 Кто сеял смуту? — ясно: Сечь,
 А также люди крепостные,
 Нацмены... Многолик мятеж,
 Собравший храбрых и невеж.

XV

Как следствие пошла расправа
 Над Запорожьем сечевым.
 И на Урал нашлась управа,
 И волгарей давил режим.
 В годину эту непростую
 Казачью вольницу лихую
 Частенько брали в кандалы
 Царицы-матушки послы.
 При этом всём гусар Текели⁶ —
 Весьма достойный генерал,
 Что запорожцев разогнал —
 Сказать по чести, так на деле
 Ни капли крови не пролил,
 Истратив граммов сто чернил.

XVI

Ещё про Панина два слова:
 Когда фельдмаршал Салтыков⁷
 В Москве почил, аншеф рисково
 Взбрыкнул по новой — будь здоров! —
 Ругал постыдными словами
 Начальство всякое часами
 Сплошь по-немецки, на тюрки*
 (Цитату выдать — не могли).
 Сполна достал Екатерину,
 Раскрыв на ширь приклада пасть,
 Мол, препротивна бабья власть.
 На что царица не по чину,
 С обиды вымарав скрижаль,
 О нём писала: «Первый враль!»

XVII

Однако, коли речь по чести,
 То Панин был по сути прав —
 Пусть миновало лет за двести,
 Ему воскликну: «Браво, граф!»
 Ведь позабытого героя,
 Усопшего почти изгоем,
 Он шпагою своей почтил,
 Чем укорил чиновных рыл,
 Добившись почестей военных
 Тому, кто лихо прусакóв
 Крушил без всяких отпусков.
 Да! Панин был не из смиренных
 Великой Катерины слуг:
 Не для него её каблук.

*Язык тюрки — литературный язык с XIII по начало XX в.

XVIII

Когда с венцом каблук, ребята,
 Ея причуды — жесть вдвойне:
 Учить мужчину глуповато
 <Детей как делать...> и войне.
 И посему понятен Панин,
 Чей слог отвязный не туманен,
 Как афоризм: «Негоже в штаб
 Пущать начальниками баб».
 Вот нынче в армии сплошь юбки,
 Как в тех условиях служить?[?]
 Ятить их всех, переятить! —
 Коленки кажут, мажут губки.
 Какая может быть война,
 Коль жжёт соблазном сатана[?]

XIX

В таких условиях, понятно,
 О службе мысли все в песок.
 К тому же маловероятно,
 Чтоб громогласный матерок
 Бодрил энергией военных —
 Самцов красивых, здоровенных,
 Что берегут покой страны,
 Ведь бабы — важные чины.
 Нет, братцы, это не порядок,
 Гламурность, скверна и разврат:
 Представьте, барышня — комбат.
 Кошмар от этаких раскладок:
 «Реформа», — объясняют СМИ.
 Упал, отжался, чёрт возьми!

XX

Хотя в Крыму при встрече <Кату...>,
 Речь о Великой, о Второй,
 Давным-давно* веселья ради
 Сложили из гречанок строй
 Потешной «Амазонской роты»,
 Имевшей много позолоты,
 А также юбки с бахромой,
 Тюрбаны — то, что нужно в бой.
 Так развлекался по чудному
 Потёмкин, князь, промежду пав.
 Коль это токмо для забав,
 То, вняв инстинкту основному,
 И автор должен вам сказать:
 — Готов <иметь...> такую рать!

XXI

Творцов же нынешней реформы
 Пора отдать под трибунал:
 Пусть, коли дурь не знает нормы,
 Путь держат на лесоповал.
 Всегда, товарищи-коллеги,
 От баб имейте береги:
 Как будто в чёрном вижу сне —
 Дерутся девки на войне.
 Зело любить мадамов надо,
 А к делу грубому зачем
 Их допускать? Зело проблем
 Тут возникает у солдата,
 Хотя жить лучше в красоте:
 Не дай, Господь, ЛГБТ!

*1787 г.

XXII

Сошли мы с линии рассказа
 О русской армии второй:
 Виною зáуми проказа;
 Прошу простить подобный сбой.
 За сим закончим политесы:
 До основания Одессы
 Иначе вовсе не дойдём —
 Потребным станет новый том.
 Однако чувствую, читатель,
 Что мыслей вольных произвол
 Тебе по нраву подошёл.
 Пусть возмущается издатель:
 И <чёрт...> бы с ним! — переживёт.
 Вот, впрочем, новый эпизод.

5. АРХИПЕЛАГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.
ОРЛОВ-ЧЕСМЕНСКИЙ¹

I

Речь поведём о нашем флоте,
 Что в год крушения Бендер
 Испытан в длительном походе —
 Имел из Балтики трансфер
 В просторы Средиземноморья
 Двум русским армиям в подспорье.
 Главкомом Алехáн Орлов,
 Коль не было иных делóв.
 Под ним стояли адмиралы
 Спиридов, Грейг и Эльфинстон²,
 Цейхмейстер — токмо, вот же он —
 Чуть не забыли Ганнибала³
 Того, что бригадирский чин
 И чёрен словно гуталин.

II

Свой долг интернациональный
 Исполнил флот наш под огнём,
 Где берег элинов печальный
 Был под турецким башмаком.
 Морпехи с кораблей ходили
 В османский тыл и ободрили
 Повстанцев грецких на борьбу,
 Чтоб ворог закатал губу.
 Эскадры били бастионы,
 Крушили стены крепостей,
 Чем отвлекали всё сильней
 Стамбула силы от районов
 Близ черноморских северóв —
 Главнейших нашенских фронтов.

III

Сраженья были непростые:
 Примером — Наваринский бой,
 Когда орудья судовые
 Сполна ответили пальбой
 В манере чисто хулиганской
 На залпы крепости османской
 По впечатлительным врагам,
 Сидевшим кучно по фортам.
 Два корабля линейный наших
 С фрегатом вкупе суток шесть
 Свою выказывали честь,
 Дырявя, руша стены вражьих
 Оборонительных твердынь,
 Укрепы недруга гордынь.

IV

Тогда же для морской пехоты —
 Всего три сотни молодцов —
 Нашлось сполна лихой работы
 Среди едких пороха дымов:
 Чтоб подтвердить помпезность встречи,
 Бивали ядра и картечи
 Сполна по этим храбрецам, —
 <Не сладко это...>, знаю сам.
 Случалось как оно, ребята:
 Пальнут <хреновиной...> в тебя,
 Когда ты, ближних возлюбя,
 Всё ж исполняешь долг солдата.
 Коль крив у ворога прицел,
 То <жахнет...> мимо! Значит, цел.

V

Понятно, не всегда в сторонке
 Снаряды рвут — такой война! —
 Размазать может по воронке
 И ни покрышки, и ни дна.
 И потому молиться надо:
 Оно так лучше для солдата,
 Ведь облегчает души Бог,
 Предвосхищая некролог.
 Всевышний подсобит отважным
 И храбрецам порукой он.
 При этом вовсе не должен
 Господь для нас меж делом зряшным
 Являть спасенья чудеса:
 У смерти вострая коса.

VI

Но помолитесь, коль везучий,
 Особо — коли малOVER.
 Однако же на всякий случай
 Точайте ловкость, глазомер.
 Притом себе признаться важно,
 Что при бомбардирáде страшно:
 Чтоб не случилось... ё-моё,
 Имейте сменное бельё.
 Но знайте: слово «храбрость» значит
 Уменье страхи одолеть,
 Которые бойцу как плеть,
 Коль артиллерия... <собачит>.
 Пред злою сталью и свинцом
 Не всякий выйдет храбрецом.

VII

Однако надо бы писаке,
 Плетя ямбическую нить,
 Вернуться к Наваринской драке,
 Чтоб тему разом завершить.
 С того, стремглав помчав, замечу:
 В итоге шестидневной сечи
 В полоне крепость, из призов —
 Орудий сорок пять стволов.
 В концовке боя россов пушки,
 Что были спущены на брег,
 Ускорили каналов бег.
 Кто отличился в заварушке? —
 Иван Абрамыч Ганнибал,
 О коем Пушкин прописал.

VIII

Затем Хиосское сраженье
 В проливе, где турецкий флот
 Имел от русских униженье
 В семидесятый славный год.
 Коль следовать драматургии,
 В два раза меньше флот России,
 Но грозен духом, не числом.
 По той причине напролом
 Двух линий кораблей османов
 Тремя колоннами пошёл
 На неуставный произвол
 Среди чужих меридианов:
 Послушны паруса, рули,
 Музыкаю оркестры жгли.

К сведению

**Из приказа графа Алексея Орлова
 по русской эскадре от 23 июня 1770 года⁴**

В случае может, что мы должны будем атаковать неприятельский флот, стоящий на якоре, чему и мы себя должны приуготовить, чего-для приказать на всех кораблях и прочих судах с обеих сторон приготовить по одному якорю, привязав за рым кабельтовы, для спрынку с обеих сторон; и ежели дойдет, что класть якорь, то бросать с той стороны, которая от неприятеля; по неизвестным же распоряжениям неприятельскаго флота, каким образом оной атаковать, диспозиция не предписывается, а по усмотрению впредь дана быть имеет.

IX

«Пан иль пропал!» — максималистски
 Решали русские тогда,
 Осознавая пользы, риски,
 Мол, если что, не звать стыда.
 Колонны перпендикулярно
 Новаторски, неординарно
 (Иль на авось, на дурака)
 Примчали к линиям врага.
 Пошла пальба. Не отвечают
 Покуда россов корабли,
 Хоть наготове фитили.
 Вот развернулись и стреляют:
 Три залпа дадены в упор —
 В десятку каждый комендор.

X

Эскадры лидер, флагман турок,
 Недвижим словно инвалид —
 Ещё покамест не окурок,
 Но от брандскугелей дымит.
 К нему теченьем сносит случай
 Российский флагман невезучий:
 «Святой Евстафий» был притёрт
 «Бурдж-у-Зафером» прямо в борт —
 Сцепились в клинч два дуэлянта.
 Но вскоре русский экипаж
 Взял ворога на абордаж —
 Побита басурман команда.
 Вдруг пламя мачты роковой
 Взрывает склад пороховой.

XI

Два флагмана идут под воду.
 У турок паника зараз —
 Они потом возьмут за моду
 Кричать при шухере: «Агас!»
 Героев из себя не строя,
 Текут османы с места боя
 Под охраненье батарей
 Чесменской бухты. Ближе к ней
 Корабль подходит бомбардирский,
 Носивший честно имя «Гром»,
 И закрывает вход огнём.
 Приказ исполнив командирский,
 Встаёт у бухты «Святослав» —
 Контрбатарейный волкодав.

XII

Промчали в перестрелках сутки,
 В хождении туда-сюда —
 Лихие шутки-прибаутки,
 Что без особого вреда.
 А в полночь наш корабль «Европа»
 Вползает в бухту в два прихлопа,
 Коль батареи с мыса смёл.
 За ним «Не тронь меня» прошёл,
 В концовке — медленный «Саратов».
 Пред ним был мощный «Ростислав»,
 Как прописал Морской Устав.
 Ещё и несколько фрегатов
 Сюда до кучи прорвались —
 «Надежда» с «Африкой», кажись.

XIII

Османских кораблей десятки
 В Чесме укрылись на волнах,
 Но явно что-то не в порядке
 У турок нынче: дело — швах.
 Кураж за русскими сегодня
 И в чистом, так сказать, исподнем
 Они молитву вознесли
 Да запалили фитили.
 На якоря в ночи кромешной
 В порядке чётком приказном
 Встают суда почти молчком,
 А далее стрельбой неспешной
 Жгут новый флагман басурман,
 Где воскурял паша кальян.

XIV

За флагманом второй османский
 Корабль вовсю запольхал:
 Видать, какой Ванёк рязанский
 Ему брандскугелем задал.
 У турок заново смятенье,
 С того отринута сомненье,
 Мол, вот же наступил момент,
 Чтоб сладить новый инцидент.
 И младший флагман Грейг за этим
 Шлёт в небо чёрное сигнал
 Из трёх ракет, коль час настал:
 «Покажем-ка шайтана детям
 Во всей красе маман Кузьмы.
 Не брать нам храбрости взаймы!»

XV

В час тридцать ночи, лишь ракеты
 Сгорели ярко в небесах,
 Пошли в атаку как торпеды
 Четыре брандера впотьмах.
 Стрельба притихла на немного,
 Чтоб не расширить некролога,
 Хотя на деле через миг
 С косою дама явит лик.
 Три брандера почти впустую
 Себя истратили зараз,
 Четвёртый — выполнив приказ,
 Отважно подошёл вплотную
 К большому Порты кораблю,
 Чтоб подвести его к нулю.

XVI

Борт в борт сошлись. Бросают крючья.
 Швартуют. Лейтенант Ильин⁵ —
 Виновник турок злополучья,
 Хоть не великий флотский чин —
 Запал спокойно поджигает
 И быстро брандер покидает
 На шлюпке при своих бойцах,
 Уже отпетых удальцах.
 Минута, две... И взрыв, и пламень.
 И брандер, и корабль в огне,
 За сим недолга и — на дне.
 Разлёт обломков панорамен:
 Покойник тянет за собой
 Эскадру Порты в мир иной.

XVII

Пальбу открыли россы снова,
 Ещё чтоб жару наподдать —
 Война... Да-с! Лучше б сквернослова
 Для описанья вам нанять.
 Ведь, говоря по правде, братцы,
 Без мата тут не разобраться,
 Однако автор этих строк
 На сей предмет блюдёт зарок.
 Война ж для старого вояки —
 Не звук фанфар и не парад,
 А рукотворный суций ад,
 Жуть, страх, кошмар: иное — враки.
 И чёрт возьми! Знать надо вам,
 Что честь присуща и врагам.

XVIII

Всё вышесказанное — к слову:
 Не кладезь мудрости, и всё ж
 Могло бы сотворить основу,
 Как отличить от правды ложь.
 По чести жить довольно сложно,
 Попробуйте. Теперь, возможно,
 Продолжу далее рассказ² —
 В Чесме уже четвёртый час.
 Пылают корабли османов —
 Один, другой, потерян счёт
 Всего, что списано в расход
 Посредством русских ураганов:
 Коль посмотреть со стороны —
 Апофеоз морской войны.

XIX

Понятно воинов усердье,
 Но побеждённого врага
 Изволь щадить, ведь милосердье —
 Достоинство для моряка
 Того, что под крестом Андрея
 Отчизне служит, не робея —
 Об этом помнили в Чесме,
 Спасая турок в кутерьме.
 До кучи вывели отважно
 Корабль османский боевой
 И пять галер — само собой,
 В полон российский. И неважно,
 Что злые евроязыки
 Об этом ввали воровски.

XX

Слагать наветы разве ново
 Для европейских пачкунов³ —
 Спокон веков пиратам слова
 Здесь королевский дан покров.
 К нему присовокуплен крупный
 Хабар, чтоб как бы неподкупный
 Писун для тамошних газет
 Сложил три короба клевет.
 И про Чесму они крапали,
 Мол, просто слаб турецкий флот,
 Побили русские сирот —
 Короче, откровенно с... <лгали>.
 Теперича вестимо вам⁴ —
 Нет веры этим господам.

XXI

В эгейских водах стало тише,
 Как отгремел Чесменский бой.
 Россия поднялась в престиже
 Той незабвенною порой
 И, выйдя за свои пределы,
 Она смогла и Дарданеллы
 (Снабжения, торговли нить)
 Легко Стамбулу перекрыть.
 Так в море Чёрное проходы
 Она в то время стерегла.
 Чтоб Новой Рёссии дела
 Достойны были пышной оды.
 И вспоминает росссов род
 В Чесме победу каждый год⁶.

6. 2-я АРМИЯ. ДОЛГОРУКОВ-КРЫМСКИЙ¹

I

От армии отставлен Панин:
Копать уехал огород.
Гордец не болен и не ранен,
Но заявил самоотвод:
«Нехай командует царица,
Главком и кавалер-вдовица».
И тихо так: «<Ну не хрен...> в штаб
Пуцать начальниками баб».
Умчался граф Петро Иваныч.
Заменой — Долгоруков, князь,
Что помесил солдатом грязь,
Хотя по крови чистый паныч.
Ему задачей: «Ханский Крым
В трубу пусть выйдет яко дым».

II

Чтоб не знать лихих набегов
Татар, ногайцев-степняков,
Как будто встарь на печенегов
Слагает князь ряды полков.
Чуть раньше волею царицы
Василь Михалыч у границы
Кубани, Крыма службу нёс
И не пускал зловедных ос
В просторы матушки России.
«Весьма толковый генерал», —
Совет царицы² рассуждал,
А следом выводы такие:
— Быть командармом-два ему.
Искать другого ни к чему.

III

Собрали войско — тысяч сорок
(Тут автор округлил число).
Количеством грознее враг,
Да с князем россам повезло.
«Пора найти на Крым управу.
Пойдём на Арабат, на Кафу,
На Керчь, Гизлёв, Еникалё,
Где много русских в кабале», —
Василь Михалыч Долгоруков
Дал чёткий по войскам приказ,
Для ближних уточнивши: «Да-с!
Сильна орда шайтана внуков.
С того засучим рукава:
Взять Перекоп должны сперва».

IV

Год семьдесят один. В разгаре
Июнь, двенадцатый денёк.
Жара — считай, что при пожаре:
Войска изводит солнцепёк.
— Эх, где бы отыскать водицы?
«Спроси у матушки-царицы», —
Казак ответил на вопрос,
Что юный рекрут произнёс.
Близ Ор-капы³ стояли в поле,
Устав от маршевых потуг.
Одна степь голая вокруг.
— Скажи, идти ещё доколе? —
Звучит с надеждой. А в ответ:
«Здесь первый с туркой тет-а-тет».

V

«На штык возьмём! — близ Перекопа
 Василий, князь, посмел сказать, —
 Пускай побесится Европа
 С успехов нашенских опять».
 Мысль посетила про былое,
 Когда при прошлом здешнем бое⁴
 На приступ шёл сквозь гром и дым
 Простым солдатом рядовым.
 Тогда фон Миних за отвагу
 Тому, кто будет первым тут,
 Пообещал за ратный труд
 Знак офицерский, шарф и шпагу.
 Явивши мужественный пыл,
 Князь-ратоборец лучшим был.

VI

В тринадцать лет Василь солдатом.
 В опале Долгоруких род:
 Кому сидеть по казематам,
 Кому-то плаха от щедрот
 Российской самодержицы Анны.
 Но князь не ждал небесной манны:
 Достоинo, честно воевал,
 Слагая славы капитал.
 Винился Миних пред царицей:
 «Прости, но шпагу как не дать?»
 Про обещанье знала рать».
 Ему летит ответ с ехидцей:
 — Пока не трону сосунка.
 Держи его за штрафника.

VII

Познавши суть солдатской жизни,
 Новик судьбу не проклинал:
 Служил отвагою Отчизне,
 Итогом — полный генерал.
 Теперь пред самую границу,
 Вблизи от вражеских позиций
 С трубой подзорной, подбочась,
 Стоял Василь Михалыч, князь.
 Всё оглядел. Наметил планы,
 Решив ракалий обхитрить:
 — Длинна стены защитной нить,
 А посему пусть барабаны
 Сперва на левом фланге бьют,
 Чем силы хана отвлекут.

VIII

Но ждать не стал: минули сутки —
 Пошли на штурм его полки.
 И поострее стали шутки,
 Коль в дело пущены штыки.
 У Сиваша ночь разбудили:
 Часть войска побрела по гнили,
 Вовсю месяц глубокий ил,
 Чтоб ворогу ударить в тыл.
 Другая часть, что рядом с первой,
 Пошла на стены напрямиком
 Атакой дружной, не молчком —
 То ложный выпад. Сдали нервы
 У главного паши — цугцванг:
 Он ослабляет правый фланг.

IX

Чтоб в брани конные татары
 Ему не сделали цейтнот
 (У них обычай — контрудары
 Прямоком из Ор-капы ворот),
 Князь Долгоруков ставит пушки
 В упор к вратам — считай, заглушки
 От вылазок во фланг и тыл:
 «Нет в пушкарях у нас мазил!»
 И к морю Чёрному всё ближе
 На укрепления врага
 Четыре нашенских полка
 Пошли тихонько словно мыши:
 Тремя кареями идут
 Без шума, гама, пересуд.

X

Сказал пред штурмом Долгоруков,
 Даря бойцам порукой весть:
 «В бою держаться друг за друга.
 Кто проявит особо честь,
 Став лучшим в деле молодецком,
 Возникнув на валу турецком
 Первейшим, дав другим пример,
 С того момента — офицер.
 Поручика присвою званье.
 Ребята, поняли расклад?»
 Я слова не возьму назад». —
 За этим князь Василий дланью
 На полуостров указал.
 Пошли бойцы на пьедестал.

XI

Каре поплыли, полетели —
 Помчался русский ураган
 Под пуль османских злые трели,
 Со стен сбивая басурман.
 И без особого сыр-бора
 Захвачен вал турецкий споро.
 Проход проделан быстро в нём,
 Куда влились войска гуртом.
 Сиваш пройдя, князь Прозоровский⁵
 Атаку отразил татар,
 А далее нанёс удар
 Прямо со сторонки приазовской.
 За этим крепость взяли в круг
 И полонили на испуг.

XII

Забыв закон: «Держать осады!» —
 Для цитаделей главным он,
 Татары, турки были рады
 Пойти к урусам на поклон:
 Остаться возжелав живыми,
 Сдавались толпами большими.
 Цадили россы басурман,
 Тогда попавшихся в капкан.
 Минули сутки. В Перекопе,
 Дав правоверным трепака,
 Стояли русские войска.
 А крымский хан был в полной... <Кафе>
 Иль, может, в месте был другом, —
 Как уточню, дам знать о том.

XIII

Семь тысяч турок плюс татары
 (С полсотни тысяч) бито тут.
 Да! Угодили под фанфары,
 Вовсю вопя: «Султан капут!»
 Иль, может быть, при мордобое
 Они кричали что другое,
 Познав штыков российских жуть,
 Да вам ясна проблемы суть.
 По той причине словопренья
 На сей предмет не нужны:
 Итоги более важны
 И выводы, нравоученья;
 Хотя морали излагать —
 Всё проще, чем ходить на рать.

XIV

На завтра вновь пылили маршем,
 Не давши трубам спеть отбой:
 В колонне первой Браун старшим,
 А Щербаков — глава второй.
 Лавина первая — к Гизлёву.
 Двадцать второго — это к слову —
 Она в том граде цитадель
 Займёт как будто бы отель.
 На Керчь, Еникале вторая
 Пошла лавина, в Арабат,
 Где вскоре мужество солдат
 Собрало много урожая.
 Хоть побывали под огнём,
 Малы потери — всё путём.

XV

Однако главным бастионом
 Османских и татарских сил
 Являлась Кафа с гарнизоном
 В сто тысяч озверелых рыл.
 Орда вся эта под пашою —
 Воякой с купчика душою,
 Чьё имя было Ибрагим,
 Среди барыг высоко чтим:
 С торгов людьми имел навары
 Да с христиан три шкуры драл —
 Рабовладелец, феодал,
 Что лестью вышел в эмиссары
 Султана Порты. Плюс один —
 Что не герой, а сукин сын.

XVI

Здесь князь Василий батальоны
 Пехоты строит в три ряда.
 За первым рядом — эскадроны,
 На флангах — тоже: есть нужда.
 Пред кавалерией орудья,
 Что нынче — прокуроры, судьи,
 А по сигналу трубачей
 Они ещё за палачей.
 Вперёд пошли сплочённым строем
 Под барабанов дробный бой,
 Подняв знамёна над собой.
 И всякий знал себя героем
 В минуту эту, в данный час,
 Идя на смерть в который раз.

XVII

Навстречу конные татары
 Помчали лавою в наскок.
 Пехоте русской тары-бары
 Вести покудова не впрок:
 Сшибают пушки удаль злую —
 Бьют ядрами толпу густую
 Издалека, потом — в упор
 Уже картечью приговор
 Несуетливо исполняют.
 Застывши будто на мели,
 Дают каре за этим: «Пли!»
 Ряды татар заметно тают,
 И русских конница вдогон
 Ещё наносит им урон.

XVIII

Своим успехом окрылены:
 Есть подобающий момент —
 Влетают русских эскадроны
 Во вражеский ретраншемент.
 За этим новое известье,
 Что замка первое предместье
 В наскок отбито у врага,
 Который вдарился в бега:
 Гляди, не воинство, а стадо
 Помчало резво наутёк.
 И новый им дают урок:
 Артиллерийское торнадо
 Сметает шустрых бегунов
 Вблизи от крепостных фортов.

XIX

Бьют пушки по судам османов
 И топят пару кораблей,
 Что гонит прочих капитанов
 Далече смыться пошустрей.
 Полки подходят к цитадели,
 Уж на горах окрест засели
 Артбатареи русаков —
 По замку бьют без дураков.
 Шумят, галдят во вражьем стане —
 В душонках паника царит:
 Василий, князь, провёл гамбит
 Вполне успешно. Басурмане
 С того подняли белый флаг
 Без оформления бумаг.

XX

В толпе османов полонённых
 Князь Долгоруков увидал
 Всех командиров гарнизонных,
 В плену заглавный генерал.
 Но что возьмёшь-то с Ибрагима?
 Российский покоритель Крыма
 Руки барыге не подал,
 Но, соблюдая ритуал,
 В знак всепокорного смиренья
 Турецких и татарских орд —
 «Эх, не видать бы этих морд!» —
 По вящей воле Провиденья
 Пашинский принял ятаган:
 — Труби, трубач! Бей, барабан!

XXI

Потери в Кафе — без обманов —
 Явили грозное число:
 Три тысячи пятьсот османов,
 Татар в сраженье полегло.
 Смертельных менее покосов
 Среди полков отважных россов.
 Но за победу и они
 Сполна платили в эти дни.
 Когда о Кафе известили
 Других турецких воевод,
 Из Крыма начался исход
 Войск Порты. Снова русской силе
 В Тавриде выпало стоять,
 Меча сжимая рукоять.

XXII

Дружина князя Святослава
 Ходила прежде в этот край.
 Тмутараканского Мстислава
 В Крыму большой имелся пай.
 Припомню в данном же разрезе,
 Что князь Владимир в Херсонесе,
 Который прежде штурмовал,
 Приял крещенья ритуал
 Отнюдь не прихотью спонтанной.
 Что море Чёрное давно
 Именовалось Русским, но
 Тут в двух словах строкой пространной
 Мне не поведать обо всём.
 Давайте как-нибудь потом.

XXIII

Когда июль был на исходе,
 Крым занят весь. Исполнен план:
 Так оказался на свободе
 Десяток тыщ рабов-славян.
 В концовке взяли Балаклаву,
 Судак — считайте, на забаву.
 Ещё вошли в Бахчисарай,
 Где всю войну сидел слюнтяй
 Селим-Гирей, правитель Крыма.
 Надеюсь, этим снят вопрос,
 Где хана пробивал... <невроз>.
 Дальнейшее непостижимо:
 Гирей, хранясь от передряг,
 Залез на гору Карадаг.

XXIV

Не добровольно в скалолазы
 Аника-хан тогда попёр.
 Когда закончились припасы,
 Спустился бедолага с гор.
 Придя в себя от верхотуры,
 Увидел: шустрые гяуры,
 А с ними мурзы-подлецы,
 А также муллы-хитрецы
 Нашли в момент ему замену —
 На троне Крыма хан Сагиб.
 «Ну, это явный перегиб! —
 Кричал Селим. — Какого хрену
 Меня тут грабят? Караул!»
 И с челобитною в Стамбул.

XXV

Татары запросили мира,
 Мол, не держите за врагов:
 Хватило вроде бы клистира
 Для промывания мозгов.
 Гарантом данных заверений,
 Чтоб в дружбе не было сомнений,
 Оставила Россия тут
 Из крепостей отменный кнут.
 Мол, если что не так, робяты,
 Коль доведёте до беды,
 Пеняйте на себя тады.
 Татары развели дебаты,
 Пять дней ругаясь меж собой,
 Смирившись, выбрали покой.

*Мнение компетентного, данное
 для размышления читающего*

**Из работы Карла Маркса
 “Secret diplomatic history of eighteenth century”⁶**

Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдалении от моря положении, в котором находилось государство Петра Велико-го. Никогда ни одна нация не мирилась с тем, чтобы ее морские побережья в устьях рек были от неё оторваны. Россия не могла оставлять устья Невы, этого естественного выхода для продукции Северной России, в руках шведов, также как устьев Дона, Днестра и Буга и Керченского пролива в руках кочевых татар-разбойников.

7. ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА. ПРОЗОРОВСКИЙ, СУВОРОВ, ПОТЁМКИН-ТАВРИЧЕСКИЙ

I

Настал год семьдесят четвёртый.
 Тогда в Кючук-Кайнарджи
 Чин чином порешили с Портой,
 Отринув Крыма дележи,
 Дать полуострову свободу
 С означенного выше году.
 Мол, как бы самостиен хан,
 И не указ ему Диван,
 Но в покровителях Россия:
 «Къырым» — её протекторат,
 Она здесь держит часть солдат
 И крепостей, чтоб амнезия
 Не подстрекала басурман
 Сварганить заново шалман.

К сведению читателя

**Ратификационный вердикт Екатерины II
 на артикулах Кючук-Кайнаржийского договора**

И наше императорское в-во вышеписанный вечного мира трактат сим ратификуем и подтверждаем, обещая нашим императорским словом за себя и за наследников наших оный трактат в вечную с его салтановым в-вом дружбу с своей стороны во всем, как оный гласит, нена-рушимо содержать и исполнять, и для вящего уверения того мы сию нашу ратификацию нашей государственной печатью утвердить повелели.

[Санкт-Петербург, август 1774 г. ПСЗРИ]

II

Еникале и Керчь с Кинбурном
 Тогда к России отошли,
 Чтоб лучше на берегу лазурном
 Цвела торговля за рубли.
 Военным призом и заслугой —
 Вся Кабарда, Азов с округой:
 Над ними поднят русский флаг
 Итогом доблести атак.
 Тогда же меж Днепром и Бугом
 Забрали россы степь себе
 По договору, коль судьбе
 Угодно было, вняв докукам,
 Поставить на трактат печать,
 Чтоб ханство с Портою поджать.

III

Стал торговать бесперебойно
 С тех пор наш коммивояжер:
 Ходили россичи спокойно
 Через Дарданеллы и Босфор.
 Чуть позабыли злые страхи
 И молдаване, и валахи:
 С викторий русских боевых
 Есть автономия у них.
 Грузины и мингрелы с ними
 Тогда от податей ушли —
 Их дев и юношей спасли,
 Ведь прежде жизнями людскими
 Взимали турки с них налог,
 Что напрочь вывел россов Бог.

IV

Договорились по Балканам:
 Единоверцам — русский щит,
 Султан же здешним христианам
 Обид напрасных не чинит.
 Места святые на Востоке
 Для православных без мороки
 Открыты: стал доступен им
 Святой град Иерусалим.
 Обещан россам от османов
 Ещё бакшиш — лимонов пять.
 И клялись турки, почитать
 Царей российских как султанов:
 Екатерина — падишах,
 Пророк лишь выше и Аллах.

V

Тогда фиаско в Туртукае,
 Шумле, Бейруте, Козлуджи
 Явило страх во вражьей стае:
 «Стамбул поставят на ножи!»
 С того-то Крым, проливы споро
 Статьями стали договора.
 Прошёл испуг. Девлет-Гирей
 Взял крымский трон как лиходей:
 Османы замутили воду,
 Булгача нукеров своих,
 Чтоб накрутить неразберих
 И Петербургу сделать шкodu —
 Чужими лапами они
 Сгребали жар, таясь в тени.

VI

Султанских шавок пашни злые
 Узрели быстро на Неве,
 И в Крым вошли войска России —
 Князь Прозоровский во главе.
 Чтоб не случилось форс-мажоров,
 Туда направлен и Суворов,
 Который крымцам разъяснил,
 Что хан Девлет шайтану мил.
 Однако кое-кто намёка
 Не понял, обнаглев зело,
 И вмиг по первое число
 Всех непонятливых с наскока
 Развеяли иль взяли в плен
 У карасубазарских стен.

VII

На трон поставили Шагина¹,
 Мол, просвещённый европеец
 При полномочьях властелина
 Крым обустроит наконец.
 Увы, и Запад учит всяко,
 Подчас давая много брака,
 И данный европеец-хан
 Известным станет как тиран.
 Так будет после, а покуда
 Почти две сотни вымпелов
 Примчали в Крым «отпускников»
 Из Порты, мол, побудем тута,
 Худую не имея цель.
 Суворов туркам: «Брысь отсель!»

К сведению читателя

**Из письма генерал-поручика А.В. Суворова
 Газы Хасан-паше и Хаджи Али Джаныклы-паше²**

Экземпляр вельмож Оттоманской Порты, столп великого народа магометанского, трапезондский и эзерумский губернатор, Хаджи Али-паша и адмирал морского флота Гассан-паша, знаменитые и степенные приятели мои, которых конец да будет благ! <...> Нахожу сказать мое удивление прибытию Вашему в близкие к российским войскам места в такое время, когда флот Ваш весь заражен смертоносной язвой. Европейские узаконения Вам известны: во охранение от толь предвредной заразы учрежденный карантин не позволяет отнюдь ни под каким предлогом спустить на берег ни одного человека из Ваших кораблей.

[Начало сентября 1778. Бахчисарай]

VIII

Премного россы помогали
 Рулить Шагин-Гирею тут,
 Хотя в османском филиале
 Полезней пряника был кнут.
 Шли смуты и перевороты,
 Являлись новые заботы:
 То христиан переселяй,
 То усмирай бандитский край,
 Коль даже бей самозванно
 Решались царствовать в Крыму,
 Мол, не подвластны никому,
 Кося взгляд в сторону Дивана.
 Пришлось сажать под караул,
 Чтоб не глазели на Стамбул.

IX

Случалось также брать на мушку
 Майданный сброд, когда буза —
 Нацелят на смутьянов пушку:
 «Даём на сдачу полчаса!»
 И без оглядки на османов
 В момент дела шли без обманов:
 Стоял турецкий след везде,
 Где довелось взойти беде.
 Войска частично выводили,
 Коль выпадал покоя час,
 Однако после всякий раз
 Вновь начинались водевили
 На тему древнюю зело:
 — Без грабежа так тяжело.

X

Как ни крути, а с ясырями
 Живали в ханстве very good.
 Но стала данными делами
 Рулить артель «Напрасный труд»:
 Вчера в промышленных масштабах
 Легко хватали в плен кацапов,
 Хохлушек, всякую литву,
 А тут прижали татарву.
 И потому буза и склоки
 Промежду крымцами пошли.
 Шпионы Порты и вралі
 Из оных без большой мороки
 «Колонну пятую» свою
 Приготовляли в том краю.

К сведению читателя

**Из письма Г.А. Потёмкина Екатерине II
 от 14 декабря 1782 г.³**

Крым положением своим разрывает наши границы. Нужна ли осторожность с турками по Бугу или со стороны кубанской — в обоих сих случаях и Крым на руках. Тут ясно видно, для чего хан нынешний туркам неприятен: для того, что он не допустит их чрез Крым входить к нам, так сказать, в сердце. Положите ж теперь, что Крым Ваш и что нет уже сей бородавки на носу — вот вдруг положение границ прекрасное: по Бугу турки граничат с нами непосредственно, потому и дело должны иметь с нами прямо сами, не под именем других. <...> Приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит.

XI

Мир с Турцией считали вечным
 На деле только простаки:
 В Санкт-Петербурге небезопасно
 На взвод поставили курки.
 Там понимали, что на юге
 Приготовляются подлюги
 Затеять новую войну —
 Вновь к морю выход на кону.
 Коль Порты договор забыла,
 Что делала всегда легко,
 Царица, глядя далеко,
 Крым сделать русским порешила:
 — Пущай закончится бардак
 Без душегубских передряг.

XII

Устав от смут и произвола,
Иных докучливых проблем,
Шагин отрёкся от престола
И, прихвативши свой гарем,
В почётную уехал ссылку,
Себя прихлопнув по затылку:
«Тут натуральный жёлтый дом*.
Гори-ка синим всё огнём!»
Он самодержцем был немного,
При этом, судя по всему,
Досталось поделом ему,
Хотя ругать не станем строго,
Коль от султана смертью злой
Окончит он свой путь земной.

К сведению читателя

**Из переписки 1783 года
между Екатериной II и Г.А. Потемкиным⁴**

Екатерина II, 5 мая: «Голубчик мой Князь, сейчас получила твое письмо из Кричева и из оно́го и прочих депеш усмотрела, что Хан отказался от ханства. И о том жалеть нечего, только прикажи с ним обходиться ласково и со почтением, приличным владетелю, и отдать то, что ему назначено».

Г. А. Потемкин, 16 мая: «Как Хан уедет, то крымские дела скоро кончатся. Я стараюсь, чтоб они сами попросили подданства, думаю, что тебе, матушка, то угодней будет. Сближаю теперь полки к Крыму, которые далеко зимовали, дабы можно было обнять надежнее полуостров».

*Дом (больница) умалишённых. — *устар.*

XIII

Моментом крепости взбодрили,
Прислали свежие войска
И снова смуту укротили,
А далее не с кондачка,
Собрали вкупе мулл, старейшин.
И сам Потёмкин, князь светлейший
(Немного позже, миль пардон,
Светлейшим князем станет он),
Всё напрямки сказал татарам:
— Вы много нам явили зла.
Оставьте подлые дела.
В Сибирь хотите иль по нарам?
Однако выход славный есть —
Войти в Россию. Это честь.

XIV

Пошли вначале отговорки:
— В семью к урусам? «Это грех!»
Промеж татарами разборки
Отнюдь не вызывали смех.
Верх взяли плюсы той затеи —
Решили мурзы, богатеи,
Почтенные вожди родов
И духовенство: «Под покров
Согласны матушки-царицы,
Коль обеспечит без придир
Здесь процветание и мир.
Пускай же новые границы
Импери́я приобретёт:
Нам по душе такой расчёт».

К сведению читателя

**Из манифеста Екатерины II от 8 апреля 1783 года
о присоединении Крыма, Тамани и Кубани к России**

Возвещая жителям тех мест силою сего Нашего Императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за Себя и Преемников Престола Нашего содержать их наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру <...>. Напротив чего от благодарности новых наших подданных требуем и ожидаем Мы, что они в счастливом своем превращении из мятежа и неустройства в мир, тишину и порядок законный потщатся верностью, усердием и благонаравием уподобиться древним нашим подданным и заслуживать наравне с ними Монаршую Нашу милость и щедроту.

[ПСЗ Российской Империи, Т. XXI, №15.708]

XV

И без бесчинств, хулы, протеста
В похожий ясный летний день
Под оглашение манифеста,
Что небом был благословен,
Крымчане приняли присягу
Орлам двуглавым, россов флагу,
Царице, чтоб с того числа
Вельми* довольною была.
И Белая Скала об этом
Хранит преданья старины.
Как были распри решены
Кораном, клятвой и декретом,
Что был тогда всем оглашён,
Хотя писался прежде он.

*Весьма, очень. — *устар.*

XVI

Так добровольно, пусть с подсказкой,
Тогда вступил в Россию Крым.
Свершалось это всё с опаской,
Хотя куда деваться им? —
Несчастьем собственные ханы,
Султан грозит на барабаны
Поднатянуть заразу татар,
С полона кончился навар,
Междоусобицы повсюду.
— Выходит, дело наше швах?
«А может, так хотел Аллах?»
Европа в данную минуту
Без умиления была:
Текла в полголоса хула.

XVII

Пусть помнят как «аз, буки, веди»,
Не допуская в числах сбой,
«На ять» год восемьдесят третий,
Апрельский славный день восьмой —
Такая манифеста дата,
Что нынче костью в горле НАТО,
Коль всё желает до сих пор
Взбодрить на эту тему спор.
Уже давненько Крым расейским,
Потом советским будет он,
Румынским? — это скверный сон.
Ещё он грезился еврейским. —
Не пил однако первачу:
С подобным, братцы, не шучу.

Информация к размышлению

**Из речи И.В. Сталина
на Пленуме Центрального Комитета КПСС⁵**

Чего стоит предложение товарища Молотова передать Крым евреям? Это грубая ошибка товарища Молотова. Для чего это ему потребовалось? Как это можно было допустить? На каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? У нас есть еврейская автономия. Разве этого недостаточно? Пусть развивается эта республика. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым.

16 октября 1952 г.

XVIII

Потом Хрущёв, то бишь Никита,
Крым подарил СССР.
Но тайна до сих пор сокрыта —
Насколько был в уме премьер,
Коль промышлял не прагматизмом,
< А мать яти!.. >, волюнтаризмом
И земли раздавал щедрó
Как будто личное добро.
Народ при этом не спросили:
«Желаете подарком быть?»
И «мове» начали учить,
И отучали от кадрили —
Мол, надо танцевать гопак,
Ведь сдали вас за просто так.

XIX

Земля землёй. Досадой люди,
Которых словно крепостных
По праву ленному — по сути —
Отдали как ненужный жмых.
Великой дружбой объяснили
Поступок странный. Говорили:
«Любовь с... <братами> на века.
Кто против дара, марш в ЧК».
Но власть ЦК была конечной:
По воле центробежных сил
Былой Союз во тьме почил.
И не случилось дружбы вечной,
Поскольку всяк удельный князь
Втоптать её стремился в грязь.

XX

Пир сепаратный состоялся.
Но это после, а тогда
Премьер в сомненьях не метался
И не испытывал стыда:
Хрущёв, наш кукурузный гений,
Хозяин многих заблуждений,
Далёко не смотрел вперёд —
С того и крымский переплёт.
То не беда, когда б единству
Даренье это помогло:
Оно, увы, пошло во зло —
Как стимул к новому бесчинству,
Когда потом СССР
Делили на такой манер.

К сведению читателя

Из тезисов ЦК КПСС «О 300-летию воссоединения Украины с Россией» и сообщений советской прессы⁶

Мудрая политика КПСС и Советского правительства позволила завершить объединение всех украинских территорий. В 1939 произошло воссоединение Западной Украины с Советской Украиной, в 1940 с ней воссоединены Буковина и Измаильская область, в 1945 — Закарпатская Украина. Ныне СССР является одним из крупнейших государств Европы.

19 февраля 1954 года принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» — дар русского народа украинскому народу в связи 300-летием воссоединения России и Украины (1654-1954).

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

*Мнение равнодушного, данное
для размышления читающего*

*Нельзя прощать тем, которые в ответ
на русскую ласку способны клеветать на русский
характер, мазать грязью священные страни-
цы наших летописей, поносить лучших сограждан
и, не довольствуясь современниками, издеваться
над гробами отцов.*

А.С. Пушкин

* * *

В концовке заострю на этом:
Мой друг, слагая жизни путь,
Всегда ко дьявольским наветам,
Как пионер, готовым будь.
Увы, не дремлет враг поганый,
Приготовляя нам на раны
Из клеветы отборной соль,
На что заточен каждый тролль.
Смотри внимательней, товарищ,
В различных соцсетях посты:
Надеюсь, распознаешь ты
И <словом...> русским метко вдаришь,
Чтоб не прошли на дурака
Инсинуации врага.

* * *

Но уточню, антинаучно
 Слагать обратку — произвол,
 Хотя лупить врага сподручно
 Любым предметом, что тяжёл.
 И поелику знаешь это,
 Добейся чёткого ответа
 На враки Интернет-чертей,
 А лучше — сразу первым бей:
 Нельзя иначе с подлым людом,
 Что продвигает ложь в закон.
 Короче, ты, мой друг, должён
 Словцом <табло...> набить иудам.
 Притом рази не в бровь, а в глаз —
 Считай, что это госзаказ.

* * *

Оно вернее так, дружище,
 И понадёжней, и честней —
 Наотмашь бей не кулачищем,
 А правдою — таких б... <людей>.
 Учти, коль кодекс уголовный
 Грозит расправой не виновным,
 Нельзя дозволить, чтобы тать
 Тебя мог ложью покарать
 В суде гуманнейшем российском
 Иль забугорном ЕСПЧ,
 Где все клеветуют половчей
 И сплошь на языке английском.
 Учи настойчиво матчасть,
 Чтоб не споткнутся, не упасть.

* * *

Знай, что с историей носился,
 Как с торбой писанной, пиит,
 Поскольку с мыслью согласился:
 Не учит прошлое — казнит.
 Да, что свершилось, то свершилось,
 Но позабыть его — не милость:
 Беспамятство — единству враг,
 Ложь обций не зажжёт очаг.
 Однако верю, что границы
 Ещё условность обретут:
 Они — ненужный атрибут
 И не предел для вольной птицы.
 Единство — не хомут, не кнут:
 К нему свободными идут.

* * *

Пока раздробленность уделов,
 Как пред нашествием орды:
 Русь в перекрестии прицелов
 С надеждой миновать беды.
 Но только общей ратью деды
 Узнали славные победы,
 И нам иного не дано,
 Хотя сие не всем ясно.
 О чём пойдёт рассказ дальнейший? —
 Про то, как вышел обций дом:
 Не нужно песен об ином,
 Когда при силе ворог злейший,
 Взрастивший меж славян разлад —
 Благих намерений фасад.

* * *

Негоже собирать обиды,
И торговаться — не резон:
Коль злобой верховодят бритты,
Грозит бедою Вашингтон.
А следом чинная Европа,
Пылая гневом агитпропа,
Хамит отчаянно в ПАСЕ,
На правду бычась: «Кес кё се*?»
Опять в ходу и кнут, и пряник:
Дифференцирован подход.
Глядишь, ещё предъявят счёт,
Мол, коли русский, значит — данник.
О чём они молчат сейчас,
Об этом далее рассказ.

*Подмосковье,
2011–2013 гг.*

КИНБУРН 1 ОКТЯБРЯ 1787

Военно-историческая повесть

Раздел второй

ПРОЛОГ

Информация к размышлению

Заметим, что уже во время путешествия* и особенно сразу после него буквально все иностранные наблюдатели пишут о неизбежной и близкой войне России с Турцией. Известно, что не только Франция и Англия, не только Пруссия, но даже союзная внешне Австрия буквально толкали Турцию на открытый конфликт... Турции пришлось убедиться, что миф о «потемкинских деревнях» — это действительно миф.

*Академик А.М. Панченко**
1990-е гг.*

*Зыблется престол под ханом
Огонь от севера жесток,
И Российским Тамерланом
Устрашает весь восток.*

Сумароков Александр Петрович
Из «Дифирамба государыне императрице Екатерине II
на день тезоименитства, 24 ноября 1763 г.»

*Вновь драка с турком. Ясно дело —
За Крым, Тамань, Кубань сыр-бор,
В добавку Порты захотела
Грузинам учинить разор.*

* * *

К войне желательны причины.
Тут casus belli*** был таков —
Поездка в Крым Екатерины
В кругу сиятельных послов,
Хотя давно ея указом
Таврида стала русской базой.
А впрочем, и теперь, друзья,
Поедешь в Крым — тебе статья****:
Небратья эдак порешили.
Они ещё на том стоят,
Что, взяв у Господа подряд,
И море Чёрное отрыли.
Причины злобы и войны
Рассудку не всегда видны.

*Путешествие Екатерины II в сопровождении австрийского императора Иосифа II и европейских послов в Крым, проходившее со 2 января по 11 июля 1787 г.

**Из статьи «Потёмкинские деревни» как культурологический миф».

***Случай (повод для) войны. — лат.

****Статья 332-2 УК Украины предусматривает наказание сроком до восьми лет лишения свободы.

* * *

Резон иль повод — суть едина,
 Бывает подоплёкой месть,
 Что для стамбульского Кабмина
 Почти синоним слова «честь».
 Абдул-Хамид, чей номер первый¹,
 Меж тем на чушь не тратил нервы,
 Аллаху тихонько служа,
 Но вот дождался мятежа:
 Реванша требовали массы —
 И янычары, и толпа.
 Но месть, которая слепа,
 В итоге приведёт их в Яссы*,
 Где вновь заверит договор
 Не славу Порты, а позор.

* * *

Конечно, этого не знали
 В Стамбуле стольном той порой.
 Там: «Иншалла! Урах!» — кричали,
 В экстаз впадая боевой.
 И европейская сволота
 В тот костерок бросала что-то,
 Преобразуя свой пиар**
 В патриотический угар,
 Когда ум-разум не в почёте,
 Сознание застит нервный тик,
 Когда майдана дикий крик
 Взбивает подлый дух в народе.
 Умел Туманный Альбион
 Разжечь вражду промеж племён.

*Речь о Ясском договоре 1791 г.

**PR — общественные отношения в значении «политическая агитация».

Строго конфиденциально

Из письма посла Я.И. Булгакова² Екатерине II

Визирь слушал вздорные внушения аглинского, прусского, шведского, да, может быть, и других ещё министров. Принимает оные за наличные деньги и основывает на них надежду на получение от дворов их помочи.

1 августа 1787 г.

Из письма князя Г.А. Потёмкина А.А. Безбородко³

Не можно ли прямым образом спросить у Дворов Прусского, Аглинского и Шведского, что значит, что их министры прямо противу нас идут в Цареграде, и требовать повеления к их министрам, чтобы они укоротились.

14 августа 1787 г.*

* * *

Смотря на Русь надменно, гордо,
 Прияв советников дурных,
 Неслась Блистательная Порты
 К несчастью на перекладных:
 В плену страстей от наущений,
 Забывши горечь поражений,
 Войне отмашку дал султан,
 Попавшись в аглицкий капкан.
 Предъявлен русским ультиматум:
 «Отдайте Крым. Сожгите флот.
 Тогда спасёте свой живот».
 Не затянул с ответом фатум,
 И вскоре под лихой ремикс
 Осман пошлют на букву «икс».

*Цит. по книге В.С. Лопатина. Светлейший князь Потёмкин. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 108.

Здесь и далее орфография и пунктуация оригиналов сохранены.

* * *

Туда, известно, путь тернистый,
 Но поучительный весьма:
 Там жарят, парят без амнистий,
 Когда толики нет ума.
 История, что судит строго,
 Профанам подсобит немного —
 Как не попасть на ту стезю,
 Не обернуться буквой «зю».
 Конечно, данную науку
 Очистить стоит от химер,
 Но, коль на ней поставить «хер»,
 Иные ни к чему «аз», «буки»:
 Лишь Клио* надоумит вас
 На грабли не ступать сто раз.

* * *

Слагая сложную картину
 Событий прошлых роковых,
 Искать не станем середину,
 А факты, суть положим в стих.
 Они видней с теченьем Леты,
 Примеры оных и приметы —
 Задачей главной для нас
 В пути туманном на Парнас.
 Притом являть не станем счёты
 К портретам стародавних лет,
 Ведь автор, вы — не худсовет,
 Не суд и даже не комроты:
 Иначе, выйдет, господа,
 Полнейшая белиберда.

*Муза истории в древнегреческой мифологии.

*Строго конфиденциально***Из письма Екатерины II князю Г.А. Потёмкину**

Я с первым Цареградским курьером ожидаю из двух приключений одно: или бешеного визиря и рейс-эфендия сменят, либо войну объявят. О смене министерства, кажется, интерес французский требует, чтоб посол того двора старался; а как сам Султан мир, а не войну хочет, то сие вероятнее еще.

19 августа 1787 г. [779]*

* * *

Заметим также, несомненно,
 Есть в прошлом позапрошлый день
 И будущего, непременно,
 В нём обнаружить можно тень.
 Но взглядом нынешнего века
 Не разумеешь человека,
 Что жил премного лет назад,
 По меркам нашим, невпопад.
 Нам осознать и это надо,
 Чтоб, предков зная и любя,
 Понять отчасти и себя,
 Хотя б для внутреннего лада.
 Ведь кровь героев сказов, од
 Свершает в нас круговорот.

*Здесь и далее дан номер письма по изданию «Вторая Екатерина. Екатерина Вторая и Г. А. Потёмкин. Личная переписка (1769-1791)». — Электронная библиотека Royallib.com

* * *

О всём поведать невозможно.
 Таковую не имея цель,
 Рискнём создать несуматошно
 Из важных частных коктейль.
 Из эпизода, из фрагмента
 Исходит летописи лента —
 Мостит и жизни каждой тракт
 За фактом следующий факт.
 Не «вообще» нам интересно,
 А случай яркий иль курьёз.
 Таких баллад и былей воз,
 Войдя в собрание, сможет честно
 По главам, главкам и строфам
 Подтемы, темы выдать вам.

* * *

Не мыслью нормой застарелой,
 Особо подчеркнуть хотел —
 Самостоятельной новеллой
 Считайте всяческий раздел:
 Не отойдя от главной темы,
 Дадут отдельные поэмы
 Явлений прошлого экстракт,
 В основу взявши мальй факт.
 Ещё какие примечанья? —
 Дана путёвка сказу в свет
 Посредством выставки в Инет,
 В дальнейшем книжные издания
 Текст увеличат, уточнят,
 Разбавив мудростью цитат.

* * *

Однако нам давно в дорогу
 Пора, читатель, выступать,
 Где, следуя простому слогу,
 Капрал отмерит: «Ать-два-ать!»
 Витой онегинской строфою,
 Что не всегда пригодна к бою
 И привередлива подчас,
 Пойдёт и далее рассказ:
 Пускай прислужница романа
 Так обретётся новизной
 И воинский познает строй,
 Внимая ритму барабана.
 На этом кончился развод:
 «Пузень поджать. Марш, марш вперёд!»

Совершенно секретно

Из инструкции французскому послу графу де Сегюру*

А между тем монарх наш поступил так снисходительно и, может быть, даже слишком опрометчиво, что дал своё согласие на завоевание Крыма. Но эта уступка доставила нам только холодное выражение признательности со стороны Екатерины, и мы даже не могли получить от русского кабинета вознаграждения, издавна испрашиваемого за несколько важных нанесённых нам убытков.

1784 г., Версаль

*Французский посол в Санкт-Петербурге. Подроб. см. «Россия XVIII в. глазами иностранцев». — Л.: Лениздат, 1989. Сетевая версия — Thietman.2003

1. ВРАГИ И ПОДСТРЕКАТЕЛИ. СОЮЗНИК?

Информация к размышлению

Плохо иметь ангlosакса врагом, но не дай Бог иметь его другом... Главным противником ангlosаксов на пути к мировому господству является русский народ. Полная удаленность его от мировых торговых трактов, т.е. моря, и суровый климат страны обрекают его на бедность и невозможность развить свою деловую энергию. Вследствие чего, повинаясь законам природы и расовому инстинкту, он неудержимо стремится к югу, ведя наступление обеими оконечностями своей длинной фронтальной линии.

А.Е. Вандам (Едрихин), геополитик, писатель, разведчик, Георгиевский кавалер и генерал-майор
1912 г.*

I

Вновь драка с турком. Ясно дело —
За Крым, Тамань, Кубань сыр-бор,
В добавку Порта захотела
Грузинам учинить разор —
Война объявлена России.
Гедал** британские витии,
Таясь от смертушки вдали,
Довольно ловко разожгли.
Втянули также англичане
В разбор сообщников иных¹ —
Пруссаков, галлов и степных
Ногайцев, казаков. И в брани
Поболе стало игроков —
Театров действий и фронтов.

*В 1907 официально сменил фамилию. Под псевдонимом Вандам поручик Алексей Едрихин работал военкором газеты «Новое время» во время англо-бурской войны.

**Война с неверными. — тур.

II

Паскудство неруси понятно,
Откуда стались казачки?
Сечь Задунайская² внештатно
Взялась для турок бить горшки,
Сражаясь с русскими войсками,
Чтоб заслужить в бою мечами
Султана благосклонный взор
За соплеменников разор.
Бандеры, Власова предтечи
Так славу жаждали добыть —
Дрянную славу, мать ятить,
Ведь истина была в картечи,
Что вероломцев била влёт,
Чтоб не позорили свой род.

К публикации

Из Манифеста Екатерины II

«О нарушении Портой Оттоманской условий Акта о присоединении к Российской Империи Крыма, Тамани и Кубани и об объявлении Турцией войны России»

Божию Милостию Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, прочая, прочая. Объявляем всем Нашим верным подданным... В Конвенции Айналикосавской содержится точное условие, чтоб запорожцев, ушедших до того времени и не захотевших воспользоваться амнистией, от Нас им даруемой, удалить за Дунай внутрь области Турецкой, чего Порта не только не исполнила, но толпу их умножая вблизи пределов наших, вновь уходящими, не возвращала сих последних, по требованию в силу договоров Нашим начальникам.

7 сентября 1787 г., Санкт-Петербург

III

Склонили бритты также шведов
 За Портой следом в драку влезть*,
 Мол, отомстить за ваших дедов
 И повод, и возможность есть.
 Им дали турки, галлы денег —
 Понятно, что не грош, не пфенниг,
 А столь, чтоб армию и флот
 На русских выправить в поход.
 С того, сведя концы с концами
 В бюджете скудном, Тре-Крунур
 Не погнушались авантюр
 Густава Третьего. Меж нами,
 Королик этот — пидорок,
 Что нынче как бы не порок.

IV

Другой пантёкус — Фридрих прусский —
 Уж год при чёрте конфидент;
 Его сменил правитель тусклый,
 Масон и аглицкий клиент.
 Он звался Фридрихом Вильгельмом
 Вторым по счёту**. К редким шельмам
 Его бы надо отнести:
 Супруг, правитель — неахти.
 За фунты бриттов был готовым
 Войной отправиться на Русь.
 Взаправду, не петух, а гусь,
 Что не помянешь добрым словом.
 Коль даже дядя-педераст
 В подлянках был не так уж част.

*Речь о русско-шведской войне 1788-1790 гг.

**Племянник Фридриха II (Великого), король Пруссии (1786-1797).

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г.А. Потёмкину

Пруссаки и шведы поддувальщики, но первый, чаю,
 диверсию не зделает, а последний едва ли может, разве
 гишпанцы деньги дадут, что почти невероятно. И чужими
 деньгами воевать — много зделаешь.

24 августа 1787 г. [1782]

Из письма Екатерины II барону фон Гримму³

В настоящую минуту нет насчёт проектов никого
 выше братьев Ге и Гу**. Перед ними все флаги должны
 опуститься... О, как они должны быть довольны собой,
 подстрекатели турок!

1787 г.

V

Ох, европейцы, европейцы! —
 Самодовольных наций сброд,
 Тихонько бы крутили бейцы
 Да в наш не лезли огород.
 Однако издревле ведётся:
 Не сами коль, другого поца
 На Русь натравят втихаря
 И, круто кашу заваря,
 Провозгласят свою невинность.
 Мол, тута как бы ни причём,
 В чём поклянутся и Христом,
 Изобразив наив и чинность,
 И станут ждать со стороны
 Развязку явленной войны.

*Екатерина «братом Ге» и «братом Гу», намёкая на их причастность к масонству, называла Фридриха-Вильгельма II и Георга III.

VI

А дальше точно как шакалы
 Они себя ведут всегда —
 Британцы, боши, шведы, галлы
 И «разных прочих» череда.
 Победы русские с презреньем
 Считают недоразуменьем —
 Притом зевнёшь, «зело борзо»
 Засадят палку в колесо.
 Когда предчувствуют успехи
 И профит нашей стороны,
 То уголька в огонь войны
 Подбросят мигом. И в доспехи
 Обрядят новых игроков:
 Почто жалеть-то дураков?

VII

И лезут к нам при войске тоже
 С наполеонами и без.
 Но, схлопотав сполна по роже,
 Вовсю кричат: «Попутал бес!»
 Периодично этих гадов
 Мы оставляем без парадов
 И отучаем от фанфар —
 Не люб им россов скипидар,
 Которым всякий раз Европу
 Мы щедро мажем под хвостом,
 Чтоб лучше помнили о том,
 Что должно ведать русофобу:
 Ну... <не хрен> лезть с оружием к нам,
 Порвём паскудцев пополам.

Принять к сведению

Граф де Лудольф о путешествии в Крым Екатерины II*

Император был поражен, увидев прекрасные боевые суда, созданные как по волшебству. Это было великолепно. Первой нашей мыслью было аплодировать. На прогулке граф Сегюр говорил графу Фалькенштейну**: «Мне кажется, что это страница из «1001 ночи», что меня зовут Джаффаром и я прогуливаюсь с калифом Гаруном-аль-Рашидом, по обыкновению переодетым».

Признаюсь, что я был поражен всем, что видел, мне казалось, что я вижу волшебную палочку, которая повсюду создает дворцы и города. Палочка князя Потемкина всемогущественна, но она ложится тяжелым бременем на Россию.

Май 1787 г., Херсон

VIII

Что зависть? — это для Европы,
 Считай, что движитель её:
 Все тамошние мизантропы
 Так любят полоскать бельё —
 Чужое грязное бельишко.
 В таких делах ничто не слишком
 Для джентльменов и мадам,
 Коль Запада скрывает срам
 Чужой позор, особо — мнимый.
 Считая так, всегда они
 В чужие чьи-то простыни
 Суют свой нос неисправимый.
 За что полученный щелчок
 Идёт им не особо впрок.

*См. «Письма из Крыма» графа К. де Лудольфа.

**Австрийский император Иосиф II.

IX

А страхи? — тоже для Европы
 Огромный стимул завсегда:
 Не забывают агитпропы,
 Чтоб тлея подлая вражда.
 И «дранг нах остен*» — путь привычный —
 Под звон речений догматичных
 Начаться может всякий день,
 Коль не ушли на бюллетень.
 Потом поют, когда побиты,
 Мол, нас обидеть мог сосед,
 Напали будто бы в ответ. —
 Такой у западной элиты
 Обычай старый воровской:
 Видали, знаем — не впервой.

X

Для тех жлобов ещё проблемой
 Понты и чванство — через край:
 Высокомерие системой
 У них в крови, не невзначай.
 И потому для них гордыня —
 Не столь манера, сколь святыня,
 Критерий взгляда на других,
 Деленья на своих, чужих.
 В том состязаться с ними глупо:
 Сие артель «Напрасный труд» —
 За пояс запросто заткнут
 Зазнайством всех. С того сугубо
 За ними чемпионство здесь:
 Неистребима евроспесь.

*Drang nach Osten — натиск (поход) на Восток. — нем.

XI

Такие, значится, партнёры
 Сошлись альянсом против нас —
 Жуть благодетельные сеньоры,
 Они такими и сейчас.
 Дружить хотели только венцы,
 Охочие до преференций:
 Сполна плели нейтралитет,
 Затем решили от побед
 России отхватить кусочек —
 Считай, по локоток шматец.
 Вот европейства образец
 В союзе: будто бы звоночек
 Вначале самом прозвенел,
 Что плохо слышал Мининдел*.

XII

Потом, как «фаберже» им дверцей
 Слегка прижмут, воткнут клистир,
 Австро-венгерские имперцы
 Заключат сепаратный мир
 С османом супротив России.
 Что с них возьмёшь? — они такие
 Цивилизованные жуть:
 Коль шухер, могут драпануть.
 Всё то, что оплатили кровью,
 Они султану возвратят,
 Мол, как бы брали напрокат.
 И скажут, не ведя и бровью:
 «Фройндшафту с русскими капут!»
 Как позабудешь тот замут?

*Министерство (Коллегия) иностранных дел.

XIII

Эх, австрияки, австрияки! —
 Немецкий гонор, пафос, ложь.
 Спиной к спине с такими в драке
 Моргнёшь и заполучишь нож.
 Но англичанка гадит хуже:
 Всегда вострей держите уши,
 Коль эта стерва во врагах;
 Когда в друзьях — то полный швах.
 И здесь британцы по альянсам
 Своих подельников сольют,
 Ещё над ними и поржуют,
 Предавшись новым преферансам.
 Урок для мидовских особ:
 Друг англосакса — д... <остолоп>.

XIV

Урок и тем усвоить надо,
 Кто шёл с оружием против нас:
 Теперь сдаёт партнёров НАТО,
 Как англичане в прошлый раз.
 Ведь не секрет — банкуют бритты
 В конторе этой: башковиты,
 Подлы, двуличны, злы они.
 Чуть вышел пар, с того в тени
 Сидят за спинами у Штатов,
 Но кукловодят яко встарь:
 Британский лев и есть главарь
 Всех глобалистов-плутократов.
 Для них каштаны из огня
 Таскает дальняя родня.

XV

По поводу родни той дальней,
 Наглосаксонской, пару слов:
 Сегодня нет её нахальной,
 Но от британских кандалов
 Она ушла с подмогой россов,
 Которые на кровососов
 Нашли управою декрет —
 «С оружием нейтралитет»⁴.
 И каперство, сиречь пиратство,
 Что узаконил Лондон-град,
 Как раз с того пошло на спад.
 И кончился приток богатства
 С американских берегов,
 Где бриттов знали как врагов.

XVI

Тогда ещё Георг английский
 Желал купить из русских рать
 И тысяч тридцать войск российских
 В слезах просил ему продать.
 Мол, надо, чтобы эта сила
 Мятеж колоний подавила
 И, переплывши океан,
 Сгубила некий Пендостан,
 Где банда Джорджа Вашингтона
 Бунтует против короля.
 И, воду в ступе не меля,
 Давал за это три миллиона —
 По сотне фунтов за бойца.
 Послали... <к дьяволу купца>.

*Особой важности***Из письма Екатерины II королю Георгу III**

Не могу также не размыслить и о тех последствиях, которые должны возникнуть для нашего достоинства, а также для достоинства обеих монархий и обеих наций от подобного соединения наших сил единственно для усмирения восстания, не поддержанного ни одной из иностранных держав.

...Глубоко сожалею о невозможности оказать вам услугу, требуемую вами от моей дружбы, по крайней мере я надеюсь, что это не причинит вам затруднений.

... Государь, брат мой, в. в-ва добрая сестра.

*23 сентября 1775, Москва**

XVII

Екатерина отписала
 Георгу Третьему тогда,
 Мол, русским это не пристало,
 А немцам в этом нет стыда.
 И слуги деспота Тупого**
 Купили солдатни премного
 Германских всяческих родов —
 И гессенцев, и прочий сброд.
 И сплавил сволоту эту
 На беспокойный континент,
 Где сгинул гнусный контингент
 В боях за звонкую монету:
 О «всадниках без головы***»
 Вам доброй не сыскать молвы.

*Подлинник в АВПР, ф. Сношения России с Англией, оп. 35/6, д. 37, л. 4-5 об. Копия, фр. яз. Оpubл.: Сб. РИО, т. 19, с. 500-502.

**Прозвище Георга III в британской историографии.

***Отсылка к рассказу В. Ирвинга «Легенда о Сонной лощине», где «всадником без головы» является призрак гессенского наёмника.

XVIII

События эти проходили
 Предтечей с Портою войны —
 Той, что британцы замутили
 На юге русской стороны.
 Тогда, собрав клевет баулы,
 Они ещё сплели посулы
 Из ништяков для простаков,
 Чтоб ободрить Руси врагов.
 Но Штаты обрели свободу,
 Сложив с тринадцати частей*
 Акроним новый «USA»:
 Мы бриттам спутали колоду,
 Чтоб янки выжили, в ответ
 Науськан турок, следом — швед.

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г.А. Потёмкину

Настоящая причина войны есть и пребудет та, что туркам хочется переделать трактаты: первый — Кайнарджийский, второй — конвенцию о Крыме, третий — коммерческий. Быть может, что тотчас по объявлении войны оне стараться будут обратить все дело в негоциацию. Оне поступали равным образом в 1768. Но буде мой министр в Семибашни** посажен... достоинство двора Российского не дозволяет подавать слух никаким мирным предложениям.

24 августа 1787 [№ 782]

*Первоначальное количество штатов США.

**Семибашенный тюремный замок (Едикуле) в Стамбуле.

XIX

А нынче разве англичане
 Себя как прежде не ведут? —
 Для них милее поля брани
 Паскудство и плетенье пут.
 Вовсю крадут, коль нет надзора,
 При том крича: «Держите вора!» —
 Коль прихватили их за «жэ»
 При откровенном грабеже.
 Вон на Россию также давят,
 Приют дав жуликам, ворам,
 Которых, впрочем, только там
 Иль суицидят, или травят.
 И «хайли лайкли*» — не секрет —
 У них оружием с древних лет.

XX

Вот и знакомец мой Серёга,
 Что по фамилии Скрипаль,
 Чуть не добился некролога
 В трудах за вражью медаль.
 На нервяке теперь поганец —
 <Подишь ты, мать его...> британец:
 Бойтся пукнуть невзначай,
 Блюдя английский строгий рай.
 Давненько... <хлопца> ждут в инферно —
 МИ-6 и выдаст «Новичок»
 Прибавкой к чаю в файв-о-клок.
 И в Лондоне всплакнут манерно:
 «Прощайте, старичок Скрипаль!»
 В сторонку тихо: «Ну и шваль».

*Весьма вероятно — от англ. highly likely.

XXI

С достойных дел честь не убудет,
 Хотя не ждите прибылей:
 Не жаль, что дружбою не ссудит —
 «Thank you», — не скажет USA.
 Для них, считай, что униженье
 Являть другим благодаренье:
 У этих гнусных плохишей
 Нет смыслов кроме барышей.
 Две мировых войны кровавых
 Искали выгоду свою,
 Когда другие на краю.
 Когда ж врагов побитых, слабых
 Партнёры обращали в нуль —
 Трофей делить встречал куркуль.

XXII

Что тут поделаешь? — порода, —
 Сплошь фарисейская страна,
 Внутри которой есть свобода,
 Что всем другим запрещена.
 Они богаче всех на свете,
 Но на общественном банкете
 Ведут себя, как стая крыс.
 Не бескорыстен и ленд-лиз,
 Что оплатили мы пендосам
 Златишком с кровью пополам,
 Чтоб счастье было торгашам:
 Вошли с другим в Победу взносом
 России-матери сыны
 И всей советской стороны.

XXIII

И всё же островных поганцев
 Подлее нет в чумном ряду:
 Давно профессией британцев —
 На Русь приманивать беду.
 Для них важнее нет заботы,
 Чем подбивать перевороты⁵,
 Рассоривать и клеветать:
 Град Лондон в этом первый тать.
 Премногим нонеча понятно,
 Что и династии царей,
 И череда совкомвождей,
 Союз, Россия — всё отвратно
 Для доброй Англии вовек, —
 Запомни, русский человек.

XXIV

Так было, есть и будет дальше:
 К чему иллюзии держать?
 «Rule the waves⁶», — остров фальши,
 На ком иудова печать.
 Всегда британец сундуками
 Бабло чужими грёб руками:
 Пиратом был, остался им,
 Хоть с виду истый херувим.
 Искусством стравливать народы
 Тот хищник овладел сполна:
 В любой коллизии видна
 Его краплёная колода,
 Где козырями яд, кинжал,
 Ложь, подкуп — старый арсенал.

XXV

Бритт и вторую мировую
 Посредством сговора зажёт,
 Когда с германцем напрямую
 Искал к агрессии предлог.
 И Гесса перелёт «нежданный»*
 Совсем не выглядит как странный,
 Коль помнить, что затем бросок
 Свершили немцы на восток.
 Выходит, с вегетарианцем**
 Договорились под секрет,
 Мол, первым он вонзит стилет
 В Союз Советский, и с германцем
 Поздней отправится в поход
 Британский лев — лихой расчёт.

XXVI

Не сыщешь тут противоречий —
 В основе логика одна:
 К тому же видно издалече,
 Кому нужна была война.
 Хотели выжить? — то понятно.
 И подложить свинью приятно —
 Британский фирменный подход.
 Итогом — сорок первый год,
 Когда в июне выдаст Рейтер:
 — СССР — герой-боец.
 Теперь Германии... <трындец>.
 «Каков кидок!» — визжал ефрейтор,
 Принять пытаюсь валидол,
 Головкой стучаясь о стол.

*10 мая 1941 г.

**Имеется в виду Адольф Алоизович Шикльгубер.

XXVII

Не жаль его, конечно, братцы.
 Но англичане каковы? —
 Отпала надобность сдаваться
 И есть проблемы у Москвы.
 Никто же немцам не поверит,
 Что с бриттами был сговор перед
 Войной с Россией: «Вы о чём?»
 Король и Гитлер — суп с котом».
 Те «странные» переговоры
 Ещё нам тайной сотню лет,
 Хотя очевиднейшим ответ —
 Кто и тогда столкнул народы.
 С того и врут: «Союз напал!»
 Мол, превентивным был капрал.

XXVIII

И занимался данной хренью
 Английский прихвостень Резун,
 Что, в силу честного сужденья,
 И не писатель, а пачкун.
 В трудах за бочку, что с вареньем,
 И ящик с вражеским печеньем
 Он крест предателя добыл,
 Поскольку бриттам шибко мил.
 Наверняка, ещё строчила
 И «Ледокола», и т.д.,
 Что держится МИ-6 в узде,
 Статейки пишет для ИГИЛа*
 И по Бандере некролог
 Украсит сладкозвучьем строк.

*Запрещённая в РФ террористическая организация.

XXIX

Навряд ли только мордобоя
 Достоин ренегат и лгун —
 Прикрывший именем героя
 Злословье гнусное Резун.
 Уверен, брезгают и бритты,
 Что по-английски дважды бриты,
 Услугами подобных крыс,
 Хотя дают им бенефис.
 Речь о герое чуть позднее —
 Герое истинном, друзья,
 Что шпагой выбился в князья,
 О чьей военной одиссее
 Представлен будет аттестат:
 А.В. Суворову виват!

XXX

Простите отступление это:
 Такое не во вред порой —
 Кому-то не открыл секрета,
 Кому-то, видимо, впервой
 Об этом слышать откровенье.
 Давно составил автор мнение,
 Кто есть России первый враг.
 И вам его известен флаг,
 Что с красно-белыми крестами —
 Нет, не со звёздами матрац,
 Вы верно поняли... Абзац
 Пора бы сделать иль рекламе
 Местечко выделить сполна,
 Хотя стучится в дверь война.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

(На правах ура-патриотической пропаганды)

ГАЗПРОМУ СЛАВА!
 Не заправляйся на Би-Пи*,
 А на Газпром деньгу копи.
 Коль денег нету на Газпром,
 Как патриот, ходи пешком.

О КВАСНОМ ПАТРИОТИЗМЕ

Не пейте виски, кока-колу,
 Чтоб не воткнули по приколу:
 Кто дружит с водкой, русским квасом,
 Ни в жизнь не станет пидорасом.
 И т.д., и т.п.

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г.А. Потёмкину

Теперь граница наша по Бугу и по Кубани. Херсон построен. Крым — область Империи и знатный флот в Севастополе. Корпуса войск в Тавриде, Армии знатные уже на самой границе, и оне посильнее, нежели были Армии оборонительная и наступательная 1768 года. Дай Боже, чтоб за деньгами не стало, в чем всячески теперь стараться буду и надеюсь иметь успех. Я ведаю, что весьма желательно было, чтоб мира еще года два протянуть можно было... Но что же делать, естли пузырь лопнул прежде времении.

24 августа 1787 [№ 782]

*BP (British Petroleum, англ.) — нефтегазовая компания со штаб-квартирой в Лондоне. С 2013 владеет 20-процентной долей «Роснефти».

2. ВОЙНЫ НАЧАЛО

Информация к размышлению

Вторая турецкая война, конечно, должна быть названа «потемкинскою». Великий Суворов, столь же великий Румянцев занимают в это время вторые места.

Потемкин в Турецкую войну являлся первым главнокомандующим нескольких армий, оперировавших на нескольких театрах, и флота. Потемкин первый, худо-хорошо, дает и первые образцы управления армиями и флотом общими указаниями — «директивами».

Д.Ф. Масловский, начальник кафедры истории русского военного искусства Академии Генштаба, генерал-майор
 1891 г.

I

Подобный солнцу, ясноликий
 Султан ушёл в гарем, в астрал.
 Юсуф-Ходжа, визирь великий,
 Тем часом свой функционал
 Вершил старательно в Диване,
 Куда являлись англичане
 С прожектами большой войны,
 С дарами островной страны.
 Притом сначала во Стамбуле
 Кабмин французский курс держал:
 Уж ловко заводили бал
 И пальчики манерно гнули.
 Но, что поделать? — «С'est la vie!»*
 И бритты стали визави.

*Се ля ви, т.е. такова жизнь. — фр.

II

В начале порешила Порта
 Херсон российский истребить —
 Под ноль снести строенья порта
 И с ними верфи, мать ятить.
 А дальше — бритты подсказали —
 Вперёд на Крым крути педали,
 Где мурзы, беи подмогнут:
 Полнейший будет «very good».
 Потом с Молдавии и Крыма
 Пойдут османские войска
 В России центр, наверняка,
 Как нож по маслу. «Выполнима
 Задача данная вполне», —
 Сказал Юсуф, надев пенсне.

III

Год восемьдесят семь. В июле
 Османы ультиматум шлют¹.
 Пускай давно отлиты пули,
 Однако данный атрибут,
 Что тонкой дерзостью приправлен,
 За дипломатией оставлен,
 Мол, соблюдаем политес,
 Хотя совсем не ждём чудес.
 Ответом дуля. И помчали
 Под звук английского рожка
 На Русь турецкие войска,
 Мечту лелея: в идеале —
 И Крым, и Грузию вернуть,
 И русских к чёрту как-нибудь.

К публикации

Из Манифеста Екатерины II об объявлении Турцией войны России

Оттоманская Порта, утвердивши торжественными договорами перед лицом света вечный мир с Россией, опять и вероломно нарушила всю святость оною; а в доказательство объявления войны Империи Нашей, в 5-й день августа, арестовав Нашего полномочного Министра и чрезвычайного Посланника при оной действительного статского советника Булакова, посадила его в Семибашенный замок...

На подлинном подписано собственной Её Императорского Величества рукой так: Екатерина.

7 сентября 1787 г., Санкт-Петербург

IV

Тем часом наш посол Булаков
 В тюремном замке заточён,
 Где без особенных напрягов
 Пополнил феней лексикон.
 Живя без всякого комфорта,
 Сиделец этот де-ла-Порта
 В зиндане смог перевести:
 Без музыки тяжко взаперти.
 К тому же умудрился ловко
 С ущербом малым для казны
 Добыть османский план войны.
 И с данной инфою шифровка
 Под контрразведки турок храп
 Ушла в российский главный штаб.

V

Потёмкин стал тогда главкомом —
 Считай, монарший первый зам;
 Коль сокращённо, был наркомом
 Поморде и военделам*.
 Он, королькам став конкурентом,
 Был маршалом и президентом
 Военколлегии страны —
 И в этом нет за ним вины.
 По делу титулы, награды
 Григорий Саныч получил,
 Хотя известно, с кем он жил.
 Но не альков и не парады
 Его слагали существо —
 Тут грех кивать на естество.

К сведению

Краткое титулование Г.А. Потёмкина

Светлейший Князь Св. Римской Империи, генерал-фельдмаршал, Главнокомандующий сухопутными Е.И.В. войсками в Крыму и Южных Российской империи губерниях расположенных, флотами, плавающими в Чёрном, Азовском и Каспийском морях, всею лёгкой конницей, Донским войском и всеми иррегулярными, Военной Коллегии Президент, Екатеринославский, Астраханский, Саратовский генерал-губернатор, Е.И.В. генерал-адъютант, Действующий Камергер, Кавалергардского Корпуса поручик, Лейб-Гвардии Преображенского полка подполковник, Новотроицкого Кирасирского полка Шеф, над войсками генерал-инспектор и орден... кавалер.

Середина 1780-х гг.

*В начале советской власти существовали должности народных комиссаров, в том числе такие, как наркомпоморде — по морским делам, наркомвоен — по военным делам.

VI

Представим общий план картины —
 Такой имеется расклад:
 На правый берег Украины*
 Аскеров тыщ сто пятьдесят
 Султан послал чинить расправу.
 При этом большую ораву
 (Не считаешь точно рать)
 Погнала Порта воевать
 В Херсон и Крым, в район Кавказа.
 Плюс гарнизоны крепостей,
 Татарских множество частей —
 Вот эта вся чума-проказа
 (Вояки, а не подлый сброд)
 На русских двинула в поход.

VII

Имел задачу Румянцев² —
 У Польши выставив заслон,
 Отваживать степных поганцев
 Людишек угонять в полон.
 Чтоб по своей привычке лавой
 За подлою бандитской славой
 Они по сёлам, городам
 Не мчали, мол, велел ислам
 Арканить, убивать гяуров:
 Идеей фикс для них грабёж,
 Чинить который невтерпёж
 Для полудиких бедокуров.
 Хотя, по правде, так ислам
 Не воспевал подобный срам.

*Правобережная (Тогобочная) Украина — историческое наименование территории на правом берегу Днепра в 1660-1793 гг. В 1793 вошла в состав Российской империи.

VIII

Ислам — религия достойных,
 Распространяющая мир,
 И никаких идей разбойных
 Тот не даёт ориентир.
 Да, есть в мечети лжепророки.
 Однако также в синагоге
 И в церкви есть еретики,
 Что заблужденьями крепки.
 Коль речь о вере, то озвучим:
 Потёмкин богословом слыл,
 При нём Коран заговорил
 На русском языке могучем.
 Князь ведал точно, что «салам»
 Звучит дословно: «Мира вам».

IX

Обороняя Украину,
 Румянцев был на рубежах,
 Что прикрывали сбоку-тылу
 Юга Руси от росомах,
 Чем отвлекал поганых орды,
 Чтоб шибко не казали морды
 Ни на Кавказе, ни в Крыму,
 Где в этот раз не всё в дыму.
 На Малой России фельдмаршал
 Под жезлом в эти дни держал
 Лишь в сотню пушек арсенал
 И для военного демарша
 Имел в составе корпусов
 Тыщ тридцать семь клинков, штыков.

К публикации

Из Манифеста Екатерины II об объявлении Турцией войны России

В другой уже раз среди миролюбивых наших намерений враг имени Христианского вызывает Нас на брань против воли Нашей. Новое вероломство, вновь по-пранные союзы мира, неуважение к правам народным, дерзновенно-оскобленное достоинство Короны Нашей употребил он яко способы, движущие противоборство... Указали мы теперь собрать Наши армии и предводителям оных Нашим генералам-фельдмаршалам графу Румянцеву-Задунайскому, и князю Потёмкину-Таврическому действовать вверенными им силами против неприятеля.

7 сентября 1787 г., Санкт-Петербург

X

Сил явно мало, чтобы в травле
 Загнать волчару и сломить,
 С чего в Екатеринославле*
 Решили в бой благословить
 Вторую армию. Вот кстати,
 Прочёл недавно в самиздате,
 Что Википедией зовут,
 Когда явился город тут
 Над приднепровскою кручиной —
 Год восемьдесят семь, весной
 Заложен только таковой
 Царицею Екатериной*.
 А потому какой построй**?) —
 Шатры, палатки. Не впервой.

*Ныне — Днепр, ещё недавно — Днепропетровск³.

**В XVIII в. основной формой расквартирования войск являлся постой.

XI

Имеет важное значенье
 Состав той армии второй:
 Потёмкина объединенье
 Лишь собирало штатный строй,
 Где тысяч восемьдесят воев
 Из необстрелянных героев
 И в меньшей степени из тех,
 Кто в битвах, свой подпортив мех,
 Стал ратником вполне бывалым.
 Зелёных рекрутов орда —
 Беда, не благо завсегда,
 Коль не собьёшь трудом немалым
 Вчерашних пахарей в полки,
 Что скоры, слажены, ловки.

XII

Имелось до двух сотен пушек
 Для достославных именин,
 Вполне отменных колотушек —
 Шувалов* ставил «made in...»
 Вторая армия второю
 Была по счёту. Ключевою
 Она являлась, исходя
 Из целей, явленных тогда:
 Ей от Днепра идти к Дунаю
 Посредством штурма крепостей.
 Поэтому быть главной ей,
 Хотя ещё, как понимаю,
 Её потребно и собрать,
 И обратить на деле в рать.

*Речь о П.И. Шувалове (1711-1762), внёсшем значительный вклад в развитие русской артиллерии.

XIII

Разумно, строго, деловито
 Светлейший войско обучал:
 При нём забыта волокита —
 Несуетливый шёл аврал.
 Для славы, а не для погоста
 Всегда готовиться не просто:
 Тут некогда баранки гнуть —
 На кладбище спокойней путь.
 Пошли маневры в Диком поле:
 Бойцы учились в краткий срок
 Войне, а не тянуть носок.
 Всяк при своей батальной роли —
 Драгун и егерь, мушкетёр,
 Пушкарь, гусар и гренадёр.

К руководству в действиях

Из приказов генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина*

Обучать людей с терпением и ясно толковать способы к лучшему исполнению. Господа полковые командиры долг имеют испытать наперед самих обер- и унтер-офицеров, достаточно ли они сами в знании. Как на войне с турками построение в каре испытано выгоднейшим, то и следует обучать формировать оный из всякого положения... В коннице также исполнять, что ей может быть свойственно. Выстроение фронтов и обороты производить быстро... Артиллеристов обучать ежедневно, примерно и с порохом... Егерей преимущественно обучать стрелять в цель.

18 декабря 1787 г.

*Цит. по Сборнику военно-исторических материалов. — СПб., 1893-1895. Вып. IV. С. 217.

XIV

Коль предстояли не гастроли,
 Не променады под луной,
 Солдату вовсе не юдоли —
 Напряг, капральский мордобой.
 Ещё была наукой палка,
 А ныне нет — и это жалко.
 И замполитов больше нет:
 Дал Е.Б.Н.* на них запрет.
 Однако, ежели серьёзно,
 Так всякий воин понимал,
 С чего возник злосчастий шквал,
 Что надобно, пока не поздно,
 Свести татар и турок в хлам:
 Иначе, жизни нету нам.

XV

В те дни отнюдь не для проформы,
 Не для откатно-мутных схем
 Потёмкин двигал в жизнь реформы,
 Чтоб... <мать Кузьмы> представить всем,
 Кто выйдет супротив России.
 Решенья ясные, простые:
 «Долой, ребята, парики:
 Мы — русские, не прусаки!»
 Как быть без нового устава? —
 Князь мигом сотворил устав,
 Чтоб всякий чин, с утра восстав,
 Жил праведно и мыслил здраво.
 У каждого полка с тех пор
 Бюджет имелся, ревизор.

*Ельцин Борис Николаевич.

XVI

Не всё успел свершить светлейший,
 Хотя радел без дураков —
 Жаль, тот пример не взял муд... <рейший>
 Министр товарищ Сердюков.
 Однако до войны начала
 Потёмкин совершил немало,
 Предвидя будущий поход,
 Вовсю гоняя воевод.
 Он рекрутства подправил нормы,
 Уменьшив службы срок в строю.
 Чтоб ловко действовать в бою,
 Ввёл образцы удобной формы.
 Велел солдатика беречь,
 А если что... разумно сечь.

К исполнению

Из приказов генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина*

Господам офицерам гласно объявите, чтоб с людьми обходились со всевозможною умеренностью, старались бы об их выгодах, в наказаниях не преступали бы положенных, были бы с ними так, как я, ибо я их люблю, как детей. Я предписал, чтобы наказания были легкие... Солдат есть название честное, которым и первые чины именуются... Унтер-офицерам и капралам отнюдь не позволять наказывать побоями. Отличать прилежных и доброго поведения солдат, отчего родится похвальное честолюбие, а с сим и храбрость. Всякое принуждение, как-то вытяги в стоянии, крепкие удары в приемах ружейных должны быть истреблены.

1787 г.

*Цит. по книге Буганова В.И., Буганова А.В. Полководцы. XVIII в. — М.: Патриот, 1992. С. 347.

XVII

В пять корпусов развёл светлейший
 Свои войска. С чего расчёт?
 Кинбурн⁴ задачей важнейшей —
 Вот первый корпус в переплёт.
 Ещё был Крым, Кубань с Кавказом,
 Очаков — по частям, не разом
 Решались планы той войны:
 Все пункты жизненно важны.
 Потёмкин в Елизаветграде*
 Поздней сберёт на смотр войска,
 Не строя замки из песка:
 Откуда взяться-то браваде?
 И вам представлен мой доклад:
 «У турок преогромный штат».

XVIII

Но общий план он общим планом:
 Так можно в сторону уйти.
 Пора дать волю барабанам,
 Проведав пыльные пути.
 Притом напомню вам, читатель,
 Что автор не преподаватель,
 Не ментор и не моралист,
 Не понторез, не архивист:
 Привык смотреть солдатским взглядом
 В события времён былых.
 С того простой приемлет стих
 И словоблудия каскадом
 Не жаждет никого развлечь,
 Когда навис над Русью меч.

*Ныне Кропивницкий, ещё недавно — Кировоград⁵.

XIX

И потому, слагая повесть
 Про век галантный и лихой,
 Не станем забывать, что совесть
 И честь для нас — не геморрой:
 Чрез них минувшее честнее,
 Хотя и жёстче, и грубее.
 С чего и всякая строфа —
 Не перепев ляля-фафа.
 Однако на передовую
 Перемещаем срочно взор,
 Где ворогу наперекор
 Уже совсем не вхолостую
 Все заряжаются стволы,
 Коль слова лишены послы.

XX

Внезапно налетели турки*
 Толпой на «Скорый» и «Битюг»⁶.
 Фрегат и бот отбились: юрки
 И не поддались на испуг.
 Со стороны, что развлеченье,
 Гремело три часа сраженье,
 А проходила та игра
 В лимане Буга и Днепра.
 Здесь Обольянинов был главным —
 Зело отчаянный каплей**,
 И на его отряд, ей-ей,
 Бой выпал первый, что бесславным
 Стал для османской стороны.
 Таким начало той войны.

*20 августа.

**Капитан-лейтенант. — *обиход*.

*Конфиденциально***Из письма А.В. Суворова князю Г.А. Потемкину**

Светлейший Князь, Милостивый Государь! Увенчай Господь Бог успехами высокие Ваши намерения, как ныне славою «Скорого» и «Битюга» и соблюди ваше дражайшее здоровье.

22 августа 1787 г. Херсон [167]***Из письма Екатерины II князю Г.А. Потемкину**

Поздравляю тебя, мой друг Князь Григорий Александрович, с доброю обороною фрегата «Скорого» и бота «Битюга». Естли по сему сметь судить, то о успехе Марка Войновича⁸ за верно полагать можно. Бога прошу, да поможет тебе и всем. Adieu, mon Ami.

*15 сентября 1787 [№ 788]***XXI**

По истечении декады
 Повёл Войнович, адмирал,
 Свои линкоры и фрегаты,
 Как сам Потёмкин приказал,
 На поиск вражеского флота
 И чуть не стался за банкрота:
 От Севастополя вдали
 Шторм налетел на корабли.
 К подробностям того похода
 Вернёмся несколько позднее:
 Сейчас, наверное, важней
 Дойти до сути эпизода,
 Явившейся во всей красе
 У стен Кинбурна, на косе.

*Совершенно секретно***Из ордера князя Г.А. Потёмкина командующему Севастопольской эскадрой М.И. Войновичу**

Подтверждаю Вам, собрать все корабли и фрегаты и стараться произвести дело, ожидаемое от храбрости и мужества вашего и подчинённых ваших. Хотя бы всем погибнуть, но должно показать всю неустрашимость к нападению и истребление неприятеля. Сие объявите всем офицерам вашим. Где завидите флот турецкий, атакуйте его, во что бы то ни стало, хотя бы всем пропасть.

*24 августа 1787 г.***XXII**

А впрочем, нам нельзя без флота
 Дать стратегический расклад,
 Хоть автору давно охота
 На сухопутье бросить взгляд:
 С учётом всей карьеры личной
 Тропой пехотную привычной
 Так легче сказ ему сложить,
 Тяня клубка событий нить.
 Но лёгкие к чему дороги? —
 Без трудностей почти всегда
 Не долгожданною беда,
 К тому же есть ещё предлоги
 Взор обратить к морским делам:
 Не нужен сбой по временам.

*Здесь и далее дан номер письма по изданию Суворов А.В. Письма. — М.: Наука, 1986.

XXIII

Тогда Балтийский флот, как прежде,
 На юг отправить не могли,
 Коль нашей вопреки надежде
 Преградой встали корабли
 Владычицы морей известной —
 Корыстной, на руку нечестной
 Британии. Глянь, с нею тут
 Покой османов берегут
 Прусаки, шведы — волчья свора.
 Каков на Понте* стал расчёт? —
 В четыре раза больше флот
 У Порты, чем у россов. Споро
 Потёмкин строил корабли.
 Чтоб туркам выдать: «Не шали!»

XXIV

Настанет час и князь-вельможа
 Впадёт в отчаянье весьма:
 «Эх, тяжела главкома ноша.
 Пускай возьмёт меня чума!»
 Возникнет неудача с флотом,
 Доверенным его заботам:
 Когда тот самый адмирал
 У Варны в дикий шторм попал.
 Эскадру буря разметала,
 Нептуну, почитай, что мзда —
 Два судна, сгинувших тогда.
 Фельдмаршал горевал немало.
 Тоску Потёмкина затем
 Кинбурн изгнал к чертягам всем.

*Понтийское море — Чёрное море. Или «Понт Эвксинский». В X в. именовалось «Русским морем».

Строго конфиденциально

Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II

Флот севастопольский разбит бурей; остаток его в Севастополе — все малые и ненадёжные суда, и лучше сказать, неупотребительные. Корабли и большие фрегаты пропали. Бог бьёт, а не Турки. Я при моей болезни поражён до крайности, нет ни ума, ни духу. Я просил о поручении начальства другому. Верьте, что я себя чувствую; не дайте чрез сие терпеть делам. Ей, я почти мёртв; я все милости и имение, которое получил от щедрот Ваших, повергаю стопам Вашим и хочу в уединении и неизвестности кончить жизнь, которая, думаю, и не продлится... Я всё с себя слагаю и остаюсь простым человеком.

24 сентября 1787 году, Кременчуг [№ 793]

XXV

Изрядно извещеньем первым,
 Мол, весь погиб незрелый флот,
 Хлестнуло князюшку по нервам:
 «За что, Господь, чрезмерный счёт?»
 Но уточнились факты вскоре:
 Тогда без вести сгинул в море
 Вдали от отческой земли
 Фрегат, что «Крымом» нарекли.
 Корабль «Мария Магдалина»
 К Босфору бурей отнесён,
 Где ожидал его полон
 И недостойная судьбина:
 Принявши вместо смерти срам,
 Служил он далее врагам*.

*Принят в состав флота Порты с названием «Худаверды», т.е. «Дар Божий».

XXVI

Однако со штормов театра,
 Где был за режиссёра рок,
 Вернулась русская эскадра
 К Тавриде ближе, на восток.
 И в гавани при Ахтиаре
 Команды в трудовом ударе
 На совесть, а не за рубли
 Все подлатали корабли.
 Меж тем в песок умчало время:
 Внезапностью не удивишь,
 Чтоб Порте поднести бакшиш
 Прямоком во вражеское темя.
 Ведь были виды, чтоб впросак
 Попали турки... <чтоб> их так!

XXVII

Суть дела в том, что изначально
 Планировал Потёмкин, князь,
 Решить проблему радикально —
 Со флотом тут взаимосвязь
 Прямая: он предназначался,
 Хоть ураган в расчёт не брался,
 Отчалить сразу на Стамбул,
 Чтоб взять его под караул
 И тем склонить султана к миру.
 Однако, видно, не судьба,
 Коль вышла эта стыдоба.
 Так отдано войны турниру
 Не месяц-два, а долгий срок —
 Тут был бы к месту матерок.

XXVIII

Был переменчивым светлейший —
 И князь, и ум. Взбодрившись, он
 Сыскал себе резон простейший:
 «Врагом-то флот не побеждён.
 Иметь с Творцом пари — возможно,
 Но взять гран-при притом — безбожно.
 И если небу проиграл,
 Не стыдно за такой финал.
 Флот Черноморский да Азовский
 В порядок полный приведём
 И Порту... <мигом задержём>».
 Вновь обретя запал бойцовский,
 Князь энергичен, деловит;
 Проблемы? — запросто решит.

XXIX

Припомнив методы британцев,
 Он каперство благословил
 И греческих поднял повстанцев
 Бодрить у Порты дальний тыл,
 В Триест отправив Качиони⁹.
 Чтоб по понятиям и в законе
 Тот хаживал во тьму атак,
 Вручил ему российский флаг.
 Майор умчал на спецзадание,
 На место прибыл, в дело вник.
 Гляди, уже корабль возник —
 «Минерва Севера» названье.
 Она и станет рейдовать
 Всю Средиземноморья гладь.

XXX

А через год уже флотилья
 (Тут забегаю наперёд),
 Расправив парусами крылья,
 Ходила на осман в поход.
 Охочие на абордажи
 Тех кораблей все экипажи
 Имели греческий состав
 И русский воинский устав.
 Потёмкин, князь, таким решеньем
 Эскадру новую создал,
 А Канчиони тот кинжал
 С особенным остервененьем,
 Бродя у самых Дарданелл,
 Употреблял на беспредел.

К исполнению

Из параграфа VII

«Правил для партикулярных корсеров»*

По завладении всяким неприятельским судном, поступать с пленными турками со всем человеколюбием и довольствоваться их пищею и всем нужным, и лишней строгости над ними не употреблять. И если между ними будут находиться раненые, таковых стараться лечить и подавать им всякую помощь по долгу человечества, и не продавать в неволю.

*Императрица Екатерина II
 Декабрь 1787 г.*

*На основе вооруженного нейтралитета (1780) для греческих каперов на Средиземном море. Цит. по статье Г.А. Гребенщиковой. Русско-турецкая война 1787-1791 гг.: антигерой и реальность. — «Петербургский исторический журнал». 2019, № 1. С. 49.

3. КИНБУРН. ПРЕДЧУВСТВИЕ

Информация к размышлению

Стратегическая привлекательность укрепленной косы очевидна: здесь возможно эффективное взаимодействие пехоты, артиллерии и флота. Кинбурн служил базой русских войск, осаждавших Очаков, и прикрывал Херсон, защищая военно-морскую базу, прикрывал вход в обжитый русскими Днепровско-Бугский лиман. Овладев Кинбурном, турки получили бы ключ к Крыму, недавно присоединенному к Российской империи.

А.А. Замостьянов, заместитель главного редактора журнала «Историк»
 2016 г.*

I

Баталии того сезона
 Открыл султан, отринув мир.
 Аншеф Суворов, для Херсона
 Тогдашний общий командир,
 Предполагал: с десантом турки
 Посля молитвы и с обкурки
 Кинбурн полезут воевать,
 На кораблях доставив рать —
 Далече в Крым лежит дорога.
 Так и случилось: Порты флот
 На мысе стал искать джек-пот,
 Зовя в пособники пророка,
 Хоть намекал Аллах: «Не лезь.
 Во всяком случае — не здесь».

*Замостьянов А.А. Генералиссимус Суворов. «Мы Русские — враг перед нами дрожит!» — М.: Яуза-пресс, 2016. С. 136.

*Строго конфиденциально***Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II**

Над всеми ими в Херсоне и тут Александр Васильевич Суворов. Надлежит сказать правду: вот человек, который служит и потом, и кровью. Я обрадуюсь случаю, где Бог подаст мне его рекомендовать. Каховский в Крыму — ползет на пушку с равной холодностию, как на диван, но нет в нем того активитета, как в первом. Не думайте, матушка, что Кинбурн крепость. Тут тесный и скверный замок с ретраншементом весьма легким, то и подумайте, каково трудно держаться тамо. Тем паче, что с лишком сто верст удален от Херсона.

*16 сентября 1787 году, Кременчуг [№ 789]***II**

Кинбурн — по званью только крепость,
Притом и титул замка есть,
А в сущности — почти нелепость,
Однако ей окажем честь.
Нелишним данные детали:
Недавно турки здесь стояли,
Но Кайнарджийский* договор
Над ней России дал надзор.
Коса Кинбурна для османа
Перекрывала в море путь:
Её никак нельзя минуть
Из Днепробугского лимана.
Тут место узкое весьма —
Считай, Очакову тюрьма.

*Кючук-Кайнарджийский мирный трактат между Россией и Портой от 1774 г.

III

В самом Очакове отборный
Великой Порты гарнизон
И базы флота пункт дозорный,
В узде державший регион.
Херсон, основанный светлейшим,
Был в положении сложнейшем:
Постройки новой корабли
Минуть Очаков не могли.
С того как будто сельди в банке
Запёрты русские суда,
А рядом вражия орда
Стоит готовой на подлянки.
«Кто нынче главным тут?» — вопрос
О том лимане встал всерьёз.

*Строго конфиденциально***Из письма А.В. Суворова князю Г.А. Потёмкину**

Светлейший Князь Милостивый Государь! Турецкая флотилия под Очаковым ныне состоит: фрегат около 40 пушек, 3 корабля 60 пушечных, 6 шебек 10 пушечных, 6 фелюг 5 пушечных, военный бот (прежде наш) 12 пушечный, протчих 15 фелюк и мелких тарган 1 пушечных... Войска полевого было около 3000; более конницы; ныне гораздо уменьшилось; конницы ж осталось до 500 албанцев; более уходят, нежели прибывают по притчине, что Паша не довольную порцию производит за недостатками.

Милостивое письмо Вашей Светлости от 8 августа получил и повеления Вашей Светлости усердно выполнять потщусь. Больные мне наибольшая забота.

Ч. 12 августа 1787 году, Херсон [№ 166]

IV

Аншеф пространство обороны
 На пять участков поделил
 И оценил свои резоны
 С раскладкою наличных сил.
 Увы, в полках до полных штатов
 Пока не доставало хватов:
 Не призывал ещё набат
 В строй новоявленных солдат.
 И засиделись те, что были,
 Без дела жаркого давно —
 Такое, граждане, кино.
 С чего уже в авральном стиле
 Учил комкор Суворов рать
 Своей «Науке побеждать».

Строго конфиденциально

Из писем князя Г.А. Потёмкина Екатерине II

Война объявлена. Булгаков посажен в Едикуле. Я в крайности. Полки с квартал подойти скоро не могут. В Херсоне страшное число больных. В Крыму тоже довольно. Кораблей выведенных — защитить на Лимане трудно. Бог один в силах подать помощь. Транспорты все хлебные станут. Если бы моя жизнь могла удовлетворить всему, то бы я ее отдал. Прикажите делать большой рекрутский набор и прибавлять двойное число в оставшие полки в России. Трудно нашим держаться пока какая помощь прибудет.

21 августа 1787 [№ 780]

Прикажите рекрутский набор большой и все полки по военному комплекту поставить. Нельзя не видеть, что французы скрытые нам враги.

22 августа 1787 [№ 781]

V

Понятно, масок больше нету
 На супротивных сторонах —
 Ядру, картечи и стилету
 Не свойственны сомненья, страх.
 «Насколько прочной оборона
 Херсон-Кинбурнского района?» —
 Османы жаждали понять,
 Здесь водную утюжа гладь.
 И агентурную разведку
 Они за линией фронтов
 Посредством парий-казачков
 Вели за мелкую монетку:
 Хоть в перемётчиках нужда,
 Но верят шкурам не всегда.

VI

Когда шёл сентября день первый,
 Точней, когда он вызревал
 И никому особо нервы
 Как будто бы не потрепал,
 Три шляпки в утреннем тумане
 Примчали к берегу. «Мусульмане
 Иль это наши рыбаки?» —
 Гадали русские стрелки.
 Остановили визитёров:
 «Сушите вёсла. Кто идёт?»
 Ответ: «Свои!» — вмиг выдаёт
 Акцентом вражьих гастролёров.
 За этим выстрелы гремят
 И турки отгребают в зад.

VII

Такие стрелки, перестрелки
 Являлись всякий день потом:
 Лихие басурман проделки
 Предвосхищали общий гром.
 Кинбурн гостей манил огнями,
 Хоть никого встречать цветами
 Совсем не собирался он,
 Обороняючи кордон.
 Солдаты рыли «волчьи ямы»,
 Крепили стены крепостцы,
 А интенданты-подлецы,
 Что как бы штатными ворами,
 С поставок хлеба той порой
 Гешефт имели пребольшой.

Строго конфиденциально

Из письма А.В. Суворова князю Г.А. Потёмкину

Старику Реку я отправляю его бывший полк налегке. Пехоты у него для полевого действия было только сот 5-6. Херсонский пехотный полк выступил для формирования, здесь за расходами — пехоты 1000. Смоленский драгунский на середине пункта, отсюда к Глубокой и теперь довольно. Глубокая ограждена. Адмирал трудится, я туда сегодня съезжу, к Бугу ж недосуг.

Вчера поутру я был на броне Кинбурнской косы, на пушечный выстрел. Варвары были в глубокомыслии и спокойны.

Ч. 22 августа 1787 году. Херсон [№ 167]

VIII

В Кинбурн явилась неизвестность,
 Сомненьям двери отворя.
 Ласкало солнышко окрестность
 Лучами нежными зазря:
 Предчувствие сквозило злое,
 Никто не думал о покое.
 Курляндец генерал фон Рек,
 Собравши в штаб своих коллег,
 Их строго-настрога наставил:
 — Надеюсь, ясно, господа,
 Что воинству не ерунда
 Параграфы уставных правил,
 Что кровью писаны в боях.
 Блюсти их должно не за страх.

IX

Иван Григорьевич за этим,
 Крутнув усищи, наставлял:
 — По-уставному турок встретим.
 Иначе, шанс победы мал.
 Проверьте в ротах, эскадронах
 Насколько есть нужда в патронах.
 Ещё вашбрóдиев* прошу
 По провианту, фуражу
 Все нормы соблюдать отменно.
 Радейте также за солдат,
 Их за своих держите чад
 И помните первостепенно
 О том, что всякий нижний чин —
 Отечества любезный сын.

*Ваших благородий. — сокращ.

X

Внимали обер-офицеры,
 Внимали офицеры-штаб¹,
 Какие должно принять меры,
 Какой срочней в делах этап.
 Военсовет слагая споро,
 Спросил фон Рек премьер-майора
 Из легкоконного полка:
 «Сколь время нужно для броска,
 Чтоб всю бригаду у Кинбурна
 Собрать поэскадронно вам?»
 Майор по вверенным войскам
 Ответ дал чёткий. «Что ж недурно», —
 Ему заметил генерал
 И что-то записал в журнал.

XI

Меж этим также басурмане
 Вовсю кумекали в штабах —
 От галлов пункты в каждом плане,
 Английский нос во всех делах.
 Но знали нукеры султана,
 Что возражать особо рьяно
 Нельзя неверным: донесут,
 А от визиря быстрым кнут.
 Произвели разведку боем
 С угрозой россам дать дрозда,
 Семь сотен рыл прислав сюда*.
 И сразу полетели роем
 Снаряды с вражьих кораблей.
 В ответ не трогали гостей.

*В ночь с 13 на 14 сентября.

XII

Другой отряд магометанский
 Был в оконечности косы,
 Где некий шевалье шампанский
 Промеры делал полосы,
 Снимая местность цепким взором;
 Глубины изучал прибором. —
 Служил исправно за лавэ
 Андре-Жозеф Лафитт-Клаве*,
 Что инженером был французским
 И, продавая свой талант,
 Готовил вражеский десант
 На берегу песчаном узком.
 И корабельным артогнём
 Его прикрыли как щитом.

XIII

Молчали русских батареи,
 Мол, как бы драки не хотим.
 Но пушки турок били злее
 По укреплениям полевым.
 Уже до края обнаглели,
 Когда в дальнейшем при обстреле
 Вдруг оттоманов корабли
 Вплотную к замку подошли —
 И по сусалам получили.
 Ведь, испытав свою судьбу,
 Открыли россичи пальбу —
 Линкор с фрегатом погромили².
 Тогда же отдали концы
 Две ветхих пушки крепостцы.

*Состоял на турецкой службе с 1783 г.

*Конфиденциально***Из писем А.В. Суворова В.С. Попову**

Милостивый государь мой Василей Степанович! Одолжите мне и пришлите одну рулю лутчего табаку, ничего почти нет.

Ч. 16 сентября 1787 г. Кинбурн. Полночь [171]

Да подари мне, братец, рулю табака: нечего нюхать. Я тебе деньги хоть вдвоем отдам: верь честному моему паролу.

Простите шутку. Как взорвало турецкий корабль, вдруг из него оказался в облаках прегордый паша, поклонился Кинбурну и упал стремглав назад.

Ч. 17 сентября 1787 [172]

XIV

Ретировались мигом турки
 На свой османский бережок,
 Чтоб янычарские хирурги
 Бойцов подштопали чуток.
 Хасан-паша*, начальник флота,
 Не ждал такого поворота
 И, закатив большой скандал,
 Морпехов матом изругал.
 При этом корабли османов
 Огонь вели и день, и ночь,
 Не отходя от мыса прочь.
 Короче, не меняли планов
 На увлекательный пикник,
 На карачун и на блиц-крик.

*В некоторых источниках — Гассан-паша.

XV

Суворов утром прибыл к замку.

В лимане словно на таран

Водил галеру-пешку в дамку

Ломбард, мальтиец — наш мичман.

Ладья, что названа «Десною»,

Лишая вражий флот покою,

Всё Моськой злилась и притом

Слонов кусала ясным днём.

За брандер принята нахалка:

— А вдруг зараз рванёт? «Эх, ма!» —

У турок в памяти Чесма.

И началась почти что свалка:

Утёк далече вражий флот —

Не с неба взятый эпизод.

XVI

Пускай контр-адмирал Мордвинов³

Всё выжидал чего-то там,

Здесь турок яко хунвейбинов

Хлестнули знатно по мордам.

Но, схлопотав по харе подлой,

Они назад вернулись кодлой,

Грозя, мол, высадят десант —

И этот битым вариант.

Утёршись, вновь бомбили крепость,

Премного пороха паля,

Конечно, не забавы для,

А демонстрируя свирепость —

Мол, всё же сбациают блицкриг,

Перетекающий в кирдык.

XVII

Тогда же встретится с лукавством
 С коварством вкупе де-Ломбард,
 Мол, виноват самоуправством,
 Чему не оправданьем фарт:
 Пачкун Мордвинов очень рьяно
 Под суд захочет сдать мичмана.
 Вмешается Потёмкин, князь,
 Примерно так распорядясь:
 «Извольте, господин хороший,
 Хоть Жулиан и сукин сын,
 Досрочно в лейтенанта чин
 Его представить, ведь негоже
 Карать за подвиг молодца
 И глупостью гневить Творца».

Из особой папки

Из рапорта Н.С. Мордвинова князю Г.А. Потёмкину

Хотя он поступил против неприятеля с величайшей храбростью, но как он ушел ночью без всякого повеления, то я за долг почитаю его арестовать и отдать под военный суд.

Из письма князя Г.А. Потемкина Н.С. Мордвинову

Я прощаю вину офицера. Оправдав хорошо свой поступок, уже должен быть награжден. Объяви, мой друг, ему чин, какой заблагоразсудишь.

Из ордера Г.А. Потемкина по Черноморскому флоту

Уважая оказанную Жулианом Ломбардом отличную храбрость произвёл я онаго, сего месяца 20 дня в лейтенанты.

20 сентября 1787 г.

XVIII

Служил в Кинбурне комендантом*
 Егор Андреич Тунцельман,
 Полковник слыл большим педантом:
 Вояка старый, не профан.
 Во все дела вникал дотошно,
 Гонял солдатиков безбожно
 С утра до ночи и в ночи,
 Бока не грея на печи.
 Пушченки содержал отменно —
 Десятка три из чугуна
 И девятнадцать — мать чесна! —
 Орудий медных. Дерзновенно
 Они палили по врагам:
 «Почёт и слава храбрецам».

XIX

У пушкарей фанфарой главной
 Крупенников, имевший чин
 Восьмой по Табели державной**,
 Простой калужский дворянин.
 Егор Андреич из остзейцев,
 Промежду этих двух армейцев
 Идёт вечерний диалог,
 Как дня минувшего итог:
 — Виднее вам, но полагаю,
 Что завтра явится десант.
 «Османы знают прейскурант.
 По-русски встретим волчью стаю».
 — Ну что ж, когда Суворов тут,
 Враги по полной огребут.

*С 1784 г. В последствии кавалер ордена Св. Георгия № 394.

**Чин капитана по петровской Табели о рангах.

XX

Так завершился день последний
 Пред жаркой битвой на косе.
 О той баталии без бредней
 В другой главе детали все.
 Заметим, кстати: перед схваткой,
 Которая всегда загадкой,
 Расклад наличных средств и сил
 Весьма не в пользу русских был.
 Разгадку ждать недолго. Впрочем,
 Когда не за горами бой,
 Вы насладитесь тишиной —
 Вот-вот и кровушкой омочим
 Брега песчаной полосы,
 Но есть ещё на мир часы.

XXI

Часы томительны и быстры
 Пред жуткой сечею всегда:
 Дела проставлены в регистры,
 А мысли мчатся в никуда.
 Негоже в данные минуты
 Все памяти пройти маршруты,
 Итоги жизни подводя,
 Тем горя горькое будя.
 Молись, боец: Господь обычно
 Даёт надежду храбрецам —
 Тебе, товарищам, врагам.
 Притом Творец аполитично
 Всё истолкует в тех делах —
 Спаси, Христос! Акбар Аллах!

4. КИНБУРН 1.10.1787 Г.

Информация к размышлению

Сие сражение было вознесено князем Потемкиным для того только, что оно было первое и делало влияние на неприятеля на всю, может быть, кампанию; но само по себе оно было глупо... В самом же деле никто не командовал, ибо был такой ералаш, что всякий уходил и приходил из крепости и лагеря, когда кому хотелось, ибо диспозиции, по обыкновению Суворова, никакой не было дано, и всякий делал, что хотел. Поелику высланы драться, то и дрались; а как? До того — дела никому не было.

*Из записок сенатора Н.Я. Трегубова¹ (1756-1845)**

I

«Эрота зов разносит сурна.
 Над водами туман парит.
 Встаёт заря у стен Кинбурна», —
 Случайно ваш солдат-пиит
 Вписал в главу такие строки:
 Не брал у Фета он уроки,
 У Афанасия то бишь.
 С того по этой части шиш
 В моих творениях найдёте.
 Здесь только факты, не вода,
 Интерпретаций череда —
 Как в строгом рапорте, отчёте:
 Важнее АБВГД,
 Чем фигли-мигли и т.д.

*См. журнал «Русская Старина», октябрь 1908 г.

II

При описании сражений
 Уместней точность, а не трёп,
 Чтоб разноречие суждений
 Не вышло схожим на поклёп.
 То, что поэт «азъ есмь» военный,
 Здесь аргумент первостепенный
 При толковании того,
 Где непонятно ничего
 Для не знававших бой штафинок:
 Они баталей суть в дыму
 Узреть не могут по уму,
 Теряясь в массе заковырок.
 Однако нас, читатель мой,
 Заждались на передовой.

III

Стамбул спешил заслать быстрее
 На мыс морпехов контингент:
 «Нашедши место послабее,
 Кинбурну сделайте презент».
 Под передоз марихуаны
 Очаков принял эти планы:
 По полной высадка пошла —
 Покров был первого числа.
 Суворов думал: «Лучше сразу
 На грядках извести сорняк.
 Ужели снова порожняк?»
 А надо б скопом всю заразу
 Принять на бреге из песка —
 Сподручней эдак мять бока».

IV

С утра исполнена программка
 За небольшой султанский грант:
 В двенадцати верстах от замка
 Обманный высажен десант.
 В нём запорожцы, слуги Порты,
 Бесчестные явили морды,
 Стреляли и шумели, жуть! —
 Ещё пытались пальцы гнуть.
 Их шуганули от Биенок,
 Из пушки стрельнув пару раз:
 И казачки, свернув показ,
 Не стали гибнуть за бесценок.
 Жаль, не платили москали,
 Таки служили б за рубли.

К сведению

**Из реляции А.В. Суворова о происшедшей баталии
 при Кинбурне, и одержанной совершенной
 над неприятелем победе октября 1-го на 2-е 1787 г.**

В 9 часов утра, в верх лимана, 12 верст от Кинбурна, при Биенках, оказались с турецкой стороны пять судов с бывшими Запорожцами, вооруженных, и старались выдти на наш берег; генерал-майор и кавалер Рек отправился туда — Сии суда от наших войск были отбиты с уроном.

Подлинная подписана А.В. Суворовым
 4 октября 1787 году, Кинбурн*

*См. «Из боевого прошлого русской армии». — М., 1944, стр. 37-39.

V

Коса Кинбурнская. Османы
Траншеи роют, ложемент
И лезут словно тараканы
На крепость, улучив момент,
Когда суворовцев немного.
При этом далека подмога,
Чтоб повести атаки вспять
За нелюдимой суши пядь.
Домой обратный путь отрезав,
Эиб-ага* убрал тогда
Свои десантные суда
И тысяч пять головорезов
Стремглав погнал вести войну
На нашу тысячу одну.

VI

По пунктам чётко, точно, умно
Аншеф сражение просчитал,
Мельком взглянув, как турки шумно
За валом возводили вал.
Не тратя силы вхолостую,
Суворов медлил, чтоб вплотную
Османы к замку подошли
И чтобы Порты корабли
Огонь кинжальный прекратили.
Орудьям разве различить,
Где разделительная нить,
Когда лишь метры, а не мили
Меж поединщиков лежат? —
Любой возможен результат.

*Янычарский командир десанта Сербен-Гешти-Эиб-ага, которого в некоторых источниках именуют Юс-пашой.

VII

Потом напишут, мол, сумбурно
Происходил дальнейший бой.
Что в потасовке у Кинбурна
Войска сражались вразнобой
И разгромили басурмана
Без диспозиции, без плана.
Мол, даже нашей пехтуре
Не дали строиться в каре.
«И то не так, и это скверно», —
И нынче это говорят,
Чтоб у суворовских солдат
Уменьшить славу. Планомерно
Работа данная идёт
Из года в год, который год.

К сведению

**Из хроники Кинбургской баталии, составленной
генерал-лейтенантом А.Ф. Петрушевским***

Суворов распределил войска таким образом. В первую линию, под командою генерал-майора Река, назначено 2 батальона и 5 рот; во вторую линию — 3 батальона, в том числе один находился еще в 14 верстах за Кинбурном. Кавалерии указано место влево от пехоты... Пехоте велено строиться развернутым фронтом, а не в каре, так как у Турок кавалерии не было; строй в каждой линии глубокий, т.е. часть за частью, параллельно одна другой, с резервом позади. Первая линия располагается по полу-батальонно и по-ротно, вторая — по-батальонно. В крепости оставлено две роты, в вагенбурге за крепостью — тоже.

1884 г.

*Петрушевский А.Ф. Генералиссимус князь Суворов — СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин.7, год 1884. С. 92.

VIII

На крепость шла бомбардировка
 Из пушек вражьих кораблей².
 Молчала русских группировка —
 Так снова приказали ей.
 Комкор молился в церкви страстно,
 Как оказалось, не напрасно:
 Поздней и войско подошло,
 И в целом тоже... Повезло?
 Иль это всё-таки Всевышний,
 Лишивши супостата сил,
 В сраженьи россам подсобил?
 Иль дело проще: никудышный
 Отряжен турками отряд? —
 Увы, неведомый расклад.

IX

Но факт есть факт: вполне известно,
 Под огненный девятый вал
 С единоверцами совместно
 Молился в храме генерал.
 Вот литургия миновала
 Во громах пушечного шквала,
 Когда пропел могучий бас:
 «Яви нерукотворный спас».
 Удары ядер стены храма
 Крушить пытались в тот момент.
 Был слабым этот аргумент
 Для веры русской: вновь упрямо
 Молитвы докучали высь,
 Чтоб силой россы обрелись.

X

Горели свечи: слёзы лили
 О павших в битве наперёд.
 Согбенный старец при кадиле
 По кругу обошёл приход,
 Благословил бойцов распятым,
 Желая смерти лёгкой братьям,
 Победы славной. Между тем
 Османы рядышком совсем.
 При них и дервиши, и муллы —
 Весьма большой агитотряд.
 Тех «замполитов» аппарат
 Был очень щедрым на посулы
 И обещанья смертных кар,
 Вон вопиют: «Аллах Акбар!»

XI

«Воистину, — сказал священник, —
 Исус Христос и есть любовь.
 Тот православия изменник,
 Кто пощадит живот и кровь
 Отдать за други в смертной схватке».
 В дальнейшем речи были кратки:
 «Ну с Богом, детушки. Аминь!»
 Осколки в колокол: «Дзинь-дзинь».
 Враги уже вблизи позиций.
 По туркам жажнули огнём,
 Ещё добавили потом,
 Кропя шайтанов не водицей.
 Суров и нем иконостас:
 — Прости, Всевышний, грешных нас.

*Конфиденциально***Из письма А.В. Суворова П.А. Текелли**

С рассвета, на праздник, за полдни несказанно того жесточае били солдат, рвали палатки и разбивали стены и жильё. Я не отвечал ни одним выстрелом, мы были спокойны в литургии: дал я им выгружаться без малейшего препятствия. Они сильно обрылись. После полден варвары зделали умовение и отправляли их молитву пред нашими очами. Часа три пополудни они шли, от замка в версте, на слабое его место от Чёрного моря. Очаковская хоронга* и передовые под закрытым тамо берегом приступили уже шагов 200. Тогда дан сигнал баталии!

*1 февраля 1788. Кинбурн [194]***XII**

Пятнадцать ноль: «Из ножен шпаги!
Штыки примкнуть! Ввести курки!» —
Вперёд, заждавшись контратаки,
Пошли Суворова полки.
Две линии. Резерв. Отвага.
И генерал под сенью стяга —
Иван Григорьевич фон Рек:
Османы — лес, он — дровосек.
Под хруст костей и скрежет мата
У крепостных кинбурнских стен
Помчался жизнями размен.
Три наших ранено комбата,
Рек тоже ранен тяжело —
Потерь великое число.

*Подразделение янычар из состава гарнизона Очаковской крепости.

XIII

Вновь пушки изрыгнули пламя,
Турецкий порождая гром.
И вновь возникло наше знамя
И юный прапорщик при нём:
Так полагалось по уставу
Тогдашнему «политсоставу»,
Что укреплял солдатский строй,
Ведя примером личным в бой.
Явилась данная идея³
И строчками вошла в устав,
Его моральной силой став,
Ещё в эпоху Алексея*.
И говорят совсем зазря,
Мол, комиссары с Октября.

XIV

Под сенью боевого стяга,
Не огорчив с крестами шёлк,
В атаку повела отвага
Прореженный Орловский полк.
С ним из второго эшелона
Пошёл резерв до батальона
Солдат Козловского полка** —
Задать османам трепака.
По центру ломят супостата.
Но с боку вражеский отряд
Спешит для ярых эскапад
Повадкой хищного пирата —
Всё ближе к валу крепостцы.
Но где же наши молодцы?

*Алексей Михайлович Романов (1629-1676) — русский царь с 1645, отец Петра I.

**Батальон Козловского пехотного полка возглавлял подполковник Фёдор Иванович Марков.

XV

Да вот они. «Святая дева!» —
 Глянь, русских конница пошла,
 Кинбурн обходит лавой слева.
 Навстречу с криками — «Алла!» —
 Бегут на сшибку янычары,
 Ветрам подставив шаровары.
 Вон лестницы за ними прут —
 Не именитых турок труд.
 Главой Эиб-ага храбрейший,
 За что окажем честь ему:
 Прямо с кумполом его чалму
 Собыют позднее. Да славнейший
 Был этот воин и стратег,
 Хотя... <навоз> как человек.

XVI

Двумя полками казаченек,
 Рядами стройными гусар
 Врубались в сечу. Будто веник
 Подчистил малость янычар —
 То были пики. После сабли
 Прибрали турок словно грабли.
 Ещё губительным огнём
 По ним ударили притом.
 Но всё орали «комиссары»,
 Хотя, казалось, дело швах,
 С надрывной яростью: «Урах!»
 И, убоясь небесной кары,
 Османы яростно дрались,
 Ни в грош свою не ставя жизнь.

XVII

Парит над русскими войсками
 «Ура» с протяжным звуком «а»,
 Что подкрепляется штыками
 При выпадах на «раз и два».
 Вновь жизнь на жизнь идут размены
 Без мильпардонов, кантилены:
 «Коли нещадно и руби
 Врагов, сорвавшихся с цепи.
 О милосердии мыслишки
 Оставь, солдатик, на потом —
 Покамест битвы перелом
 Не виден, и потерь не слишком
 Чванливый супостат понёс
 Под стоны, вопли и понос».

XVIII

Держа фасон вполне отменно
 Среди прибабахнутых вояк,
 Взял прапорщик наш дерзновенно
 Очаковской хоронги стяг.
 Юнец из Фёдоровых* рода,
 В офицерах всего полгода,
 Однако право удалец,
 Пускай ещё и сорванец.
 В отместку турок знак нагрудный
 С него срывает — экий гад! —
 С уколом шпаги прямо в ад
 Летит кощунник безрассудный.
 В руках у прапора и флаг,
 И русский офицерский знак.

*Прапорщик Козловского пехотного полка Лев Фёдоров.

XIX

Совсем свихнувшийся с катушек
 Эиб-ага погиб как лев.
 Пять сотен корабельных пушек
 В ответ явили турок гнев.
 Суворов не сидел за печью:
 Был в левый бок разим картечью,
 Под ним убит горячий конь —
 Шёл несусветнейший огонь.
 Ещё мгновенье и аншефа
 Могли бы саблею сразить,
 Но усмирил османа прыть
 Отважный Новиков, что в чрево
 Наездника направил штык,
 Похожим сделав на шашлык.

Конфиденциально

Из письма А.В. Суворова П.А. Текелли

Уже мои осилили половину ложементов — и ослабли. Пальба с обеих сторон была смешана с холодным ружьем. Я велел ударить двум легкоконным эскадронам: турки бросились на саблях, оные сломили и нас всех опрокинули, отобрали от нас свои ложементы назад. Я остался в передних рядах.. ни единого человека при себе не имел; мушкетер Ярославского полку Новиков*, возле меня теряет свою голову, я ему вскричал; он пропорол одного турчина штыком, его товарища — застрелил, бросился один на тридцать человек. Все побежали, и наши исправилась, вступили и паки в бой.

1 февраля 1788. Кинбурн [194]

*На самом деле гренатер Шлиссельбургского пехотного полка Степан Новиков, в последствии выслуживший чин прапорщика. Ярославский полк в сражении не участвовал.

XX

Вновь с моря лупят басурмане
 Из полутысячи стволов:
 Поклялись утром на Коране,
 Мол, будет много русских вдов.
 И слово подлое держали:
 Немало наших в этом шквале
 Погибло, ранено. И всё ж
 Летит врагу: «Ядрёна вошь!» —
 На суше наши супостата
 Из линий десяти траншей
 Уже повыгнали взашей.
 Однако нынче душновато:
 Вновь артиллерия врага
 Задала знатно табака.

XXI

В бою всегда неодинаков
 Судьбы военной приговор.
 Погиб комбат Егор Булгаков,
 Орловского полка майор,
 Секунд-майоры Мүцель, Мамкин,
 Что были в сече, а не в замке,
 И Вилимсон, премьер-майор,
 Попали под врачей призор
 С раненьями. А Еревицкий⁴,
 Пехотный подпоручик, пал,
 Ядром сражённый наповал:
 Огонь пиратский и бандитский
 Армады турок был таков,
 Что матерных не хватит слов.

XXII

Чуть отступают гренадеры.
 Суворов не бросает строй,
 Давая мужества примеры,
 Зовя героев снова в бой.
 Полк Шлиссельбургский. С ним Суворов
 Крушит османских гастролёров,
 Что лезут наперегонки
 На русских вострые штыки.
 Из плена пушку отбивает
 Казак геройский Турченков,
 С ним рядом Нестор Рекунков
 Четвёрку турок побивает.
 И за собой солдат вперёд
 Сержант Рыловников зовёт.

XXIII

Бойцы встают за офицеров,
 Берясь за боевой штурвал⁵:
 Один из множества примеров —
 Борисов Михаил, капрал.
 Оставшись главным в батарее,
 Нисколько комбата не хуже
 Распорядился он огнём,
 Чтоб турку было поделом.
 И вновь «урах», «ура» в эфире
 Парят над малым пяточком —
 Как будто здесь Аллах с Христом
 В смертоубийственном турнире
 Свели поборников своих
 Для выяснения дел мирских.

XXIV

Пока далёким час молитвы —
 Грехи отмолятся потом:
 Напоминает поле битвы
 Объятый буйствами дурдом.
 Примчала пара эскадронов
 На помощь нашим. И уронов
 Врагу наносится сполна,
 Да басурмане как стена:
 Дерутся яростно, отважно
 (Доселе не было таких:
 Считай, что каждый первый — псих) —
 Наверно, умирать не страшно
 С обкурки. Плюс обещан рай:
 «Возьми ж их, ёкарный бабай!»

Конфиденциально

Из письма А.В. Суворова князю Г.А. Потёмкину

Кроме малого числа, все их морские солдаты были на косе против нас... Какие же молодцы, Светлейший Князь, с такими еще я не дирался; летят больше на холодное ружье.

Ч. 3 октября 1787 году. Кинбурн [175]

Из письма А.В. Суворова В.С. Попову

Посмотри, голубчик, нашу адскую баталию на плане! Непонятно человеческим силам, как к тому приступить можно было! А от варваров какая прекрасная операция и какое прекрасное войско!.. А не начать, то бы нас всех здесь турки перерезали.

Ч. 7 октября 1787 году. Кинбурн [177]

XXV

В шестнадцать ноль вернулись в крепость,
 Портянки чтоб перемотать,
 Чтоб охладить турчин свирепость,
 Недобро вспомнив оных мать.
 Здесь, под заслоном укреплений,
 Дождались свежих пополнений
 Из корпусных частей иных,
 Доселе бывших в запасных.
 Свершили перегруппировку,
 Не торопя событий ход:
 Стемнеет как, османский флот
 Прицел собьёт. И потасовку
 Без пушек вражьих кораблей
 Продолжить можно половчей.

XXVI

Наш флот запаздывал за славой:
 Проспал Мордвинов, адмирал.
 Корабль «Десна» — Ломбарду bravo! —
 Вновь удостоился похвал:
 Она одна сбивала фланги
 Армады турок и подлянки
 Другие делала врагам,
 Одна галера — туркам срам.
 Ещё инструкторов французских
 Османский выписал султан,
 Чтоб натаскали басурман,
 Как малую эскадру русских
 На море Чёрном извести. —
 Учили, видно, не ахти.

XXVII

Меж тем советники-французы,
 Команды сами подают.
 Какого ж... — «Господи Исуси!» —
 Шайтана вы забыли тут?
 Притом палят османов пушки
 Вполне отменно — не хлопушки.
 Кому за это похвала? —
 Европа знатно помогла.
 Но вот из крепостных орудий
 (Древнейших пушек в основном)
 Два судна биты. А потом
 Ещё без всяких словоблудий
 Отправили брандскугеля*
 На два турецких корабля.

XXVIII

Тогда подставились шебеки —
 Вооружённые суда,
 Когда явили при набеге
 Орудьям россичей борта.
 Могли бы быть чуток умнее
 Вблизи от нашей батареи,
 Но, коль борзые, хоть убей,
 Так получите... <ой люлей>.
 А пригорюнили османа,
 Что мчался к теще на блинцы,
 Артиллеристы-молодцы
 Крупенникова, капитана:
 Так две шебеки в ноль свели.
 Плюс — канонерки, что пожгли.

*Зажигательный снаряд корабельной гладкоствольной артиллерии.

XXIX

Шесть вечера. Пора атаку
 Начать по новой на врага,
 Чтоб янычарскую ватагу
 Свести под ноль наверняка.
 И, завершая день Покровский,
 Полк Шлиссельбургский, полк Орловский
 Из крепости пошли вперед,
 Блюдя равенье и дресс-код.
 Шесть полковых орудий в поле
 Уже картечь османам шлют,
 Мол, ищите не там приют.
 По мелководию гастролы
 Нахрапом конница ведёт,
 Пытаясь заскочить в обход.

XXX

По нраву смертушке потехи:
 Кровавый пир идёт горой —
 Ползут османские морпехи,
 Считай, что стадом на убой.
 Притом толковых командиров
 Среди турецких дебоширов
 Процент, по счастью, невысок.
 Поэтому велик оброк,
 Который платится в сраженье.
 И устранил на время лишь
 Прореху данную гашиш,
 Даря к погибели презренье,
 Но не с каннабиса помрут
 На Русь избравшие маршрут.

XXXI

Вновь малость отступили наши.
 «Пусть перебесятся чуток.
 Каналий к чёртовой мамаше
 Ещё турнём на ху... торок», —
 Подумал Марков, подполковник.
 Вслух громко выдал: «Всё, клоповник
 Пора, ребята, додавить.
 Вперёд, вперёд! Не отходить!»
 Уж вечер близился к исходу,
 Но битва далее идёт.
 Три сотни муромцев* вот-вот
 Помогут, сделают погоду.
 «Но где они? Успеют ли?»
 Пришла пехота: «Разом пли!»

XXXII

«Вперёд, — вскричал аншеф Суворов, —
 На шанцы, братцы, навались.
 Для окончанья разговоров
 Штыком проворней веселись!»
 И дрогнули ряды османов,
 Хотя удары барабанов
 Всё звали турок в жаркий бой,
 И муллы, укрепляя строй:
 «Аллах акбар!» — опять вопили.
 Велик Аллах — конечно, так.
 Но тут и наши: «Мать растак!» —
 С остервененьем запустили.
 В атаку бросились быстрее:
 «Штыком коли, прикладом бей!»

*Муромского пехотного полка.

XXXIII

«Ура-а-а!» — взмывает над рядами
 Из мушкетёров, гренадер
 И краткое: «Суворов с нами!»
 И на враге поставлен «хер»:
 Похерено десанта рвеньё
 С победой подружить в сраженьи,
 С удачей стать накоротке
 С пятью тузами на руке.
 Нет куража у супостата:
 Его порыв на нет сведён,
 Хоть к противлению резон
 Дарует жалкая бравада,
 Что тает прямо на глазах,
 Вселяя в души турок страх.

XXXIV

Провальные осман гастроли
 Почти не прикрывала ночь:
 Ряды турецкие вспороли
 И гнали от Кинбурна прочь.
 Вот легкоконная бригада*
 Вломилась в середину ада —
 Сначала дротики, затем
 Клинки доставили проблем.
 А коли были тут гусары:
 «Руби их в песи!» — древний клич
 Стегал османов словно бич
 С концовкою: «Круши в хузары!»
 Пехоте вновь команда: «Пли!»
 И милосердно: «Доколи...»

* В составе Мариупольского и Павлоградского полков.

XXXV

Однако пули визитёров
 Ещё разили наповал.
 Вновь раненым комкор Суворов
 И сильно кровью истекал.
 Но средь батального разгула
 Кутейникова*, есаула,
 Господь послал ему помочь.
 Чтоб воду в ступе не толочь,
 Казак сорвал мгновенно с шеи
 Свой галстук и перевязал
 Аншефа руку. Генерал
 В строю остался и позднее,
 Хоть потерял довольно сил,
 Всё, что положено, свершил.

К сведению

**Из реляции А.В. Суворова о происшедшей баталии
 при Кинбурне, и одержанной совершенной
 над неприятелем победе октября 1-го на 2-е 1787 г.**

В сие время прибыл под Кинбурн генерал-майор Исленьев^б с санктпетербургскими драгунами, как знатной мне резерв! коего поспешность я довольно вашей светлости нахвалится не могу.

*Подлинная подписана А.В. Суворовым
 4 октября 1787 году, Кинбурн*

*Кутейников Дмитрий Ефимович (1766-1844) — в последующем генерал от кавалерии, наказной атаман Войска Донского.

XXXVI

К полночи дело довершили,
 Десанту сладив карачун,
 Когда подмогой прикатили
 Пять эскадронов из драгун.
 Привёл их генерал Исленьев,
 Коль тут не доставало звеньев
 В цепи реляций и т.д.,
 Плюс льготы, статус УБД.
 Был некий Николай Трегубов
 Среди припозднившихся тогда,
 Что не имеючи стыда,
 Взалкавши славы правдолюбов,
 Потом оклеветал А. В.
 По зависти, не за лавэ.

XXXVII

Мол, так и так: не дал Суворов
 Всех вырезать под ноль врагов,
 Хоть было много уговоров
 От подоспевших молодцов.
 «Жестокость породит жестокость,
 Гнев сердца и ума убогость», —
 Аншеф так это понимал,
 Хоть к состраданию повод мал.
 Однако был он христианином
 И побеждённых басурман,
 Что чтили истово Коран,
 Во гневе праведном, зверином
 Не изводил в полнейший прах,
 Ведь милосерден и Аллах.

К сведению

Из записок сенатора Н.Я. Трегубова

После сего сражения сочтено было тел турецких до 1000; прочие, ночевав тут, на рассвете переправились назад в Очаков на лодках, и Суворов не велел их трогать. Другой, я думаю, причины не было тому, как то, что не хотел, чтобы другой кто был, а не он, хотя генерал-майор Исленьев убедительно просил у него на сие позволения.

Из письма А.В. Суворова П. А. Текелли

Вы спросите меня, почтенный Герой! чего ради я их всех не докончил?.. — Божию милостию довольным быть надлежало.

1 февраля 1788. Кинбурн [194]

XXXVIII

При описании баталий
 Всегда есть место чёрным ртам,
 Которым орден, медалей
 Не вышло по былым делам.
 Поздней, права взяв ревизоров
 И обратившись в щелкопёров,
 Они берутся клеветать
 Как будто распоследний тать.
 Из этого числа Трегубов.
 А Википедии админ,
 Дурь повторивший — сукин сын,
 Что явно не из книголюбов:
 Иль в знанье правды не бельмес,
 Иль шулер, или мракобес.

5. КИНБУРН. ИТОГИ

Информация к размышлению

Свита Суворова тогда состояла из генерал-адъютанта Хастатова, флигель-адъютанта Борщова и правителя канцелярии Куриса, капитанского чина. Реляцию сочиняли Хастатов и Курис и писали тех, кого хотели. Между прочими вышеупомянутому Маркову дали крест 4-го Георгия, а он, во время дела, в лагере пил чай и полк свой оставил. Орлову Василию Петровичу, донскому полковнику, что при Императоре Павле был войсковым атаманом, дан был тоже крест 4-го Георгия, а он был только лично при Суворове.

Из записок сенатора Н.Я. Трезубова (1756-1845)

I

Под утро подобрали шлюпки
Ошмёток войска янычар,
Что, уцелевши в мясорубке,
Остался без сухих шальвар.
С тех пор «мочить» пристало слово,
Коль воров заявлялся снова —
С приставкой «за», с приставкой «под»:
Виною этот эпизод.
Смысл переносный — вещь такая,
Что тайный код в себе несёт:
Глядишь, и всё наоборот
Замутит, домысел слагая.
Однако турок чаще «за»
Мочили мы не за глаза.

II

Удача на весах качалась,
Успех даруя сторонам,
В итоге с русскими осталась:
«Виват потёмкинским войскам!»
Не помнит кто? — светлейший главным
Над воинством российским славным,
Что на Кинбурновой косе
Над «i» явило точки все,
Сложивши честную победу
Над многочисленным врагом.
Добавить следует о том
По совершенному секрету,
Что звали тот поход былой
Тогда Потёмкинской войной.

III

Виват Суворову, комкору,
Что в том отчаянном бою
Полками сёк османов свору,
Предав её небытию.
Виват России! Туркам горе:
Жизнь далее пойдёт в миноре
Без славословия фанфар,
С печальями за янычар.
За всё спасибо англичанам —
За науценья, за совет.
Эх, наставлял же Магомет:
Негоже будто бы баранам
Радеть за липовых друзей —
Отвесить могут... <сельдерей>.

IV

Десанта на косе не стало.
 «Привал!» — пропели трубачи,
 Вернули россичи устало
 По ножнам славные мечи.
 О завершившемся сраженьи
 Умчало в ставку донесенье:
 «Сто тридцать восемь храбрецов
 Прибрал Спаситель на Покров.
 Три сотни раненых». По счастью
 И супротивнику назло,
 Из них немного подошло
 Тем днём к последнему причастью:
 Без жертв не водится побед,
 Их также нету без клевет.

К сведению

**Из реляции о происшедшей баталии
 при Кинбурне и одержанной над неприятелем победе**

Урон наш, по столь продолжительному сражению, особливо холодным ружьем, оказался посредственной; убиты орловского полку майор Булгаков, козловского подпоручик Еревецкий, нижних чинов с умершими в скорости от тяжелых ран, 136 человек; ранено штаб-офицеры шлиссельбургского Мамкин, орловского Муцель, мариупольского легкоконного Вилиш-Сон, обер-офицеров 14, нижних чинов 283, из оных тяжело до 40 человек.

*Подлинная подписана А.В. Суворовым
 4 октября 1787 году, Кинбурн*

V

Объявлен Портой крах в Кинбурне,
 Как некий подвиг, а не стыд.
 Кто был за стыд казнён дежурно,
 О том история молчит.
 Не видя в думах много толка,
 В Диване мозг кипел недолго:
 От фронта будучи вдали,
 О мести громко чушь несли.
 Притом совсем не вспоминали,
 Как сами начали войну
 Под русофобии волну,
 Что вероломство шло вначале
 Раздоров этих роковых
 При наущениях чужих.

VI

Но оправдания никчёмны,
 Коль бит, сражаясь в большинстве:
 Потери туток преогромны —
 На мысе трупов тыщи две.
 Их более того в лимане,
 Облюбовали басурмане
 Тогда ещё морское дно,
 Что стало кладбищу равно.
 К Очакову сбивали волны,
 Турчин рабухшие тела,
 Взвывали в городе: «Алла!»
 Глаза слезами были полны
 У матерей, сирот и вдов
 От этих весточек с фронтов.

VII

Отгоревали это горе
 В краю турчин давным давно.
 Но услышать «pardon» и «sorry»
 Скорбящим не было дано.
 Пеняли русским на потери,
 Притом винули в меньшей мере
 Коварный фатум, не себя,
 Вновь про отмщение вопя.
 Зачинщики в сторонке были,
 Хотя французских двух спецов
 Тогда нашли среди мертвецов —
 Солдат удачи схоронили
 По-христиански, под крестом,
 Не пригорюнившись о том.

Строго конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г.А. Потемкину

...Усмотрела жаркое и отчаянное дело, от турков пред-
 принятое на Кинбурн. Слава Богу, что оно обратилось
 так для нас благополучно усердием и храбростию Алек-
 сандра Васильевича Суворова и ему подчиненных войск.
 Сожалею весьма, что он и храбрый Генерал-Маиор Рек
 ранены.

Буде французы, кои вели атаку под Кинбурн, с тур-
 ками были на берегу, то вероятно, что убиты. Буде из
 французов попадет кто в полон, то прошу прямо отпра-
 вить к Кашкину в Сибирь, в северную, дабы у них от-
 бить охоту ездить учить и наставить турков.

Октябрь 16, 1787 [№ 805]

VIII

Теперь в Стамбуле нет султана —
 Вовсю царит полусултан,
 Поющий суры из Корана
 И часто бьющий в барабан.
 На Русь он зарится упорно,
 Хотя смотрел бы лучше порно:
 Иначе, явится беда
 С того, что память нетверда.
 Не все данную персону
 Упомянул в своих стихах:
 В надежде, что ему Аллах
 Втемяшит в голову резоны —
 Окоротить дурную прыть,
 Чтоб яко прадедам не ныть.

К сведению

Из реляции о происшедшей баталии при Кинбурне*

Победа совершенная. Поздравляю вашу светлость.
 Флот неприятельской умолк. Незадолго пред полуно-
 чью мы дело кончили и пред тем я был ранен в левую
 руку на вылет пулею. По объявлению пленных было вар-
 варов 5 000 отборных морских солдат; из них около 500
 спастись могло. В покорности моей 14 их знамен пред
 вашу светлость представляю.

*Подлинная подписана А.В. Суворовым
 4 октября 1787 году, Кинбурн*

IX

Нет воли для словес «наверно»,
 «Случайность», «кабы», «повезло»,
 Ведь турка бит закономерно
 Как раз и в первое число.
 Была порукой русским вера,
 Не лишним — точность глазомера,
 И быстрота, и натиск был,
 И перевес моральных сил.
 Был подвиг славного аншефа
 Среди атакующих рядов,
 К тому же царствовал Покров
 И много было дури, блефа
 От супротивной стороны,
 Без коих тоже нет войны.

X

Однако слышим и поныне
 Клевет несметное число —
 Понятно по какой причине
 Проистекает это зло.
 С того не грех, слагая речи
 В быль о Кинбурне, о предтече
 Побед великих, а не фраз,
 Вернуться в славы русской час.
 «За веру, верность»* в деле бранном
 Под колокольный перезвон
 Комкор Суворов награждён
 Святым Андреем Первозванным:
 Шёлк ленты, золото, бриллиант —
 Декором на его талант.

* Девиз ордена Св. Апостола Андрея Первозванного — высшего ордена российской империи, учреждённого (1699) Петром I.

К сведению

Из письма А.В. Суворова дочери Наталье

У нас все были драки сильные, нежели вы дерётесь за волосы; а как вправду потанцовали, то я с балету вышел — в боку пушечная картечь, в левой руке от пули дырочка, до подо мною лошади мордочку отстрелили: насилиу часов через восемь отпустили с театра в камеру... Как же весело на Чёрном море, на Лимане! Везде поют лебеди, утки, кулики; по полям жаворонки, синички, лисички, а в воде стерлядки, осетры: пропасть! Прости, мой друг Наташа; я чаю, ты знаешь, что мне моя матушка Государыня пожаловала Андреевскую ленту «за веру и верность». Цалую тебя, Божие благословение с тобою.

Кинбурн. Ч. 20 декабря 1887 году [190]

XI

Насчёт Суворова царица
 Вначале не могла решить¹:
 «Нельзя за подвиг поскупиться
 И выше меры наградить.
 Каменский, Миллер, Долгоруков
 При старшинстве — такая штука —
 Однако без Андрея лент.
 Младшему выдать — прецедент.
 Большой Егорий*? — право рано.
 Как поступить, Потёмкин, мне,
 Чтоб не давать ход болтовне?
 Ответствуй честно без тумана».
 Ещё не высохло чернил,
 Прямой ответ от князя был.

¹Имеется в виду орден Св. Георгия первого класса.

*Строго конфиденциально***Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II**

Ожидаю от правосудия Вашего наградить сего достойного и почтенного старика. Кто больше его заслужил отличность?! Я не хочу делать сравнения, дабы исчислением имен не унизить достоинство Св. Андрея... Награждение орденом достойного — ордену честь. Я начинаю с себя — отдайте ему мои.

*1 ноября 1787 г. [№ 813]***Из письма князя Г.А. Потёмкина А.В. Суворову**

Поздравляю Вас, мой друг сердешный, в числе Андреевских кавалеров... Я всё сделал, что от меня зависело; прошу для меня о употреблении всех возможных способов об збережении людей.

*24 ноября 1787 г.***XII**

В дальнейшем взором драматурга
Представим этакий сюжет —
В Казанском храме Петербурга
Собрался весь столичный свет.
Внимает напряжённно вече:
Читает о кинбурнской сече
Реляцию вельможный чин —
Виденья доблести картин.
На лицах ужас, горе, радость
И вот он катарсис в конце.
И вновь вниманье на чтеце:
«Повтора!» И подслеповатость
Ему не помешала сказ
Перечитать премного раз.

XIII

Средь прихожан Екатерина
Стояла, голову склонив.
Такого славного почина
Она не ждала. Был мотив
Творцу поклоны бить безмерно.
Затем — известно достоверно —
Салют из множества стволов,
И шесть Георгия крестов*
Героям. Это Калантаев,
Шуханов, Марков да Орлов,
Ломбард — по делу стопудов! —
И командир полка Исаев.
Наградой Реку** — новый чин,
Крест и сто двадцать тыщ алтын.

XIV

По данной сверху разрядке
Отлита для бойцов медаль²:
Они герои этой схватки
Отнюдь не меньшие. Не жаль
И серебра на это дело.
Кто действовал в атаках смело,
Достойных за кинбурнский бой,
Определял солдатский строй.
Тут без подсказки командиров
Вновь брали верный глазомер —
Кто нынче будет кавалер,
Верней — с наградой на мундире.
Коль заглянуть немного вдаль,
В крест*** обернётся та медаль.

*Четвёртого класса.

**Пожалован Св. Георгием третьего класса, очередным чином и деньгами.

***Знак отличия Военного ордена Георгиевский крест будет учреждён в 1807 г.

XV

Вручил Потёмкин триумфально,
 На то имея все права,
 Одну награду персонально
 Не в силу знатного родства,
 Для поощрения примера —
 На Новикова, гренадера,
 Была возложена медаль:
 Достоин, вот и вся мораль.
 По два рубля — бойцам награда, —
 То от казны, коль был в бою.
 Плюс выдал премию свою
 Григорий, князь, поверх наряда:
 Для лучших — пять, по два — вторым,
 Рублишко — третьим удалым.

XVI

Потом поднял светлейший тонус
 Бойцам, прошедшим жернова,
 Раздав по кругу новый бонус:
 Солдату — рупь, сержанту — два.
 И слов хороших не жалели
 Для тех, кто был в кинбурском деле
 С победой звонкой обручён,
 Кто лез особо на рожон.
 Не исключением царица,
 Ведь на Суворова тогда
 Свалилась писем череда —
 Рескриптов личных вереница.
 Аншеф был горд. Нет, счастлив был:
 Уж больно почести любил.

XVII

Но так и должно: не заorno,
 Когда по делу похвала;
 Не по делам — такое вздорно
 И поощренье, и хула.
 Тапёрча как оно бывает? —
 Сплошь непричастных награждают.
 Причастных, коли не вина,
 То матюгом благодарят.
 Да! Не за цацки русский воин
 Свершает подвиги в бою —
 За честь, за Родину свою,
 Но благодарностью удвоен
 Его души потенциал,
 Умножен силы арсенал.

XVIII

Ценна в таких делах мистичность,
 Что входит в славы ритуал —
 Глубинный смысл и символичность,
 Не преёскурант на драгметалл.
 С того подробностью нелишней
 Для пониманья, что престижней,
 Одна, всего одна деталь —
 Как уточненье про медаль.
 Давалась с лентою награда,
 Где от Георгия цвета,
 Конечно, вовсе неспроста —
 Как приобщение солдата
 К единству с орденой семьёй,
 Что воин основал святой.

К сведению

**Из Статута Военного ордена
Святого Великомученика и Победоносца Георгия**

Ни высокая порода, ни полученные пред неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком...

Точного числа Кавалерам сего воинского ордена не определяем: ибо в оный принимано будет столько, сколько достойными себя окажут. Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается.

Лента шелковая о трех черных и двух желтых полосах.

23 ноября 1769 г.

XIX

Вернувшись на театр действий
И сухопутных, и морских,
Мы обнаружим — происшествий
В лимане не было больших,
Считай, до окончанья года:
Тому противилась природа,
Ведь с потеплением проблем
Тогда не ведали совсем.
А что до стычек, то эскадра,
Где шеф Мордвинов, адмирал,
Пыталась выкатить скандал
И на Очаков слала ядра,
Но без особенных удач,
Себе не ставя сверхзадач.

XX

Не грех при этом кавторанга
Верёвкина упомянуть,
Что в положении цугцванга
Не оконфузился ничуть.
Поздней, надеюсь, будет время
Вам рассказать, какое бремя
По чести вынес тот капдва.
Но завершается глава,
Которую за сим итожим,
Ведь на Стамбул турецкий флот
От стен Очакова вот-вот
Отчалится днём непогожим.
Зима настала. А зимой
Негоже маяться х... <фигнёй>.

Из особой папки

О Турции в англосаксонских планах

Вообразим на месте нынешнего турецкого хаоса в Малой Азии, Сирии и Месопотамии высокоцивилизованное современное государство с хорошо организованными армией и флотом. Раскинувшись между Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом, это государство плотно закрыло бы тот выход, которым Россия пока легко могла бы достигнуть Индийского океана. Такое государство не существует еще, но нет причин, чтобы оно не появилось в будущем.

*А.Е. Вандам (Едрихин), геополитик, писатель,
разведчик, Георгиевский кавалер и генерал-майор
1912 г.*

1787. ЭПИЛОГ

Информация к размышлению

Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо скотов. Что и требуется! Что и требуется!

*Из романа-эпопеи А.С. Иванова «Вечный зов»
1977 г.*

* * *

Год «восемь семь» неурожайным,
Как предыдущий — без хлебов,
И бедствием необычайным,
Что знало много адресов.
Добавкой сеча злою тёткой:
Навстречу с ней летит с охоткой
Лишь романтический юнец,
А не матёрый военспец.
Она юдолью для народа,
Для войска — время умирать:
Без нави не бывает рать,
Бывает мелкая невзгода.
И навь, и явь, война и мир —
О том Толстой, про то Шекспир.

* * *

Войны год первый завершился
Походом грозным за Кубань,
Где Шах-Мансур вооружился
И горцев возбудил на брань.
Тогда войска Петра Текелли
Стан лжепророка одолели
И, нанеся ему урон,
Домой вернулись на кордон.
Такой завязка долгой схватки,
Которая велась тогда,
Как отмечал, не в холода:
Когда с погодой неполадки,
Квартиры зимние — войскам
И отпуска — офицерам.

* * *

Притом важнейшей вехой года
Явился бой на полосе:
Зачат успех всего похода
Там, на Кинбурновой косе.
Но до виктории великой
Народ пробудет горемыкой
Четыре годика войны,
О мире видя только сны.
Забывать об этом? — грех огромный:
Забвенья подвига — позор,
Безумье, смута и разор.
И автор труд вот этот скромный
В копилку памяти привнёс,
Чтоб не забыл о предках росс.

* * *

Что есть история? — свод фактов,
 Интерпретаций жаркий бой,
 Что происходит без антрактов,
 Без правил совести — порой.
 И нам порукою ученье,
 Разящее в умах сомненья,
 Которые посеял враг,
 Которому не люб наш флаг.
 Надеюсь, пафос мне простите:
 Попроше высказаться мог,
 Да, видно, не сподобил Бог,
 Ведь не хочу на панихиде
 Быть снова по своей стране,
 Что выпало однажды мне.

* * *

Всё начинается за малым
 И обретает снежный ком —
 Так было некогда с Трёхпалым,
 Так было с Меченым царьком.
 Вина за это в меньшей мере
 На всех из нас — на офицере,
 Солдате, гражданине — тож,
 Коль правду речь, отринув ложь.
 Наивность слабым оправданьем,
 Скорее — более виной
 И пред собой, и пред страной,
 Что всё горчит воспоминаньем:
 «Был слеп. Не смог. Смолчал. Не спас!» —
 Так прошлое зудит подчас.

* * *

И нынче супостат в деталях —
 Вон книжников-чертей орда
 Заветы предков на скрижалях
 Стереть стремится неспроста.
 Но нипочём нам вражьи силы,
 Коль любим пращуров могилы,
 Коль родословная дедов
 Вмиг отлетает от зубов.
 Нельзя иначе в мире этом:
 Иначе, явится беда.
 Быть под прицелом нам всегда.
 И бьют по нам сперва памфлетом,
 Дурною сказкой, клеветой,
 Потом — свинцом, само собой.

*Конфиденциально***Из письма А.В. Суворова В.С. Попову**

Пришлите, братец Василей Степанович! какого к нам беллетриста для сочинения журнала. Это идет к славе России! Ив. Григорьевич древнее меня, я ж, право, слаб, вы видели из лаконической реляции от 1 октября. Притом, Милостивый Государь мой, вы знаете, каково писать про себя. Про меня в журналах несправедливо писывали, и то давно отбило у меня и вкус к журналам... Обнимаю тебя, моего друга.

А.С.

Ч. 11 октября 1787. Кинбурн [180]

* * *

Мечтал аншеф там, под Кинбурном,
 Иметь помощником себе,
 Кто в ремесле литературном
 Чуть разумеет и в пальбе.
 Увы, порой долга, терниста
 Стезя поэта-беллетриста:
 Сперва суворовцем он стал,
 Затем военный правил бал.
 Пять лет учился в институте,
 Что на бульваре — на Тверском.
 Дожил до пенсии. Потом
 Стал малость разбираться в сути
 Небытия и бытия...
<Деньгу в поэтах не куя>.

* * *

О, век галантный, ты уж право
 Мне за задержку не пеняй:
 Суворова безмерна слава,
 Ей не знать и с рифмой край.
 Слагая сказ велеречиво,
 Пиит старался врать красиво,
 Но очень честно, по чуть-чуть,
 Чтоб выдать вам правдивей суть.
 Умел и полководец тоже
 К потерям нолик приписать —
 К врагов потерям... *<чтоб их>* мать!
 Мол, демонов жалеть негоже,
 Когда в отчаянном бою
 Являют шибко дурь свою.

* * *

Воздав герою по заслугам,
 Употреблю впервые «я».
 «Я» не прошу к аншефу другом,
 Ведь сам не выбился в князья.
 Мой путь в строю довольно скромн,
 А кто Суворов? Он — феномен,
 Великий русский богатырь,
 Руси величие и ширь.
 Он мне товарищ и образчик.
 Кумиром? — вряд ли, коль всегда
 Он верил истово в Христа.
 Тут сокращается рассказчик:
 Слова в постскрипту, на финал,
 Суворов лично написал...

P.S. «Турки на Кинбурнской косе, приближась от крепости на версту, мы им дали баталию! Она была кровопролитна, дрались мы чрез пятнадцать сделанных ими перекопов, рукопашной бой обновлялся три раза, действие началось в 3 часа пополудни и продолжалось почти до полуночи беспрестанно, доколе мы их потоптали за их эстакад на черте косы самого мыса в воду и потом возвратились к Кинбурну с полною победою».

Из рапорта А.В. Суворова от 2 октября 1787 г.

* * *

Давно среди воинских устоев
Явился важный атрибут —
С поминовением героев
Поверки воинов идут.
И вечером в строю солдатском,
Что не всегда понятно штатским,
Звучат достойных имена,
Которых забрала война.
Традиция с Кинбурна эта
Напоминаям о дедах,
О пращурах, об их делах
Которые не скроет Лета,
Которых вечно помнить нам,
Сыновьям следуя долгам.

* * *

Итожим данную строфою
Постскрипtum, в целом — разговор:
Дорогой давней боевою,
В запале давши много шпор
О них забывшему Пегасу,
Истратив треть боезапасу,
Галопом пролетели мы
В чаду военной кутерьмы.
В конце загадкой для «партнёров»,
Коль с нами брани захотят,
Предъявим соль из всех цитат,
Где подпись есть «А.В. Суворов»,
Что с вóрогом не ведал торг:
«Мы — русские. Какой восторг!»

*Подмосковье,
2012–2013 гг.*

1788. ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА

Военно-историческая повесть

Раздел третий

О ПРОШЛОМ В НАСТОЯЩЕМ

(Вместо пролога)

*Мужайся, твердый росс и верный,
Еще победой возблистать!
Ты не наемник — сын усердный;
Твоя Екатерина мать,
Потемкин — вождь, бог — покровитель;
Твоя геройска грудь — твой щит,
Честь — мзда твоя, вселенна — зритель,
Потомство плесками гремит.*

Г.Р. Державин.

«Осень во время осады Очакова», 1788 г.

* * *

О Новороссии сказанья
Слагать продолжим дальше мы,
Поскольку пращуров преданья,
Как бивуачные дымы,
Давно растаяли в пространстве,
Во времени при окаянстве
Сообщества клеветников,
Издавших множество томов,
Что сотканы отборной ложью.
Чай, путешествие сие
Запомнится и вам, и мне,
Поскольку путь по бездорожью —
По ямам, кочкам, по грязи:
Пока тут нет иной стези.

*А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времён Очаковских и покоренья Крыма.*

Грибоедов Александр Сергеевич
«Горе от ума», 1822—1824 гг.

*Век восемнадцатый. Известно,
В Очаков русские войска
Вошли со штурмом нелюбезно,
Вошли, казалось, на века.*

* * *

Век восемнадцатый. Известно,
 В Очаков русские войска
 Вошли со штурмом нелюбезно,
 Вошли, казалось, на века.
 Пройдут года, и землю эту
 По самочинному декрету¹
 Вдруг автономцы отождмут,
 Мол, дружбе иначе капут.
 Григорий Саныч — князь Потёмкин,
 По счастью, это не видал:
 Когда бы видел, за Урал
 Пошли бы гордые потомки,
 Что обратили в пыль даров
 Кровавые труды отцов.

* * *

Об этом славят заблужденья
 Цинично и при ясном дне
 Историки спецназначенья
 На сопредельной стороне.
 Уже сплели клевет немало,
 От Первого Универсала
 Идя к Четвёртому гурьбой,
 Мозг вынося и ваш, и мой.
 Всеё Новороссии распяты
 От этой яви началось —
 Тем часом Киев на авось
 С опаской выдал: «Мы — не братья».
 Восстали в Питере* в ответ
 На подлый самостийный бред.

*Детонатором июльского (1917) восстания в Петрограде стал протест против автономистских требований Центральной рады.

* * *

Случилось то, лишь государство
 Переименовала война —
 Окраинных панов коварство
 Взбодрилось, взбило муть со дна.
 Из той субстанции исконно
 Сложилась «пятая колонна»,
 Что, низвергая ипостась,
 Центральной радой назвалась.
 Вмиг украинства неопиты
 Прибрали весь юго-восток
 Руси — Одесса, Таганрог,
 Донбасс, Таврида. Аппетиты
 Росли — Очаков и Херсон,
 А дальше к немцам на поклон.

* * *

Брататься с ворогом привычно
 Для этой шатии давно,
 Особо — ежели налично
 Дадут деньгу, плеснут вино.
 Ещё не под указ Госдепа,
 Но точно так Иван Мазепа
 Предал в бою царя Петра
 И выдал шведам ордера
 На поруганье, разграбленье
 Окраинных земель Руси,
 Мол, беспредельствуйте, мерси.
 «Велик и мудр!» — такое мненье
 О нём у Киева сейчас:
 От москалей почти упас.

* * *

И запорожские казаки
 Тогда ко шведам поползли,
 Мол, при жовто-блакитном флаге*
 Риксдалеры, а не рубли:
 Ценней в торгах евро-валюта.
 Так сребреники брал Иуда
 За всем известные дела.
 И крикнув: «Гетману хвала!» —
 Они пошли на Русь. Полтава
 Расставила всё по местам.
 Всплывает в памяти тот срам
 Всегда под крик: «Героям слава!»
 Однако во двадцатый век
 Вернёмся на знакомый трек.

* * *

В Центрохурале самозванцев,
 Где незалежной всяка вошь,
 Решили: «Надо звать германцев,
 Усих москаликков под нож!»
 С того и пакт сложили в Бресте
 К позору Рады, а не к чести:
 Потом немецкая орда
 Займёт все сёла, города,
 Коль обещали ей немало
 Из града Киева гонцы —
 Мол, будет через край мацы
 И хлеба, яйко, млеко, сало;
 Пускай лишь клятых москалей
 С краины выгонят взащей.

*Цвета шведского и украинского национальных флагов.

* * *

На то свои имели планы
 Берлин и Вена той порой:
 Вон Скоропадский в атаманы
 Был избран сходкой цирковой².
 Но сдулись бошы. И к полякам,
 Мол, пол-страны в награду ляхам³,
 Помчал Петлюра на поклон:
 «Лишь москалей прогоним вон
 И заживём богато сразу».
 Петлюра, гетман, УНР —
 На всё наложат букву «хер»*
 Большевики, дождавшись часу.
 Хоть не от них пошёл бардак,
 Всё вешают на них собак.

* * *

Как ни крути, Мазепы внуки,
 Султанской злой Сечи** помёт
 Во времена войны, разрухи
 Свершили тот переворот
 И отложились от России.
 Потом в припадке эйфории
 Прибрали то, что не своё,
 И прокатило, ё-моё!
 В Союзе бывшем это дело
 Считали, в общем-то, пустым:
 Никто к обычаям чужим
 Не принуждал. Увы, раздела
 Не избежала та страна,
 И заштормило, мать честна.

*Т.е. похерят.

**Имеется в виду Задунайская Сечь, бывшая на службе у Порты.

* * *

О Новороссии преданья
 С тех пор стирают заказно,
 И Киевом даны заданья
 О том газетам и кино,
 Минпросу и для прокурора.
 И Нацбеспамятства контора*
 На этот счёт всю тупит,
 Не ведая края и стыд.
 Понять мотив сует несложно:
 В чём той затеи существо? —
 Соккрыть желают воровство,
 Бесясь и клевета безбожно:
 В краине этой слово «власть»
 Из корня явлено «украсть».

* * *

Вестимо, всякое бывало,
 Хоть краткой речью о ликах зла.
 Увы, но строф имею мало
 На сказ про данные дела.
 Пред вами повесть про Очаков,
 Что для друзей и для истфаков,
 Притом она и для врагов,
 Ведь правда злее батогов.
 Трактат отринет кучу бреда,
 Что от худой идёт родни,
 Ачи-Кале⁴ забывшей дни,
 Укравшей фабулу сюжета —
 Как храбрый росс Очаков брал:
 Напомнишь, выкатят скандал.

*Институт национальной памяти Украины — орган исполнительной власти.

* * *

Ну ничего: мы сдюжим это,
 Безумство лжи переживём,
 Очистим правду от навета,
 Что выдан громким тиражом.
 Поручкой в том, лучом надежды —
 О предках память: мы как прежде
 Храним заветную нам
 Любовь к отеческим гробам.
 Мы видим, как Очаков ныне
 Прибрал арендой Вашингтон:
 С врагом братанье испокон
 Обычаем на Вукраине.
 Не грех напомнить: русский штык
 Брать цитадели не отвык.

*Информация к размышлению***Из сообщения РИА «Новости»**

В Очакове стоят памятники Суворову, Кутузову, Барклаю де Толли, есть мемориал героям, погибшим во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Именно здесь, в городе славы русского оружия, киевская власть разрешила Военно-морским силам США построить Центр оперативного управления флотом, а по сути — разведывательную базу.

Причиной столь пристального внимания ВМС США к Очакову является его стратегически важное расположение. С одной стороны — близость к Крыму и базе Черноморского флота России, с другой — удобная бухта, надёжно защищённая с моря.

11.09.2017 г.

1. НАЧАЛО ОСАДЫ, БОИ НА ЛИМАНЕ

I

Год первый розни той кровавой
 Уж криком вдов отголосил:
 Кинбурнскую отмечен славой
 И скорбью множества могил.
 России малые задачи
 Исполнены. И неудачи
 Заполучил султан сполна:
 Чуть проучили драчуна.
 Потёмкин в Елисаветграде¹
 Весной, устроив смотр полкам,
 Узрел: «Готовы к марш-броскам,
 К победам, а не к ретираде».
 Раскинул карты на столе,
 Поставил в план: «Ачи-Кале».

II

Ачи-Кале (Очаков — после),
 Не раз был храброй Русью взят:
 Казаки тут сушили вёсла²,
 Матвея Ржевского³ отряд
 По воле царского указа
 Манерой нынешней спецназа
 Гадючий замок этот брал,
 Его округу разорял:
 Преградой не были для россов
 Ни рвов разверзшихся вода
 И ни валы, что в три ряда⁴,
 Ни гарнизон, что не с отбросов,
 А из отборных янычар,
 Орды ногайцев и татар.

III

Во время Грозного Ивана
 Сюда Адашев⁵ приходил,
 Поручив тишину лимана:
 В Крыму он — русский старожил.
 Потом Григорий, что Косагов,
 Захватывал в полон Очаков,
 Когда, с османом не мирясь,
 Рукой водил Голицын, князь,
 При регенстве царевны Софьи:
 Была погромлена тогда
 Татар Буджакская орда⁶.
 Увы, в дальнейшем сквернословьи
 Оклеветали тот поход,
 Чтоб заблудить во лжи народ.

IV

В осьмнадцатом столетии снова,
 В тридцать седьмом году, на штык
 Берёт фон Миних с полуслова
 Ачи-Кале*. Уже привык
 Народец здешний к явкам россов,
 Не льёт пришельцам кальвадосов,
 Коль запретил вино Аллах,
 Но зла не держит во глазах.
 Дружить оно, конечно, лучше,
 Но Порта прёт на севера,
 В обратку слышится «ура»,
 И жизнь становится всё худше.
 Однако, время, не томи,
 Поставь здесь точку, чёрт возьми.

*В 1738 крепость и город возвращены Турции.

*Конфиденциально***Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II**

Войски почти все к Бугу пришли, выключая казаков, которых Днепр удержал <...> Переход за Буг будет в двух местах: 1-й мост понтонный поставится ниже Ольвиополя* в двух верстах, где с частью пехоты переправятся почти все легкие войски <...> Как первая часть, перейдя Буг, достигнет тою стороною до места, противу Александровки лежащего, тогда наведется тут другой мост <...> Все суда подступят к Очакову, и Александр Васильевич** своими войсками наступать будет с моря, а я с сухого пути, да благословит Бог.

*Елисавет. 19 мая 1788 [№ 858***]*

V

Сосредоточившись меж Бугом
И гладью среднего Днепра,
Пошли войска на встречу с югом —
Концовка мая, пыль, жара.
Тут пантонёры переправу
Соорудили по уставу,
Проворно проложив мосты
Без толкотни и суеты:
Так победили пионеры*,
Весенний паводок реки.
Им пособляли чумаки,
Чтоб получили инженеры
Всё то, что нужно, в должный срок —
Всё за возком катил возок.

*Прежнее название левобережной части г. Первомайска Николаевской области.

**А.В. Суворов.

***Здесь и далее порядковый номер письма по изданию «Екатерина Вторая. Екатерина Вторая и Г. А. Потёмкин. Личная переписка (1769-1791)». — М.: Наука, 1997. Даты даны по старому стилю.

****При возникновении трудностей с военной терминологией см. краткий словарь в конце книги.

VI

Войска сошли на берег правый,
Что по течению реки —
Примяли на плацдарме травы,
Не замочивши башмаки,
Обозов перегнали море.
И донесли разъезды вскорее:
«Светлейший князь, не обессудь:
Врагов чуток, свободен путь».
И дальше, дальше полетели
По низу пыльных облаков
Колонны нашенских полков.
Кнутами сбитые в артели,
Тащили кони и волю
Артиллерийские стволы.

VII

Так двигались войска России
К Очакову, врага тесня:
Привычны станы полевые,
Привычна с Портою резня.
Судачат между тем солдаты,
Мол, в бой идут не за награды,
Ведь супостата, мать ятить,
Давно пора бы приструнить.
— Вестимо, погибать досадно,
Коль смерть покличет молодым.
«И стать от старости седым
В походах маловероятно».
— Уж брали ту Ачи-Калу.
«Жаль, что не вывели в золу».

VIII

Подняв клубы горячей пыли,
 Колонны дале шли в степи:
 Веками вызревавшей силе
 Не удержаться на цепи.
 Ещё не затянулись раны
 Лет окаянных, как османы,
 Ногайцы, крымцы на Руси
 Вели расправу. — Гой еси*!
 За это нерусь побивали,
 Но шла наука ей не впрок.
 С того навис над турком рок
 С дорогой в праотцовы дали.
 Причерноморье брали вновь:
 — Оружье к бою приготовь!

IX

Вот наконец возник Очаков,
 Стволами зря на россиян.
 Пред ним зажгли костры биваков,
 И зашумел походный стан.
 Тем часом главкововерх Потёмкин,
 Как профи по головоломкам,
 Во всё внимательно вникал:
 Считал врага потенциал,
 Смотрел на крепостные стены
 В свою подзорную трубу.
 Вон в думах прикусил губу,
 На миг представив штурма сцены,
 С чего решит в осаду сесть:
 — Вернее так добудем честь.

*Будь жив, будь здоров. — устар.

X

Стоял Очаков при лимане
 У моря — прям на берегу.
 Стеною мощной басурмане
 Пред градом вывели дугу.
 Оборонительная стенка,
 Где поверху зубцов гребенка,
 Собой являла не фальшборт,
 А переход в приморский форт,
 Что прозван был «Гассан-пашою».
 Пашинский замок*? — это в нём,
 Гассан-Хуссейн** здесь управдом,
 Точнее, шишкою большою:
 Три бунчука тогда держал —
 Считай, что полный генерал.

XI

Чтоб жить Хуссейну стало дурно
 (Осада — всё же не курорт),
 Суворов на косе Кинбурна
 Устроил тихонько блок-форт.
 Так звались наши батареи,
 При коих стало веселее
 В российском стане, а врагу
 Блок-форт задаст ещё тоску.
 Однако галлы-инженеры
 (Об этом верен был прогноз:
 Французов чёрт сюда принёс)
 Предприняли к защите меры:
 Пред замком встал ретраншемент,
 Где сел турецкий контингент.

*На Батарейном мысе.

**Гассан (Хуссейн) или Гуссейн-паша — османский начальник гарнизона Очакова.

XII

Всё это новое хозяйство
 Предвосхищал высокий вал.
 Отсюда, видимо, зазнайство
 Хуссейн-паши: не отвечал
 На предложения о сдаче.
 Другие думали иначе,
 О чём известия порой
 Являлись русским вразнобой.
 Светлейший знал о том отменно
 И потому не поспешал
 Кровавый торопить финал,
 Предпочитая постепенно
 К плененью дело подвести,
 Отринув прочие пути.

XIII

Огонь вели артиллеристы
 По замку и в ретраншемент.
 Их оппоненты — не статисты:
 Обратка делалась в момент.
 Рутинно в ходе обороны
 Кругом шпионили шпионы —
 Лазутчики и пластуны
 И с той, и с этой стороны.
 Война ли мир, всегда разведка
 Ведёт делишки и дела,
 За что нечастой похвала,
 В то время как хула нередкой:
 — Сегодня снова порожняк
 Иль притащили свежих врак?

Строго конфиденциально

Письмо А.В. Суворова князю Н.В. Репнину*

Милостивый Государь мой Князь Николай Васильич!
 Вашему Сиятельству за полученные мною уведомления
 приношу мою покорнейшую благодарность. Шпионы
 мои не возвращаются, и паки посылаю. Разъезды мои
 за Серетом переговаривают с крестьянами, те объявляют
 о числе турецких войск почти сходно с иными показани-
 ями. Слышно, что они хотят покушаться на австрийцев и
 на нас, когда збудет вода из Серета.

Имею честь пребыть с совершенным почтением моим
 и искреннею преданностию навсегда,

Милостивый Государь мой

Вашего Сиятельства покорнейший слуга Александр
 Суворов

Июня 17 д. 1788 г. [289**]

XIV

Случались также дезертиры,
 То запорожцы иногда
 Меняли станы и квартиры:
 Сперва — туда, потом — сюда.
 Они пираты, коль по сути —
 Разбойные лихие люди,
 Что честно жили грабежом,
 Идя в набеги напролом
 На турок, ляхов, а порою
 С удачею на randevu
 Ходили даже на Москву,
 Дружа прескверно с головою:
 Там за избытки озорства
 Могли лишить и естества.

*Во время осады Очакова командовал правым флангом русских войск, генерал-аншеф.

**Здесь и далее порядковый номер письма по изданию «Суворов А.В. Письма». — М.: Наука, 1987.

XV

Как дурь у них слетела малость,
 Под руку царскую пошли —
 Лихую доблесть, злую шалость
 В Москве терпели, как могли.
 Когда не стало вольной Сечи,
 Одни отправились далече
 Кривой дорожкой за кордон
 К султан-шайтану на поклон.
 Другие, завязав с разбоем,
 Решили всё-таки сказать:
 — Прими служить, царица-мать,
 Не может быть казак изгоем.
 Пойдём в строю совместном в бой*,
 За всё ответим головой.

XVI

Была нелишней эта сила
 В российском стане в данный час.
 Их приняли, но всяко было,
 Как это водится у нас.
 Пред властью самодержавной
 Пришлось характер своенравный
 Укоротить у казачков,
 Иначе — польза для врагов:
 Важней раденье за Россию,
 Чем самоличная печаль —
 За это положить не жаль
 На плаху собственную выю.
 Коль бедокурит супостат,
 По всей Руси звучит набат.

*Освящение знамен и присяга коша верных казаков состоялась 3 января 1788.

К сведению

Из записок графа Рожера де Дама о взятии Очакова*

Эта полудикая орда в несколько тысяч человек есть ветвь казацкого населения, подчиненная лишь собственным уставам и законам; она имеет своих особых начальников, следует собственным обычаям и не зависит ни от какого гражданского или военного начальства. Они живут в избах на берегах Днепра, служат Императрице, когда она их призывает, но не подчинены никакому иному приказу, не подвергаются иным наказаниям, кроме тех, которые присущи их варварскому общественному строю.

Конец 1780-х гг.

XVII

Ещё не легче: флот османов
 Сюда явился в месяц май
 С корректировкой наших планов
 Весьма большою, почитай.
 За сотню вымпелов эскадра,
 С которой могут стрельнуть ядра,
 Картечи, наломавши дров,
 Две тысячи с хвостом стволов.
 Как не считаться с той армадой?
 Флотилья наша удала,
 Но жуть в сравнении мала —
 Она османам не преградой.
 Но, коли вдарить по частям,
 Тогда флаг в руки будет нам.

*Цит. по электронному изданию «Рожер де Дама — Записки графа Рожера Дама». С. 16.

XVIII

Потёмкин ведал, что Очаков
 Войну отнюдь не завершит:
 — Почто губить солдат, казаков,
 Не получаючи профит?
 Да! Костью в горле эта база
 На юге встала, как проказа
 Несёт инфекцию вокруг.
 Осадой излечим недуг:
 Бескровно взять ея возможно.
 Так доконаем не спеша,
 Чтоб руки вверх поднял паша.
 Со штурмом ранним непреложно
 Получим пирров результат.
 Людских не нужно лишних трат.

XIX

Он понимал, что сотни пушек,
 За двадцать тысяч гарнизон
 В Очакове не для пирушек:
 Хуссейн-паша — не пустозвон.
 Коль прямо в лоб помчат на сшибку,
 Османы мигом на ошибку
 Ответят вылазкой, бедой
 И пой потом за упокой.
 А с кем далече брать Бендеры
 И Аккерман, да Измаил? —
 Выходит, нету лишних сил.
 Светлейший явно дальномеры
 Довольно верные имел:
 Стратегом быть — его удел.

XX

Аншеф Суворов поначалу
 Составил план* — «На абордаж!» —
 Слегка забыв, что ко штурвалу
 Другой допущен персонаж,
 Речь о Потёмкине, конечно.
 О чём скажу чистосердечно:
 Пожалуй, лучше делу для,
 Что князь Григорий у руля.
 Аншефа план имел в основе
 Штурм, если флота Порты нет,
 Но вот он рядом, тет-а-тет.
 А по пролитью русской крови
 Светлейший князь предельно скуп:
 Берёт всяк персональный чуб.

Конфиденциально

Из письма князя Г.А. Потёмкина А. В. Суворову**

Я на всякую пользу тебе руки развязываю, но касательно Очакова попытка неудачная тем паче может быть вредна, что уже теперь начинается общих сил действие <...> Очаков непременно взять должно. Я всё употреблю, надеясь на Бога, чтобы достался он дёшево. Потом мой Александрович Васильевич с отборным отрядом пустится передо мной к Измаилу, куда поведём и флотилию, и для того подожди до тех, пока я приду к городу. Верь мне, что нахожу свою славу в твоей <...> Но, естли бы прежде случилось дело авантажное, то можно пользоваться средствами. Ты мне говорил, что хорошо бы, пока флот не пришёл, и кто знает, может быть, он тогда и окажется, как только подступим.

29 апреля 1788 г.

*План составлен в апреле, когда численность турецкого гарнизона Очакова была порядка четырёх тысяч человек.

**«Русская старина». — 1875. Май. С. 32-33; также см. Суворов А.В. Письма. С. 564.

XXI

Меж тем седьмого дня в июне
 Громят османских морячков
 В лиманской голубой лагуне —
 Громят без всяких дураков.
 Тогда Поль Джонс⁷, Алексиано⁸,
 Нассау⁹, принц, без балагана,
 Забыв разборки меж собой¹⁰,
 Согласием сложили бой:
 Два крупных судна оттоманов
 Взорвали к чёртовой маман,
 И третье: «Бульк!» — на дно в лиман.
 Плюс пощипали как фазанов
 Других немало кораблей¹¹,
 Поддавши знатных... <ой-люлей>.

XXII

Во время абордажной драки
 За самых первых удальцов
 Белого¹² выдались казáки
 Из коша верных молодцов.
 Их опекал Потёмкин¹³ лично,
 Строгал Суворов методично
 И требовал для них наград,
 Как для своих капризных чад,
 Ведь вся флотилия речная
 При корпусе его была:
 Врагу чинила много зла
 Галер, шебек проворных стая.
 А через десять дней опять
 Примчали турки воевать.

Совершенно секретно

Из письма князя Г.А. Потёмкина А.В. Суворову*

В крайней прошу содержать тайне: гребными судами командовать будет князь Нассау под Вашим начальством. Он с превеликою охотою идёт под Вашу команду.

2 марта 1788 г.

Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II

Как наши поколотили капитан-пашу при всех препятствиях от ветра противного и какое рвение было во всех, и чем мы дрались противу сильного числа и людей столь знающих действовать гребными судами, — Богу слава! Я представляю <...> Командирам батарей и судов, бывших в сражении <...> — шпаги золотые, червонных в двести каждую, с надписью: «За мужество, оказанное в сражении 7 июня на лимане Очаковском¹⁴».

15 июня 1788 г. [№ 865]

XXIII

Хассан Газы^{**}, не вняв науку,
 Пришёл на мелководье вновь^{***} —
 Побили заново подлюку
 Точнёнько в глаз, не метя в бровь:
 Загнала канонерок свора
 Два корабля турецких скоро
 На мель. Пошёл на абордаж
 Морской казачий экипаж.
 Одна посудина взорвалась:
 «Прими тех воинов, Аллах!»
 А на второй — буянил страх:
 На милость вся команда сдалась.
 То адмиральский был линкор.
 <Эх...> мать его, какой позор¹⁵.

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова. С. 560.

**Главкомфлота Порты в разных источниках называют Эски-Гассаном, Хасан-эль-Гаси, «крокодилом морских сражений».

***Бой произошёл 17 июня.

XXIV

Пробила после адмирала,
 Что капудан-паша, мысля,
 «Шажок до полного провала,
 Почто оставил нас Алла?
 Пора смываться из капкана
 И вообще — из вод лимана».
 Подул попутный ветерок,
 Пустился турок на утёк*.
 Вошли пред морем в горловину,
 Когда уже настала ночь:
 Так легче флоту двигать прочь,
 Чтоб не попасть под гильотину
 Шебек нахальных и галер:
 Ужасен русский флибустьер.

XXV

Луна на небе засветила
 И отразилась на волне.
 Тут метким станет и мазила:
 Флот Порты как при ясном дне.
 Пушчѐнки вдарили с блок-форта,
 Хассан вскричал: «Какого чёрта!?»
 Точней, шайтана поминал:
 «На якоря!» — команду дал.
 Ошибся адмирал турецкий,
 Подумав: «Из Кинбурна** бьют».
 Не понял он, что за замут
 Итог дарует неважнецкий:
 Хассан-паша знал ремесло,
 Но русским более везло.

*В ночь на 18 июня.

**Имеется в виду крепость Кинбурн.

XXVI

Лупили россов батареи,
 Что скрыты были до сих пор:
 Не знали турки-ротозеи
 Откуда и с чего сыр-бор —
 Брандкугеля разили, ядра.
 С того военного театра,
 Где помножали на нули,
 Уйти пытались корабли.
 Тем временем огнѐм блок-форта
 На дно пустили семь судов*,
 На коих пушечных стволов
 Сто тридцать. И лишилась Порта
 Тысячки полторы бойцов,
 Довольно неплохих пловцов.

XXVII

Наутро бросилась в сраженьѐ
 Флотилья нашенских гребцов,
 Продолжив заново ученье
 Морских султановых спецов.
 Пять кораблей на дно пустила
 И даже целым захватила
 Исправный вражеский фрегат** —
 Достойный славы результат¹⁶.
 Во гневе абордажных схваток
 Смертельно ранен был герой —
 Казачий атаман Белой.
 С того турецких-то сопаток
 Никто и не спасал тогда
 От самочинного суда.

*Бомбардирский корабль, два фрегата, две шебеки, галера и транспортное судно.

**54-пушечный корабль, который далее служил в составе российского флота под названием «Леонтий Мученик».

Конфиденциально

Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II

Капитан-паша, хотевши нас проглотить, пришед с страшными силами, ушел с трудом. Бог видимо помогает. Мы лодками разбили в щепы их флот и истребили лутчее, а осталась дрянь, с которою он уходит в Варну. Матушка, будьте щедры к Нассау, сколько его трудов и усердия, и к Алексиану, который его сотрудином. А пират наш не совоин*. Воздайте всем трудившимся <...> Ежели дожидаться подробной реляции, то сие протянется. А скорее наградим, то впоследствии произведем еще больше пользы.

Лагерь на марше к Солонихе. 19 июня 1788 г. [№ 867]

XXVIII

За что мордасы бить, хватало:
 Война — жестокость, это так;
 Но подлость? — как-то не пристало,
 Чтоб примерял её моряк.
 А турки подлостью грешили,
 Мол, типа муллы разрешили
 Гяурам предъявлять обман —
 Ещё ссылались на Коран.
 Спускали флаги: «Пощадите!»
 А далее — в упор картечь.
 Как за подобное не сечь?
 Мгновенно в этаким корыте
 Являли ядра много дыр:
 С бесчестьем невозможен мир.

*Речь о Поле Джонсе.

XXIX

Гиен и шакаля манеры
 Живут в османах до сих пор:
 Проблема не в различьях веры,
 О чём нелепым был бы спор.
 Скорее, зависть — их чертою,
 Что катит мощною волною
 Неуважения к врагу,
 Вгоняя турок в стресс, тоску.
 Отсюда смерть посла России,
 Отсюда сбитый самолёт,
 Отсюда и афронт идёт
 К собору Мудрости, к Софии.
 Коль знаем цену шоблы той,
 Негоже к ним стоять спиной.

XXX

Тогда у Порты со снабженья
 Шесть тысяч сняли человек —
 Вчистую сняли, а в плененье
 Свели две тысячи на брег¹⁷.
 Во время данного дейтнота
 Штандарт захвачен главкомфлота,
 Такого не было досель:
 Картина маслом? — акварель.
 Не ожидали басурмане,
 Что выйдет этакий позор,
 Забыв, кем порван договор,
 Что освящён был на Коране.
 Аллах, наверное, тогда
 Задал за это им дрозда.

*Конфиденциально***Из письма князя Г.А. Потёмкина А.В. Суворову***

Мой друг сердешный, любезный друг! Лодки бьют корабли, и пушки заграждают течение рек. Христос посреди нас! Боже дай мне тебя найти в Очакове. Попытайся с ними переговорить, обеща́й моим именем цельность имения, и жен, и детей <...> Прости, друг сердешный, я без ума от радости. Всем благодарность.

19 июня 1788 г.

Из письма А.В. Суворова князю Г.А. Потёмкину

У нас все еще виват, то и простите простоту. Вашей Светлости высокие милости ко мне и нам изобилуют в двух Ваших письмах после побед. Цалую Ваши любезные командирские руки!

20 июня 1788 г. [№ 250]

XXXI

Добили турок на лимане
 В июля первое число —
 У замка вставшим при охране,
 До этого почти везло.
 Но не был впредь бронёй Очаков
 От русских вымпелов и флагов:
 Здесь два фрегата, семь судов
 На дно пустили без торгов¹⁸.
 Царица щедро наградила¹⁹
 За честь и доблесть моряков,
 Что не жалели животов.
 Чем наградили Крокодила,
 Хассан-пашу? — большой вопрос,
 Но явно выдрали всерьёз.

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 577.

XXXII

Так лодки били флот османов,
 100-пушечные корабли —
 Вполне понятен гнев султанов:
 Его как-будто развели,
 Взыскавши в позе неприличной
 Премного раз весьма цинично
 И в хост, и в гриву, и т.д.
 По пунктам «а», «б», «в», «г», «д».
 Инсульт его настигнет вскоре:
 Абдул-Хамид, что Первым был*,
 Не рассчитал предела сил,
 Хоть говорил: «Моменто мори**», —
 С глубоким смыслом для других
 И не гужбанил на троих.

XXXIII

Зачем же ты, султан османский,
 Полез войной, озливши Русь?
 Тебя б не жёг позор лиманский,
 Не веришь коли — побожусь.
 Ничто из грешного неечно
 И дело прошлое, конечно,
 Которого не сосложить
 Склоненьем зряшным склеив нить
 И календарь назад листая.
 Но видно, нонюча опять
 Вражду желают обновлять
 В Стамбуле: недоумков стая
 Сорвать не хочет шор и пут.
 Ох, чую, снова огребут.

*27-й султан Османской империи правил в 1774-1789.

**Memento mori — помни о смерти. — лат.

XXXIV

Явись же, тень Абдул-Хамида,
 К полу-султану наконец
 И объясни: твоя планида,
 Скоропостижный твой... <абзац>
 Должны уроком стать потомкам,
 Что проживают на обломках
 Твоей империи былой,
 Когда на Русь полезут в бой.
 Итог подобного понятен,
 Притом, прошу, удостоверь,
 Виновник в ад откроет дверь —
 В таких делах рок беспощаден.
 Короче, тихо пусть сидит
 И не по делу не... <свистит>.

Информация к размышлению

Из заявления президента Турции Р. Т. Эрдогана

Еще раз хочу подчеркнуть, что Турция не поддерживает незаконную аннексию Крыма. Турция поддерживает территориальную целостность Украины включительно с Крымом.

3 февраля 2020 г.

Президент Турции просит вернуть Крым. Как пишет турецкая газета «Naberler», по его мнению, русские забрали эту землю у Османской империи в 1783 году, и Крым надо вернуть современной Турции.

*РИА «ФедералПресс»,
 27 октября 2020 г.*

2. ФИДОНИСИ, 2-я АРМИЯ, ВЕНСКАЯ ПОМОЩЬ

I

Так методично, мал-помалу,
 Губили оттоманский флот.
 Позднее также адмиралу
 Войновичу победный счёт
 Продлить пристало. Непременно,
 Об этом стоит откровенно,
 Хотя б немного рассказать,
 Вниманьем чтя морскую рать.
 Покинув крепость-град Очаков,
 Подальше от лиманских вод
 Пошёл на запад Порты флот*
 По предписанью зодиаков
 Иль, может, как велел Аллах:
 Он большой спец в таких делах.

*Конфиденциально
 Лично в руки*

Их письма контр-адмирала Поля Джонса князю Г.А. Потемкину

Имею честь сообщить Вам, что в эту минуту, то есть в 2 часа пополудни, Турецкий флот поднял паруса; думаю даже, что вражеский отряд, находящийся к западу от Кинбурна, хочет соединиться с их флотом. Этот маневр может находиться в связи с приближением Севастопольского флота, что представляет большой интерес.

Писано 28 июня 1787 года.

Близ Очакова, на корабле «Св. Владимир»

*У стен Очакова осталась эскадра в составе 12 фрегатов и 33 мелких судов.

II

У острова*, у Фидониси¹,
 Два флота встретились потом.
 Эски-Хассан при бенефисе,
 При полном большинстве. Притом
 Пошёл с наветрянной сторонки —
 <Эх, ангидрит его...> в печёнку —
 Пряма на российский авангард,
 Добычу алча, чуя фарт.
 Затем хитрющего каналью
 Пробило на эксперимент,
 Поскольку, улучив момент,
 Оставил он кордебаталью
 И первым вылетел вперёд,
 Забыв про предписаний свод.

III

Куда его погна́ли черти? —
 О том не веда́ет никто.
 Возможно, так искал он смерти,
 Ведь намечали кое-что
 Паше отсыпать за лиманы —
 Понятно, не небесной манны**.
 Желал победой смыть позор,
 Чтоб отменили приговор? —
 Как знать. Но встретил Ушакова,
 Что на отчаянья маневр
 Нежданный свой явил шедевр,
 Ведь вызов принял и рисково
 Помчал на вражий флагман в бой
 Манерой жуть не уставной.

*Ныне — остров Змеиный. Сражение состоялось 3 июля.

**По некоторым данным, несколько позднее Эски-Хассан в добровольно-принудительном порядке примет яд.

IV

Всегда на турок хитрость, злобу
 Имеем... <кое-что> с винтом:
 Нежданно в гости к русофобу
 Явиться может «ко́нь в пальто».
 «Сармат», «Циркон» — туда до кучи,
 Вестимо, если крайний случай,
 Обраткой тоже прилетят,
 Коль брать сегодняшний формат.
 Непредсказуемость ору́жьем
 У русских стала с древних лет.
 О том Хассан среди сует
 Забыл, и вышел неуклюжим
 Его экспромт: без пересуд
 Клин Порты русским клином бьют.

V

Войнович с большей часть флота
 Постреливал изда́лека.
 Как турок пробрала икота,
 Взялась писать его рука
 Рапо́рт, где искажён премного
 Ход битвы. В этом подо́плёка
 Сказать, что Ма́рко, карьерист,
 Бывал в реляциях нечист:
 Мог приписать других заслуги.
 По сути, в омуте интриг
 Войнович большего достиг.
 И в графы удалось хитрюге
 Макаром эта́ким пролезть,
 Хоть флото́водец ни Бог весть.

*Конфиденциально***Из письма Г.А. Потёмкина
контр-адмиралу М.И. Войновичу**

Храбрость и мужество, которые Вы оказали, начальству флотом на Черном море в сражении 3-го июля сего 1788 <...> удостоились Высочайшего Е.И.В. благоволения. В знак оного Всемилостивейшее пожалован Вам орден Св. Георгия 3-ей степени.

*22 октября 1788 г.***Из письма бригадира Ф.Ф. Ушакова
князю Г.А. Потёмкину**

Получил я столь строгого содержания письма и гнев Его Превосходительства*, от кого ж он, что обо мне слышал, не сказывает, имеет около себя множество шпионов и во всякой неправде им верит и после мстит до бесконечности <...>

*1788 г.***VI**

Переместим от Фидониси
Взор на места других боёв.
Дела осман совсем не в кризе,
Хоть дали туркам тумачков
Австрийцы, россы, что в дуэте —
Хотин тогда по эстафете
Под руку венцев перешёл²,
С чего Диван был шибко зол.
Принц Кобург с графом Салтыковым
Осаду данную вели:
Здесь ядра, пули как шмели
Летали, жалили бедово.
И в драку лез Осман-паша,
Лишь торкнет в бошку анаша.

*Речь о контр-адмирале Марко Ивановиче Войновиче.

VII

Войска маневр осуществляли,
Войска из армии второй,
За что бойцам порой медали
Вручали на передовой.
Чтоб стала полной ассамблея,
Султан пригнал Шах-Бас-Гирея
С татарской конницей сюда —
Бывало жарко иногда.
Град Яссы брали и сдавали,
Не считаешь сколько раз,
Чем утруждать не стану вас.
Румянцев, стоя при штурвале,
Свою задачу выполнял,
Хотя был штат у войска мал.

*Конфиденциально***Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II**

Цесарцы, заняв Яссы, не оставили их, но держат тамо детамент из пяти тысяч, чрез что Хотин, не имея продовольствия, поставлен в нужное состояние <...> Сие доказывает, что союзники начали действовать серьезно, а движения их в Молдавии принуждают нас переменить план и поддерживать их успехи, для чего армии Украинской теперь действовать надлежит между Днестра и Прута. Таким положением корпус Цесарский зависеть будет от Графа Петра Александровича*, и Бендерский неприятель конечно прижмется к крепости.

Елисаветград, 5 мая 1788 [№ 854]

*Речь о генерал-фельдмаршале П. А. Румянцеве.

VIII

Рулил Румянцев строим снова,
 Но только армии второй,
 Поскольку не за основного
 Фельдмаршала, что под луной.
 Но всё не трутнем в «райской группе»,
 Где хоть в халате, хоть в тулупе
 Валяй сколь хочешь дурака
 Иль на перинах мни бока.
 Отныне бывший подчинённый
 Ему начальником прямым —
 Как хорошо быть молодым,
 Когда уклон традиционный,
 Когда халифом не на час
 Иль хоть на час бы — случай? — Да-с.

IX

Законы, выверты такие
 Установил галантный век —
 Почаще бы у нас в России
 Так распускался человек,
 Но делал то, что делать надо:
 На почве той выросла громада,
 Над серой массой вознесясь, —
 Таврический Светлейший князь.
 Григорий Саныч, несомненно,
 Дела великие творил,
 Притом не скажешь, что царил,
 Но полу-царствовал отменно,
 Ведь в месте нужном, в нужный час
 Вдруг оказался — случай? — Да-с.

X

Но стал героем не на ложе
 Потёмкин, грех его — не грех:
 Он воевал, хотя расхоже
 О нём судачат за успех.
 Жаль слов для данного навета,
 Поскольку ложь и только это,
 Мол... <тра-та-та> Григорий, князь:
 К титану не прилипнет грязь.
 Спрошу судей: «Вы, что безгрешны,
 Смотрелись в зеркало давно ль?»
 Да что тут речь-то? — тролль есть тролль:
 На ком одежды белоснежны,
 Тот вряд ли в смертный бой ходил,
 По-настоящему любил.

XI

Потёмкин пребывал в фаворе.
 Румянцев к славе ревновал
 И о себе, как о мажоре,
 Нередко с грустью вспоминал.
 И мы бывали молодыми —
 Но чур, пардон! — не столь крутыми
 Как Пётр Ляксандрыч, сукин сын,
 Великий бабник — исполин.
 Да! Ростом, почитай, два метра.
 Возможно, этим женщин брал,
 Иль тем, что дерзок и удал,
 Что посыпал романы щедро
 Златой монетой, а мужей
 Мог мигом выставить взашей.

XII

Возможно, сказом оконфужу,
 А может, малость развлеку:
 Однажды, мстя ревнивцу-мужу,
 Привёл к его особняку
 Румянцев с дробью барабанной
 Свой батальон тропой не бранной
 Для экзерциций строевых,
 Мол, типа нету мест других.
 Команды строго по уставу
 Пётр Саньич ротам выдавал —
 Был... <феерический> скандал,
 Поскольку доблестному графу
 Казалось сущим пустяком
 Сыграть парадец голяком.

XIII

Пардон! Тут с нагишом премного
 Сказитель дело исказил:
 Коль говорить предельно строго,
 Наш озорник при шляпе был.
 Ну, может быть, ещё ботфорты —
 И всё, и всё. Друзья, не спорьте:
 Костюм Адама был на нём.
 Что стало с дельцем тем потом? —
 Отдав двойной размер по иску
 В суде сутяге за рога,
 Граф снова спутал берега
 Прелюбодейством и записку
 Отправил гневному истцу,
 Мол, впрок платилось по концу.

XIV

А вы мне: «Ржевский! — говорите, —
 Гусар-оторва и срамник».
 В реальном нашем индивиде
 Поярче офицерский шик.
 Поздней он станет кавалером
 Всех орденов и всем примером,
 Когда попотчует отец
 Его розгою наконец.
 Без укоризны, впрочем, речи
 О днях Румянцева молодых,
 О командармских — дальше стих,
 Поскольку снова нужно к сечи
 Поворотиться нам лицом —
 Вон мчатся новости с гонцом.

XV

Союзники, а это венцы,
 Османов били по чуть-чуть,
 Когда выкидывал коленца
 Бек иль паша какой-нибудь.
 Потом на правый берег Прута
 Пошёл, чтоб съесть сольцы́ полпуда,
 Побрудершáфтить первачу
 С цесарцами плечо к плечу,
 Российский корпус*. Снова Яссы
 Умело взяли в оборот
 И далее броском вперёд,
 Гоня татар и турок массы
 К Дунаю, к чёртовой маман,
 Исполнили совместный план.

*В ряде источников именуется 3-й дивизией под командованием генерал-аншефа
 Ивана Карловича Эльмпта.

К сведению

**Из пояснения условий,
на коих крепость Хотинская отдаётся осаждающим
её российско-римскоимператорским войскам***

1-е. Сераскир Джур-углу-паша и комендант Осман-паша со свитами, им принадлежащим, выйдут со всеми почестями, то есть с их оружиеми, с распущенными знамёнами, с музыкой <...>

2-е. Жители крепости и города выйдут с жёнами и детьми с их оружиеми, лошадьми и со всею движимостью <...>

4-е. Путь их должен обеспечен быть, для лучшего снабжения дастся им конвой от союзных императорских войск <...>

11-е. За три дни до выхода отдадут они присланным от союзных императорских войск штабоофицерам всю артиллерию, весь порох и все иные военные снаряды и припасы <...>

1788 г. сентябрь 6

XVI

И Кобург с графом Салтыковым,
Когда отрезали Хотин
От магазинов, стали снова
Бодрить атаками турчин.
Осман-паша и янычары,
С трудом отбивши те удары,
По акту порешили сдать
Хотин — вот роспись и печать.
Привя удачу, австрияки³,
Коль европейцы, плач вели,
Торгуясь словно куркули.
Мол, то да сё пускай в атаки
Бесплатно русские идут,
А немцу дай земли лоскут.

*Подлинник см. в ЦГВИА, ф. ВУА; д. 2391, ч. 2, лл. 265-268 об.

XVII

У них Иосиф был на троне,
Второй с тем именем в ряду,
Совсем не жлоб на общем фоне,
Коль брать цесарцев череду.
Союзник верный, что нежданно,
Не подлован — и это странно —
Что не жалел в трудах себя,
Переживаньями губя.
Стремился верным быть союзу,
Хотя своих проблем вагон
С тележкой. Однако он
Держал свой долг не за обузу.
Да! Кое-что отжал у нас,
Но главное — не... <лоботряс>.

XVIII

Случился Карансёбеш дальше*,
Сраженье с турками... почти.
Все факты выдаю без фальши,
Но здесь такое — мать яти! —
Что не поверите, наверно.
Хотя, что было, достоверно
О том... <ядрён батон> бою
Всем в назиданье выдаю.
Нажрались шнапса австрияки
И, так сказать, близира для
Жуть передрались опосля,
И повели полки в атаки,
Слагая счёты меж собой:
В ночи толпа дралась с толпой.

*17 сентября.

XIX

Второй Иосиф в непомнятке,
 Далече полная... <фигня>:
 Ему набили по сопатке
 И в речку скинули с коня.
 Притом пришибли лейтенанта,
 Что был за флигель-адъютанта.
 Пушчѐнки били по своим
 Как будто по войскам чужим.
 Итог: стотысячное войско⁴,
 Где европейцем всякий прыщ,
 Уменьшилось на десять тыщ
 Вблизи от города Пропойска —
 Иль Карансѐбеш звать его?²
 Нам, русским, не понять того.

XX

Про эти бражные увечья
 Припомнил только потому,
 Что вижу что-то человечье
 И в евро-людях. Посему
 Не стану им вменять обиды
 (Тут исключеньем — только бритты)
 За глупых санкций череду:
 Не всем быть с честью в ладу.
 Понятно, что американцы
 Парням зажали фаберже,
 Послать же янки прямо в «жэ»
 Не могут: есть боязнь, что танцы
 Не баллерунить больше им.
 Не с... <бойсь>, ребята, подсобим.

XXI

Жуть подсобим, припомнят коли,
 Что подлованами не все,
 Что съеден пуд отборной соли
 В делах совместных. Пусть в ПАСЕ
 Без дополнительных подсказов
 Угмонят всех... <фантомасов>,
 Которых геями зовут,
 И лесбиянок пусть уймут.
 Пусть выбьют дурь из лимитрофов,
 К ответу призовут бандер:
 Вполне довольно этих мер,
 Чтоб выйти разом из окопов
 Войны холодной, а потом
 Великой дружбы строить дом.

Конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г.А. Потёмкину

Друг мой Князь Григорий Александрович. Слух носится у Швеции, будто Король Шведский в намерении имеет нас задирать. Граф Разумовский, о сем слухе говоря с старым Графом Ферзенем, сей ему сказал, что «от помешанного всего можно ожидать». Что заподлинно в сем деле есть, — то, что в Карлскрону послано приказание вооружить двенадцать военных кораблей и несколько фрегатов. Деньги в Голландии негосирует, и в Финляндии Шведской делаются приготовления к лагерям <...> Все сие видя и слыша, благоразумие требует, не тревожась, взять приличные случаю осторожности, дабы пакости какой неприличной не учинил.

Марта 24 ч. 1788 [№ 845]

3. НА ВНЕШНЕМ КОНТУРЕ, ВОЙНА СО ШВЕЦИЕЙ

I

В июне шведы влезли в драку,
Начавши новую войну* —
То Густав Третий вынул шпагу,
Мол, пядь Расеи умыкну.
Погнал по сухопутью воев,
И тридцать тысяч тех героев
Пытались штурмовать Нейшлот**,
Ключ вымогая от ворот.
Но комендант сказал Густаву:
«При сабле правая рука,
А левой — нет у старика.
Открой-ка сам: обрящешь славу».
Король ворота не открыл —
Округу грабя, подло мстил.

Конфиденциально

Из писем Екатерины II князю Г.А. Потёмкину

Шведы атаковали Нейшлот, в котором две роты егерей, а война не объявлена. Это называется действовать по-разбойничьи <...> Правда, верность и истина на стороне нашей.

Июня 26 ч. 1788 г. [№ 870]

По двудневной стрельбе на Нейшлот шведы пошли грабить Нейшлотский уезд. Я у тебя спрашиваю, что тут грабить можно? <...> Своим войскам в Финляндии и шведам (Густав) велел сказать, что он намерен превосходить делами и помрачить Густава Адольфа и окончить предприятия Карла XII. Последнее сбыться может, понеже сей начал разорение Швеции.

Июля 3 ч. 1788 г. [№ 871]

*Началась внезапным нападением Швеции 21 июня.

**Крепость Нейшлот — она же Олафинлинна, Олафсборг, т.е. Замок святого Олафа.

II

Майор Кузьмин, что комендантом,
Потом героем пьесы стал:
Драматургическим талантом
Господь царицу покарал.
И «Косомётыча, батыра»*,
Она опишет, мол, проныра,
Трепач, балбес и бонвиван
Трубил в трубу, бил в барабан
О подвигах своих грядущих.
Но даже с кочергой старик
Безрукий, явно отставник,
Набил по лапам загребушим
Батыру, не отдав избу,
Мол, не раскатывай губу.

III

Строфу иль две — сначала столько
Желал войне той уделить:
У севера не главной ролька,
Хотя связующая нить
Меж ним и югом очень зрима.
Поэтому промчатся мимо
Событий этих не резон:
Велик сказанию урон.
С чего сыр-бор? Запели шведы:
— Верните срочно туркам Крым.
И «Кемску волость» взад хотим,
И всё, что прежде наши деды
В баталиях... <отдали> вам:
Уж больно горек предков срам.

*Речь о комической опере Екатерины II «Горобогатырь Косометович».

IV

Королик Густав был нечестен
 В своих наездах как всегда:
 Его подвох давно известен —
 С переодёвкой байда.
 Пошил он русские мундиры,
 И в оных шведские задиры,
 Идя открыто в полный рост,
 Атаковали свой же пост.
 Премного было шума, гама,
 Мол, Петербург виновен в том.
 Смолчать хотел про тот сором,
 Но дурь жива: с тех пор упрямо
 Всё ищут шведы чушь и хрень,
 Зрят субмарин российских тень.

V

Короче, гнусный провокатор
 Тот... <гомосек>, точнее — гей,
 К тому же — власти узурпатор¹,
 Не бесталаный прохиндей.
 Сей голубь и помчал блиц-криком,
 Хотя был вроде с меньшим бзиком,
 Чем Карл Двенадцатый, король,
 Что наступал нам на мозоль.
 С того Карлуши радикально
 В Лесной, в Полтаве сбили спесь:
 «В Расею более не лезь!»
 Его наследник специально
 Уроки прошлого учил —
 Сколь умственных достало сил.

VI

Двенадцатый, оно вестимо,
 Был громкой славой осенён,
 Сомнительной, промчавшей мимо,
 В итоге кем для свеев он?
 Нет, не герой национальный,
 Скорее — лузер натуральный
 При репутации дурной,
 Хотя не заднеприводной.
 Кто Густав Третий с ним в сравненье? —
 Пигмей, по сути, даже лох:
 Не для решительных эпох
 Такие люди, для забвенья.
 А впрочем, вот о нём пишу —
 Ужель не память мурашу?

VII

Не с кондачка слагали планы
 В Стокгольме данною порой:
 «С Россией борются османы
 И... <мельче шваль> полезла в бой.
 Отборные войска царицы
 Ушли на южные границы,
 А в Питере мал гарнизон,
 Что праздной жизнью развращён».
 Ещё и так предполагали:
 «Когда второй откроем фронт,
 Вмиг прояснится горизонт,
 Где “tre kronor”^{*} на пьедестале».
 Казалась лёгкою гастроль,
 Склонялся к этому король.

*Три короны — геральдический символ Швеции.

VIII

И выдал громко Густав Третий:
 «Русь агрессивна!» — и сенат
 С потоком гнусных междометий
 Дал: «Одобрям-с!» — на компромат.
 Екатерина с Петербурга
 Шлёт ноту мира. Но придурка,
 Густа́ва то бишь, понесло:
 Ну, что поделаешь — хамло.
 Тем временем посол России
 Граф Разумовский² то письмо,
 Что под замком ларца немó,
 За деньги и весьма большие,
 Что журналюгам передал,
 Издал в Стокгольме. Был скандал.

IX

Потёмкин читывал депеши
 Про скандинавские дела
 И чуял: «Густав, чёртов леший,
 Ещё явит России зла».
 Но Катерина полагала,
 Что поводов для драки мало:
 Турнули нашего посла,
 Тогда всё чётко поняла.
 В Стокгольме спел тогда либретто
 Других послов недружный хор,
 Мол, с Разумовским перебор,
 На что французы дали вето,
 Хоть смута зрела у самих*.
 Король во злобе не утих.

*В 1789 начнётся Великая французская революция, свергшая монархию и провозгласившая первую Французскую республику.

X

Ему внушали, что Россия —
 Колос на глиняных ногах.
 Что Густав — гений и мессия,
 Монарх великий, ох да ах.
 Кто науцал-то? — англичане,
 Голландцы, хоть марихуане
 Не поклонялись той порой;
 Толкали и прусаки в бой.
 С тем и полезли шведы драться,
 Когда подельники в тени
 Тихонько коротали дни,
 Судя, рядя, что святотатцы,
 Густа́ва Третьего порой,
 Мол, дурень с кровью голубой.

XI

Не дурень Густав, если честно,
 Пусть голубой. И... <чёрт> бы с тем:
 У Петербурга войск окрестно
 Особо нет, полно проблем.
 В строю Балтфлота недобито
 Стоят престарые корыта,
 Чутьочек новых кораблей
 С толпой неученых людей.
 Цель шведов — русская столица.
 Теперь, как хошь, крутись, вертись,
 Прижало коли... <помолись>.
 Но вряд ли помощь заграница
 Окажет в этакой беде:
 Скорей примкнет она к вражде.

XII

Пруссаки, бритты и голландцы,
 Давая Густаву карт-бланш,
 Предполагали: «Своев шансы
 Вполне реальны на реванш».
 Владычица морей грозила
 Не только изводить чернила,
 Мол, флот отправит, даст кредит,
 Когда Стокгольму зафартит.
 Тогда пошли бы и пруссаки
 С войною в русские края:
 Им роль привычна шакалья,
 Забыв, иде зимуют раки.
 Притом датчане той порой
 Нам не желали доли злой.

XIII

Не то, чтоб в Дании любили
 Царицу русскую, народ:
 В том европейском водевиле
 Они свой рыскали джекпот.
 В союзе с Австрией, Россией,
 Но со своей драматургией
 Датчане влезли в те дела,
 Имея роль, что мал-мала.
 Однако объявили шведам
 Войну и двинулись в поход.
 В ответ примчал британский флот,
 И П... <Копенгаген> сник на этом.
 И всё ж геройская страна —
 Аж три недели шла война³.

XIV

Забивши гол антироссийский,
 Датчан оставив без наград,
 Был рад Георг, король английский,
 По счёту Третий, очень рад.
 Но в скорбный дом открылась дверца:
 Слетел крышак у самодержца
 От дикой радости такой —
 Не стал дружить он с головой.
 Пошли у суверена сдвиги
 И по причине дел иных:
 Ему тогда под самый дых
 Сподобились ударить виги.
 Зловредней виги или Русь? —
 Давать оценки не берусь.

XV

Британцы, галлы той порою
 Вели разборки меж собой,
 При этом «красною чертою» —
 Турецкий «гражданин больной»:
 Санкт-Петербург слагал подворья
 По свету, в Средиземноморье
 Не допускал его осман,
 Евросоюзный басурман.
 Поэтому на данном фронте
 Они дружили против нас,
 Нашкодить больше торопясь
 На сухопутье и на понте —
 На море Русском*: с ним давно
 Имеем прозвище одно.

*В X-XIV вв. Русским морем называлось море (понт) Чёрное.

XVI

Совместно и по одиночке
 Не вся Европа, евро-гнусь,
 Настырно и без проволочки
 Враждой обкладывала Русь,
 Бодря фанатов мусульманских.
 Притом подонков христианских
 Своих родных, из прочих стран
 Спецами слала в тот шалман.
 Ведь прежде даже к Пугачёву,
 Что коронован топором,
 Французы шастали тайком.
 Слепить за бабки постанову? —
 Тут англичане мастаки:
 Сплетут любые узелки.

XVII

И евро-пресса той порою
 Не лучше нынешней была:
 На Петербург текла рекою
 Ложь, русофобская хула.
 Совсем, конечно, не с натуры
 Писали и карикатуры
 На Катерину, на вельмож.
 Портрет с натурою не схож,
 Но сеял ненависть отменно
 И нервных возбуждал персон:
 Под евро-гнуси камертон
 Печать равняла вдохновенно
 Мозги сограждан, королей
 По наущению чертей.

XVIII

Коль о России мемуары,
 В тираж — чернуха иль никак:
 За грязь двойные гонорары;
 Когда с добром, считалось — брак.
 С тех пор сменилось очень мало
 В европах этих, коль удало
 По старым калькам и сейчас
 Они клеветы льют про нас.
 Писал об этом без желанья,
 Про европейский политик —
 Зловонное кубло интриг.
 Однако данные познания
 Сейчас не лишними, увы.
 Пардон, к войне зовут волхвы.

XIX

У Гогланда⁴ случилась битва
 Со флотом шведов между тем —
 Отвага русская, молитва,
 Грейг*, адмирал, явили всем,
 Чем быть чревата может схватка
 С Россией: прилетит обратка
 Под пушек аккомпанемент
 От московитов злых в момент.
 В заливе Финском было дело.
 Июль шёл месяц, день шестой.
 Примчали свеи к нам домой
 Незванными гостями смело:
 Жуть понтовался герцог Карл,
 Что главнокомфлота, принц и ярл.

*Грейг Самуил Карлович (1735-1788) — русский адмирал шотландского происхождения, губернатор (главнокомандующий командор) Кронштадтского порта.

XX

С Кронштадта наши вышли в море
 Под парусами корабли,
 Чтоб выяснить сраженьем вскоре
 Почём пядь отческой земли.
 Под ветром принц Зюдерманландский**,
 Пособник Порты оттоманской,
 Чтоб россов базу разбомбить
 И Питер — тоже. Эка прыть!
 Шотландец русский Грейг, комфлота,
 Не колотя как принц понты,
 Поднял сигнал: «Иду на ты!»
 На «вы» не захотел чего-то
 Наш адмирал Карлушу звать,
 Ругнувши герцогову мать.

XXI

Равны примерно были силы,
 Имелся впрочем и нюанс:
 У русских здесь отцов могилы,
 Что повышало к славе шанс.
 В семнадцать ноль дуэль орудий,
 Прося у Бога правосудий,
 Вовсю гремела на волнах —
 Судьёй Христос, а не Аллах.
 Был слабым ветер. Дым клубами
 Стелился низко. Не с руки
 Стрелять, коль не видать ни зги.
 Являлся проблеск меж дымами
 И начиналась вновь стрельба
 Со всех бортов: «Бу-бух! Ба-ба!»

*Он же — герцог Карл, генерал-адмирал шведского флота и будущий король Карл XIII.

XXII

Линейной тактики манеры,
 Ведя свой флагман «Ростислав»,
 Порушил Грейг. За что галеры
 Ему светили, коль устав
 Морской поставил под сомненье,
 Ведь шла война, а не ученье.
 При этом знал он: победит,
 Не будет строгим аудит.
 Линкор Карлуши в хвост и гриву
 Грейг отодрал, и принц бежал*;
 Другой кораблик** ждал финал
 От пушек россов, но... «Быть живу!» —
 Просил Вахмэйстер, адмирал:
 Поднял флаг белый, шпагу сдал.

XXIII

Потери в Гогландском сраженьи
 Примерно равными. И всё ж
 С победой россы вне сомненья,
 Швед посрамлён, ядрёна вошь:
 С блиц-криком флот уже не в плане,
 Торча в Свеаборгском капкане.
 Так, может, станет потрезвей
 Бандгруппа евро-сволочей? —
 Нет! Жаждали ещё пруссаки
 И бритты повод получить —
 Тот «казус бейли», мать ятить,
 Что дал бы случай для атаки
 На град Петра и на Москву

*Флагман «Густав III» после повреждений от огня «Ростислава» покинул линию.

**Вице-адмиральский корабль «Принц Густав».

Для грабежа — по существу.

Конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г.А. Потёмкину

Чтоб ответить на Ваши письма от 1 сентября добрую отселе вестью, я со дня на день ожидала из Финляндии уведомления, что шведы Гогфорс оставили, что, наконец, и сбылось. И теперь уже в нашей Финляндии ни единого шведа нет, а флот их блокирован нашим в Свеаборге <...> Между тем, Король Шведский писал ко всем державам, прося их, чтоб его с нами вымирили, но какой быть может мир тут, где всей Европы интересны замешаны будут? Он сие нарочно сделал, чтобы больше замешать дело, а заподлинно он мира не хочет, как все сказывают, а думает протянуть, авось — либо что ни есть для него оборотится к лучшему.

Сентябрь 18 ч., 1788 [№ 891]

XXIV

Мог статья поводом Очаков,
Где рядом русские войска
Пока не рвали лапсердаков,
Но в изготовке для броска.
С того тянул Потёмкин время,
Принявши тягостное бремя
Пустых укоров на себя
И репутацию губя.
Ему пеняли, мол, в атаки
Давно пора послать полки:
Они отважны и ловки,
Но у победы в полушаге
Рискуют славу проморгать,
Поскольку застоялась рать.

К сведению

Из записок князя Е.Н. Голицына*

От нерешимости князя Потемкина и от пышной и сластолюбивой жизни его армия стала ослабевать <...> Я слышал от самого в ней командующего трех-бунчужного паши, которого мне случилось в проезд его через Москву видеть у князя Репнина, что гарнизон в крепости несколько раз почти начал бунтовать, и что он удивляется, как не воспользовались осаждающие такими случаями. Вот каков был князь Потемкин, начальствуя армиею.

1790-е гг.

Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине I

В Очакове на сих днях удавили двух из знатных жителей, которые были в числе восьми, предлагающих паше о сдаче города.

15 сентября 1788. Под Очаковым [№ 889]

XXV

Притом известно, что зимою,
Когда морозы и снега,
Природа постоит стеною
За Русь и охладит врага.
Пруссаки, бритты, зная это,
Предпочитали драку летом,
Ведь россы издревле всегда
С победой были в холода.
Войска и флот в галантном веке,
Отставив на потом бои,
В квартиры зимние свои,
Что взяты не по ипотеке,
Съезжались, ели калачи,
Детей строгаи на печи.

*Цит. по изданию А.Г. Брикнера «Потёмкин». — СПб. Издание К.Л. Риккера. Невский проспект, 14. 1891. С. 150.

XXVI

Потёмкин ждал: так было надо
 Для государства и его.
 Что блеяло об этом стадо⁵,
 Сносил достойно. Отчего
 Бросался в омут страсти плотской
 И по привычке идиотской
 До крови ногти обгрызал
 Иль думой уходил в астрал.
 Ни с кем не заводил дебаты,
 Коль голоден солдат, разут,
 А морды трескал в пять секунд.
 Винцо пивал, читал трактаты.
 Короче, справно исполнял
 Фельдмаршальский функционал.

Конфиденциально

Из депеши принца де Линя императору Иосифу II*

Теперь лишь благодаря какому либо отчаянному подвигу можно будет овладеть Очаковым. Нужно же наконец избавиться от снега и грязи, в которые мы со дня на день все более и более погружаемся. Браницкий уехал в свое поместье <...> другие генералы — Бог знает куда; им всем здесь было тошно.

Он [Потемкин] весь день был в страшной меланхолии и ипохондрии <...> Уезжая отсюда, я должен отдать полную справедливость хорошим качествам князя, его уму, любезности, такту, благородству, мужеству, великодушию и даже гуманности.

Конец октября 1787 г.

*Цит. по изданию А.Г. Брикнера «Потёмкин». — СПб. Издание К.Л. Риккера. Невский проспект, 14. 1891. С. 151.

XXVII

Светлейший думал и о Польше,
 Хоть дел по горло у него,
 Но, коль заглавным, то изволь же
 Не вздумать упустить чего.
 Там сейм* ярился чрезвычайный,
 Демократический, скандальный,
 Что ляхов приведёт к войне
 С явлением врагов извне.
 Потёмкин замирял разборки —
 Сколь сил хватало, яко мог,
 Поскольку всё-таки не Бог.
 — Нам ни к чему поляков тёрки,
 Коль на югах грохочет гром.
 Уже в печёнках сейм-дурдом.

XXVIII

Казалось, Польша, так далёко,
 Пущай друг другу ряхи бьют.
 Светлейший мнения иного:
 Его поместья были тут**.
 Без конкурсов, аукционов,
 Коль нет ещё таких законов,
 С имений этих брался хлеб
 Для русской армии потреб.
 Был голод, тиф шалил в то время,
 Потёмкин меры принимал:
 Да, да! Велик функционал
 И тяжело главкома бремя.
 Ему же ставили виной,
 Мол, с шашкою не рвётся в бой.

*Речь и Четырёхлетнем сейме, начавшем работать в том году.

**На территории современной Белоруссии.

XXIX

Главком не топает в атаки:
Его удел совсем иной —
Радеть и о народном благе,
И о войсках, само собой.
Масштабно на меридианы
Слагать стратегию в генпланы,
Знать роды войска, всяку хрень,
Не наводя тень на плетень.
Такого уровня вопросы
В пространстве прежнем временном
Николи пред одним лицом
Не ставились. Но все курьёзы
Великой волей и умом
Решал Потёмкин, как главком.

XXX

Об этом писано подробно,
Чтоб стал понятней наш герой,
Которого строчили злобно
Марали: «Донжуан кривой», —
И даже трусом полагали.
Хотя вписать его в скрижали
Гераклом надобно давно
Без всяких «кабы», «если», «но».
До белых мух тянул Потёмкин
Ачи-Кале последний миг,
Чтоб вместо повода был фиг
Врагам Руси. Таков негромкий
Имел тогда светлейший план
Для пруссаков и англичан.

К сведению

Из записок графа Рожера де Дама*

Тем непонятнее становятся те 6 месяцев, которые употребил князь** на подобного рода осаду. Так как город не имел никаких внешних укреплений, кроме окопов, то при открытых траншеях достаточно было двух недель; тем легче было атаковать до доставки подкреплений, которые флот высаживал, как мы это видели, в несколько приемов <...> Требовалось больше ловкости на то, чтобы продлить осаду, чем на то, чтобы окончить ее в 3 недели.

Итак, причины такого промедления нужно искать между политическими и личными причинами князя; мне кажется, что на поведение князя имели влияние именно причины этих двух родов.

Конец 1780-х гг.

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 19-20.

**Г.А. Потёмкин.

4. ВЗЯТИЕ БЕРЕЗАНИ, ШТУРМ ОЧАКОВА

I

Июль. Очакова блокада*,
 Сказанье далее о ней.
 Вовсю гремела канонада
 Осадных русских батарей:
 Они вставали перед градом,
 Чтоб не казалась шоколадом,
 Не представлялась крем-брюле
 Османам жизнь в Ачи-Кале.
 Четыре возвели редута¹
 Вблизи от крепостных ворот.
 И дальше проливался пот
 У осаждающего люда
 В делах сапёрных, тыловых —
 Довольно нудных и тупых.

II

Не сиднями сидели турки
 За стенами Ачи-Кале:
 Когда случилось быть халтурке,
 На сшибки мчали при мулле.
 Так, например, в конце июля**
 Они, пикет подкарауля,
 Напали враз на казачков
 Полсотней удалых клинков.
 Ещё полтыщи экземпляров
 Из янычар, как на парад,
 Пошли на малый тот отряд,
 Бодрясь от лобовых ударов.
 И не спешили топать вспять,
 А дальше лезли наступать.

*12 июля на берегу моря построена первая батарея на 10 осадных орудий.

С 20 июля Очаков был в полной блокаде.

**27 июля.

III

Аншеф Суворов гренадеров
 Отправил в пекло. Встречный бой.
 Погнал к Потёмкину курьеров,
 Мол, отвечаю пехтурой
 На турок дерзкую атаку.
 Позднее данную бумагу
 Штабные как бы не найдут,
 О чём хватило пересуд.
 К османам вышло подкрепление:
 Ещё три тысячи бойцов
 Повынимали из ларцов
 И сходу бросили в сражение.
 Тут иль бумажки сочиняй,
 Иль в контратаку поспешай.

Совершенно секретно

**Из рапорта № 948 генерал-аншефа А.В. Суворова
 генерал-фельдмаршалу Г.А. Потёмкину***

Причина вчерашнего происшествия была предметом защиты бугских казаков... так как неверные, вошед в пункты наши, стремились сбить пикеты к дальнейшему своему усилению; артиллерия тут не была по одним видам малого отряда и подкрепления. О начале, как и о продолжении дела, чрез пикетных казаков Вашей Светлость уведомяно было; начальник, прилежащий к здешней стороне, сам здесь при происшествии дела находился <...>

28 июля 1788 г.

*Указ. соч. А.В. Суворова. С. 582.

IV

Суворов пару батальонов
 В каре построил и вперёд
 Под стены вражьих бастионов.
 Потёмкин требует: «Отход».
 В каре бьют мерно барабаны,
 Шаг ускоряя. И османы,
 Когда спустили им жирок,
 Пустились разом на утёк.
 Вот земляные укрепления,
 Вот стены крепости вблизи —
 Как будто дело на мази,
 Да новое уведомленьё
 Светлейший князь аншефу шлёт
 И гневно требует: «Отход!»

V

Не сыщешь тормоз для порыва,
 Когда кипит адреналин,
 Хотя примчала директива
 Стоп-краном на лихой почин.
 Каре шагает энергично,
 Суворов посреди привычно,
 Но злою пулею-осой
 Прямо в шею поражён герой.
 Его выносят с поля боя
 Под орудийный тарарам.
 Команду принимает зам
 С приказом, не ломая строя
 И не валяя дурака,
 Скорее отвести войска.

VI

Ещё б чуть-чуть и в крепость сразу
 Взошли на спинах беглецов.
 «Ещё б чуть-чуть!» — оставим фразу
 Для лексикона шельмецов.
 Суворов ранен в ходе схватки,
 С него и взятки как бы гладки:
 Стал Бибииков², что генерал,
 Винён безвинно за провал,
 Который приключился дальше,
 Ведь без героя-вожака
 Вдруг наши дрогнули войска.
 Вам обещал рассказ без фальши,
 С того и честно речь веду
 Себе, возможно, на беду.

Конфиденциально

Из писем князя Г.А. Потёмкина А.В. Суворову

Солдаты не так дешёвы, чтобы ими жертвовать по пустякам. К тому же мне странно, что Вы в присутствии моем делаете движения без моего приказа пехотой и конницею. Ни за что потеряно бесценных людей столько, чтобы их бы довольно было и для всего Очакова <...>

Будучи в неведении о причинах и предмете вчерашнего происшествия, желаю я знать, с каким предположением Ваше Высокочество поступили на оное, не донеся мне ни о чем во все продолжение дела, не сообщая намерений Ваших прилежащим к Вам начальникам и устремясь без артиллерии противу неприятеля, пользующего всеми местными выгодами.

28 июля 1788 г.

VII

Молвой превратною Потёмкин
 Был в ретираде обвинён:
 Считалось, в деле этом громком
 Лишь по его вине урон³.
 Мол, не узрел момент удачи,
 С чего случилась беда.
 Оно, по-моему, не так.
 Но, коль не видел тех атак,
 Моё немного стоит мнение,
 Когда судьёй посмею стать,
 Чтоб словом храбрецов карать.
 Но видно, неповиновенье
 И рвение в один сосуд
 Атакой дерзкой слиты тут.

VIII

Что дисциплина — мать победы,
 Суворов часто говорил:
 На том армейские декреты
 И основанье войска сил.
 Негоже вместо командира
 Войны вопросы, дело мира
 Решать сержанту иль бойцу,
 Аншефу — тоже не к лицу.
 Оно бывает, что виднее
 На месте сил и средств расклад,
 Но и тогда не смей солдат
 Губить в сомнительной затее:
 Они — казённый инвентарь,
 Начальник воинский — не царь.

IX

Суворов жаждал канители
 Поставить разом точку тут.
 Не различая общей цели,
 Не видя закулисных пут.
 Политика — удел главкома,
 Которому, как аксиома,
 Иметь стратегию в уме,
 А тактику держать в ярме:
 Тогда поверженный Очаков,
 Покрывши славой нашу рать,
 Мог явный повод сразу дать
 К войне для бриттов и пруссаков.
 Проблемой этой не делаясь,
 Был в ярости Григорий, князь.

Конфиденциально

Из письма князя Г.А. Потёмкина Екатерине II

Александр Васильевич Суворов наделал дурачества немало, которое убитыми и ранеными стоит четыреста человек лишь с Фишера баталиона. У меня на левом фланге в 6 верстах затеял после обеда шармицель, и к казакам соединив два баталиона, убежал с ними, не уведомляя никого прикосновенных, и без пушек, а турки его чрез рвы, коих много по берегу, отрезали. Его ранили, он ускакал в лагерь, прочее все осталось без начальника. И к счастью, что его ранили, а то бы он и остальных завел. Я, услышав о сем деле, не верил. Наконец послал пушки, под которыми и отретировались, потеряв 160 убитыми, остальные ранены.

6 августа 1788. Под Очаковом

X

Принявши череду укоров,
 Коль подвело его чутьё,
 Спровожен Александр Суворов
 Лечить ранение своё.
 Дав указания по команде,
 Уехал он на Росинанте —
 Иль по другому звался конь? —
 Туда, где реже был огонь.
 В Кинбургской крепости комкора
 Лечили строго лекаря,
 За неусидчивость коря.
 Аншефу думалось: «Фавора
 От князя больше не видать.
 И что о том судачит знать?»

XI

Его тогда сжигали страсти:
 «Ну, как же так. Ещё б чуть-чуть
 И под пятою русской власти
 Очаков стал бы». Впрочем, суть
 Была ему уже понятна.
 Суворов маялся, нескладно
 Просил у Господа совет,
 Хоть занял тот нейтралитет.
 Смирял гордыню и досаду,
 Во храме замковом молясь,
 Но мысль зудела: «Кабы князь
 Прислал бы помощь к палисаду,
 Ему б фанфары, слава». Но
 Испито горькое вино.

XII

Суворов — гений, несомненно,
 Великий воин — так и так:
 Его Всевышний постепенно
 Из прочих выделял служака,
 Что исполняли долг прилежно,
 И продвигал в чинах неспешно,
 И данный преподнёс урок,
 Мол, разумеи всё шире впрок.
 О ошибке князь судил иначе,
 Коль был за главного вождя —
 Из общих целей исходя
 Кампании, когда с удачи
 Тактической, не основной
 Большой мог выйти геморрой.

XIII

Потёмкин и Суворов. После
 Их станут эдак, так рядить⁴.
 Мол, топали друг друга возле,
 Но не смогли умерить прыть
 При дележе победных лавров.
 Мол, хватит этих динозавров
 В программе школьной изучать, —
 Казармой пахнет: «Ать-два-ать!»
 В ЕГЭ о них для тех вопросы,
 Кто взял за основной предмет
 «Историю», для прочих — нет.
 И по ТВ официозы
 Крутнут об этом раз в году,
 По сути — полу-лабуду.

XIV

Вам обещаю, мой читатель,
 О том отдельный дать отчёт,
 Ну а сейчас пусть знаменатель
 Черту подтеме подведёт.
 Но перед тем, как без гипнозов
 Умчаться мыслью в лагерь росссов,
 Пунктиром будущий маршрут
 Отмечу предоплатой тут:
 О чём сыр-бор идёт поныне? —
 Суворов иль Потёмкин прав?⁹
 Ответ не сложен: прав устав
 И тот, кто главным вышел в чине.
 Солдату — это не курьёз,
 Для офицера — не вопрос.

Конфиденциально

Из писем А.В. Суворова князю Г.А. Потёмкину

Коли Вы не можете победить Вашу немилость, удалите меня от себя, на что Вам сносить от меня малейшее беспокойство. Есть мне служба в других местах по моей практике, по моей степени; но милости Ваши, где б я ни был, везде помнить буду. В неисправности моей готов стать пред престол Божий <...>

Какая вдруг перемена Милости Вашей и что могу надеяться в случайных смертному нещастьях, когда ныне безвинно стражду! Противна особа, противны дела. С честью я служил бы, но жестокие мои раны <...>

8 августа 1788. Кинбурн [№ 266, № 267]

XV

Те полевые укрепления
 Через две недели* — наш барыш
 Без штыкового приключенья,
 И по потерям выйдут шиш:
 Решат кроссворд артиллеристы,
 Что, ор подняв как скандалисты,
 Здесь полный учинят разгром
 Мощнейшим залповым огнём.
 И, хвост поджав, из палисада
 Умчат османские войска,
 Когда достанет жуть-тоска.
 При этом данная преграда
 Почти до крайнего числа
 Ещё участками была.

XVI

Однако вылазки лихие
 Являл и дальше супостат.
 Случались вмиг перипетии —
 Примите этакий расклад:
 Полезли как-то** оттоманы,
 Желая взять на ятаганы
 Прислугу русских батарей,
 На наших бугских егерей.
 Прогнали турок. Но при этом
 Кутузов ранен тяжело⁵ —
 «Ещё б чуть-чуть...» Но повезло,
 И смерть божественным декретом
 Была отставлена тогда,
 Мол, как бы нынче не нужда.

*9 августа.

**18 августа.

XVII

Возможно, так хранил Всевышний
Его для подвигов других:
«Понеже на земле не лишней,
Стрелков подправим озорных».
С того сомнительною байка,
Которой хвастался всезнайка:
«Снаряда два не попадут
В одну воронку». — Экий плут!
Солдат в бою под волей Божьей
Вдвойне, чем в мирный день простой:
Тут всякий явленный герой
Приходит с правдой, а не с ложью.
Клеветы — дьявола удел,
У нас иных довольно дел.

XVIII

Война войной, а между делом
Стихи Потёмкин сочинял,
Конечно... <чушь>: творцом умелым
Он вовсе не был — самопал.
Общался с музами другими,
С панёнками весьма простыми,
Живя в подземном терему
С евроремонтом — по уму.
Ещё труды аббата Флёри^б
Переводил Григорий, князь:
Возможно, эту ипостась
К себе б главком примерил вскорее,
Махнувши жезл на чад кадил,
Когда бы дело завалил.

XIX

Вестимо, что не геям, гейшам
Сей муж вниманье уделял.
Но более того светлейший
Искать пытался идеал
В теологической нирване:
Мечтал в митрополичьем сани
Свершить святых премного дел.
Но в том параграфе пробел
Содержит формуляр служебный,
Посколь мирское бытие
Его забрало годы все,
Слагая путь великолепный
Старателя родной земли,
Пред кем тускнели короли.

Конфиденциально

Из приказа князя Г.А. Потёмкина по войскам*

Строго я буду взыскивать, если солдаты будут подвержены претерпению нужды от того, что худо одежды и обуты.

6 октября 1788 г.

Из ордера № 2582 Г.А. Потёмкина А.В. Суворову**

В настоящем положении считаю я излишним покушение на Очаков без совершенного снабжения об успехе; и потеря людей, и ободрение неприятеля могут быть следствием дерзновенного предприятия. Поручая особенному Вашему попечению сбережение людей, надеюсь я, что Ваше Высокопревосходительство, будучи руководствуемы благоразумием и предосторожностью, не поступите ни на какую неизвестность.

9 октября 1788 г.

*Цит. по книге: Сборник биографий кавалергардов (1762-1801). — СПб., 1904. С. 107.
**Цит. по книге: Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1891—1895. Выпуск IV. С. 200.

XX

Здесь, под Очаковым, осада
 Сполна наскучила войскам:
 Побить врага давно бы надо,
 Устроив полный тарарам.
 Чтоб избежать кровопролитья,
 Предложен плен, но ждал прикрытья
 И подкреплений комендант —
 Вполне реальный вариант,
 Коль заявлялся флот османов⁷,
 Чтоб осаждённых поддержать.
 Но корабли умчали вспять,
 Когда вразрез турецких планов
 Природа встала, русский флаг —
 Не перенёс такого враг.

XXI

Потёмкин ждал. Его ругали
 Довольно подло за спиной.
 Он ордена цеплял, медали
 И выходил к передовой.
 От златом шитого мундира
 Слеп глаз у турка-бомбардира,
 Что метился в богатыря,
 Смеялся князь: «Не целься зря!»
 И ядра пролетали мимо,
 Его не тронувши совсем
 И поражая между тем
 То сплетника, то подхалима.
 Конечно, это перебор,
 Но эффективно до сих пор.

К сведению

Из записок графа Рожера де Дама*

Князь Потёмкин далеко выехал из своего лагеря со свитою в более чем 200 человек; он отъехал на этот раз не далее пушечного выстрела, разъясняя генералу подробности выполнения дела; единственное ядро, пущенное с возвышения, упало посреди его многочисленной свиты и разорвало лишь одного губернатора Кременчуга, Ивана Максимьева**, пользовавшегося во всём государстве и во всей армии весьма заслуженной славой злодея без стыда и совести и самого жестокого губернатора. Это наказание Божие вызвало чувство благодарности к Богу за Его справедливость и ни в ком не вызвало сожаления.

Конец 1780-х гг.

XXII

А в ноябре, числа восьмого,
 Фрегаты наши, казаки,
 Имея поводов премного,
 Пошли брать ворога в тиски
 На острове, на Березани***,
 Где разместили басурмане
 Свою презлую крепостцу
 По полевому образцу.
 Десант из нашенских морпехов
 Под вражий орудийный хор
 Явился тут как ревизор,
 Презлым коллектором наехав
 На обнаглевших должников,
 Не возвращающих долгов.

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 13.

**Речь о правителе Екатеринославского наместничества генерал-майоре Иване Максимовиче Синеньникове (1741-1788, 29 июля).

***В Чёрном море (8 км от Очакова).

XXIII

Двадцать одно орудье храбро
 Пыталось россам возражать,
 Но взяли ворога за жабры,
 Хоть это был матёрый тать.
 При дерзкой высадке, в атаке
 Не посрамили честь казаки:
 Сам Головатый⁸, атаман,
 Шёл впереди на басурман.
 Во громах и дымах сраженья
 Турецкий сдался гарнизон:
 Тринадцать вражеских знамён
 Захвачены⁹. Сопротивленьё
 Османы долго не вели:
 Сражаясь столько, сколь могли.

XXIV

Казаки — воины России,
 Её надёжа и оплот,
 И блудные сыны стихии,
 Где каждый первый сумасброд.
 И хорошо, что государство
 Дало им службу в регулярстве,
 Что укротил армейский строй
 Привычки вольницы лихой.
 Как ни крути, но верно слово,
 Что дисциплина — мать побед:
 Какой там суверенитет,
 К чему судачить митингово,
 Когда в опасности страна? —
 Марш, марш в атаку, мать честна.

XXV

Пройдут два дня*. И ночью тёмной
 Отряд в пять сотен янычар
 Коварно из норы укромной
 Без барабанов и фанфар
 Проворно выползет змеёю:
 Случится жаркому быть бою,
 Когда холодному ружью
 Даётся воля на краю
 Существования земного.
 Так в дело был запущен план,
 Чтоб, огорошив россиян,
 Вблизи от вала крепостного
 Брешь-батарею взять в нахрап
 И сделать из неё кебаб.

XXVI

Ночная яростная схватка —
 Прикладом бей, коли врага
 Без передыха, без устатка,
 Стреляя лишь наверняка.
 Отбились, понеся потери¹⁰,
 Ну и небратиев по вере
 Скрошили множество в лапшу,
 Чтоб не курили анашу.
 Но стало ясно той порою,
 Что, хоть у турка порчен мех,
 Платить придётся за успех:
 Не сдаст он крепости без бою,
 Торча на знатной конопле
 В проклятой той Ачи-Кале.

*В ночь на 11 ноября.

*К сведению***Из записок графа Рожера де Дама***

Поведение гарнизона ясно показывало, что он не согласится ни на какую капитуляцию. Сераскир ожидал всего от своей устойчивости, от бедствий, которым мы подвергались, и доказывал своим постоянством, что только приступ может спасти нас от дальнейших несчастий, причиняемых временем года и климатом. Мороз был в 20-24°. Армия только и желала попытать счастье, лишь бы избавиться от мук голодной и холодной смерти, но князь всё ещё не поддавался.

*Конец 1780-х гг.***XXVII**

Зима. Для бриттов и пруссаков
 На Русь заказаны пути.
 Взошёл на очередь Очаков
 За дурь ответственность нести.
 Войска готовы для атаки:
 Сигнал придёт, распустят флаги
 И закольшутся полки
 Волнами плавными реки.
 Сполна согреются солдаты.
 Тела движеньем разомнут,
 Когда команда яко кнут
 Хлестнёт, даруючи мандаты
 На штурм, на смерть, на беспредел:
 — Ещё чуть-чуть: терпи, пострел!

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 19.

*Конфиденциально***Из приказа генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина***

Истоща все способы к преодолению упорства неприятельского и преклонению его к сдаче осаждённой нами крепости, принуждённым я себя нахожу употребить наконец последние меры. Я решился брать её приступом <...> Представляя себе мужество и неустрашимость войска российского <...> ожидаю я с полной надеждою благополучного успеха.

*Декабрь 1788 г.***XXVIII**

Когда настал декабрь холодный,
 Всё ветер в поле завывал.
 Солдат России всепогодный
 Ждёт из последних сил сигнал.
 Вначале яростной пирушки
 Бабахнул первый выстрел пушки:
 «Ребята, ранцы с плеч долой!»
 Прогромыхал заряд второй:
 «Бросай на землю полшубки:
 Они при штурме не нужны,
 Свободны руки быть должны».
 — Поздней сполна покурим трубки,
 Вина до чёртиков попьём,
 А нынче выстрел третий ждём.

*Цит. по книге: Петров А.Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II (1787–1791). Т. 1. – СПб., 1880. С. 192.

XXIX

Нахлынул ветер ураганный,
 Не угасив к атаке пыл,
 И третий выстрел долгожданный
 Огнём орудье осветил,
 Прогромыхал над злою степью.
 Пошли колоннами¹¹, не цепью
 К стенам Очакова полки
 Потешить русские штыки.
 И... <понеслись вперёд> по кочкам:
 «Кидай фашины. Ров бери.
 Ставь лестницы, богатыри!»
 — Бей турка в глаз, долби по почкам
 И не жалея себя, врагов
 Без пустословья и торгов.

XXX

Очаков дал огонь ответный:
 Мортиры, пушки голосят.
 И разговор идёт предметный,
 Каков там будет результат?
 Никто не сходит с авансцены:
 Полны защитниками стены,
 Бьют вражьи с высоты стрелки,
 В обратку — русские полки.
 Идёт жестокая работа:
 Смола кипит и льётся вниз —
 Для храбрецов почётный приз,
 Паши османского щедрота.
 Но наших этим не проймёшь:
 — Вперёд, вперёд, ядрёна вошь!

XXXI

Взошли на стены батальоны.
 Идёт резня — прости, Господь! —
 Рапиры, сабли, эспантоны
 Вонзаются в людскую плоть.
 Победы клич и крик страданья
 Смешались вмиг с отборной бранью,
 Над битвой жаркою парят
 (Привёл бы несколько цитат,
 Да вас, читатель, пожалею).
 Горнист зовёт: «Вперёд, вперёд!»
 И приступ далее идёт —
 Всё ближе, ближе к апогею:
 Течёт кровавою рекой
 Немилосердный страшный бой.

К сведению

Из записок графа Рожера де Дама*

Ужасный случай на минуту прервал резню и крики: взорвало пороховой погреб в углу внутреннего вала; взрыв был настолько силен, что на несколько секунд воздух омрачился от поднявшихся камней, пыли и дыма, которыми мы были окружены; но лишь только просветлело, резня всюду возобновилась. Только, пролив достаточно турецкой крови, русские солдаты согласились отдохнуть.

Конец 1780-х гг.

*Указ. соч. Рожера де Дама. С. 19.

XXXII

Уже берут морскую базу
 На штык Потёмкина войска.
 Орудья кончили проказу
 В разгар полнейший пикника:
 Все роты смешаны в сраженьи.
 Уж молит враг о снисхожденьи,
 Хоть кое-кто вопит: «Алла!» —
 Но горстка храбрецов мала.
 Османы, крымцы, запорожцы,
 Что под султаном, в этот час
 Взывают к Богу, чтобы спас.
 Щадят их жизни перемошцы*.
 Промчали сорок пять минут —
 И всё: «Очакову капут».

XXXIII

«Виват Потёмкину и слава!» —
 Вскричали русские полки.
 Им отвечал фельдмаршал браво:
 «И вам спасибо, смельчаки.
 С победой звонкою, ребята!
 Заслуга не моя, солдата,
 Что пала крепость, город взят.
 Не пожалею вам наград».
 Трофеи быстро подсчитали:
 Три сотни пушек и мортир,
 Вон трёх-бунчужный командир,
 Знамён штук двести, а в подвале
 И арсеналы, и склады —
 Премного пороха, еды.

*Победители. — укр.

XXXIV

Погибло турок тысяч десять,
 Четыре тысячи — в плену:
 Таковую Порта дань отвесит
 За нашу тысячу одну¹²,
 Что полегла тогда в сраженье,
 Поправши смерть, а униженье
 Оставив доблестным врагам,
 Спровадив многих ко чертям.
 Суворов был здесь недалеко
 И сильно делу пособлял,
 Приблизив крепости финал.
 Победой в этой знатной сече,
 Увы, не кончилась война,
 Да в том не русичей вина.

Конфиденциально

Из письма Екатерины II князю Г.А. Потёмкину*

За уши взяв обеими руками, мысленно тебя цалую, друг мой сердечный Князь Григорий Александрович, за присланную с полковником Бауром весть о взятии Очакова <...> Почитаю, что оно много послужит к генеральной развязке дел. Слава Богу, а тебе хвалу отдаю и весьма тебя благодарю за сие важное для Империи приобретение <...> Всем, друг мой сердечный, ты рот закрыл, и сим благополучным случаем доставляется тебе еще способ оказать великодушие слепо и ветренно тебя осуждающим.

Декабря 16 ч., 1788 [№ 906]

PS: Известно тебе, я чаю, что Король Аглинский с ума сошел так совершенно, что четыре человека насилу его держать могут, когда приходит на него rage.

*Цит. по статье В. И. Меркулова в журнале «Русский Дом», № 12, декабрь 2008.

XXXV

Февраль. Санкт-Петербург. Царица
 Встречала воинов своих:
 Салютом русская столица
 Почтила павших и живых.
 И первой степени Егорий
 Светлейший князюшка Григорий
 С наплечной лентою тогда
 Заполучил — достойных мзда.
 Кресты золотые офицерам,
 Медали нижним всем чинам¹³ —
 По героическим делам.
 «Виват!» — кричали кавалерам.
 Добавим любопытный штрих:
 Пробил Екатерину стих.

К сведению читателя

Из сочинений Екатерины II:

О пали, пали — с звуком, с треском —
 Пешец и всадник, конь и флот!
 И сам со громким верных плеском
 Очаков, силы их оплот!
 Расторглись крепки днесь заклепны,
 Сам Буг и Днепр хвалу рекут;
 Струи Днепра великолепны
 Шумные в море текут.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НЕПОСТОРОННЕГО

(Вместо эпилога)

* * *

Войны не жажду, жажду мира:
 Храни, Господь, от бойни нас,
 Ведь от кровавого турнира
 Стоим совсем вблизи сейчас.
 Опять под флагом Барбароссы
 Канальи создают угрозы
 Державе русской яко встарь —
 Век не видать бы этих харь.
 Что ж воевать и ждать умеем,
 Не опускаючи забрал.
 И князь Потёмкин тоже ждал,
 И воздалось за всё злодеям.
 Так пусть-ка помнит и небрат:
 Очаков русский брал солдат.

* * *

Чудно! Про укров в это время
 Никто не слыхивал нисколь.
 Дурное запорожцев семя —
 Что с Портой было, эти что ль?
 Но в массе казаки другие
 На службе были у России,
 Считая русскими себя,
 Отчизну общую любя.
 Об этом рано позабыли
 На сопредельной стороне,
 Где пребывая в полусне,
 Вновь присягнули вражьей силе:
 Вестимо, там без пересуд
 И мать родную продадут.

* * *

Они не россичи? — похоже:
 Соседей не сыскать подлей.
 Однако неруси негоже
 Иметь подарки для друзей.
 Напомнить ныне не досужно:
 «Своим за будущую службу
 Давали вотчины цари,
 Генсеки — тоже, хоть умри».
 Коль Киевский каган и вече
 Россию держат во врагах,
 О том поведал в двух словах:
 От них идут призывы к сече,
 Они скликают евро-гнусь
 Пойти войною вновь на Русь.

* * *

Ачи-Кале. Очаков — после,
 Очаків — мовою затем.
 Тот город с базою, что возле,
 Во исполненье стратагем
 Сданы в аренду Вашингтону,
 Поскольку русскому закону
 Не подотчётен Киев-град,
 Отрёкшийся: «Москве — не брат».
 Глядишь, Джон Пола, адмирала,
 Возьмут за повод США
 И украм скажут: «Ну-ка ша!
 Что было вашим, нашим стало».
 Не удивлюсь, не удивлюсь:
 Проста американо-гнусь.

* * *

Глядишь, они ещё России
 Сварганят санкции на раз,
 Мол, не терпели в дни былые
 Тут извращенцев. — Было, да-с!
 Вон Джона Пола, педофила,
 За то... — <эпическая сила!> —
 Обрато сбагрили в Париж,
 Коль этим там не удивишь.
 Теперь и в Киеве такие
 Евро-обычаи царят:
 Там лесби, «Femen» спецотряд,
 Тусят бригады голубые,
 Галдит неонацистов тьма,
 По ком скучает Кольма.

* * *

Как ни крути, а надо путы
 Развязывать иль разрубать:
 Иначе победят иуды,
 Иначе возликует тать.
 Войны не жажду, жажду мира,
 Но повесть памятна Шекспира,
 Как не принёс дарами Лир
 Своим потомкам счастье, мир.
 Спрошу правителей России:
 Коль договора дружбы нет,
 О землях даренных декрет
 Почил ли? Почему чужие
 Стоят войска в землице той,
 Что нам как-будто бы родной?

* * *

Войны не жажду, жажду мира.

Вместо P.S.

*Я на камешке сижу,
На Очаков всё гляжу.*

А.В. Суворов

*Подмосковье,
2012–2013 гг.*

БАЛЛАДА О СОТВОРЕНИИ ОДЕССЫ-МАМЫ

Военно-историческая повесть

Раздел четвёртый

1789: ПРЕДЧУВСТВИЕ ОДЕССЫ – ХАДЖИБЕЙ, РЫМНИК*

Глава первая

*А слава тех не умирает,
Кто за отечество умрет;
Она так в вечности сияет,
Как в море ночью лунный свет.*

Г.Р. Державин.

«На взятие Измаила», 1791 г.

I
Мой верный искренний читатель,
Поспел для вас ещё рассказ.
Продолжу дальше как старатель,
Работы трудной не боясь,
Просеяв факты, без сокрытий
Вам представлять чреду событий,
Которые вместим в доклад —
«Как появился славный град,
Что прозван был таки Одессой».
Теперь он каждому знаком,
Как искромётных шуток дом,
Где Пушкин жил младым повесой,
Где граф Михайло Воронцов
Заморских привечал купцов.

*Дрожит земля, дождь искр течет;
Клопочут реки рдяной лавы, —
О росс! Таков твой образ славы,
Что зрел под Измаилом свет!*
Державин Гавриил Романович
«На взятие Измаила», 1791 г.

*И Крым тогда, Причерноморье
По северам к нам отошли —
Край Новой русской той земли
За вековое ратоборье
Вручил Господь и произнёс:
«Прими с победой, храбрый росс».*

*Впервые опубликовано в книге В.М. Кошелева «Петрович — супершпион из Одессы». Роман-ностальгия по мотивам мемуаров отставного гвардии полковника Н. Предисловие Ф.А. Клинецвича. — Кучково поле, 2011. — 544 с. (Серия «Библиотека офицерского собрания»).

II

Век восемнадцатый к исходу
 Десятки лет своих сводил.
 Тогда российскому народу
 К победам доставало сил.
 Как говорят о том скрижали,
 В ту пору турка мы погнали
 Туда, откуда прибыл он —
 К мамаше чёртовой, пардон.
 Крым обретён и взят Очаков.
 И, не валяя дурака,
 На запад наши шли войска
 Из гренадёров и казаков,
 Улан, драгунов и стрелков,
 Гусарских доблестных полков.

III

У Хаджибея не со скуки
 Прознали местность казаки,
 Тому порукой, что в округе
 Их проживали земляки¹.
 Шла агентурная вербовка,
 Чтоб прояснилась обстановка
 В турецком стане по чуть-чуть.
 И войско стал готовить в путь
 Гудович², генерал-поручик.
 Чтоб не затягивать финал,
 Потёмкин делу импульс дал.
 Тропою тайною лазутчик,
 Что тать ночной иль конокрад,
 Вести уже готов отряд.

Строго конфиденциально

Из инструкции «О вооружённом шпионстве»

(О ведении войсковой разведки в полевой армии)

Вооружённое шпионство производится следующим образом: командующий передовыми войсками отряжает разные партии казаков, соразмерно в силе с неприятельскими постами. Команды сии поручает он самым отважным офицерам, и дает каждому расторопного лазутчика, который бы знал местное положение. Команды сии, с помощью лесов, либо темноты, могут прорываться до назначенных им мест, и между тем, как офицер, командующий партией, замечает местоположение, силы неприятеля и распорядок их, лазутчик узнает все обстоятельства и подробности.

Конец XVIII — начало XIX вв.

IV

Молчит поверженный Очаков.
 Деревня Тузла³. Дерибас⁴
 Собрал отряд — солдат, казаков,
 Определяет марша час.
 Подправив рваные мундиры,
 К нему явились командиры
 Совет держать о том, как быть,
 Как дальше супостата бить.
 Чтоб дерзновенную идею
 В явь превратить наверняка,
 Колонной русские войска
 Пошли навстречу к Хаджибею:
 — Разведка конная, вперёд!
 Вам здесь не питерский развод.

V

Казачи едут в авангарде:
 Им Аркудинский⁵, штаб-майор,
 Маршрута кроки на планкарте
 Давно наметил. Разговор:
 «Ну щось, Петро, цэ будэ дило!»
 Ему вдогон: «Так зразумило».
 Гусар на это фразой встрял:
 «Эй, хлопцы, суржик ваш достал».
 Ответ был словно наготове —
 Мол, на наречии простом
 Болтать привычней языком.
 Гусар, осёкшись на полслове,
 Рукой махнул и замолчал.
 Приказ последовал: «Привал!»

VI

Бивак разбит. Костры пылают.
 Дымится с кашею котёл.
 В туманной дымке искры тают.
 Мычит нераспряжённый вол.
 Поставив ружья в пирамиды,
 Пред трапезой свои обиды
 Тут заявляют, что долги,
 Как будто слышат их враги.
 — Ужо достали эти... <урки>:
 Поворотить мечтают Крым.
 «Сполна картечью угостим,
 Чтоб знала татарва да турки:
 На Русь дороги больше нет».
 — Довольно, натерпелись бед.

VII

«Ничого зробимо дробыны.
 Впэрэд загыном. Та кинэц*!» —
 Сказал казак, и солонины
 Учужал запах удалец.
 Решил, поразмышляв немало —
 Своё, мол, попридержит сало:
 Пусть называют куркулём,
 Почто делиться с москалём?
 Молитва. Осушили чарки.
 Поели каши. Разговор
 Ядрёный приобрёл задор,
 Сказал капрал: «Зато татарки,
 Турчанки — это сплошь огонь», —
 И наложил на рот ладонь.

VIII

«Однако сучую породу
 Пора по полной проучить,
 Чтоб из чужого огорода
 Не смела более тащить».
 — Ещэ довольно будет воплю,
 Когда возьмём Константиноплю⁶.
 «То не Стамбул, а Цареград», —
 Салага вставил невпопад.
 «Давай уймись, Аника-воин, —
 Вмешался пожилой солдат, —
 Всяк новобранец языкат.
 Таперь-то буду я спокоен:
 Возьмём в два счёта Хаджибей.
 Поспи немного, дуралей».

*Ничего. Сделаем лестницы. Вперёд отрядом. И конец! — укр.

IX

Что ждёт их всех? — Всевышний знает:
 Судьба раскинула пасьянс.
 Фортуна жизнями играет,
 Давая на удачу шанс —
 У каждого своя есть доля,
 У каждого своя есть воля,
 Чтоб не стенать, а побеждать,
 За жабры личный случай брать.
 «Ничто не вечно под Луною!» —
 Таков судьбы универсал.
 Но чур! Закончился привал
 Под южной яркою звездой:
 Пылит пехота на износ,
 А рядом — конница, обоз.

X

Прошли лиман. Кривая Балка.
 На смерть готовятся войска:
 «Ври по-хорошему, гадалка,
 Нам ночь осталась до броска».
 Без толкотни и матерщины
 В пучки собираются фашины,
 Сбивают лестницы в момент,
 Готовят прочий инструмент.
 Полки к позициям исходным
 В четыре ноль, отринув сны,
 Не нарушая тишины,
 Порядком подошли походным:
 План воплощает Дерибас —
 Его сегодня звёздный час.

XI

Уж близок бой кровавый, святой:
 К Ени-Дунья⁷ всех казаков
 Свели Чепига, Головатый.
 Расставил Трубников стрелков.
 «Так вспомним, братцы, про присягу.
 Судьбу на кон. Из ножен шпагу!» —
 Полковник доблестный Хвостов⁸
 С пехотой в центре: он готов.
 Огонь открыли наши пушки
 По крепости и кораблям.
 И басурманским двум судам
 Во время этой заварушки
 Недалеко от замка стен
 Поздней придётся сдаться в плен.

XII

Отвечно с крепости османы
 Скандал задали пребольшой:
 Они свои имели планы
 На тот денёчек суетной.
 Уже светает понемногу.
 И с тыла ложную тревогу
 Организуют казаки
 Турецким планам вопреки.
 Бросок. На крепостные стены
 Взлетают наши молодцы,
 Дерутся яро храбрецы,
 И преклоняет враг колены:
 Ахмет-паша захвачен в плен —
 Отвоевался старый хрен.

XIII

Но что ещё там за вопросы? —
 Очнулся вдруг турецкий флот:
 По палубам снуют матросы
 И с офицеров хлещет пот.
 Заголосили нервно пушки,
 Бьют наугад без точной мушки,
 Являя с опозданием прыть,
 Пытаясь россам отомстить.
 Майор наш Меркель⁹ аргументы
 Ответно сыплет из мортир,
 Грозясь в бортах наделать дыр.
 Не нравятся врагу презенты.
 Взмывает в небо русский флаг —
 Итог стремительных атак.

XIV

Пал Хаджибей: «Героям слава!
 Не пожалели живота!»
 Бьют пушки грозно, величаво
 В день Воздвижения Креста*.
 Передаёт благоволенья
 Екатерина за уменья,
 За честь солдатам-удальцам
 И черноморцам-стервецам.
 Суворов пишет Дерибасу
 Весьма восторженный привет,
 Где пожелание-совет —
 Мочить всю далее заразу:
 Тогда мочить умели мы,
 Не брали храбрости взаймы.

* «Мы отпраздновали день Воздвижения Креста пушечными выстрелами», — так О.М. Дерибас сообщал о взятии Хаджибея.

Конфиденциально

Письмо А.В. Суворова И.М. Дерибасу*

Милостивый Государь мой Осип Михайлович! С победою Вашего Превосходительства над Гаджибеем имею честь поздравить. Усердно желаю, побеждая и далее неверных, заслужить лавры.

Пребываю с моим истинным почтением и преданностию

Милостивый Государь мой
 Вашего Превосходительства
 покорный слуга

Александр Суворов

Текуч. Сентября 22 дня 1789 [№ 303]

XV

Четыре дня минуло. Снова
 Сюда явился вражий флот.
 Но адмирала Ушакова
 Пришла эскадра. Весь расчёт
 Османов перечёркнут сразу.
 И на свою умчался базу
 Турецкий капудан-паша,
 Не поимевши ни шиша.
 Так будущей Одессе-маме
 Град Севастополь подсобил,
 Причалом ставши русских сил
 На море Чёрном по программе,
 Начертанной ещё Петром,
 Что был солдатом и царём.

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 183.

*Конфиденциально***Из писем А.В. Суворова О.М. Дерибасу***

Не стану уверять, что мне безразличны рукоплескания знатока, храброго генерала и героя, который в виду целого неприятельского флота под огнём 37 судов берёт штурмом хорошо защищённую крепость, напротив, высоко ценю оные и буду ценить вечно <...>

*Граф Александр Суворов-Рымникский¹⁰
Берлад. 3 ноября 1789*

Милостивый Государь мой Осип Михайлович! Ваше Превосходительство с получением Императорской милости усерднейше поздравляю; радуюсь и желаю от всего сердца моего достигнуть и высшей степени сего ордена <...>

*Граф Александр Суворов-Рымникский
Ноября 5 дня 1789 года. Берлад*

XVI

Ещё долой одно сражение,
Но не закончилась война:
Пока Стамбулу унижение
Не довелось испить до дна.
Пускай в сомненьях маловеры,
Но взяты Аккерман, Бендеры
И при Фокшанах грянул бой,
И на Сальче — само собой.
Потёмкин, если есть возможность,
Коль с ним Удача-госпожа,
Солдатом русским дорожа,
Всегда являет осторожность
И понапрасну кровь не льёт,
Ведя скупой потерям счёт.

XVII

Идут настойчиво к Дунаю
Полки России прямиком,
Тесня далече вражью стаю —
Бьют пулей, саблею, штыком.
Вот снова стычка удалая —
Опять немало урожая
Собрали русские войска,
С чего султану грусть-тоска.
Однако это не умерит
Его желанье воевать.
Сжимая сабли рукоять,
Он всё в свою удачу верит —
Свербит султана мыслей нить:
«Гяуров надо погубить».

XVIII

Почёта не добыть сиденьем:
Его стяжают лишь в бою.
Крупнейшим полевым сраженьем
Тогда стал Рымник. Пропую
Немного вам об этой схватке,
Как смазывал в итоге пятки
В те дни заносчивый визирь:
Боялся, что сошлют в Сибирь.
Притом Юсуф-паша сначала
Собрал сто тысяч янычар,
А также конников татар
В строю едином и бывалом.
И всё храбрился, что в момент
Побьёт австрийцев контингент.

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 186, 188.

XIX

Цесарец Кóбург, принц, известье
 О том Суворову послал,
 Мол, посчитает высшей честью,
 Когда столь славный генерал
 Возглавит лично корпус общий,
 Что подчинённым быть не ропщет —
 Себя надеждой этой тшит:
 Иначе турком будет бит.
 Пришёл Суворов маршем скорым
 Помочь союзникам в беде:
 Так поступал всегда везде —
 Петь песни веселее хором,
 Хотя австрийские певцы
 Весьма большие шельмецы.

XX

Прям с древа рекогносцировку
 Провёл аншеф Суворов — блиц:
 Не сочиняют постановку,
 Не зная действующих лиц.
 Узрел, точают ятаганы
 Меж Рымной, Рымником османы.
 Войска раздельно, но не в ряд —
 Четыре лагеря стоят.
 Оставив дерева вершину,
 Аншеф наметил общий план,
 Как по частям бить басурман,
 Как строить общую дружину:
 Иметь обязан офицер
 Всегда надёжный глазомер.

XXI

Вот диспозиция готова:
 Четыре линии двух групп,
 Карей строены толково —
 Считай, под шахматный уступ.
 Резерв назначен, время — тоже,
 Что дальше? «Помоги нам, Боже,
 Баталии исполнить план
 И не попасть под ятаган».
 — В четыре раза турок боле.
 Пожалуй, лучше обождать, —
 Цесарский принц стал возражать.
 Сказал Суворов: «Значит, в поле
 Пойдут лишь русские войска.
 А вы вздремните у леска».

XXII

Цесарец не желал позора —
 Сподручней почести делить:
 «Командуйте. К чему нам ссора?» —
 Поспешно начал говорить.
 В ночь* совершили переправу.
 Колонна русских вышла справа,
 А слева — австрияков строй
 В мундирах белых — Боже мой!
 В прикрытье флангов Карачая
 Отряд летучий отряжён.
 Суворов первым на рожон
 Солдат повёл, тем ободряя
 Для жаркой боевой страды
 Австрийцев хмурые ряды.

*На 11 (22) сентября 1789 г.

XXIII

Османы бьются ошалело
 Без чванства и выпендрежа
 И в контратаки мчатся смело,
 В чём пособляла анаша.
 Однако без большой мороки
 Отбиты конные наскоки
 И артналёты басурман:
 «Курить не надобно кальян!»
 Короче, всё идёт по плану —
 Взят первый лагерь полевой:
 Не терпит враг мордобой
 И русский штык не люб осману.
 Австрийцы тоже молодцы —
 Почти как наши храбрецы.

XXIV

Суворов, действуя с маневром,
 Грозит во вражий тыл зайти.
 Османам это бьёт по нервам,
 С того вернулись с полпути —
 Цесарцев не тревожат боле
 Набегами в открытом поле,
 Залезли в свой ретраншемент,
 На оборону взяв акцент.
 Аншеф смыкает строй союзный —
 По линии каре стоят,
 Меж ними конники летят,
 Чтоб нанести врагу искусный
 И неожиданный удар,
 Чем поражают янычар.

XXV

Таким нетиповым приёмом —
 «Коль удивишь, так победишь!» —
 Как будто поразило громом
 Юсуф-пашу: не ждал бакшиш.
 Вмиг янычарам не до схватки,
 Татары смазывают пятки.
 Визирь за ними дёру дал,
 Когда бельишко обмарал.
 Вослед погоню шлёт Суворов.
 Юсуф-паша взрывает мост
 И дальше в драп, поджавши хвост.
 В итоге Рымникских разборов
 Потерям вражьи́м нет числа —
 Победа славною была.

Конфиденциально

Из рапорта А.В. Суворова князю Г.А. Потёмкину*

По жестоком сражении чрез целый день союзными войсками побит Визирь! 5000 на месте, несколько сот пленных, взят обоз, множество военной аммуниции, щетных 78 пушек и мортир. Наш урон мал. Варвары были вчетверо сильнее.

*Александр Суворов
 Ч. 11 сентября 1789 году.
 Речка Рымник, место баталии*

Из писем А.В. Суворова О.М. Дерибасу

Письмо от 30 сентября, коим Ваше Превосходительство меня почтили, есть повторный знак Вашего добротельства и Вашей ко мне дружбы. Сия-то дружба и внушила Вам столь лестное мнение касательно победы, одержанной союзными войсками над армией великого Визиря на берегу Рымника <...>

*Граф Александр Суворов-Рымникский
 Берлад. 3 ноября 1789*

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 180, 186.

1790. СЕВЕРНЫЕ ВЕТРЫ, КРАСНАЯ ГОРКА**Глава вторая****I**

Тем часом шведы подоспели¹,
 Представив старые счета.
 Флот русский выиграл дуэли,
 Ломя противника борта,
 Круша рангоут с парусами —
 Уж лучше бы дружили с нами.
 Сначала Ревель, Фридрихсгам
 Явили скандинавов срам.
 Затем у Выборга блокаду
 Успешно вёл Балтийский флот,
 Взяв супостата в оборот —
 Помчался враг в ретираду.
 Но о баталии морской
 Не рассказать одной строфой.

II

Королик Густав* был нечестен
 В своих претензиях тогда:
 Благоразумьем не известен,
 С чего военная страда
 Пошла косить людские жизни
 На северах, где край Отчизны
 Великих россов пролегал.
 И этот Густав, аморал,
 Печали поимел в итоге,
 О коих в нонешней главе
 Поведал в первой же строфе,
 Хотя привычнее в прологе
 О подоплёках говорить,
 Не нарушая сказа нить.

III

Король считал, что он — мессия,
 Великий «голубой» монарх:
 Ему внушили, мол, Россия —
 Колос на глиняных ногах.
 Кто наушал-то? — англичане,
 Голландцы, хоть марихуане
 Ещё не сдались той порой,
 Пруссаки тоже звали в бой.
 Мозгов нема, полезли драться,
 Притом подельники в тени
 Тихонько коротали дни.
 И по мордам-с! Однако, братцы,
 Большущих не слагая од,
 Один вам выдам эпизод.

IV

О Красной горке² нынче сага:
 Армаду шведских кораблей
 Принц Карл* — подобие варяга —
 Повёл на Питер. Лиходей
 Хотел России взять столицу
 На абордаж, потом царицу
 Принудить с Балтики берегов
 Уйти обратно в тьму веков.
 Но просчитался прыщ надменный,
 Точней сказать, большой конфуз
 Ему устроил славный Круз —
 Моряк от Бога дерзновенный,
 Что выжил в пламени Чесмы,
 Чтоб славы вновь не брать взаймы.

*Густав III (1746–1792) — король Швеции с 1772 г.

V

Год беспокойный девяностый,
 Весны не самый лучший день:
 Санкт-Петербург опять норд-осты
 Избрали за свою мишень.
 С того на сердце грусть-кручина,
 В сомнениях Екатерина:
 «Возможно, подошла пора
 Оставить россам град Петра?
 Сумеем ли отвадить шведа
 Иль командир эскадры Круз
 Уже не тот, хотя не трус?
 Кто он — толстяк и привереда —
 Спасенье или же беда?..
 Пусть поспешит Орлов туда».

VI

В Кронштадте графа Алексея
 Заверил вице-адмирал:
 «Коль доверяет мне Расея,
 Устрою Карле трибунал.
 Для сеев русская столица —
 <Ядрёна в корень!..> — небылица:
 Пускай пройдут они сперва
 Моей эскадры жернова».
 Изрядно крепкими словами
 Переперчил речугу Круз.
 Но в пересказе обойдусь
 Без уточнений: временами
 Бывает лучше и не знать,
 Как адмирал звал Карла мать.

*Брат шведского короля Густава III, командующий флотом, герцог, принц Зюдерманландский.

VII

Чесмы герои снова вместе —
 Орлов и Александр Круз:
 Собрали их дурные вести,
 Но встрече рады — в этом плюс.
 Граф Алексей всё с полуслова,
 Конечно, понял и бедово
 На крейсерство благословил,
 Затем в столицу укатил.
 Эскадра ищет ветры в море.
 Май, двадцать третье. «Всем аврал! —
 Вперёдсмотрящий закричал, —
 Идёт в строю при полном сборе
 (Двенадцать миль — таков расчёт
 До Красной Горки) шведский флот».

VIII

«Салют, учителя бывые,
 Наука ваша не во вред.
 Теперь примите от России
 <Огромный с кисточкой...> привет!» —
 Так думал Круз в канун сраженья,
 А может быть, иные мненья
 В своём прокручивал мозгу.
 Представить, в общем-то, могу,
 Куда мыслишки адмирала
 Держали скоротечный путь,
 Какими словесами суть
 Он изъяснял: да, да! — немало
 В архивах разных собирал
 Тех междометий арсенал.

IX

Характер Круза мне понятен
 Прямой до жути — яко лом.
 Такой начальству неприятен,
 Зато — героем под огнём.
 По виду — увалень отменный,
 По слогу — правдоруб скаженный,
 При этом — умница большой,
 Для моряков — отец родной.
 Короче, вот любимец флота,
 Калёный в яростных в боях,
 Руси служивший не за страх.
 А впрочем, я увлёкся что-то:
 Тут шведы вроде подошли,
 Вот-вот дадут команду: «Пли!»

X

Баталя рано состоялась.
 Тогда почти по волшебству,
 Лишь проявилось утро малость,
 В тумане вышло рандеву —
 Узрели вдруг враги друг друга.
 Без суетливого испуга,
 Что лишний в мыслях и делах,
 Дал шведский флагман: «Тра-ба-бах!»
 Помчал каналья в две колонны,
 Давя значительным числом.
 Но, что у русских? — под огнём
 Веселье: жуть бесцеремонны —
 Старуху-смерть вогнали в блуд:
 Стреляют, пляшут и поют.

XI

Сухотин³ с нашим авангардом
 Стеною мощной шведа бьёт.
 Он выстоит, но с личным фартом
 Ему тогда не повезёт:
 Смертельно ранен. Но немного
 В минуту эту просит Бога,
 Коль молит из последних сил,
 Чтоб старый друг глаза закрыл.
 На шлюпке Круз приехал вскоре,
 Перекрестил, поцеловал,
 Глаза закрыл. Прост ритуал,
 Но велико, безмерно горе:
 — Прощай, товарищ старый мой,
 Поздней увидимся с тобой.

XII

На флагман прибыл Круз обратно,
 Вновь хладнокровен, деловит,
 Хотя порою непечатно
 Ракалий... <этаких> бранит.
 Бьют метко наши комендоры,
 Что на расправу шибко скоры:
 Вот книппель⁴ выдали в линкор,
 Брандскугель словно метеор
 Вослед летит, грозя поджогом —
 Похоже, достигает цель.
 И чистит палубы шрапнель,
 Являясь только-то прологом
 Команды жуткой: «Аборда-а-а-ж!
 Интрепель⁵, бей! Крузи, палаш!»

XIII

И дрогнули, и гнутся шведы —
 Гляди, ещё поддали им.
 Нет! Не они сыны победы:
 Строй нашенский неотразим.
 Умело бьются россияне,
 Храбры и евробасурмане —
 И чья же сила верх возьмёт,
 За кем останется джекпот?
 Пока такой расклад на деле —
 Немало шведских кораблей
 Огнём порушено. Ей-ей
 Их экипажи оробели,
 Вполне готовы на утёк —
 Лишь дунет свежий ветерок.

XIV

Под вечер шведы мал-помалу
 Из боя стали выходить
 Пока не к дальнему причалу,
 Но на блицкриг утратив прыть.
 При этом, рассуждая здраво,
 Признать нам надо скандинава
 За удалого моряка,
 Отважного штурмовика.
 Всегда вдвойне ценней победа
 Над многоопытным врагом,
 Хотя и рано петь о том:
 На море ночь, а у соседа,
 Вовсю судов идёт ремонт,
 Пока не виден горизонт.

XV

Узнав итоги первой битвы
 Эскадры Круза со врагом,
 Царица вознесла молитвы
 Благодарения о том:
 Ушли растерянность, тревога
 По воле доброго пролога
 Сраженья. Не кричим ура,
 Однако быть бодрей пора:
 «Эвакуацию столицы
 (Казны, сената, министерств)
 Отставить, коль пиратских зверств
 Флот не допустит: небылицы,
 Что свеи одолеют нас», —
 Был самодержицы указ.

XVI

На утро снова битва с Карлом,
 Что поспешает брать числом.
 Круз усмехнулся: «С этим ярлом⁶
 Всё просто — лезет напролом.
 Пускай финтит, винтит забавно,
 Хоть маневрирует исправно.
 Но доминировать ему
 Мы не позволим — ни к чему!»
 Так и случилось всё по Крузу:
 На русский центр Карлуша пёр
 И должный получил отпор.
 Наш адмирал себя по пузу
 Слегка похлопал и сказал:
 — Идёт по плану трибунал.

Конфиденциально

**Из рапорта вице-адмирала и кавалера
Его Превосходительства А.И. Круза**

Неприятельский флот спускался весьма тихо и старался превосходным числом своих кораблей и частыми поворотами побудить меня к каким-либо невыгодным маневрам. Пытаясь достать русские корабли на предельной дистанции, шведы палили в воду ядрами, чтобы те, рикошета, достигали цели. Но это помогало мало <...> На русских кораблях гремела плясовая! Продержавшись с полчаса, шведы отошли <...>

*Май 1790 г.***XVII**

Расклады сверив с прейскурантом:
«Не в нашу пользу битвы счёт», —
Зюдерманландский принц командам
Приказ к отходу подаёт.
И с мостика сойдя в каюту,
Он всяко думал в ту минуту:
— Быть может, нам в обратный путь
Пока не поздно повернуть?
Ужели викингов примеры
Нам честолюбие не жгут?
Иль неудача — божий суд
За холодность по части веры?
«На море герцог сущий ноль!» —
Потом обмолвится король.

XVIII

«Война не кончится сраженьем», —
Всё колебался принц тогда.
Был с этим он, с иным был мнением,
Как маятник — туда, сюда.
Подумал так: «Домой в пенаты!»
Но вдруг дежурные фрегаты
Сигнализируют: «Идёт
Из Ревеля российский флот».
Сбирает герцог капитанов:
«Расклад такой на данный час —
Иль всё, иль ничего для нас.
Смысл уточняю без туманов —
Иль россос по частям побьём,
Иль нас они забьют потом».

XIX

Решенье принято: «Атака!»
И шведы ринулись вперед:
Напором жаждет принц-рубака
Переломить сраженья ход.
Но держат линию кронштадцы.
Однако что же это, братцы? —
Враг прорывает русский строй.
«Фрегаты из резерва в бой!» —
Круз исправляет положенье,
Выводит словно дирижёр
Из какофоний пушек хор
В мелодию. Но это пенье
Совсем не нравится врагам:
В бортах дырищи тут и там.

XX

«Не нравится? Ещё добавим, —
 На мостике смеётся Круз, —
 Вам реквием отличный справим,
 Почтивши лютеранский вкус».
 Смотря за флагами чужими,
 Он замечает: холостыми
 С чего-то супостаты бьют —
 Понятно, ядра берегут.
 Круз объявляет офицерам:
 «Издых Карлуша — энтот... <гёрр⁷>».
 В атаке брать с меня пример.
 Извольте, поспешать к барьерам».
 И на сближение пошли
 Со шведом россов корабли.

XXI

Вдали кресты Андрея флагов
 Над горизонтом вознеслись —
 Спешит из Ревеля Чичаков:
 «Что, гёрре Карла, дождались?»
 Круз дальше действует успешно,
 И отступает враг поспешно
 Во тьму ночи, как сущий тать.
 Ему вдогон: «<Твою-то...> мать!» —
 Летит привет от адмирала,
 Что сам по крови из датчан,
 Однако русский капитан
 По духу — разве это мало?
 К тому же вспомнить есть резон,
 Что Круз в России был рождён.

**Из донесения вице-адмирала и
 кавалера А.И. Круза императрице Екатерине II**

Принужден признаться, что уход неприятеля не только весьма чувствителен для меня, но и для всех моих храбрых подчиненных, так как по дошедшим до меня известиям, шведы находились в чрезвычайном унынии и опасались несказанно этого двуогненного положения, от которого, надо думать, один только туман не мог избавить неприятеля, без успеха со мной сражающегося.

Май 1790 г.

XXII

У Выборга осада. Позже
 Сполна поведаем о ней:
 Покамест чуть придержим вожжи,
 Негоже загонять коней.
 Расклады севера понятны —
 Они и ладны, и прохладны,
 Порой заходятся огнём.
 Однако вспомним о другом —
 На юг пора поворотиться
 Поближе к теме основной.
 Иначе в сказе будет сбой.
 С того, чтоб с шведами проститься,
 Итожим данную главу
 Сужденьями, по существу.

XXIII

И в сухопутных битвах тоже
 Густáву Третьему облом —
 Немилость протестантский боже
 Являл на королевский дом.
 Не видя смысла в договоре,
 Сказали бриттам свеи: «Sorry!
 Мы кровь свою мешками льём,
 Партнёры будто ни при чём.
 К чему союзники такие,
 Коль от войны лишь барыши
 Считают в офисной тиши?
 Уж лучше на поклон к России».
 И поклонились, хоть стыда
 Так не хотелось им тогда.

XXIV

В момент союзники другие —
 Голландцы и пруссаки тож —
 Чуть отойдя от летаргии,
 Подняли подленький... <гундёж>.
 Мол, как же так, ступайте в драку:
 Проплатим храбрую атаку
 Частично или целиком
 С отсрочкой как-нибудь потом.
 Но голова своя дороже,
 Когда над ней завис топор —
 Верельский мирный договор
 В Стокгольме утвердили всё же,
 Тихонько выйдя из игры
 До подобающей поры.

К сведению читателя

Верельский мирный договор*

Верельский мирный договор 1790 г. между Россией и Швецией, подписан 3(14) августа в Вереле (Финляндия). Завершил русско-шведскую войну 1788-1790 гг. Согласно договору между обоими государствами восстанавливались мирные отношения и ранее существовавшие границы. Шведам разрешалось ежегодно беспошлинно покупать хлеб в портах Финского залива и Балтийского моря на сумму 50 тысяч рублей. Верельский мирный договор укрепил международное положение России, способствовал срыву плана образования Англией и Пруссией антирусской коалиции, подтвердил условия Абоского мирного договора 1743 года.

*По материалам Советской военной энциклопедии в 8-ми томах, том 2.

1790-1991. ТЕНДРА, ИЗМАИЛ, ЯССЫ

Глава третья

I

Год девяностый. Август снова
 Известья добрые принёс —
 Ниспослан был от Ушакова
 Селиму Третьему*... <невроз>.
 Сняв паруса пред злым бореем,
 Близ Тендры, рядом с Хаджибеем,
 Тогда турецкий флот зазря
 Мочил в пучине якоря.
 Колонны кораблей России
 Пошли в сражение напрямик,
 Османы дёру дали вмиг.
 Затем сошлись. Перипетии
 Явил сполна жестокий бой,
 О том рассказ дальнейший мой.

II

Аж пять часов сражение длилось.
 Рангоут рвали, паруса.
 Господь храбрейшим делал милость.
 Тупилась смертушки коса.
 Наш флагман «Рождество Христово»
 Отважно дрался и бедово,
 Пример давая остальным,
 Как нужно с турок брать калым.
 Равнялась на него эскадра,
 Что Севастополь отрядил:
 Являли экипажи пыл,
 Даря врагу картечи, ядра.
 Разбит был храбрых турок строй,
 Пошло у них всё в разнобой.

III

Сгустилась тьма над местом боя —
 Порукой басурманам ночь,
 Что, на победу план не строя,
 По одному умчали прочь.
 Эскадра русская с огнями
 На роздых встала: парусами
 Вслепую не поймать удач.
 Светает. Рядом турок плач:
 Они слетелись мотыльками
 В той роковой для них ночи
 На флота нашего огни.
 И снова пороха клубами
 Заполнилось пространство вмиг
 От грома русских артмузык.

IV

Недолог бой на месте узком.
 Флот Порты снова посрамлён,
 Хоть при участии французском
 Построен, бриттом оснащён.
 С почтением от Саида-бея
 Взял саблю в качестве трофея
 В знак славы русских моряков
 Наш флотоводец Ушаков.
 С победой этой совершенной
 Пошёл иной событий счёт —
 На море Чёрном россов флот
 Стал силою первостепенной:
 Всего от роду семь годков,
 Но бьёт врага без дураков.

К сведению читателя

Из приказа князя Г.А. Потёмкина*

Знаменитая победа, одержанная черноморскими силами под предводительством контр-адмирала Ушакова в 29 день минувшего августа над флотом турецким <...> служит к особой чести и славе флота Черноморского. Да впишется сие памятное происшествие в журналы Черноморского адмиралтейского правления ко всегдашнему вспоминанию храброго флота Черноморского подвигов <...>

1790 г.

V

Октябрь-ноябрь. Вновь девяностый
Побед российских славный год:
Иль грудь в крестах, иль на погосты —
С таким девизом шёл поход.
Вползла флотилия гребная
Прям в устья рукавов Дуная:
Вот взяты Килия, Тульча,
За ними пала Исакча.
Рибас командует гребцами,
Хоть гастарбайтер и мигрант,
Зато давно не практикант
И не нуждается в рекламе:
Не просто он военный спец,
А патентованный храбрец.

*Цит. по книге: Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х т. Т. 1: 1769-1850/сост. А.В. Шишов. — М.: Патриот, 1993. С. 146.

VI

Идёт испанец в бой отважно,
Ведя охотников десант,
Что для врагов задорно, бражно
Свой предъявляет преёскурант.
Чуть-чуть позднее генерала
Поименуют в адмирала.
И орденский иконостас
Получит славный Дерibas.
Лорд Байрон выделит герою
Удел в романе «Донжуан».
Ну а пока наш атаман
С реки готовится брать Трою,
Простите — грозный Измаил,
Что россам путь загородил.

VII

Кого здесь явно не хватает,
Хоть полон генеральский штат? —
Потёмкин ордер отсылает
Суворову: «Принять парад!»
Притом Гудовича в Алупку
Сплавляет князь, чтоб дать уступку
Решительной отваге тут,
Осадный отвергая труд.
Пришла Суворову депеша,
Вот он послание открыл:
— Изволь взять штурмом Измаил.
На Бога и тебя надежа.
Избавил я военсовет
От самых главных приверед.

*Строго конфиденциально***Из ордера № 1736 Г.А. Потёмкина А.В. Суворову**

Флотилия под Измаилом истребила уже почти все их суда, и сторона города к воде очищена; остаётся предпринять с помощью Божие на овладение города. Для сего, Ваше Сиятельство, извольте поспешать туда для принятия всех частей в Вашу команду <...>

Из письма Г.А. Потёмкина А.В. Суворову*

Моя надежда на Бога и Вашу храбрость. Поспеши, мой милостивый друг! По моему ордеру к тебе присутствие там личное твое соединит все части. Много тамо равночинных генералов, а из того выходит всегда некоторый род сейма нерешительного. Рибас будет Вам во всём на помощь и по предприимчивости, и усердию; будешь доволен и Кутузовым. Огляди всё и распоряди, и, помолясь Богу, предпринимайте.

25 ноября 1790 г.

VIII

Что без вождя есть войско? — стадо.

Выходит, что-то стоит он:

Суворов понял всё как надо —

Один есть шанс на миллион.

Пока не глядят против шерсти,

Но вдруг откажешься от чести

Братъ неприступную досель

Ту на Дунае цитадель,

Тогда поймёшь, почём фунт лиха:

В отставку сплавят в пять минут.

Затем в Кончанское маршрут,

Мол, доживай годочки тихо —

Как воин старый и больной,

О прошлой славе песни пой.

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 609.

IX

Аншефу не к лицу занятье —

С безделия баклуши бить.

Не для него цивильных платья,

Рыбёшку не ему удить.

Не по нему деревни скука,

Посадский шум — не меньше мука

Для боевого скакуна,

Кому призыванием война.

Вот рисковать — привычной дело:

Пан иль пропал, решает фарт

Отвагой, не раскладом карт.

Вот и ступай на приступ смело,

Суворов, баловень побед.

Летит Потёмкину ответ.

*Конфиденциально***Из письма А.В. Суворова князю Г.А. Потёмкину***

Получа повеление Вашей Светлости, отправился я к стороне Измаила. Боже даруй Вам свою помощь!

Пребуду с глубочайшим почтением,
Светлейший Князь Милостивый Государь!

Вашей Светлости нижайший слуга
Граф Александр Суворов-Рымникский
Ч. 30 ноября 1790. Галац

Распоряжение А.В. Суворова по вверенным войскам

Фанагорийскому полку, двум сотням казаков, тысяче арнаутов и ста пятидесяти охотникам Апшеронского полка выступить под Измаил; немедля приготовить и отправить туда же 30 лестниц.

30 ноября 1790 г.

X

День приближался Измаила¹:
 Ещё не грянул смертный бой —
 Приготовлялась русских сила
 На рать с османскою ордой.
 Без прений, диспутов и споров
 Назначил штурм войскам Суворов,
 Совет военный убедив,
 Что надо смерти супротив
 Пойти на приступ бастионов:
 — Зима лютует. Мрёт солдат.
 Войска без дела тут стоят.
 Иль вам не достаёт патронов?
 Хватает?.. — полагаю, впредь
 Боеприпаса не жалеть.

XI

— Иные кто имеет мненья? —
 Спросил аншеф военсовет. —
 Все выслушать готов сужденья,
 Да их как будто бы и нет?
 Тогда, припомнив про присягу,
 Готовим крепости атаку:
 Вполне у нас довольно сил,
 Чтоб полонить сей Измаил.
 Приготовляйте батальоны:
 Не страшен враг, хотя силён.
 Он будет нами побеждён
 И русским сдаст свои знамёны.
 Блокада — не геройский труд,
 А нас дела другие ждут.

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 206.

*Строго конфиденциально***Из ордера № 1757 Г.А. Потёмкина А.В. Суворову***

Прежде, нежели достигли мои ордера к г. Генерал-Аншефу Гудовичу, Генерал-Поручику Потёмкину и Генерал-Майору Де Рибасу о препоручении Вам команды над всеми войсками, и у Дуная находящимися, и о произведении штурма на Измаил, они решились отступить. Я, получа сей час о том рапорт, предоставляю Вашему Сиятельству поступить тут по лучшему Вашему усмотрению продолжением ли предприятий на Измаил или оставлением оного. Ваше Сиятельство, будучи на месте и имея руки развязанные, не упустите, конечно, ничего того, что только к пользе службе и славе оружия может способствовать. Поспешите только дать мне знать о мерах, Вами приемлемых и снабдите помянутых Генералов Вашими предписаниями.

29 ноября 1790 г.

XII

Аншеф Суворов, как невольник,
 В трудах, заботах день и ночь:
 Он измаильский треугольник
 Со всех сторон понять охоч.
 Для уточненья обстановки
 Проводит рекогносцировки,
 Полки приказами бодрит,
 Терпеть не может волокит.
 Артиллеристов гонит к шанцам:
 «Готовь позиции свои.
 Когда начнут греметь бои,
 Разить врага прибудет шансов.
 Кровавый завтра грянет пир,
 Точнее целься, бомбардир».

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 609.

XIII

Стрелки, драгуны и казаки
 На полигоне-городке
 Пошли в учебные атаки —
 Суворов на своём коньке:
 «Коль тяжело в ученье, братцы,
 В сраженьи будет легче драться.
 Вперёд, пехота, веселей.
 Устала, что ли? Будешь злей».
 Усердно — не на именины! —
 Экипируются бойцы
 И арнауты*, и гребцы:
 Приготавливаются дружины
 Тупить отважные клинки,
 Брать басурманов на штыки.

К сведению читателя

Из письма измаильским властям**

Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками, в знатном числе состоящими, но, соблюдая долг человечества, дабы отвратить кровопролитие и жестокость, при том бываемую, даю знать чрез сие Вашему Превосходительству и почтенным Султанам! И требую отдачи города без сопротивления. Тут будут показаны всевозможные способы к выгодам вашим и всех жителей! О чём и ожидаю от сего чрез двадцать четыре часа решительного от вас уведомления к восприятию мне действий. В противном случае поздно будет пособить человечеству <...>

*Генерал-аншеф и кавалер Граф Суворов-Рымникский
 Декабря 7-го дня 1790 года*

*Лёгкая пехота, комплектовавшаяся из населения Дунайских княжеств.

**Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 206–207.

**Из письма графа и кавалера А.В. Суворова, писанного
 измаильскому Сераскеру Мехмет-паше Айдосу***

Получа Вашего Превосходительства ответ, на требование согласиться никак не могу, а против моего обыкновения ещё даю Вам сроку сей день до будущего утра на размышление.

Декабря 9-го дня 1790 г.

XIV

Дальнейшее известно, братцы —
 Не впрок Суворова совет:
 Османы отказались сдаться,
 На ультиматум дав ответ.
 Мехмет-паша² писал туманно,
 Мол, предложенье ваше странно:
 «Скорей, Дунай вспять потечёт,
 Чем крепость Измаил падёт.
 И вообще, к чему раздоры?
 Примирим временно клинки,
 Орудья, ружья и штыки». —
 Пошли пустые разговоры,
 Но тары-бары нам на кой?
 Предельно ясно: «Завтра бой».

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 207.

XV

Ещё темно. За четверть часа
 До основных событий всех
 В движенье войск приходит масса:
 Полки пред градом без помех
 Возникли разом грозным строем —
 Застыло время перед боем.
 И девять доблестных колонн
 В пять тридцать сразу с трёх сторон
 Пошли решительно в атаку.
 Хотя вокруг картечи шквал,
 Но крепостной всё ближе вал:
 «Вперёд, вперёд! Назад ни шагу!» —
 Команды звонкие летят,
 Взывая к доблести солдат.

XVI

Османы бьют из бастионов,
 Из Новой крепости* своей,
 Но не сыскать таких препонов,
 Чтоб наших русских егерей
 И гренадер умерить волю,
 Коль испытать решили долю
 В смертельной роковой игре
 В том судьбоносном декабре.
 Они идут неудержимо,
 Плечо к плечу скрепляя строй:
 Им это делать не впервой
 В клубах порохового дыма.
 Струна натянута. Пора —
 Явилось грозное: «Ура!»

*Название одного из крепостных укреплений.

XVII

Но вновь огонь из ружей, пушек
 По атакующим идёт,
 Да не до этих нам хлопучек —
 На стойкость, мужество расчёт.
 Своих заденешь?.. — может статься,
 Но русским так сподручней драться.
 Приказ: «Вперёд, богатыри!
 Наверх, наверх! Вниз не смотри».
 Взлетают лестницы двойные —
 И к небу ближе удалцы:
 Османской крепости зубцы
 Им не страшны. А остальные
 Спешат за первую волной
 Под затухающей звездой.

XVIII

Самойлова³ пробилась группа
 Во гневе жарких эскапад,
 Где был на острие уступа
 Лихой кутузовский⁴ отряд.
 Пред ним Килийские ворота,
 Чуток замешкалась пехота:
 Её сечёт свинцовый шквал.
 Аншеф приветствие прислал:
 «Тебя, Михайло, комендантом
 Назначил я на Измаил,
 О чём царицу известил.
 Блесни-ка, братец, вновь талантом!»
 Теперь обратно хода нет:
 «На штурм!» — Кутузова ответ.

XIX

Другие группы тоже в деле.
 Иль жизнь, иль смерть — для них призы:
 И вверх, и вниз летят качели —
 Вовсю колеблются весы.
 Потёмкин-младший⁵ чуть замешкал:
 Был натиск нужен, а не спешка.
 Но западный захвачен фас,
 Как предусматривал приказ.
 Дунай-река. Идут галеры.
 Из пушек бьют. Пошёл десант:
 Рибас⁶, как ярый дуэлянт,
 Спешит с бойцами на барьеры.
 Все вместе в крепость напрямки,
 Артельно вдарили в штыки.

К сведению читателя

Из «Науки побеждать» А.В. Суворова⁷

(Разговор с солдатами их языком)

Штурм. Ломи чрез засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез полисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки очищай колонны, стреляй по головам. Колонны лети чрез стену на вал, скальвай, на валу вытягивай линию, караул к пороховым погребам, отворяй ворота коннице. Неприятель бежит в город! Его пушки обороти по нём, стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо. Недосуг за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница — руби. В дома не ходи. Бей на площадях. Штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гаубтвахт, разставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам. Неприятель сдался? — Пощади! Стена занята? — На добычь!

XX

Ворота настезь. Эшелоны
 Вторые рвутся в цитадель,
 Хоть штурмовые батальоны
 Сечёт калёная шрапнель,
 «<Мать вашу так!..> Сарынь на кичку!» —
 Дурную переняв привычку,
 Орёт какой-то капитан.
 Дробь выбивает барабан.
 Но конники Каплан-Гирея
 Летят на русские ряды —
 Пустые, в общем-то, труды,
 Хотя и смелая затея:
 Резерв в упор по крымцам бьёт
 И далее спешит вперёд.

XXI

Нет больше общей обороны,
 Но ярко тлеют очаги —
 То бьются вражьи гарнизоны,
 Хоть режут их на пятаки, —
 Что ни скажи, дерутся смело.
 Вновь лестницы пускают в дело
 И лезут наши на убой,
 Нередко жертвуя собой.
 Мехмет-паша дерётся яро,
 Отчаянно и мастерски,
 Да налетает на штыки —
 Пора! Свершилась Божья кара:
 Коль грех гордыни не смирил,
 Так в ад, наверно, угодил.

XXII

Концы отдал главком османский,
 Но перед этим — сукин сын! —
 Явил поступок подлованский
 Без всяких к этому причин:
 Отправил в узкие проходы
 Табун коней, чтоб сделать шкоды
 Для всех, кто в них застрял тогда —
 Текла кровища, что вода,
 Когда промчали кони лавой,
 Людей сметая на пути.
 Подобным чести не спасти,
 Так не разжиться вящей славой.
 Нет милосердия. Злоба есть.
 Глаза солдат затмила месть.

XXIII

«Ну что, ребята-янычары?
 Коль не по правилам война,
 Так загремите под фанфары,
 За всё заплатите сполна!» —
 Гневилась русская пехота,
 Разя врага уже без счёта.
 Ей подсобляли казаки —
 Все в деле пики и клинки.
 Горят дома. Пылают башни.
 И обыватель без вины
 Страдает горько от войны:
 Со смертью чреватые шашни.
 Война — не воинский парад,
 По сути, это сущий ад.

XXIV

Сражались русские удало —
 Всяк воин был победы жнец,
 Свершивший славных дел немало.
 В шестнадцать ноль — врагу... <конец>.
 За гарью дымовой завесы
 Все вместе праотцы Одессы:
 Здесь Дерибас, де Ланжерон⁸
 Де Ришелье⁹ — ещё, пардон,
 Тут Деволан¹⁰ — сыны победы
 Под громы пушек и мортир
 Влились в кровавый общий пир.
 О будущем вели беседы,
 О планах славных и больших —
 Такими мы узнали их.

XXV

На палубе своей галеры
 Тост произносит Дерибас,
 Ему внимают офицеры:
 «В победный этот славный час
 Свой кубок полный поднимаю
 За нашу дружескую стаю,
 За этот дивный южный край».
 Ему в ответ: «До дна давай!»
 Шумят. Галдят. Идёт застолье:
 «Со смертью кончена игра.
 Пируем, братцы, до утра!» —
 Бушует бражное раздолье
 За щедрым праздничным столом.
 Тут кто-то предложил: «Споём».

ПЕСНЯ ИЗМАЙЛЬСКОГО ПОХОДА

Как ходили мы
 Во далёкий край,
 Во далёкий край —
 На туретчину,
 Супостата бить,
 Пленным волю дать.
 Истоптали там
 Все мы ноженьки.

Грудь под штык подставь
 Да картечь прими,
 Но вперёд иди
 Прямо на врага.
 Бей, стреляй, коли,
 Саблею руби,
 Не жалея его,
 Коль не падает.

Нас водил в поход
 Генерал-аншеф
 Александр, что
 Свет Васильевич —
 То Суворов был —
 Русский богатырь,
 Ростом невелик,
 Да велик в делах.

Он с победою
 Дружен был всегда,
 Он, как мог, берёг
 Жизнь солдатскую:
 По-напрасному
 Никогда не лил
 Под лихой указ
 Нашу кровушку.

Пал Очаков-град,
 Хаджибей был взят,
 Измаила час
 Пробил молнией.
 Мы пришли сюда
 Не гостями — нет:
 Чтобы этот край
 Снова русским стал.

Как ходили мы
 Во далёкий край,
 Во далёкий край —
 На туретчину,
 Супостата бить,
 Пленным волю дать.
 И ещё пойдём,
 Если надобно.
 ...Басурман побить,
 Пленным волю дать.
 И ещё пойдём,
 Если надобно.

К сведению читателя

Из письма А.В. Суворова Г.А. Потёмкину*

Светлейший Князь Милостивый Государь! Стены измаильские и народ пали пред стопами престола Ея Императорского Величества. Штурм был продолжителен и многокрокропителен. Измаил взят, слава Богу! Победа наша. Вашу Светлость честь имею поздравить.

Ч. 11 декабря 1790 году. Измаил

Из письма Г.А. Потёмкина Екатерине II**

Отдав справедливость исполнившим долг свой военачальникам, не могу я достойно прописать похвалы искусству, неустрашимости и добрым распоряжениям главного в сём деле вождя — графа Александра Васильевича Суворова-Рымникского. Его неустрашимость, бдение и прозорливость всюду содействовали сражающимся, всюду ободряли изнемогающих и, направляя удары, обрацщавшие вотще отчаянную неприятельскую оборону, совершили славную сию победу.

8 января 1791 г.

1792. ЯССКИЙ ТРАКТАТ. ОДЕССА ИЗНАЧАЛЬНАЯ

Глава четвёртая

I
Потом послали Безбородку¹
Дипломатично разъяснить,
Коль станут драть в Стамбуле глотку,
Так головы им не сносить:
Пора признать победы русских.
По счастью, нет пружин французских
Турецкий подпереть Диван².
Уже и козни англичан
Успеха боле не имели
На фоне нашенских побед.
Запросы прочих приверед
С причины той же ослабели —
Речь об австрийцах, пруссаках,
Что оказались на бобах.

II
Селиму Третьему в итоге
Пришлось оплачивать счета,
Похвал об аглицкой подмоге
Его не молвили уста.
Теперь Блистательная Порта
Стояла на ногах не твёрдо —
Нахлынул русский ураган:
«Довольно рабства для славян.
Уж сколь веков мы всё терпели
Набеги крымской злой орды?»
Но наши ратные труды
Вполне своей достигли цели,
А коль не так — на барабан
Натянем быстро ваш Диван».

*Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 207.

**Цит. по указ. книге А.В. Суворова «Письма». С. 612.

III

Хватало нам тогда картечи
 Вести с османом разговор,
 Итогом Измаильской сечи
 Трактат стал Ясский, договор³.
 Пускай он мир давал в рассрочку,
 Пускай над «і» не ставил точку:
 Россия, выйдя на юга,
 Утихомирила врага.
 И Крым тогда, Причерноморье
 По северам к нам отошли —
 Край Новой русской той земли
 За вековое ратоборье
 Вручил Господь и произнёс:
 — Прими с победой, храбрый росс.

IV

Мы восприяли волю Божью
 Как должное в те времена:
 Платили кровью, а не ложью —
 Вполне достойная цена.
 — Ликуй, столица славных россов,
 С кровавых мы пришли покосов.
 Победа с нами, с нами Бог,
 Уплачен жизнями налог.
 «Виват, виват императрице!
 Даёшь трехкратное “Ура!”
 Потёмкину!» — и всё. Пора
 Устроить новые границы:
 «Покурим, братцы, самосад
 И начинаем город-сад».

V

«Здесь будет порт!» — конец пролога:
 Суворов гением своим,
 Ему дарованным от Бога,
 Узрел, решил: «Неотвратим
 Тут град великий черноморский.
 Пойдём отсель в пролив Босфорский,
 В Европу, далее пойдём:
 Не все же топать нам пешком».
 Возвёл он крепости на юге⁴,
 Где после встанут навсегда
 Известные всем города.
 Его Отечеству услуги,
 Его дела — наш общий дом, —
 Не стыдно ль нам пред стариком?

Конфиденциально

Из писем А.В. Суворова О.М. Дерибасу⁵

С плотами беда. За них Вам нижайшая благодарность от меня, а ещё пуще от нашего друга де Воллана, который гневается на меня, хотя я невинен <...> Ставши празден, явлюсь с заступом в Гаджи-бей <...> Де Воллан нападает на меня в одном рапорте, который я после прочёл с сердцем. За подарок сей надерите ему хорошенько уши.

6 августа 1794 г. Немиров

Где бы Вы ни были: в С.-Петербурге, Иерусалиме, Пекине или Филадельфии, близ Вас или в отдалении я, как прежде, верный Ваш слуга и желаю сражаться под началом Вашим, а уж Вы скажите: всё идёт хорошо. А покамест пусть цветёт Ваш Гаджи-бей.

Варшава. 16 января 1795 г.

VI

В те дни здесь потрудился много
И досточтимый Дерibas:
Взирал за стройкою он строго,
Ведь был халифом не на час
И заслужил вполне по праву
Трудами праведными славу.
Немало он потратил сил
На то, чтоб здесь заголосил
Порт новый на наречьях разных,
Чтоб Южная Пальмира тут
Взошла, как нашенский редут,
Умерить ярость несогласных:
Хоть подписали договор,
Да не закончился сыр-бор.

К сведению читателя

**Из рескрипта Екатерины II вице-адмиралу
О.М. Дерibasу**

Уважаая выгодное положение Гаджибея при Чёрном море и сопряжённые с оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань купно с купеческою пристанью <...> Устроение гавани Мы возлагаем на вас и Всемилостивейше повелеваем вам быть главным начальником оной <...> Работы же производить под надзором генерала графа Суворова-Рымникского, коему поручены от Нас все строения укреплений и военных заведений в той стране. Придав в пособие вам инженер-полковника Деволана, коего представленный план пристани и города утвердив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному производству оного в действие <...>

Быть по сему.

В Царском Селе Мая 27-го дня 1794 года

VII

Потом на Север адмирала,
В столицу, служба призвала,
Однако он ещё немало
Благие совершал дела,
Коль даже с Питера позднее
Всё помогал стать хорошее
И городу, и землякам.
Хотя был, как известно нам,
Неаполю — за гражданина,
Испанцем по рождению был.
Но и России послужил:
Ему Одесса — не чужбина,
Её создал он первый план,
А помогал в том Деволан.

VIII

Голландец тот был инженером
И чин полковника имел,
Не на словах был пионером —
Первопроходцем: столько дел
Свершил для града процветанья,
Когда Одесса и названья
Не получила своего.
И тут не перечеть всего,
Что сделал он: его творенья,
Полёт практичного ума —
И порт, и улицы, дома.
Пожалуй, справедливы мненья
(Такой бытует разговор) —
Не оценён он до сих пор.

IX

Да и Суворов-то сначала
 Бранил голландца сильно, но
 Во время одного скандала
 Тот взял и сиганул в окно.
 А что аншеф, он разве хуже? —
 Чудил и вьюношей, и мужем.
 За Деволаном прыгнул он,
 Мол, поглядим, кто чемпион⁶.
 Потом друг другу жали руки:
 Дела творили — в добрый час.
 Пример запомнили у нас,
 Хотя с тех пор такие трюки
 Свершают чаще нагишом,
 Когда в делах любви облом.

X

Известно, промысел торговый
 Стал для Одессы навсегда
 Благополучия основой.
 И даже в первые года
 Везли отсюда за границу
 Мануфактуру и пшеницу.
 Обрато шёл другой товар,
 А с оборота был навар
 И множество других резонов.
 Пришли сначала из купцов
 Портнов, Чурилов, Лифенцов,
 Томилин, Кошелев да Клёнов⁷.
 С успехов их достойных дел
 Наш город только хорошел.

К сведению читателя

Из рескрипта Екатерины II вице-адмиралу О.М. Дерибасу

Мы надеемся, что вы не только приведёте в исполнение благое предположение Наше, но что, ведая колико процветающая торговля споспешествует благоденствию народному и обогащению государства, подщитесь, дабы созидаемый вами город представлял торгующим не только безопасное от непогод пристанище, но защиту, одобрение, покровительство и словом все зависящие от вас в делах их пособия; через что, без сомнения, как торговля наша в тех местах процветает, так и город сей наполнится жителями в скором времени <...>

27 мая 1794 г.

XI

Крестьяне беглые, бродяги
 Тогда здесь обрели приют.
 Разбойников бывших ватаги
 В артели сколотились тут:
 Всех, кто добрался в эти дали,
 В неволю вновь не выдавали —
 Трудись по чести, не ленись,
 И новая начнётся жизнь.
 Матросы, отслужив, солдаты
 И запорожцы с ними тож
 Осели здесь не на кутёж,
 Берясь за заступы, лопаты.
 Так город вольный и морской
 Стал возводиться той порой.

XII

Был Киселёв⁸ тут комендантом,
 А Железцов⁹ — купец простой —
 По выбору негоциантов
 Стал магистрата головой.
 Среди первопроходцев славных
 Был Карпов, карантин главный¹⁰,
 И полицмейстер Кирьяков¹¹,
 Служака яростный царёв.
 Среди них Портарий¹², подполковник,
 Толмач, лазутчик и прораб,
 Что был по женской части слаб,
 Хотя и ревностный чиновник.
 Не перечислить всех имён,
 Коль не назвал кого, пардон.

XIII

Когда взошёл на трон в России
 Царь Павел I, самодур,
 Настали времена худые,
 Хватило лиха чересчур.
 Но, как решили в магистрате,
 Повёз в столицу Раксомати¹³
 Три тыщи свежих апельсин.
 И стал добрее властелин:
 Направил тут же он в Одессу
 Аж тысяч двести пятьдесят
 Рублей казённых под заклад,
 Хоть эдак подсобив прогресси.
 Конечно, то не миллиард,
 Но так родился наш ломбард.

XIV

Затем приехал не варягом —
 Главою герцог Ришелье,
 Что прежде звался де Фронсаком.
 Немало он промчался лье
 Пока добрался из Парижа,
 Что есть свидетельство престижа
 Одессы-мамы в те года,
 Хоть лишь взошла её звезда.
 И, если доверять былинам,
 Тот Ришелье, а проще — Дюк,
 Что кардинала праправнук,
 Одессы стал достойным сыном,
 Притом — её же праотцом
 С лаврово-бронзовым венцом¹⁴.

XV

Его персона на бульваре
 Приморском высится сейчас,
 Он в тоге, а не в пеньюаре —
 То уточнение для вас.
 Взирает Дюк на порт, на море,
 Как будто бы стоит в дозоре,
 Мол, он — глава и ревизор
 Всем одесситам до сих пор.
 Стоит с протянутой рукою,
 Но мы ему не подаём,
 А честь большую воздаём,
 Как легендарному герою.
 Её вполне он заслужил
 И до сих пор нам люб и мил.

XVI

Был близоруким от рожденья
 Наш Ришелье. Случалось так,
 Что по причине слабозренья
 Частенько попадал впросак:
 Галантным вежливым поклоном
 Здоровался с пустым балконом,
 Воздушный посылал привет
 В то место, где мамзелей нет¹⁵.
 Ему подскажут, мол, почтенный,
 Балкон как будто бы пустой.
 На что мотнёт он головой,
 Заметив: «Долг первостепенный
 Для рыцаря, а также честь —
 В поклонах дамам надоесть!»

XVII

Добавит: «Ежели ошибка,
 Пустым известный мне балкон,
 Мой реверанс, моя улыбка
 Моей персоне — не урон».
 Не почитал никто за глупость
 Чудинку эту: близорукость
 Не полагали за печаль,
 Коль видел Дюк отлично вдаль.
 Был с Александром Первым дружен
 Ещё с тех гатчинских времён,
 Когда голштинский гарнизон
 Стал Павлу для парадов нужен¹⁶.
 Такая дружба не во вред —
 Не лишний городу бюджет.

XVIII

Поздней другой градоправитель
 Оставил память о себе:
 Граф Ланжерон хоть был воитель
 При гордом рыцарском гербе,
 Но основал здесь порто-франко¹⁷.
 И словно скатерть-самобранка
 Одесса стала с той поры —
 Открылись новые миры,
 Явились в гости к нам все флаги.
 Позднее в честь него район
 У взморья назван «Ланжерон»,
 Хотя отдельной стоит саги
 Француз тот славный. Будет час,
 О нём продолжится рассказ.

XIX

А впрочем, выдам до антракта
 Ещё полслова. Вот сюжет —
 Приехал царь в Одессу как-то,
 Его проводят в кабинет,
 Дверь по привычке губернатор
 Закрыв на ключ. Сам император
 Так под замком был заточён.
 Винился граф: «Мон сир, пардон!»
 Потом, рапорт посеяв где-то,
 Он, в русских путаясь словах,
 Царю рассказ вёл о делах
 Во время званого обеда¹⁸.
 Да! Был рассеян Ланжерон,
 Зато талантов не лишён.

XX

Ещё добавлю здесь два слова
 (А третье слово — на потом)
 Про генерала Воронцова,
 Что закалён был под огнём
 Несметного числа баталий.
 Сейчас, увы, не до деталей,
 Но коротко замечу так:
 В порту горит его маяк¹⁹
 Звездой яркою поныне,
 Путь освещая кораблям,
 А впрочем, всем заблудшим нам,
 Кто загостился на чужбине.
 Он также граду послужил,
 С того и в бронзе старожил.

XXI

Велик был этот губернатор
 (Сначала — граф, позднее — князь),
 Талантлив, как администратор,
 Хотя его пытались в грязь
 Втоптать отдельные писаки
 За то, что первым шёл в атаки
 Не только у Бородино —
 Мол, это было так давно.
 За то, что пулей вражьей ранен,
 Когда за Родину стоял.
 Мол, он душою — либерал,
 А в менеджменте — англичанин:
 Он вправду мыслил широко,
 Был Оксфорд бурсою его.

XXII

Понятно, кто начальством главным
 В Одессе-маме был тогда,
 Но, чтобы шванк был боле справным,
 Ещё имеется нужда
 Не забывать простых сограждан:
 Вот как сказал про всех, о каждом
 Поэт наш Пушкин той порой:
 «Язык Италии златой
 Звучит по улице зелёной,
 Где ходит гордый славянин,
 Француз, испанец, армянин,
 И грек, и молдаван тяжёлый,
 И сын египетской земли...»
 Здесь проживает за рубли.

XXIII

В названьях улиц и бульваров,
 И наших старых площадей²⁰ —
 Огонь сокровищ антикваров,
 Национальностей музей:
 Здесь в топонимике на веки
 Отметились французы, греки,
 Поляки, арнауты — тож,
 Да итальянцы — хошь, не хошь —
 Свой след оставили в Одессе.
 Но русским не явили честь,
 Мол, «Рашн стрит» во Львове есть,
 Довольно нам имперской спеси.
 Конечно, это я шучу —
 Сей грех простите рифмачу.

*К сведению читателя***Из «Моих записок*» действительного статского советника А.И. Кошелева²¹**

Одесса произвела на меня странное впечатление: город не русский и не иностранный, а просто торговый <...> Объехали мы гавани, много по ним ходили, дивились их оживлению; но без грусти на третий день сели на пароход²², отправлявшийся в Севастополь <...>

*1876 год***XXIV**

Потом приехал Рабинович²³
И Броцкий²⁴ тоже тут как тут,
Явились Фельдман, Давидович,
И Коган здесь обрёл уют.
Возвёл домину Шендерович,
А по соседству — Бунимович,
Что тут пахал за четверых.
А Лифшиц что? — не хуже их:
Построил быстро дом публичный,
Чтоб там народ мог отдохнуть,
Чуток расслабиться, бухнуть,
Оставить капитал наличный.
Немножко Шварцман опоздал,
Но всё ж застроил здесь квартал.

XXV

И понаехали позднее
Кагалом шумным и большим...

.....
.....

*Записки А.И. Кошелева (1812–1883 гг.). С семью приложениями. — М., 2002. С. 150.

*К сведению читателя***Справка о динамике роста населения Одессы**

По первой переписи (середина 1795 г.) население Одессы составляло 2350 человек, не считая дворян, чиновников и личного состава местного гарнизона. В 1799 году эта цифра достигла 5000. В 1805 году население города насчитывало 10 тысяч человек, 1812 году — 20 тысяч, в 1830 году — 52 тысячи, в 1838 году — 73 тысячи, в 1842 году — 77 тысяч, в 1853 году — 97 тысяч²⁵, а в 1978-м — аж... 1 миллион 51 тысячу граждан. На 1 января 2013 года Одессы составило 1 миллион 14 тысяч 900 человек.

XXVI-XXXVII

Поздней уехал Рабинович...

.....
.....

XVIII-XXIX

Потом вернулся Рабинович...

.....
.....

XXX

Сбрил пейсы, справил оселедец...

.....
.....

* * *

Эх, я не жил тогда в Одессе.

P.S.

Родная милая Одесса,
Как честный сын люблю тебя,
С твоей истории завесы
Сегодня сбросил не скорбя.
Горжусь твоею доброй славой
Конкретной, ясной, не лукавой
И незлобивую душой.
Конечно, восхищён Москвой
И градом Киевом. При этом
Тем городам к чему мой стих? —
Я только пасынком для них.
Одесским счастлив быть поэтом
И не хочу судьбы иной:
Живу тобою, город мой.

*Одесса—Харьков—Москва,
2009—2010 гг.*

**ПОВЕСТЬ
О ГРАФЕ М.С. ВОРОНЦОВЕ
И КОЛЛЕЖСКОМ СЕКРЕТАРЕ
А.С. ПУШКИНЕ¹**

Раздел пятый

ЛЕЙБ-ГВАРДЕЕЦ И КАВАЛЕР*

Глава первая

*Полу-милорд, полу-купец,
Полу-мудрец, полу-невежда,
Полу-подлец, но есть надежда,
Что будет полным наконец.*

А.С. Пушкин (1824)²

I
Век девятнадцатый. Начало.
Гром пушек, а не пышных фраз:
Россия снова воевала,
Ступивши грозно на Кавказ.
Ведомый доблестным примером,
Граф Воронцов** стал офицером
Преображенского полка³
И, не гнушаясь бивака,
Уехал от берегов столицы
Как патриот и волонтер⁴
Туда, где орудийный хор
Бодрил Отечества границы:
Когда военная страда,
Есть место подвигу всегда.

* Впервые опубликовано в книге В.М. Кошелева «Шторм-79»: как Петрович из Одессы дворец Амина брал. Роман-эпопея по мотивам воспоминаний отставного полковника ГРУ. — М.: Кучково поле, 2011. — 432 с. (Серия «Библиотека офицерского собрания»).

**Крым обязан М.С. Воронцову за огромный вклад в хозяйственное развитие края. В честь него возводились памятники в Одессе, Тифлисе, Бердянске, Ейске, Таганроге, однако такового до сих пор нет в Тавриде. Данная повесть — заявка на сооружение в Крыму монумента Михаилу Семёновичу Воронцову.

*Наш твёрдый Воронцов, хвала!
О други, сколь смутилась
Вся вражья рать, когда стрела
В бесстрашного вселилась.
Жуковский Василий Андреевич
«Певец во стане русских воинов», 1812 г.*

*России юг. Граф — губернатор
Новороссийских городов,
Хозяйственник, администратор,
Не трутень и не празднослов.*

II

Поручик наш и лейб-гвардеец
 Ходил отчаянно на брань.
 В строю пехотном, как армеец,
 Брал штурмом замок Эривань.
 У крепости Гянджа, на юге,
 В бою, не позабыв о друге,
 Под пуль персидских перезвон
 Спас лично раненого он.
 В Гумре сражался, на Араксе —
 За что ему Георгий дан,
 Владимир, Анна, капитан —
 Гвардейский чин⁵ — всё не по таксе,
 А в честь Отечеству услуг
 Среди картечи злобных выюг.

Конфиденциально

Из реляции императору Александру I

Не могу не рекомендовать особенно находящегося при мне за бригад-майора, не сменяющегося, лейб-гвардии Преображенского полка поручика графа Воронцова, который деятельностью и попечительностью своей заменял мою дряхлость, большою мне служит помощью и достоин быть сравнен с его сверстниками. О сём дерзаю всеподданнейше представить, зная священные правила справедливости Вашего Императорского Величества, по строгости коих служба сего молодого офицера, обещающего много для пользы службы, заслуживает, всеконечно, всемилостивейшего Вашего Императорского Величества внимания к одобрению его <...>

Главкомандующий русскими войсками в Грузии генерал от инфантерии князь П.Д. Цицианов*

*Руководил присоединением к России Имеретии, Мегрелии, Ганджинского, Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств. Убит в 1806 г. во время переговоров с бакинским ханом.

III

Вновь битвы с турком, Бонапартом,
 Где граф сражался Воронцов,
 Вступая в дело с авангардом
 В когорте славной храбрецов.
 При шпаге и в мундире русском
 Он был под Фридландом, Пултуском,
 Под Гомелем, Гутштадтом был.
 В Гейльсберге, не жалея сил,
 Рубил противщиков отважно.
 Без компромиссов и торгов
 Бил в Померании⁶ врагов.
 При этом, что отметить важно —
 Грех был бы даже той порой
 Сказать о нём: «Полу-герой⁷».

IV

Уже полковник, в этом чине
 Берёт османский Базарджик.
 Став генералом по причине,
 Что побеждать давно привык.
 Шумлу штурмует, под Батином
 Клин вражий вышибает клином,
 Под Плевной, Руцзуком, Ловгой
 И Силтовым⁸ вступает в бой.
 Ведёт усатых гренадеров
 К победам славным напрямик
 Повеселить наш русский штык,
 Приободряет офицеров
 И нижних доблестных чинов —
 Отчаянных сорвиголов.

V
 Чуть отдохнул. В сраженьях снова.
 Сентябрь. Одиннадцатый год.
 Кутузов кличет Воронцова,
 Шлёт за Дунай его в поход.
 С ним шесть пехотных батальонов,
 Семнадцать храбрых эскадронов
 И девятнадцать пушек с ним,
 Граф, как всегда, неустрашим:
 В Груи⁹ он переходит реку,
 Заходит басурманам в тыл,
 Где в пух и прах осман разбил,
 Взяв сербов под свою опеку.
 За честь, отвагу, вражью кровь
 Был графу дан Георгий вновь¹⁰.

Строго конфиденциально

**Из донесения в Экспедицию секретных дел¹¹
 военного агента в Париже
 полковника А.И. Чернышёва**

Наполеон уже принял решение о войне против России, но пока что выигрывает время из-за неудовлетворительного положения его дел в Испании и Португалии <...>

23 декабря 1810 г.

**Из аналитической записки Особенной канцелярии
 подполковника П.А. Чуйкевича**

Гибель русских армий в генеральном сражении против французов могла бы иметь пагубные для всего отечества последствия <...> Уклонение от генеральных сражений, партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопущение до фуражировки и решительность в продолжении войны: суть меры для Наполеона новые, для французов утомительные и союзниками их нетерпимые.

Март 1812 г.

VI
 «Гроза двенадцатого года»
 Явилась, бедствия суля,
 Как испытанье для народа:
 «Вставай, вся русская земля!»
 День предваряя Бородинский,
 Наш Воронцов за Шевардинский¹²
 Редут* отчаянно стоял,
 Хоть лютовал картечный шквал.
 А рядом храбрый полк Одесский
 Дивизии двадцать седьмой
 Тогда сражался под Москвой.
 И потому есть повод веский,
 Чтоб вспомнить тех героев нам:
 Не знать о них — вот это срам.

К сведению читателя

Из исторического формуляра 27-й пехотной дивизии

Сформирована под командованием генерал-лейтенанта Д.П. Неверовского. В бою под Красным, приостановив продвижение французских войск к Смоленску, фактически спасла русскую армию. В Бородинском сражении, в ходе которого большинство солдат и офицеров дивизии погибло, защищала Шевардинский редут и Семёновские флеши**.

Из воззвания императора всех французов Наполеона I

Солдаты! Вот битва, которой вы так желали! Победа зависит от вас; нам она необходима; она нам даст обильные припасы, хорошие зимние квартиры и скорое возвращение на родину <...> Пусть о вас скажут: «Он был в этой великой битве под Москвою!»

25 августа 1812 г.

*Сомкнутое полевое укрепление прямоугольной или многоугольной формы, подготовленное к круговой обороне (убежище. — фр.).

**Полевое укрепление, имеющее два фаса, образующих тупой угол, направленный в сторону противника (стрела. — фр.).

VII

Понятно, надобно французам
 Пограбить мирных, отдохнуть.
 Но русским приказал Кутузов
 Под пули тут подставить грудь,
 Чтоб грозною полков стеною
 Пред белокаменной Москвою
 Сбить махом с галлов наглых спесь,
 «Маман Кузьмы» представив здесь.
 А что до их Наполеона —
 Узнает парень, будет час,
 Зимуют раки где у нас.
 Но за конфузию пардона
 Просить не станут здесь у них,
 Об этом мой дальнейший стих.

VIII

Гремя раздолбанной тачанкой
 По полю пред Бородином,
 Кутузов ехал с молдаванкой,
 Переодетой казачком.
 С подружкой этой толстозадой,
 Его добычей и усладой,
 Не расставался он давно:
 Она бодрила, как вино,
 И помогала старикану
 Немного скрасить строгий быт,
 Поскольку естество не стыд.
 А сплетни? — да по барабану:
 Князь — не аббат, в миру — солдат.
 Коль победит, поймут, простят.

IX

Пред русской древнею столицей
 Главком наш выставлял заслон:
 Князь помнил, под Аустерлицем
 С удачей был Наполеон.
 Но память старика хранила
 И гром победный Измаила:
 Его он первый комендант,
 Позднее — мирных дней гарант.
 И, новый день приготавливая,
 В пространство князь впивал зараз
 Один-единственный свой глаз:
 — Дождёмся завтра урожая.
 Надеюсь, разумеет враг...
 <Писец подходит>, мать растак!

X

И наступил час испытаний:
 «Кто нынче крепче под огнём?»
 Пошли вперёд без колебаний
 Полки французов напролом,
 А вместе с ними — итальянцы,
 Хорваты, немцы да гишпанцы.
 Гляди, и португалы есть,
 До кучи следует учесть
 Поляков гордых легионы,
 Что вновь, как двести лет назад*,
 Когда пинка им дали в зад,
 Свои торопят похороны —
 Летит по полю в никуда
 Вся европейская орда.

*Речь о Московской битве (1612), одном из решающих сражений Смутного времени.

XI

Не стану речь витиевато
 И сущность выдам напрямик —
 Братва, что нынче входит в НАТО,
 На русский напоролась штык,
 Когда ещё поперет бедово,
 То хоронить придётся снова.
 Но, где комдив наш Воронцов? —
 Он в контратаке среди бойцов
 Идёт, чтоб славных одесситов
 Сменить на линии огня,
 Урон противнику чиня.
 В итоге доблестных визитов
 В стене врага зияет брешь —
 Французы оставляют флешь.

XII

Но бьют по нашим батареям,
 Ряды выкашивая вмиг.
 Ну ничего: всё будем злее,
 С врага парижский выбьем шик.
 Пошло кровавое веселье —
 Повсюду огневое зелье
 Разит картечью и свинцом.
 Что с нашим графом-удальцом? —
 Он первым стал из генералов,
 Проливших с честью кровь свою
 В том славном, жертвенном бою.
 Но галльских всё-таки нахалов
 Немало полегло тогда:
 С гостей лихих — лихая мзда.

*Конфиденциально***Из реляции генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова**

Артиллеристы, с мужеством и хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нему сильный огонь, равномерно и пехота [встретила] его самым пылким огнём ружейным, [но поражение] их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов с сводными гренадерскими батальонами ударил на них в штыки; сильный натиск сих батальонов смешал неприятеля, и он, отступая, в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сём нападении граф Воронцов, получа жестокую рану, принуждён был оставить свою дивизию <...>

1812 г., август

XIII

Герой наш выжил. Слава Богу!
 Пред сдачею Москвы потом
 Граф приказал не брать в дорогу
 Домашний скарб — не скопидом.
 Отдал под раненых подводы,
 Позднее на свои доходы
 Солдат лечил и содержал —
 Оболганный тот генерал,
 Что не был в мыслях о наградах —
 Долг христьянина исполнял¹⁴.
 Уж не за то ль в словесный шквал
 Попал он? — помнится, в тирадах
 Его кляли: «Полу-подлец».
 Да плюс ещё: «Полу-купец».

К сведению читателя

Из газеты «Русский инвалид»

Генерал-майор граф Воронцов, быв ранен в сражении при БОРОДИНЕ, находился на излечении в собственном поместье во Владимирской губернии. В сие время другие раненые, проезжая в учреждённые госпиталя чрез означенное поместье, приглашаемы были оставаться в оном впредь до выздоровления, всё они вообще пользованы были на счёт помещика с отличным усердием <...> Сей прекрасный поступок хотел граф Воронцов скрыть в святилище своей совести, но благодарные воины, восприявшие из рук его здоровье и жизнь, с каждым возвращающимся днём называли в молитвах своих имя своего избавителя, и таким образом узнало об оном Отечество.

22 февраля 1813 г.

XIV

Здоровье выправив немного,
Граф поспешил в солдатский строй
И, вознеся молитву Богу,
Был снова на передовой.
Прочь из России гнал французов
Путём тактических конфузов,
За честь сражаясь, не за страх.
На Елисейских был полях,
Стал генералом... лейтенантом¹⁵,
Возглавил корпус боевой
И позже, мирною порою,
Был милосердным оккупантом¹⁶ —
Всё это так. Но наш герой
Ещё познал особый бой.

XV

О нём рассказ пойдёт отдельно.
Февраль. Четырнадцатый год.
В Европе дует вновь шрапнельно,
И русские идут в поход.
Вот перед городом Краоном
Им тет-а-тет с Наполеоном.
Не отступает Воронцов,
Готовит к сече храбрецов —
Летят по полю адъютанты,
Спеша доставить по полкам
Его приказы смельчакам.
Дрожат от скачки аксельбанты,
Плюмаж резвится на ветру,
Забыв недавнюю хандру.

XVI

В атаку двинулись французы —
Им не идёт сегодня фарт:
У них шары не лезут в лузы,
Не выпадает нужных карт.
Но маршал Блюхер*, что главнокомом,
С утра подзарядившись ромом,
Шлёт приказанье: «Отступить!»
Ему в ответ: «<Ядрёна...> мать,
Плевать на Нея и Виктора¹⁷!» —
И русский строй не уступил,
Побив премного вражьих сил,
Не взявши на душу позора.
А графу был за этот бой
Вручён Георгий со звездой.

*Главнокомандующий войсками союзников, прусский маршал.

Конфиденциально

**Из письма Н.М. Лонгинова
графу Семёну Романовичу Воронцову**

Государь <Александр I> не любит графа Михаила <Воронцова> и, как я полагаю, никогда не полюбит. Человек, выдающийся из общего уровня, никогда не был у него в милости, а особенно если этот человек с твердыми началами, неуязвимый никакими оскорблениями, любимец солдат и в уважении у общества. Можно подумать, право, что Государь начинает завидовать своему подданному, как только видит его достоинства <...>

Октябрь 1820 г.

**ФРАНЦИЯ, НОВОРОССИЯ.
ГУБЕРНАТОР И ПОЭТ**

Глава вторая

I
Гордиться службою в Париже,
Наверно, повод веский есть.
О том поведаю вам ниже:
«Была бы честь! Была бы честь!»
Не наслаждаясь прошлым славным,
Над корпусом российским главным
Наш граф три года здесь провёл,
Блюдя посольский протокол.
Учил и пестовал солдата,
Устроив школы для бойцов:
Граф — труженик, не пустослов,
Хотя имел премного блага
При всяких царственных дворах,
Где папа значился в буграх¹.

II
Спокойно, мудро, терпеливо,
Держась педантом за декрет,
Михал Семёныч справедливо
Чинил суды как правовед².
Притом шпицрутенный порядок
Без всяких на царя оглядок
Он из частей своих убрал,
В чём видел службы идеал.
Был в этом первым граф, пожалуй,
Средь полководцев тех времён,
Что чтили палочный закон:
«Всяк унтер, рекрута не балуй.
Секи за промахи солдат». —
Вне замполитов был тот штат.

III

Граф на свой счёт в те дни зачислил
 Долги господ офицёрóв,
 Коль визитировать не мыслил
 Бесплатно здешних кабаков.
 Без похвальбы, огласки, стона
 Оставил полтора «лимона³»
 За эти бражные дела.
 И репутация цела —
 Нет, не своя: с ней всё нормально, —
 Транжиров из числа коллег,
 Запечатлевших свой набег
 На рестораны буквально
 Словечком «бýстро», дав добро
 На сеть закусовых «Бистрó».

IV

Поступки эти очень верно
 О Воронцове говорят,
 Хоть ложь о нём акционерно
 Пушкиновецов сплёл отряд.
 Ещё отдельные марксисты,
 Что записались в моралисты,
 Внесли сюда немало шкод,
 Внедряя классовый подход.
 Молчало токмо офицерство,
 Хотя долг красен платежом.
 Вот потому пишу о том
 Не докладную в министерство,
 А повесть данную в стихах
 «О чести и чужих долгах».

V

Париж, Париж. При Воронцове
 Была там русским благодать,
 От обывателей любви
 Никто не думал занимать.
 Являясь важным генералом,
 Граф слыл ещё и либералом,
 И презавидным женихом,
 Что прежде не был под венцом.
 Там в брак вступил с Елизаветой
 Ксаверьевной Браницкой⁴ он
 Под православный перезвон,
 Что было доброю приметой
 Тогда наставших мирных дней,
 Не знавших горестных вестей.

Конфиденциально

Из письма Н.М. Лонгинова графу С.Р. Воронцову

Из всех гражданских мест это единственное подходящее к положению графа <Михаила Воронцова> как по значительности самой должности, так личным преимуществам для графа и по выгодности для дел домашних. Стоит взглянуть на карту России и на политическое и естественное положение этого обширного края, чтобы понять, какую великую и неисчислимую пользу может ему принести такой человек, как ваш сын, граф. Я повторю слова графа Кочубея, который писал ему, что если он может поздравить его с таким назначением, то еще больше поздравляет край с таким начальником. Дай Бог России побольше подобных ему губернаторов <...>

1823 г.

VI

России юг. Граф — губернатор
 Новороссийских городов⁵,
 Хозяйственник, администратор,
 Не трутень и не празднослов.
 Шёл двадцать третий год. В Одессе
 Весьма известному повесе
 Граф дозволяет вольно жить,
 Угомонив немного прыть.
 Сам генерал, в трудах сгорая,
 Работает как будто вол:
 Чиновный душит произвол,
 И перспективы урожая
 Его волнуют той порой
 Да с порто-франко перебой.

VII

Решая сложные проблемы,
 Был Воронцов неутомим:
 Рассматривал кварталов схемы,
 Устраивал в порту режим
 Таможенный и карантинный,
 Чтоб не страдал купец безвинный
 И чтобы обыватель мог
 Излишний не платить налог.
 Замыслил также пароходство,
 Чтоб на Тавриду был маршрут,
 Где заводил не из причуд
 Промышленное скотоводство,
 Зазвав из европейских стран
 Крутых спецов за свой карман.

К сведению читателя

**Из воспоминаний А.И. Левшина*,
 секретаря генерал-губернатора М.С. Воронцова**

Проводя дни и ночи в одной коляске или за одним
 письменным столом; ночуя иногда на одной куче сена,
 разговаривая нараспашку о делах всякого рода, нельзя
 было нам не свыкнуться друг с другом, а мне нельзя было
 не оценить достоинств моего начальника <Воронцова>
 и горячего стремления его к благу вверенного ему края;
 нельзя было мне не привыкнуть смотреть на вещи шире
 и смелее, нежели смотрят в канцеляриях <...> Публи-
 ка несправедливо обвиняла графа Воронцова в пресле-
 довании Пушкина. Бессмертный наш поэт, невзирая на
 огромный талант, был человек до крайности самолюби-
 вый, раздражительный и избалованный безусловным
 поклонением современников.

К событиям 1823—1824 гг.

VIII

Отнюдь не маясь от безделья,
 В Крыму был часто Воронцов,
 Дав стимулы для виноделья
 И понастроивши дворцов.
 До кучи вымостил дороги,
 Что были ранее убоги —
 Комфортно катят с этих пор
 Туристы праздные средь гор.
 Как было Пушкину? — Вольготно:
 По службе не обременён,
 Иных особо нет препон,
 Лишь за зарплатою⁶ охотно
 Ходил поэт великий наш,
 А трудовой всё капал стаж.

*О рабочих поездках по Новороссийскому краю.

IX

«Но мы, ребята без печали,
 Среди заботливых купцов,
 Мы только устриц ожидали
 От цареградских берегов, —
 Я вам цитирую. — О радость!
 Летит обжорливая младость
 Глотать из раковин морских
 Затворниц жирных и живых,
 Слегка обрызгнутых лимоном.
 Шум, споры — лёгкое вино⁷». —
 Такое, граждане, кино.
 А дальше... <к девам по салонам>
 Гуляй, влюбляйся до утра.
 Что не счастливая пора?

X

Премного Пушкин в будуарах
 С вином равнял do-re-mi-sol.
 В Союзе с тех проказ на нарах
 Поэт познал бы жизни соль.
 Притом кайлом на лесосеке
 В двадцатом распрекрасном веке
 Ему пришлось бы помахать.
 Плюс и лопаты рукоять
 Полировать на стройке важной
 Ему доверил бы ЦК, —
 Тогда б забыл, наверняка,
 О жизни развесёлой бражной
 И проклинал бы не царизм,
 А развитой социализм.

XI

Вот вроде про деликатесы
 Поэт наш славный говорил,
 Что после сгинули с Одессы:
 Простите, «шобы он так жил».
 Ведь на дороженьке терновой,
 Куда народ за жизнью новой
 Пошёл искать свой идеал,
 Никто кормить не обещал.
 Хотя была в достатке рыба,
 Которую по четвергам
 КПСС давала нам
 Почти бесплатно, много, ибо
 Недолго ноги протянуть,
 Одолевая «светлый путь».

XII

Ещё цитата: «Вечер синий,
 Пора нам в оперу скорей:
 Там упоительный Россини,
 Европы баловень — Орфей». —
 Нет, нет! Я не сужу поэта
 За то, а впрочем, и за это:
 Понятно, молодость одна,
 И вряд ли в этом есть вина.
 Вот выдержка: «Уж благосклонный
 Открыт Casino; чашек звон
 Там раздаётся». Миль пардон,
 Не хило ссыльный, угнетённый
 В Одессе Пушкин жил тогда.
 Взаправду горе — не беда.

К сведению читателя

Из писем А.С. Пушкина полковнику А.И. Казначееву*

Повторяю здесь то, что уже сказал самому графу Михаилу Семёновичу, если бы я хотел служить, то никогда бы не выбрал себе другого начальника кроме его сиятельства <...> Я не могу, да и не хочу притязать на дружбу графа Воронцова, ещё менее на его покровительство: по-моему, ничто так не бесчестит, как покровительство, а я слишком уважаю этого человека, чтобы желать унизиться перед ним.

Одесса, 1824

Из письма А.С. Пушкина В.А. Жуковскому

Но полу-милорд Воронцов — даже не полу-герой. Мне жаль, что он бессмертен твоими стихами⁸, а делать нечего.

Михайловское, 1824

XIII

О чём ещё, коль вам досужно,
Мне рассказать не сгоряча?
Ах, да! Наверно, что-то нужно
И про работу. Саранча
Тогда на юг Руси напала
И принесла досад немало,
Коль стала жуткою бедой,
А не забавной ерундой.
Граф отправляет не поэта,
Коллежского секретаря,
Исполнить порученье. Зря!
Ведь гений наш в ответ на это
Взял деньги, сгинул на пять дней
И снова в омуте страстей:

*Начальник канцелярии М.С. Воронцова в Одессе. До этого был его адъютантом в русском оккупационном корпусе во Франции.

XIV

«А только ль там очарований?
А разыскательный лорнет?
А закулисные свиданья?
А prima donna? А балет?»
И рапорт: «Саранча летела.
Сидела. Съела. Улетела»⁹. —
Как будто возглас из тюрьмы:
«Мы — не рабы, рабы — не мы!»
Над этим только посмеялся
Михал Семёныч Воронцов:
Он всё же был из мудрецов,
Для подчинённых же старался
Стать попечительным отцом
И вовсе не был подлецом.

К сведению читателя

Из письма графа М.С. Воронцова

Полковник Х. явился ко мне с докладом крайне возмущённый и показал мне рапорт Пушкина о командировке. Полковник метал гром и молнии и начал говорить о попрании законов. Я знал, что он Пушкина терпеть не мог и пользовался случаем. Принесите мне закон, который запрещает подавать рапорты в стихах, осадил я его. Кажется, такого нет. Суворов отправил не заместнику, а самой императрице рапорт в стихах¹⁰. Когда удивлённый полковник вышел, я начал думать, что же сделать с Пушкиным. Вечером начал читать другие отчёты по саранче. Осилит один страниц в 30 и задумался — какой вывод? Сидела, сидела, всё съела и вновь улетела — другого вывода сделать я не мог. Мне стало смешно, и гнев мой на Пушкина утих.

Одесса, 1824

XV

Но, что касается «милорда»
 С приставкой «полу», может быть:
 Его сестра женою лорда¹¹,
 Его отец посмел служить
 Послом российским в Альбионе,
 Где Третий был Георг на троне.
 Граф Михаил не для похвал
 В то время Оксфорд посещал,
 Хотя потом «полу-невеждой»
 Титуловал его А.С.,
 В которого вселился бес,
 Когда он тшил себя надеждой
 Обворожить его жену —
 <Каков поганец...> Ну и ну!

XVI

Причиной зависть, не иначе
 (Пиит не исключением здесь)
 И злопыхательство, тем паче —
 Богемная дурная спесь:
 Мечтал Сергеич стать военным
 «Красивым, сильным, здоровенным»,
 Но в гренадерские ряды
 Его не взяли: «Нет нужды!»
 С того большое самомненье
 Являя поэт офицерам —
 Ну вроде «Пушкин сам с усам»,
 Желая удовлетворенье
 В лихих дуэлях получить,
 Чтоб как бы равным с ними быть.

К сведению читателя

Из воспоминаний генерал-майора И.П. Липранди

Александр Сергеевич <Пушкин> всегда восхищался подвигом, в котором жизнь ставилась, как он выражался, на карту. Он с особенным вниманием слушал рассказы о военных эпизодах; лицо его краснело и изображало жадность узнать какой-либо особенный случай самоотвержения; глаза его блистали, и вдруг часто он задумывался. Не могу судить о степени его славы в поэзии, но могу утвердительно сказать, что он создан был для поприща военного, и на нем, конечно, он был бы лицом замечательным; но, с другой стороны, едва ли к нему не подходят слова императрицы Екатерины II, сказавшей, что она «в самом младшем чине пала бы в первом же сражении, на поле славы».

XVII

Не стал пиит военным франтом —
 Ему не дали эполет.
 Не мог гордиться аксельбантом,
 Не получил военбилет.
 И к счастью! Вышел бы в герои,
 Тогда б занятье основное,
 То бишь солдата ремесло,
 Лишить нас Пушкина могло.
 Однако вновь замечу, дру́ги,
 Что к славе воинской чужой
 Он дико ревновал порой,
 Являя тщетные потуги
 Всем доказать, он — военспец,
 Крутейший всех времён храбрец.

XVIII

Хватало в нашем понторезе
 Высокомерных сквозняков.
 И, квартируя здесь, в Одессе,
 Подналомал парнасец дров,
 Поскольку, записавшись в хамы,
 Слагал такие эпиграммы,
 Что в обморок вгоняли дам —
 Короче, натуральный срам.
 Сам хорохорился при этом
 И забавлялся той игрой,
 Мол, сам-то чуть ли не святой,
 Коль конфликтует с высшим светом:
 Косячил страстно вертопрах,
 Что в результате? — дело швах.

XIX

Творил, творил! — то не отнимешь:
 Писал день полный, полночь.
 Но сколотил прескверный имидж,
 За что позднее изгнан прочь.
 Винить за это Воронцова
 Бесчестно, подло, бестолково,
 Коль оный дал ему приют,
 Что позабыл сей шалопут.
 Ну а в Коллегию индела
 Сам Пушкин рапорт накатал,
 Мол, службе надобен финал.
 Тогда лишь нашего пострела
 Сопроводили в Псковский край,
 Мол, образумься... <раздолбай>.

XX

Про Псков история другая,
 Её оставим про запас.
 Короче так: пределы рая —
 Одессы-мамы — в грустный час
 Оставил через год писатель.
 Здесь не подводим знаменатель,
 Лишь констатируем сей факт,
 Чуть прерываясь на антракт.
 Однако всё-таки досадно,
 Что вышел данный камуфлет,
 Коль только через много лет
 Поэт лишь в мыслях здесь приватно
 Свой будет завершать роман¹²,
 «Онегиным» который зван.

Конфиденциально

Из письма княгини В.Ф. Вяземской мужу*

Ничего хорошего не могу сказать тебе о племяннике Василия Львовича [Пушкина]. Это совершенно сумасшедшая голова, с которою никто не может совладать. Он натворил новых проказ, из-за которых подал в отставку. Вся вина — с его стороны.

Июнь 1824 г.

Из письма А.С. Пушкина князю П.А. Вяземскому**

Я поссорился с Воронцовым и завёл с ним полемическую переписку, которая кончилась с моей стороны просьбою в отставку. Но чем кончат власти, ещё не известно. Тиверий¹³ рад будет придраться; а европейская молва о европейском образе мыслей графа Сеяна обратит всю ответственность на меня.

24 июня 1824 г.

*Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. 1799–1824. Т. 1. — М., 1999. С. 406.

**Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 13. — М., 1959. С. 124.

ВОРОНЦОВЫ. ПУШКИН И ПУШКИНИСТЫ

Глава третья

I

Предвижу, секта пушкинистов,
Как самозванная родня,
Завоет хором скандалистов
И в оборот возьмёт меня.
И без малейшего сомненья
Припишет мне все пригрешенья,
Начнёт по-всякому хулить,
Являя злобу, пафос, прыть.
Потом насочинит поклёпы,
Мол, тут неправда, здесь огрех.
Давно... <к чертям> послал их всех,
Поскольку эти остолопы
В дворянство, раскатав губу,
Всё лезут на чужом горбу.

II

Тьма средь лакеев этих мути
И соискателей наград:
Сии филолухи по сути —
Засадный вражеский отряд.
Им без мозолей и без по́ту
Поэт наш Пушкин дал работу,
Зарплаты, премии, почёт —
Держава данный кроет счёт.
Так эти злобные подлюги
Ещё и армию клянут,
И восхваляют пошлый блуд,
Как часть мудрёной лженауки.
Сказал же как-то Кошелёв:
«Что Пушкин?.. Только-то делов».

К сведению читателя

Из «Моиx записок*» славянофила А.И. Кошелева

Особенно я любил В.А. Жуковского, который был ко мне очень расположен <...> Чистота его души и ясность его ума сильно привлекали. По вечерам я встречал у него Крылова, Пушкина, бар[она] Дельвига и других; беседы были замечательны по простоте и сердечности. Сам Жуковский, хотя жил в Петербурге и к тому же при дворе, поражал чистотой своей души. Пушкина я знал довольно коротко; встречал его часто в обществе; бывал я и у него; но мы друг к другу не чувствовали особой симпатии.

1825-1830 гг.

III

А что графиня Воронцова?
Пушкиноведа говорят,
Мол, та была на всё готова:
«Хи-хи, ха-ха! Как муж рогат!»
Всё это подлые клеветы:
Для пушкинистов те наветы —
Обычай, в общем-то, простой¹.
Коль так, тогда каков герой
Сам Пушкин? — жлоб и проходимец,
Без всяких «полу» — низкий лжец,
Без всяких «полу» — впрямь подлец,
Без всяких «полу» — нечестивец.
Но я того не говорил —
На пошлости не трачу сил.

*См.: Записки А.И. Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями. — М., 2002. С. 27.

IV

Ещё немного слов об этом —
 Писал Сергеич дорогой
 Порой такое, что эстетам
 Не ведом до сих пор покой.
 Развил он глубоко Баркова
 В оттенках матерного слова
 По теме естества полов
 Да так зело, что будь здоров.
 Как можно мне с ним состязаться?[?]
 Строк этих автор лишь профан,
 А Пушкин — эроса титан.
 За «нашим всем»... <блин>, не угнаться:
 Коль описать решился блуд,
 Труды других — сизифов труд.

V

Не поминая всеу Бога,
 Чтоб не опозлиться совсем,
 Вам процитирую немного.
 Э, нет! — пока останусь нем:
 Читайте сами до упада —
 Вот Пушкина «Гаврилиада»,
 «Недавно тихим вечерком»
 И «Царь Никита» — на потом.
 Такие юности преданья,
 Когда не смотрят зорко вдаль.
 Крепчает сильно в нас мораль,
 Как притупляются желанья.
 Когда головушки седы,
 Становится... <не до балды>.

VI

Известно, мог иной подруге
 Сергеич жёсткий дать отпор.
 Сам блуд будил в чужой супруге,
 А после оглашал укор,
 Вмиг выдав приговор нелестный.
 Того пример весьма известный,
 Когда милейший наш поэт
 Насочинял такой памфлет:
*«Иной имел мою Аглаю
 За свой мундир и чёрный ус,
 Другой за то, что был француз,
 Другой за деньги, понимаю²».*
 Судьбу свою не проведёшь:
 Посеешь то, что и пожнёшь.

VII

Конечно, Пушкин — малый славный,
 И вместе с этим — сукин сын,
 Гомеру и Шекспиру равный,
 А в браке — верный семьянин.
 Замечу коротко об этом,
 Ведь не является секретом,
 Как, почему погиб поэт.
 И для меня сомнений нет,
 Что вызов сделал он Дантесу
 Не с прихоти, не с пустяка.
 Так почему всё с кондачка
 Строчат про Воронцова пьесу,
 Смакуя пошлость, клевету?[?] —
 «Полу-герой, ату-ату!»

К сведению читателя

Из формулярного списка М.С. Воронцова

Генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант князь Михаил Семёнович сын Воронцов <...> Из российских дворян, православного исповедания. Кавалер орденов Российских Св. Андрея Первозванного, алмазами украшенного, Св. Александра Невского, алмазами украшенного, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2-го класса большого креста, 3 и 4-й степеней, Св. Владимира 1, 2, 3 и 4-й степеней, Св. Анны 1-й степени с алмазными украшениями и 3-й степени, золотого Базарджикского креста; иностранных: Французского Св. Людовика, Английского Бани, Ганноверского Гвельфов, Шведских Серафима и меча, Прусских Чёрного и Красного Орла, Сардинского Св. Маврикия и Лазаря, Греческого Спасителя 1-х степеней, Австрийских Св. Стефана 1-й степени и Марии Терезии 3-го класса, Турецкого Нишана-Ифтигара, алмазами украшенного. Имеет портреты, алмазами украшенные: Е.В.Г.И. Николая Павловича, султана Турецкого Абдул-Медшида на золотой цепи и шаха Персидского Магомеда на голубой ленте через плечо; золотые шпаги, украшенные бриллиантами, одну с надписью «За храбрость», другую с надписью «За взятие Варны», три серебряные медали: в память 1812 года, за взятие Парижа, за Турецкую войну 1828 и 1829 годов, золотую медаль за прекращение чумы в Одессе 1837 года <...>

VIII

В ком нет греха, того в музеи
Уместно ставить под стекло,
Но толку в этой нет затее:
Зеро — святых средь нас число.
Без вин, вне судопроизводства
Нам грех вменили с первородства,
И Пушкин — грешник, не кумир:
Таким познал он этот мир
И только этим интересен,
Ведь по-другому никогда
Его бы не взошла звезда,
Не стал бы нам он столь любезен.
С того за гонорар любой
Не жажду быть ему судьей.

IX

Признаюсь тут, что по диплому
Ещё в юристах состою,
Но, по характеру незлому,
Мне проще в жарком быть бою,
Чем людям стряпать приговоры.
С того не вышел в прокуроры,
И в трибунальцы не был взят:
Душой — незлобный адвокат.
А Пушкин, что знаток в оттенках,
Их обращал порой в обман
Как натуральный шарлатан:
Бывал жесток в людских оценках
Поэта эпиграммный нож —
Так с Воронцовым вышла ложь.

X

Так «наше всё» сфальшивил разик,
 Потом ещё соврал разок —
 В итоге получился классик:
 Выходит, впрок пошёл порок.
 Но что не лгать-то? — жизнь такая:
 Не строго судят краснобая,
 А с правдолюба спрос большой —
 Почти такой, что за разбой.
 Вот и подумаешь порою,
 Как поступить в иной момент,
 Чтоб не случился инцидент
 С оттенком слов. Само собою,
 Оно бывает, что приврёшь
 С расчётом на благую ложь.

XI

Граф Воронцов? Тут всё сложнее:
 Администратор, генерал —
 Должён других быть половчее,
 Мудрей, коль профессионал.
 Но «Их Сиятельство» уместным
 Считало правду речь, коль честным,
 При знатном состоя гербе,
 Могло позволить быть себе.
 При этом граф ходил в сраженья,
 Где видел тысячи смертей:
 Любой становится честней,
 В бою познав освобожденье
 От всех обыденных сует,
 Общаясь с вечным тет-а-тет.

XII

Под мненьем крайним подписаться
 Согласен даже сотню раз,
 Коль в переделках разных, братцы,
 Познал пехоту и спецназ —
 Вот академия свободы
 Среди свинцовой непогоды:
 Среди фронтовиков-друзей
 Всё проще, чище и честней.
 Наш граф притом в делах дворцовых,
 В манерностях не преуспел:
 Считал, что лучше под обстрел
 Заместо саммитов царёвых,
 Где нужно править политес
 Порою совести вразрез.

Конфиденциально

Из переписки А.И. Тургенева

Виноват один П<ушкин>, Графиня его отличала, отличает, как заслуживает талант его, но он рвется в беду свою. Больно и досадно! Куда с ним деваться?

1824 год

Из переписки Н.М. Карамзина

Поэту Пушкину велено жить в деревне отца его — разумеется, до времени его исцеления от горячки и бреда. Он не сдержал слова, им мне данного в тот час, когда мысль о крепости ужасала его воображение: не переставал врать словесно и на бумаге, не мог ужиться даже с графом Воронцовым, который совсем не деспот!

1824 год

XIII

Закройте, пушкинисты, ушки
 Иль с правды не кривите харь —
 Итожу, камер-юнкер* Пушкин,
 В миру — коллежский секретарь,
 Был в отношеньи Воронцова
 Лгунишкой пошлым стопудово.
 Факт грустный. Но ещё хулой
 Вскричит пушкиноведов рой.
 Дуэль? — готов стоять за графа:
 За коим нетути вины.
 Дерзните, сукины сыны,
 К барьеру выйти: не забава
 За низкопробнейший навет
 Держать пред фатумом ответ.

XIV

Не вижу жаждущих под пулю:
 Одно — клеветы сочинять,
 Другое — смерти выдать дулю
 Иль... *<в дальний край её>* послать.
 Гляжу, притихли щелкопёры.
 Но сам я что-то в прокуроры
 Стал выходить, а невпазд
 Вещал, мол, будто адвокат,
 Который на людей не лает,
 Как одичавший пёс цепной,
 Не жалит, как пчелиный рой,
 Лишь пожалеет, оправдает,
 Найдя такие словеса,
 Что всякий суд пробьёт слеза.

*Придворный чин А.С. Пушкина, равный званию армейского подполковника.

XV

Речь тут не о судах гражданских,
 Где безнаказанным трепло,
 Где в упражненьях шарлатанских
 Дела решают за бабло.
 И разговор наш не о мести:
 Скорей — о совести, о чести,
 Когда для пошлых пустомель
 Была наградою дуэль.
 Пусть радикальное лечение,
 Но помогало, чёрт возьми.
 А нынче что промеж людьми?
 Позвольте, здесь предположенье
 Произнесу на этот счёт
 Немного задом наперёд.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Суд праведный дорого стоит
 И честь не всегда успокоит,
 Наденешь подонка на шпагу —
 Тюрьмою оценят отвагу.

За подлость отхлещешь по роже —
 По таксе заплатишь. И всё же,
 Когда б возвратили дуэли,
 Мерзавцы бы вмиг поумнели.

XVI

И завершая размышленья
(Мурыжить нечего сюжет),
Надеюсь, эти откровенья
Для вас пролили некий свет
На Воронцова и супругу:
Как мог, так оказал услугу
Я доброй памяти о них,
Чтоб шёпот пошлостей утих.
Немало лет они совместно
Друг с другом в счастье проживут,
А счастье — нелёгкий труд
И далеко не всем известно.
Поздней граф снова воевал,
Но здесь истории финал.

Жаль, я не жил тогда в Одессе.

*Подмосковье,
2009–2010 гг.*

О ЛЁВУШКЕ, ОТСТАВНОМ ДРАГУНЕ

Военно-историческая повесть

Раздел шестой

*Лайон, мой курчавый брат
(Не Михайловской приказчик),
Привезёт нам, право, клад...
Что? — бутылок полный ящик.*
Пушкин Александр Сергеевич
«Из письма к вульфугу», 1824 г.

*Герой — свой парень, мот, начальник,
Не граф, не князь, крутой охальник,
Любитель выпить, ловелас,
Храбрец, рубака — как спецназ.*

ВМЕСТО ПРОЛОГА

*Наш приятель, Пушкин Лёв,
Не лишён рассудка.
И с шампанским жирный плов,
И с груздями утка...
Е.А. Баратынский,*

А.А. Дельвиг.
1826-1827 гг.

* * *

Даю, коль значилось в программе,
Сказ о драгуне коренном:
Век девятнадцатый пред вами
Быль станет вышивать крестом.
Он из галантного столетья
Избрал характеров соцветья,
Их проредил и закалил
Не изведением чернил,
А в ходе войн всеевропейских.
Россия снова шла на юг,
И западный её недуг
Лечился поступью армейских
Полков, бригад и корпусов
Без всяких виз и паспортов.

* * *

Был росич воином извечно —
 Походам всем не счесть числа:
 Копейно, сабельно, картечно
 Его дорога пролегла.
 Шёл торговать, летел за славой,
 Был чаще прав, прославив неправым,
 Сложивши много честных дел,
 Обороняя свой удел.
 Но так уж принято в Европе:
 Как ни крути, как ни верти —
 Корысть и зависть впереди.
 Они дают коварству, злобе
 Причину (повод — если суть),
 Чтоб в «drang nach Osten»* чесануть.

* * *

Так из надменности и жлобства,
 Цивилизантов естества,
 Предстало миру русофобство
 Для оправданья воровства.
 Но всякий раз, являя норев,
 Росс посрамлял тех визитёров,
 Засеки строил, города,
 Коль донимала и орда.
 Чтоб прекратить степи набегив,
 Помчал в её просторы сам,
 Громя поганых по частям,
 И вышел на морские брёги,
 И на Балканы, на Кавказ —
 Об этом, в частности, рассказ.

*Натиск на Восток. — нем.

* * *

О личностях, конечно, тоже
 В поэме речи поведём —
 О чине мелком, о вельможе,
 Чтоб всем воздалось по делом.
 Однако не держите мненья,
 Что автором нравоученья
 Читаться станут день и ночь,
 Гоните эти мысли прочь:
 У нас масштабнее задачи —
 Понять, насколько человек,
 Постигший позапрошлый век,
 В нас ныне. Говоря иначе,
 Что гены предков дали нам —
 И умникам, и дуракам.

* * *

Увы и к счастью, премного
 Среди нас и первых, и вторых:
 От умников довольно прока,
 Не меньше прока от иных.
 Числом давляет люд срединный,
 Но этих особей былинных,
 Блаженных и богатырей,
 В легендах нетути важней.
 На дураках и на героях
 Основа зиждется времён —
 Таков истории закон:
 Они стахановцы в забоях,
 Среди них Матросов, Пересвет,
 Святой Георгий, Магомет.

* * *

Ещё нюанс. Нам — не проблема,
 Хотя для критиканов стресс —
 Простая рифменная схема,
 Подарок Пушкина А.С.
 И казначейша из Тамбова*
 В томах поэта Лермонтова
 Такою писана строфой.
 У нас к ней, впрочем, повод свой:
 Когда скучал мусью Онегин,
 Чудил и главный наш герой
 В салонах, на передовой
 В дыму боёв, в томленьи неги —
 Отсюда ритм ляля-фафа,
 Четырестопная строфа.

* * *

Размер строфы имеет смыслы
 И пояснения важны:
 Мы все гранит науки грызли,
 А недоучек пол-страны.
 Не всем дана ума палата
 И память жуть коротковата
 По сохраненью фактов, дат,
 Названий, прозвищ и цитат.
 Склерозу в помощь — примечанья,
 Они сухими не всегда.
 Понятно, есть в них лабуда,
 С чего для самооправданья
 Из чувства долга уточню:
 «Старался фильтровать... <фигню>».

*Онегинской строфой М.Ю. Лермонтовым написана поэма «Тамбовская казначейша».

* * *

А что касаемо до вставок,
 Что вышли в тексте основном,
 Они даны без всяких правок —
 Так писано в столетьи том,
 В котором жизнь всю кипела,
 Где воевали без пробела,
 Щадили доблестных врагов,
 Живя без СНИЛС и паспортов.
 Цвела эпоха романтизма,
 Не очень ярких перемен:
 Тогда известный супермен
 Европу не без фанатизма
 Сполна попользовал. Вдогон
 Почил и сам Наполеон*.

* * *

Вполне уверен, речь прямая
 Из переписки прошлых лет,
 Стих плавный прозой разбавляя,
 Изящней сделает сюжет.
 Она без рифмы даст детали,
 Которых прежде вы не знали,
 А в это время сам пиит,
 Перекурив, чуток поспит.
 Увы, подвержен он пороку,
 Хотя и знает, что табак
 Для сердца, лёгких истый враг,
 Что движет жертву к некрологу.
 Поэт завяжет с этим злом —
 Возможно, как-нибудь, потом.

*Настоящее имя Наполеоне ди Буонапарти (1769-1821).

* * *

Слагая быть чистосердечно,
 Применим классовый подход:
 Тогда живала знать беспечно,
 Вовсю горбатился народ.
 Припомним, что ещё неправо
 Царило крепостное право,
 Позором будучи Руси:
 «Помилуй, Господи еси!»
 И коли с этой колокольни
 Распутство мерить наших бар,
 Которым чернь — рабы, товар,
 Приходишь к выводу невольно:
 «Грешно не помнить, миль пардон,
 Эпохи данной общий фон».

* * *

Давайте вспомним и о бренде
 Из максим «реализма соц.»* —
 О пролетарском элементе,
 Поверьте, что не для юродств.
 Почти он призраком в Европе,
 Ну а в отеческом холопе
 Марксизма нету ни на грош,
 Хотя и Маркса нету тож.
 В стране дворянство гегемоном:
 Оно вольно баклуши бить,
 А если что, маман ятить,
 То может потрясенья с троном
 Устроить запросто в момент:
 Оно — эпохи инструмент.

*Метод социалистического реализма.

* * *

Связь с днём сегодняшним, наверно,
 В поэме тоже быть должна.
 Чтоб тута стало всё кошерно,
 Строфа вот эта и нужна.
 Поэтому напомним в были,
 Что рабство после отменили:
 Царь-государь Ляксандр Второй
 Крестьянам выдал отпускной*.
 Факт положительный, конечно:
 Желали лучшего тогда,
 Да вышла новая беда,
 Ведь этот манифест беспечно
 И разуму наперекор
 Не всем доставлен до сих пор.

* * *

Крым. Черноморское. Слагаю.

Информация к размышлению

Из письма А.С. Пушкина П.Я. Чаадаеву*

А Пётр Великий, который один есть целая всемирная история! А Екатерина II, которая поставила Россию на пороге Европы? А Александр, который привёл нас в Париж? и (положа руку на сердце) разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли вы, что он поставит нас вне Европы? <...> Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал.

19 октября 1836 г.
 Петербург

*19 февраля (3 марта) 1861 г.

*Цит. по изданию: Кунин В.В. Последний год жизни Пушкина. Переписка, воспоминания, дневники. М., Правда, 1990. С. 298-300.

1. ОДЕССА. ИЮЛЬ 1852

I

Как ни крути, поэма эта
 Имеет в центре персонаж,
 Который стоит от навета
 Очистить, не впадая в раж.
 Герой — свой парень, мот, начальник,
 Не граф, не князь, крутой охальник,
 Любитель выпить, ловелас,
 Храбрец, рубака — как спецназ.
 Достойных качеств очень много
 Уж перечислено, друзья.
 Однако не хотел бы я
 Прямо с окончания пролога
 Его ФИО вам называть,
 Вслух помянув... <евону> мать.

II

Признаюсь тут, что побуждаю
 Таким кроссвордом интерес
 К былине, также поднимаю
 Героя статус, роль и вес.
 Драгунчик наш не с громким чином,
 Но редким сукиным был сыном —
 И речь без пафоса о нём
 Пойдёт солдатским языком.
 Кто бой не ведал, не спешите
 Выкатывать претензий счёт,
 Коль автор где-то... <рубанёт>:
 Он вовсе не мастак элите
 Слагать гламурные стишки,
 Но не приемлет матюги.

К сведению

Из воспоминаний генерала от инфантерии,
сенатора Г.И. Филипсона*

Он был приятный и остроумный собеседник; искренняя весёлость, крайняя беззаботность и добродушие невольно привлекали к нему; но нужно было его хорошо узнать, чтобы другие недостатки и даже пороки не оттолкнули от него. Он слишком любил весёлую компанию, пил очень много; но я не видел его пьяным. Образ жизни вёл самый беспорядочный и даже выдумывал на себя грязные пороки, которых, может быть, и не имел. <...> Чувства добра и чести в нём не заглохли под корою легкомысленной распущенности нравов.

Конец 1870-х

III

Век девятнадцатый. Одесса.
 Год пятьдесят второй, июль.
 Гусаром умирал повеса,
 Запив шампанским горсть пилюль.
 И возлежал в огромной зале,
 Как будто бы на пьедестале,
 В кровати, на пуховике,
 Он дырки делал в потолке —
 Всё мух стрелял из пистолета,
 Как будто нет важнее дел.
 Стремился взять точней прицел,
 Не опасаясь рикошета.
 Таил дыхание чуток,
 Давя на спусковой крючок.

*Мир Пушкина. Том 4. Лев Сергеевич Пушкин в кругу современников. Серия: Фамильные бумаги. — СПб: Пушкинский фонд, 2005. С. 183.

IV

Искра воспламеняла порох,
 И покидала пуля ствол.
 Взлетал бумаг ненужных ворох,
 Прискучивший оставив стол.
 От грома выстрела в округе
 Все обыватели в испуге
 Крестились разом невпопад.
 Затем очередной заряд
 Бодрил мещан почти привычно —
 Шалил великий сумасброд,
 Но не в претензиях народ:
 Никто ему не смеет лично
 О неудобствах заявлять.
 И выстрел следует опять.

V

Косую смерть не ждёт покорно
 Майор и скверный богомол:
 Вновь порох сыплется проворно
 В дуэльный воронёный ствол.
 А следом катит пуля тельце —
 Свинцу обыденное дельце.
 Скрепляет порох, пулю пыж —
 Забитый шомполом крепьш.
 Когда на полке в норме зелье,
 Мгновенно взводится курок.
 И вновь огонь, и вновь дымок,
 И заново идёт веселье.
 Так уходил тот человек,
 Незаурядный имярек.

VI

Довольно милая забава,
 Когда недолог смерти час.
 Ну что к тому добавить право? —
 И всё-таки продолжим сказ.
 Где место действия пьесы? —
 Считайте, самый центр Одессы,
 Где нынче висится «Пассаж» —
 Тут помирал сей персонаж.
 Там прежде дом стоял доходный,
 Что Крамарев¹ держал — купец.
 Наш отставной майор-храбрец,
 Окончив славный путь походный,
 На девять лет со всей семьёй
 Здесь разместился на постой.

VII

Тут у него родились дети —
 Дочурки три и Анатоль²;
 Их больше, видимо, на свете,
 Но мне не ведомо — насколько.
 Вот дополнение сюжета:
 Вблизи сидит Елизавета³ —
 Его жена, почти вдова.
 И утешения слова
 Ей шепчет нежный друг Маржанов⁴:
 Лопочет всякий пошлый бред —
 Из междометий винегрет
 И фразы из дурных романов.
 А наш герой, что жив едва,
 Всё видит это — трын-трава.

VIII

Вокруг него друзей орава.
 Ведут беседы, пьют вино.
 Он вопрошает: «Есть отрава,
 Ну пахитоска? Хоть вредно,
 И доктора всё запретили,
 Однако я ещё при силе.
 Так дайте, братцы, мне табак,
 Ведь помираю как-никак!»
 И вновь он жизнью наслаждался,
 В себя вдыхая никотин.
 Для огорчения причин
 Не находил, как ни старался:
 Всегда так жил — одним деньком,
 Все огорченья — на потом.

IX

Сполна вкусив земного счастья,
 Не звал он, судя по всему,
 Попа к последнему причастью,
 Мол, тихий рай не по нему.
 Он благо видел в злочюченьях —
 Как философ в своих сужденьях,
 Так постулировал мудро:
 «В худом отыщется добро».
 На близкий ад смотрел спокойно,
 Притом слегка жалел чертей,
 Мол, им задаст ещё ей-ей.
 Короче, уходил достойно,
 Перекрестившись между тем —
 Вдруг подорожная в эдем.

X

Ему завидовать? — возможно.
 Хотя завидовать чему?
 Всё просто здесь и очень сложно,
 Короче, всё ещё в дыму:
 При каждом выстреле удачном
 Он будто бы в пылу маньячном,
 На смертном возлежа одре,
 В ладоши бьёт, как в кабаре.
 Потом пред самую кончиной,
 Жить оставалось только день,
 Герой наш гнал к чертям мигрень,
 Стихи читая, а кручиной
 Себя не мучил и других.
 Так потихонечку утих.

XI

Почивший в бозе по-гусарски,
 Пусть и на ложе из перин,
 Блажен был в жизни, в службе царской,
 Поскольку редкий щучий сын.
 С тех пор во граде, что на море,
 Ценили лёгкие life stories*,
 Предпочитали грусти смех,
 Любовь не ставили за грех.
 Своей кончиною забавной
 Наш персонаж всем показал,
 Что нипочём девятый вал,
 Когда по жизни целью главной
 Стоит умение средь туч
 Узреть судьбы счастливый луч.

*История жизни. — англ.

XII

Как написали в местной прессе:
 «Сей грешный мир оставил он».
 И многие всплакнут в Одессе
 Во время этих похорон
 Драгуна, но не пустоцвета —
 То Лёва Пушкин, брат поэта,
 Отважный русский офицер,
 Промчавший молодость в карьер
 Среди беспокойного Кавказа,
 Его долин, ущелий, скал,
 Где персов, турок побивал
 По воле царского приказа
 И покорял Чечен-орду,
 Нахичевань и Кабарду.

*Для служебного
 пользования*

Из формулярного списка

майора и кавалера Льва Сергеевича Пушкина*

За службу строевую и боевые отличия последовательно награждался чинами от прапорщика до майора по кавалерии. Кавалер орденов российской империи Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Станислава 3-й степени, что ныне 2-й степени, Св. Анны 3-й степени с бантом и 4-й степени с надписью «За храбрость», получил серебряные медали за персидскую и турецкую кампании, польский знак отличия за военные достоинства 4-й степени. Гражданский чиновник VII класса — надворный советник**.

1852 г.

*Мир Пушкина. Том 4. — С. 21, 56, 97, 102, 112, 139, 160, 169-170, 185, 190, 203, 227, 255.

**Согласно Табели о рангах чин, равный армейскому подполковнику.

XIII

Лёв Пушкин сам драгун, казаков
 Водил на огневой рубеж
 И буйства усмирял поляков,
 Когда в тридцатом был мятеж.
 В часы примолкнувших сражений
 Не мог прожить без развлечений,
 Любя вино и юных дев:
 Оно понятно, всё же Лев.
 Порой, с истомою тоскуя
 О бывших пассиях своих,
 Сложить мог краткий порностик:
 Ну что возьмёшь-то с обалдуйа?
 Проказы эти — не секрет:
 Известно, Лёва — не аскет.

XIV

«Будь камер-юнкер иль гусар ты,
 Но всё сегодня вечером
 Не худо бы сыграть нам в карты
 Иль сам третей, или вдвоём», —
 От Лёвы Пушкина цитата,
 Она, по счастью, без мата —
 Как видим, был ему не впрок
 Азарта дикого порок.
 Да! В карты резался жестоко.
 Случалось, что порой везло,
 Однако тех побед число
 На деле, в общем-то, немного.
 А выпадали козыря,
 Так пропивался вдрызг зазря.

*К сведению***Заёмное письмо***

1833-го года Ноября двадцать седьмого дня. Я, нижеподписавшийся Отставной Капитан Лев Сергеевич сын Пушкин, занял у Отставного Подполковника Ильи Александровича Балтина денег Государственными Ассигнациями ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧЬ рублей, за вычетом наперёд указанных процентов сроком впредь на четыре года, т.е. будущего Тысяча восемьсот тридцать седьмого Года Ноября по двадцать седьмое число; на которое и должен всю эту Сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Г-н Балтин, просить о взыскании поступлений по законам. К сему заёмному письму отставной Капитан Лев Сергеевич сын Пушкин руку приложил.

*27 ноября 1833 г.***XV**

Пред ним бледны иные лица
 По части удалых проказ.
 Поздней чуть-чуть остепенится
 В Одессе-маме ловелас:
 Воспримет счастье в полной мере,
 Когда Загряжской, юной дщери,
 С букетом бело-красных роз
 Он руку, сердце приподнёс.
 Тогда Лёв станет статским чином,
 Вовсю гоня контрабас**,
 Служа в таможе долгий час
 В порту, пред самым карантинном,
 Пока не кончит путь земной⁵,
 Уйдя на вековой покой.

*Расписка о карточном долге ЛС. Пушкина. Вексель впоследствии оплачен А.С. Пушкиным.

**Контрабандистов, контрабанду. — жарг.

*Для служебного
пользования***Из формулярного списка
надворного советника Льва Сергеевича Пушкина**

В 1843, 26-го октября, определён чиновником для познания дел в Петербургскую таможенную и вслед затем откомандирован в Одессу для исполнения должности члена тамошней портовой таможни с переименованием в коллежские ассессоры. В 1849, 15-го июня, произведён в надворные советники. В 1851, с 20-го апреля, уволен в заграничный четырёхмесячный отпуск, который был затем продлён ещё на три месяца; но Пушкин 19-го сентября, то есть до истечения срока отпуска, явился на службу, состоя на которой и скончался 19-го июля 1852 г.

*1852 г.***XVI**

Всегда ступая вслед за братом,
 Чем был, наверно, одержим,
 В одном, решивши стать солдатом,
 Лёв оказался не вторым.
 За Александром шёл он в дружбе,
 В своей начальной статской службе,
 В учёбе также и в любви —
 Всё ж африканской был крови.
 За Анной Керн, что братец старший,
 Он увивался, будь здоров:
 В её альбоме много Лёв
 Понаписал, отнюдь — не шаржи,
 Признанья страсти, а потом
 Так накропал своим пером:

XVII

«Приехавший на берег Невский
 Лев Пушкин нынче был у вас,
 А вместе с ним и Соболевский
 Прождали здесь вас битый час», —
 Гласила так его записка
 Как будто содержание иска
 От бывшего любви раба —
 Армейский рапорт, не мольба.
 При этом вслух давал такое,
 Что вяли уши от речей
 У повидавших всё б... <людей>:
 Слово фривольное, незлое
 Сей Пушкин часто смаковал,
 Как будто унтер иль капрал.

*Строго конфиденциально
 Детям старше 16 лет*

Из письма А.С. Пушкина М.В. Юзефовичу

*Ты приготовь мне на свиданье
 Бутылку старого вина,
 За ней сердечное признание
 Я выскажу тебе сполна.
 Там есть певица молодая,
 Там, в Закавказской стороне,
 Все о любви мне напевая,
 Она любовь напела мне. —
 И я мечтаю, все тоскуя,
 С самим собой наедине.
 Ей моего <...>
 А мне лишь <...> на уме.*

1831 г.

XVIII

И потому сложилось мненье,
 Мол, с матюгами все стихи —
 Не Александровы творенья,
 А чисто Лёвины грехи.
 Что тут сказать? Одно бесспорно:
 Не мог драгун прожить без порно,
 Но в написании поэм
 Лёв не был мастером совсем.
 С того не стоит скоротечно
 Всё на него валить горой,
 Ведь достославный наш герой,
 Поживший храбро и беспечно,
 По сути кто? — простой солдат,
 Не стихоплёт, как старший брат.

XIX

Здесь уточнить, пожалуй, надо:
 Что штатским ставится в упрёк,
 То для военных — не досада
 И совершенно не порок.
 Коль эту истину постигли,
 Добавим: враки, фигли-мигли
 Тут разводить обычно рад
 Лжецов-филолухов отряд.
 Названье оным — «пушкинисты»:
 Для них иконою — А.С.
 Подняв пылицу до небес,
 Дуркуют эти скандалисты,
 Которым Лёва, наш герой,
 Как будто личный геморрой.

XX

Но, что возьмёшь с того солдата,
 Не фильтровавшего базар? —
 Пример отчаянного хвата,
 Драгун, а в сущности — гусар.
 Коль мирный день, он — тунеядец,
 В кругу коллег — всеобщий братец
 И балагур, и острослов.
 Коль на войну — всегда готов!
 Не состоялся Лёв поэтом,
 Хотя пытался рифмовать:
 Стать брату старшему подстать
 Никак не мог, хотя при этом
 Давал ему Белинский шанс —
 Припомним этакий нюанс.

Информация к размышлению

Из творчества Александра и Лева Пушкиных

*То академик, то герой,
 То мореплаватель, то плотник,
 Он всеобъемлющей душой
 На троне вечный был работник.*
 Александр Пушкин.
 «Стансы», 1826 г.

*В пылу трудов художник, плотник,
 Матрос, ремесленник, герой,
 Он первый был везде работник
 В своей великой мастерской.*

Лев Пушкин.
 «Пётр Великий», 1842 г.

XXI

Речь об одном стихотворенье —
 Лёв «Пётр Великий»⁶ написал.
 Виссарион составил мнение,
 Мол, данный как бы мадригал
 Достоин мужа, а не лоха —
 Ну, так сказать, совсем не плохо
 Те вирши накропал драгун,
 Заправский бражник и шалун.
 Но выскажу сомненья снова:
 По мне, так данный реверанс,
 По сути был всего аванс.
 Им не воспользовался Лёва.
 И Александр ему пенял:
 — Уж лучше б генералом стал.

XXII

Но Лёв не вышел генералом.
 Штаб-офицером, впрочем, стал,
 Хотя вовсю хмельным бокалом
 Гусарский правил ритуал.
 То был транжир, а не барыга,
 Порою — истый забулдыга,
 Кому не мерой целый штоф.
 Он — забияка, сквернослов,
 Однако с памятью отменной,
 Которую не загубил
 Залитый в организм этил.
 В добавку Лёв — самозабвенный
 Чтец Александровых стихов:
 В подобном был правофлангов.

XXIII

Но тут сплели кривое мненье,
 Мол, коли вслух и для утех,
 То это есть не просвещенье,
 А токмо «чтеньебесья» грех.
 Замечу в пику просторечно:
 Свинья учёная, конечно,
 Всегда, везде отыщет грязь.
 С чем туточки взаимосвязь? —
 В чужом глазу сыскать соринку
 Среди пушкинистов тьма спецов,
 А в бой вести драгун, донцов? —
 Моментом выкатят слезинку,
 Мол, с просветлённой головой
 Не посылают на убой.

XXIV

А Лёва дрался за Отчизну,
 Ея врагов стрелял, рубил.
 С какого ж... <ляда> укоризну
 Ему вменяют, мол, чудил,
 Играл и бражничал без меры?
 Да! Боевые офицеры
 Порой ломают много дров,
 Не исключеньем Пушкин Лёв:
 Посттравматические страсти
 Наотмашь били так его,
 Что стался чуточку... того.
 Постичь подобные напасти —
 Не пожелает автор вам,
 Коль проходил такое сам.

XXV

Оно не грех, что не святые
 Бойцы, постигшие огонь:
 В рядах защитников России
 Не сыщешь рохлей и тихонь.
 Поэтому воздам драгуну,
 Взнуздавшему свою фортуна,
 Вполне заслуженный респект
 И заострю такой аспект:
 Лёв — порождение эпохи
 И для неё не феномен.
 Он — движитель, не манекен.
 И пошлые оставьте охи,
 Мол, этот Пушкин нефартов,
 Умелец поднабрать долгов.

Информация к размышлению

Счёт Господину Капитану Пушкину⁷

1833 Авг. 20 — 11 бутылок вина по 2 злот. 15 грош.....	Зл.27.15
— 21 — дал ему займы под его расписку шестьсот...	600. —
Сент. 4 — 11 бут. кр. вина	27.16
2 бут. Сен Пере шипучее по 1530. —	
5 — 1 бут. Сен Пере	15. —
завтрак сыр и прочее.....	6.16
10 — 2 бут. Сен Пере шипучее	30. —
Завтрак	3. —
15 — 2 бут. Сен Пере то же.....	30. —
12 бут. белого вина по 2 зл. 5030. —	
26 — 10 бут. красн. Вина.....	25. —
Окт. 7 — 12 бут. красн. вина, 1 рома....	36. —
завтрак сыр и проч.....	4. —

Итого долгу злотых — 864.16

2. ДЕТСТВО, ЮНОШЕСТВО. ДЕКАБРЬ 1825

I

Вот главку первую сказитель
Ужо поведал до конца.
Послушать дальше не хотите ль
Быль про драгуна-удальца?
Продолжим, ежели досужно.
И прежде разобраться нужно,
Как начинал свой путь земной
Наш приснопамятный герой.
Иначе, граждане, коллеги,
Пердимонюкль при ясном дне
Явится разом вам и мне:
Почто бежать вперёд телеги? —
Давно настал урочный час,
Вернуть к началу данный сказ.

II

В истоках что? — вестимо, детство,
Семейный, дружий ближний круг:
Избавит этот метод-средство
От суеты пустых потуг.
Год пятый от начала века,
Апрель, семнадцатое. Снега
Почти что не было в Москве.
Ещё деревья не в листве,
Но наступало пробужденье
Природы русской от зимы.
А в доме Сántи⁸ кутерьмы
Хватало в день его рожденья:
«Явился в свет сам Пушкин Лёв!»
Хотя, подумаешь, делов.

III

Был с детства Лев любимым сыном.
Приготовляясь в дальний путь,
Рос шалопаем и павлином:
Всему «учился как-нибудь».
И во дворе, и в пансионе
Не вышло из него тихони:
Отвязный этот разгильдяй
Чудил порою через край.
Да! В дисциплине не примерен,
В учении не эталон,
В добавку — редкий моветон.
Довольно нагл, самоуверен:
Всегда готов пройдоха наш
На хулиганский эпатаж.

IV

При этом слыл душой компаний,
Был верным дружбе с юных лет.
Достоин в этом подражений? —
За вами, граждане, ответ.
Позвольте мне не молвить слово:
Иначе взвоят — стопудово! —
Зловредных пушкинистов рой,
Напросится на мордобой.
Для них-то Лёва — только минус
И чуть ли не позор семьи:
Уж намекал, что для свиньи
Всегда, везде... А впрочем, двинусь
С рассказом далее вперёд,
Представив новый эпизод.

V

Случился как-то в пансионе
 Младых балбесов дерзкий бунт,
 И в «чёрный список» в том сезоне
 Леон влетел за пять секунд:
 Ему вменили бордельеро
 Почти вселенского размера.
 Мол, ментору из новичков
 Подбил подкинуть тумачков
 За то, что хуже знал словесность,
 Чем прежний лектор-либерал.
 С отставки Кюхли* был скандал,
 Принёсший Лёвушке известность
 Не то, чтоб как бунтовщику —
 Как шалопаю-простаку.

Секретно. Только адресату

**Из переписки министра просвещения А.С. Шишкова
 с начальником Главного штаба И.И. Дибичем⁹**

На секретное отношение Вашего Превосходительства от 14 тек. мес. за № 50, честь имею сообщить, что Пушкин, о котором Вы спрашиваете меня, есть сын 5-го кл. Сергея Пушкина; самого зовут Львом. Он определён в янв. мес. 1823 г. в бывший Департамент Духовных дел по виду, выданному ему из Герольдии о дворянском его происхождении; чина ныне никакого не имеет. При определении не представлено от него аттестата о его учении. Ныне же показал он, что обучался около двух лет в здешнем университетском пансионе и исключён из него в начале 1821 года по поводу обиды, сделанной учениками сего пансиона учителю Пенинскому.

16 ноября 1824 г.

*А также Гезель, Бекеркюхель — лицейские прозвища В.К. Кюхельбекера, друга А.С. Пушкина и преподавателя А.С. Пушкина.

VI

Позвольте сделать уточнение,
 Чтоб ясность полная была.
 Мы рассуждали про ученье,
 Про Лёвы, неслуха, дела:
 В невеждах не держите чадо,
 Коль дома обучался смлада,
 Хотя не выдали о том
 Ему отличника диплом.
 Пусть разгильдяй, но ведь обычно
 Примерные ученики
 Выходят редко в смельчаки:
 «Геройство очень непрактично.
 Безумство храбрых пусть и честь,
 Но поважней занятия есть».

VII

И нынче ушлые ребята
 В призыв осенний и весной
 Зудят у стен военкомата,
 Мол, вреден им солдатский строй.
 (Тут не по теме речь немного,
 Что признаю). В дальнейшем строго
 Про Лёву Пушкина рассказ.
 Чем отрок занят в данный час?
 Дом адмирала Клокачёва,
 Что на Фонтанке. Ныне тут
 Свой обустроило уют
 Семейство Пушкиных, и снова
 У предков проживает Лёв,
 Почти посажен под засов.

VIII

С историей из пансиона
Итожим. Честно говоря,
Турнули Пушкина Леона
И на арапа, и зазря:
Тут в пику чести и рассудку
Сыграло предурную шутку
Старшого брата реноме,
Подпортив Лёве резюме.
Молчат об этом пушкинисты,
В руках платочки теребя,
Слегка гадюками шипя:
Их аргументы неказисты,
Чтоб опровергнуть данных факт.
Однако мы проявим такт.

Конфиденциально

Из письма А.И. Тургенева князю П.А. Вяземскому

Ученики требовали перемены учителей, именно в географии и русской словесности. Прибили и выгнали одного из старых, и многие разбирают детей своих. Кавелин не нашёлся и напал, кажется, на невиновного или, по крайней мере, не менее виновного, по одному только имени: это брат поэта Пушкина.

26 января 1821 г. Петербург

Извлечение из формулярного списка Л.С. Пушкина

Образование получил в благородном пансионе при Главном Педагогическом институте, но курса в нём не окончил
<...>

1824 г.

IX

Вокруг беснуется столица,
Вовсю соблазнами манит.
Как может этим не прельститься
Наш эпатажный индивид?
Конечно, Лёва под присмотром,
Но, пребывая в духе бодром,
Чудит маленько и тишком:
Увы, папаша скопидом
И на карман даёт немного.
И всё же он выходит в свет,
Минуя отческий запрет.
Судить его негоже строго:
Быть молодым — отнюдь не грех,
А юность требует утех.

X

Нередко к Дельвигам на ужин
Сергеич в Питере ходил,
Был с Баратынским крепко дружен
И Соколовского ценил.
Порою шастал по притонам,
Пардон — хотел сказать — салонам,
Где первым — дом Карамзиных.
Бывал, конечно, у других.
Тогда познал он увлеченья
Прекрасным полом и порой,
Дружа не очень с головой,
Искал на... <тело> приключенья.
И находилось, что искал,
Но не бичуйте: «Аморал!»

XI

«С лоретками был часто близок
 Леон, как мартовский кошак:
 Брательника любовный список
 В сравненьи с Лёвиным — пустяк», —
 Такое есть в ходу сужденье.
 Кому сие предположенье
 Не по душе — не криминал:
 Свечу я тоже не держал.
 Попутно Лёва стал гурманом
 И выпивохою крутым.
 И это мы ему простим:
 Из вас кто не грешил стаканом
 С шампанским или коньяком? —
 Так не кудахтайте о том.

XII

Жил, не тужил проказник Лёва,
 Транжиря время юных лет:
 Всё доставалось за здорово,
 Всегда нестрогим спрос-ответ.
 Отнюдь не мучимый бедою,
 Порхал мажорно стрекозою:
 В забавах — первый корифей,
 В трудах — последний муравей.
 Брат старший был тогда на юге,
 Как ссыльный* русский гражданин,
 Имевший скромный статский чин.
 Просил он Лёву об услуге,
 Чтоб тот устроил «за процент»
 Его стихи, как литагент.

*Правильней говорить, командировочный по линии Коллегии иностранных дел.

XIII

Как справился с тем порученьем
 Брат младший, вы хотите знать?
 Да так себе: особо рвеньем
 Не проявил себя опять.
 Притом пиит благоволенье
 Явил авансом: «Посвященье
 “Онегина” главы второй
 Прими, любезный братец мой».
 И зазвездил младшой изрядно:
 Пройдохам похвала не впрок.
 Пошёл очередной заскок,
 Что не сыграл благоприятно
 На отношениях братьёв,
 Но дружбы не спалил мостов.

Крайне срочно

Из письма А.С. Пушкина Л.С. Пушкину

Бумаги, перьев
 облаток, чернил
 чернильницу <...>
 Чемодан
 Библии 2
 Шекспир
 Вина <...>
 Сыр <...>
 Курильницу <...>
 Табак
 Гл. <иняную> труб <ку с> черешн. <евым чубуком>.

*Ноябрь-декабрь 1824 г.
 Михайловское*

XIV

Попутать часто мог монету
 Свою, чужую наш герой:
 Такого подпускать к бюджету
 Негоже ночью, в день деньской.
 Гоните к дьяволу транжира
 Иль сделайте два-три клистира:
 Ему такое не во вред —
 Иных не напорочит бед.
 Пред братом в этом грешен Лёва:
 Поэт — он тоже человек,
 Кому наличные и чек
 Совсем не лишни, стопудово.
 Те, кто считают: «Не нужны!» —
 Мерзавцы, сукины сыны.

XV

Отринув к чёрту тьму наветов
 И черноротых пересуд,
 Припомним-ка страну Советов:
 Поэта там ценили труд.
 Чем автор промышлял в то время? —
 В Крыму тащил солдата бремя,
 Оставив за спиной Афган,
 Имея званье «капитан».
 Послал однажды он в «Истоки»,
 В литературный альманах,
 Стишки о воинских трудах —
 Три иль четыре. Что в итоге?
 За публикацию сию
 Почти что месяц жил в раю.

XVI

Тогда сказитель ваш нескромный
 В литературе был НИКТО,
 Но поимел бахшиш огромный
 И даже как бы ни за что.
 Как Александр Сергеич? — тоже,
 Хотя чуть негром был по роже,
 За строчку после получал
 Златой червонец, чистый нал.
 А нынче с этим что, коллеги? —
 Ни гонорара, ни медаль,
 Ни камер-юнкерства. Так жаль,
 Что измельчали имяреки
 У трона вставшие гурьбой
 За рентой газонефтяной.

Конфиденциально

Из письма А.С. Пушкина барону А.А. Дельвигу

С братом я в сношения входить не намерен. Он знал
 мои обстоятельства и самовольно затрудняет их. У меня
 нет ни копейки денег в минуту нужную, я не знаю, когда
 и как я получу их. Беспечность и легкомыслие эгоизма
 извинительны только до некоторой степени. Если он за-
 хочет переписать мои стихи, вместо того чтоб читать их
 на ужинах и украшать ими альбом Воейковой, то я буду
 ему благодарен, — если нет, то пусть отдаст он рукопись
 мою тебе, а ты уж похлопочи с Плетневым.

23 июля 1825 г.
 Михайловское

XVII

Тут соглашусь во всём с пиитом:
 Увы, как ни глуши тона —
 За младшим братом-сибаритом
 Есть безусловная вина.
 В итоге — вред, а не подмога,
 Ведь Лёва накосячил много,
 Запутав Алекса дела.
 Плетнёву токмо похвала
 За то, что подсобил поэту
 Немного выйти из нужды,
 Издав отдельные труды
 И выбив кой с кого монету.
 А наш повеса-разгильдяй
 Имел по делу нагоняй.

XVIII

Но Лёва отвергал укоры,
 Советы¹⁰ брата своего:
 «Пустые это наговоры,
 Откуда знать тебе всего?»
 И снова жил себе вольготно,
 Слоняясь в свете беззаботно,
 Хотя на службу поступил,
 Где в основном баклуши бил.
 И появляясь на тусовках,
 Читал брательника стихи,
 Приявши новые грехи —
 На Александровых рифмовках
 Гешефт имея с малых сцен,
 Родился в Лёве шоумен.

Конфиденциально

Из письма А.С. Пушкина Л.С. Пушкину

Если б Плетнев показал тебе мои письма, так ты бы понял мое положение. Теперь пишу тебе из необходимости. Ты знал, что деньги мне будут нужны, я на тебя полагался, как на брата — между тем год прошел, а у меня ни полушки. Если б я имел дело с одними книгопродавцами, то имел бы тысяч 15.

<...> Я отослал тебе мои рукописи в марте — они еще не собраны, не цензурованы. Ты читаешь их своим приятелям до тех пор, что они наизусть передают их московской публике. Благодарю.

28 июля 1825 г.
 Михайловское

XIX

Расцвёл пройдоха поп-звездю:
 Во все салоны зван, желан,
 Где «издавал» молвой живою
 По главам Алекса роман.
 Без явных шашней с плагиатом
 Так Лёва сделался «пиратом»,
 Ведь без «лицензии» нахал
 Стихи чужие выдавал,
 Даруя автору убыток.
 Хотя оно, как посмотреть:
 РР, рекламу делал ведь,
 Не требуя за то кредиток.
 Но соглашался сесть за стол:
 Рапсоду — всякий хлебосол.

XX

Так бизнес делал Пушкин Лёва,
 Служа афишею живой:
 И столова́лся за здорово,
 И пил шампусик дармовой.
 И лавры примерял чужие,
 Гасил расписки долговые,
 К таланту брата приобщась:
 «Должок спишите, милый князь».
 Проказы эти наш чудило
 Творил без умыслов дурных,
 Коль... <пофигизма> на троих
 В него природа заложила.
 И как-то всё сходило с рук
 Без всяких там душевных мук.

Конфиденциально

**Из письма А.С. Пушкина
 князю П.А. Вяземскому**

Я думал, что ты давно получил от Льва Сергеевича 600 р., краденные Савеловым — узнаю, что он их промотал; извини его и жди оброка, что соберу наднях с моего сельца <...>

Ноябрь 1825 г. Михайловское

Из письма Е.А. Баратынского А.С. Пушкину

За что ты Лёвушку называешь Львом Сергеевичем? Он тебя искренне любит и ежели по ветренности как-нибудь провинился <...> — твоё дело быть снисходительным. Я знаю, что ты давно на него сердился; но долго сердиться не хорошо. Я вмешиваюсь в чужое дело; но ты простишь это моей привязанности к тебе и твоему брату.

Декабрь 1825 г. Москва

XXI

Выходит явственно, крестьяне
 Платили денежку свою,
 Чтоб милый Лёвушка по пьяни
 Вовсю мажорил — мать твою!
 С мысльёй о классовом подходе
 Взгрустнём о черни, о народе,
 Ведь ваши предки — не графья:
 Не ошибаюсь, чую я.
 Об этом речь пошла случайно:
 Ну как-то вырвалось и всё,
 И закрутилось колесо
 В сторонку правды. Но не тайна,
 Не грех, что вы, мои друзья —
 Не голубые, не князья.

XXII

Теперь такие фанфароны,
 Коль по-простому — «петухи»,
 У нас маркизы и бароны,
 И даже партий пастухи.
 Однако чувствую, ребята,
 Что тема данная чревата
 Наездом кучки... <питерской>:
 Бодаться с нею? — не герой,
 Ведь не в святых по женской части
 Сказитель состоит давно,
 И здесь его Бородино
 И Сталинград, и Брест — отчасти.
 Содом, Гоморра — их Верден,
 Нет, братцы, лучше к бабам в плен.

*К сведению***Л.С. Пушкин в альбом А.П. Керн**

*Как можно не сойти с ума,
Внимая вам, на вас любуюсь;
Венера древняя мила,
Чудесным поясом красуюсь,
Алкмена, Геркулеса мать,
С ней в ряд, конечно, может стать,
Но, чтоб молили и любили
Их так усердно, как и вас,
Вас спрятать нужно им от нас,
У них вы лавку перебили!*

1825-1827 гг.

XXIII

Год на исходе двадцать пятый.
Поэт в пути. Крик ямщика:
«Фу, заяц. Чтоб тебя, проклятый!»
Ну что возьмёшь-то с мужика? —
Досаду выдал непечатно,
Он сани повернул обратно.
Понятно, суеверье — грех,
Но не всегда и не для всех:
Так не успел поэт в столицу,
Когда к Сенату шли войска
Память монаршие бока.
Поверим в эту небылицу:
Везёт не только дураку.
Хвала вознице, беляку.

XXIV

Российский бунт всегда неистов —
Декабрь, четырнадцатый день.
Пошли в каре полки статистов,
Их вожаки — на бюллетень.
И начались со смертью танцы:
Московский прибыл полк, финляндцы.
Морской гвардейский экипаж
Почти готов на абордаж.
Но нет команд ревкомитета.
Лишь крики: «Царь наш Константин!»
И с Конституцией¹¹ почин.
Но пушкари Сухоzanета¹²
Пустили в оборот картечь,
Начавшую восставших сечь.

XXV

Наш Лёв слонялся у Сената
В толпе зевак с открытым ртом.
Возможно, здесь искал он брата,
Вооружившись палашом.
Когда переломили смуту,
По безопасному маршруту
Пробрался тихонько домой
Фланёр майданный, не герой.
А Кюхельбекер показанья
Потом на Лёвушку давал —
По счастью, материал
Не лёг в основу наказанья,
Ведь в омуте больших делов
Подзатерялся Пушкин Лёв.

*Конфиденциально***Из письма Сергея Львовича Пушкина
брату Василию Львовичу**

В связи с тем горем, в котором ты принимаешь участие*, я узнаю вдобавок о решении Льва отправиться в Персию. Я не могу тебе представить даже приблизительный перечень всего того, что я пережил. Если мы ему решительно запретим и если он ничего не достигнет здесь, что за упреки он будет иметь право обрушить на нас! Этому я также обязан Александру Сергеевичу. Лев никогда не желал быть военным, но сколько он испытал разочарований в гражданской службе только потому, что он — его брат: Льва приказано не продвигать и держать под надзором <...>.

12 октября 1826 г.

* Речь о конфликте Александра с отцом.

3. ДРАГУНОМ НА КАВКАЗЕ**I**

Уставши быть канцеляристом,
Прельстившись дымом бивака,
Наш Лёва стал кавалеристом
Нижегородского полка:
Не шёл ему мундир школярский,
Партикулярный, а гусарский —
На сто процентов был к лицу
Такому моту, стервецу.
Пусть не гусар, но и в драгунах
Вполне довольно удалства
И ухарства, и мастерства
Игры на тонких женских струнах:
Они — примером на баллах,
В амурных чувственных грехах.

*Конфиденциально***Из письма А.С. Пушкина барону А.А. Дельвигу**

Лев был здесь — малый проворный, да жаль, что пьёт. Он задолжал у Вашего Andrieux* 400 рублей и ублудил жену гарнизонного майора.

*2 марта 1827 г. Москва***Из письма барона А.А. Дельвига А.С. Пушкину**

Благодарю тебя за вести обо Льве. Я, читая письмо твоё, живо видел его, влюблённого и пресыщённого жизнью. Для того, думаю, ему полезен будет Кавказ и армейский полк.

21 марта 1827 г. Петербург

*Известный петербургский ресторатор.

II

Пиры умолкнут в пышных залах,
 В альковах дам любовь пройдёт, —
 Всё это вспомнит на привалах
 Премного раз наш сумасброд,
 Когда сражался на Кавказе
 При Карабабе и Абазе.
 Путь начинал как юнкер он,
 Добившись золота погон
 В лихих боях с Аббас-Мирзою,
 Себя явивши храбрецом,
 Рубакою и молодцом.
 Был в сшибках за Аракс-рекою,
 Где в перестрелках наповал
 Врагов отважных поражал¹³.

III

Пусть не любил он повторяться,
 Но вторил в эти дни не раз:
 «Коль помирать придётся, братцы,
 Пускай с музыкой будет час».
 Летел застрельщиком с разъездом,
 Как будто мягким думал местом,
 А не своею головой:
 К чему спешить-то на убой?
 И снова мчался с эскадром
 Стрелою в злую круговерть.
 Изрядно забавлялась смерть
 Его крутым аттракционом
 И позволяла почудить:
 — Пускай, пускай проявит прыть.

IV

Драгун по штату при коняге,
 А также пешим драться рад:
 Он так и эдак соль атаки,
 Двух разных сущностей солдат.
 И состоя кавалеристом,
 Сказать по правде, неказистым,
 Он — превосходнейший стрелок,
 Что пёхом не сбивает ног.
 И нынче эта есть работа:
 Драконов* суть — мотострелки,
 Ведь совершают марш-броски,
 Не проливая много пота,
 Рифмуя также слово «кровь»
 Банально-искренне: «Любовь».

V

Броня для них непрочно сшита:
 От пуль, осколков сохранит,
 Но от снаряда — не защита,
 Пред миною не устоит.
 С того и не держу двух мнений —
 Здесь эстафета поколений:
 Их единит полу-комфорт
 По части целости ботфорт.
 К тому же можно вертолётом
 Стрелков доставить в пять секунд —
 Узнать, сколь стоит лиха фунт;
 И по пескам, и по болотам,
 И по горам, и по лесам
 Гонять по воинским делам.

* Драгун происходит от французского dragon, т.е. дракон.

VI

Но в целом-то мотопехота
 В бою на собственной броне:
 Мотострелковая работа,
 Она — драгунская вполне.
 На БМП, на бэтээрах,
 И на конях при офицерах
 Драконы постигают бой —
 Считай, что на стезе штрафной.
 Такое дело Лёве впору.
 К чему добавим, что в полку
 Благоволят озорнику,
 Где чуть ли не по приговору
 Для преопаснейших делов
 Собрали всех сорвиголов.

*Для служебного
 пользования*

**Из формулярного списка
 майора и кавалера Льва Сергеевича Пушкина**

24-го марта 1827 г. поступил юнкером в Нижегородский драгунский полк. С 12-го мая по 8-е июня 1827 г. находился в походе отдельного Кавказского корпуса под личным начальством генерала Паскевича¹⁴ от селения Шухавер к монастырю Эчмиадзину. С 15-го по 29-е июня был в походе от Эчмиадзина чрез Нахичевань по Тавризской дороге к крепости Абаз-Абады. С 1-го по 8-е июля принимал участие в осаде означенной крепости до ея сдачи. 5-го августа отличился в сражении против персиян, коими начальствовал принц Аббас-Мирза, и награждён чином прапорщика.

1827 г.

VII

Затем с полком от Шухавера
 На монастырь Эчмиадзин
 Помчался Лёв, где офицера
 Добыл в сраженьях первый чин.
 «Арш, арш!» — торопят генералы
 Свои войска за перевалы.
 И барабаны весь маршрут
 Им: «Левой, левой!» — задают.
 В ущельях чёрных горловины
 Сжимают фланги россиян.
 Однако, коли принят план,
 Неуважительны причины,
 Чтоб темп движения снижать:
 — Быстреей, живей... <ядрёна> мать!

VIII

Жара зашкалила за сорок —
 Без вражьих пуль солдаты мрут.
 Не мыслит больше про актёрок
 Столичный в прошлом шалопут:
 Влажнит вином сухие губы,
 Негромко проклиная трубы,
 Кричащие: «Вперёд, вперёд!»
 А солнце более печёт.
 Среди драгун дивизиона,
 Среди горюшек и теснин
 Леон берёт Эчмиадзин.
 И далее идёт колонна
 В Кавказа злую глухомань,
 На крепость персов Эривань.

*Секретно.**Только адресату***Из рапорта полковника В.И. Гурко
генерал-лейтенанту П.П. Сухтелену**

Представляю Вашему сиятельству список об отличии Нижегородского драгунского полка юнкера Пушкина, рядовых Дорохова и Довгерда во время бытности их добровольно под личным моим начальством при осаде крепости Сардар-Абад в траншейных работах ночью 19-го числа сего месяца при бегстве неприятельского гарнизона. Имею честь всепокорнейше просить ходатайства Вашего о милостивом внимании начальства на их усердную отличную службу и храбрость.

*27 сентября 1827 г.***IX**

Вблизи персидской Эривани
Рубежно встал Сардар-Абад,
Явивший место жаркой брани,
Куда артиллерийский град
Без пустословия прелюдий
Долбил из нашенских орудий,
Неся стенам большой урон
И поражая гарнизон.
Пошли траншейные работы
Пред самой крепостью. Меж тем
Огонь из пушек всех систем
Довёл сарбозов* до икоты.
Их также начали опять
Драгуны в сшибках донимать.

*Солдат, воинов. — фарси.

X

Сдаваться персам было впору,
Но здешний отморозок-хан
Просил три дня, мол, дайте фору —
Короче, втюхивал обман.
С того у южного фасада
Загромыхала канонада.
И драпанул всюю Гассан —
Персидский главный атаман.
Потом осада Эривани.
Она недолгою была —
И крепость в основном цела,
И захватили много дани,
Добыли волю для армян
И крякнул тамошний тиран.

XI

Леон как прапор-знамя* в схватках —
По рангу обер-офицер —
Идёт в передовых порядках,
Давая доблести пример.
Сам Лёва ростом ниже брата,
Но ширь в плечах и стать солдата.
И кстати, не брюнет — блондин
Сей разудалый щучий сын,
Всегдашний бражник и повеса,
И балагур, и весельчак,
Угодник дамский и смельчак.
Таких рождает лишь Одесса
Иль принимает за своих,
И Крым нуждается в таких.

*Прапор — знамя, прапорщик — знаменосец. — польск.

XII

Двадцать седьмой годок в походах,
 А далее — двадцать восьмой.
 Во многих ярких эпизодах
 Дерётся смело наш герой.
 Как искренний поклонник Марса,
 Лёв отличился в штурме Карса.
 «За храбрость», за отважный пыл
 Он орден Анны получил.
 А прежде побывал в походе
 У гор высоких Кафлан-Ку,
 Где прапору-весельчаку
 Пришлось ваять в колоде,
 Которую без кантилен
 Потасовал барон Розен.

*Для служебного
 пользования*

**Из формулярного списка
 майора и кавалера Льва Сергеевича Пушкина**

С 10-го декабря 1827 г. по 18-е февраля 1828 г. был в походе, под командою генерал-майора барона Розена, к г. Миану до гор Кафлан-Ку и обратно в границы империи. С 14-го по 21-е июня 1828 г. принимал участие в действиях армии, бывшей под личным начальством генерала Паскевича, против крепости Карса, окончившихся 23-го июня взятием этой крепости штурмом; за участие в последнем награждён орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость».

1828 г.

XIII

Гремели новые атаки,
 Где Лёва не жалеет сил:
 При взятии Ахалкалаки
 Вновь Пушкин доблесть проявил.
 А между делом, на привалах,
 Он как всегда в оригиналах:
 Метает карты, пьёт вино,
 Плюс хобби старое одно —
 В обычай взял под крики «браво»,
 Сжимая шашки рукоять,
 Стихи брательника читать.
 Вновь молодой блондин курчавый
 Чужую славой промышлял,
 Полня шампанским свой бокал.

XIV

И потому в быту походном
 Совсем нелишним Пушкин Лёв —
 На положеньи как бы льготном
 В тепле палаток и шатров.
 Коль подфартило с козырями,
 Так деньги вмиг пропьёт с друзьями,
 Раздарит золото, серебро,
 А также прочее добро:
 «Драгуну не нужны пожитки.
 Есть шашка, карабин, седло,
 Боеприпас, а барахло
 Обузой даже для кибитки!» —
 Так восклицает резонёр,
 Недавний питерский мажор.

XV

Тогда, коль верить сказам старцев*,
 Чтоб обеспечить свой досуг,
 Не заводил он ординарцев
 И денщиков, и прочих слуг.
 Притом умел пожить красиво,
 Прославь душою коллектива,
 Давыдова** учеником,
 С которым был едва знаком.
 Одною кожаной подушкой
 Лёв обеспечивал свой быт:
 Умел вчерашний сибарит
 Обзавестись хмельною кружкой,
 Припасами за счёт друзей —
 Графьёв, баронов и князей.

XVI

Остепенившись офицером,
 Лёв оставался не спесив,
 Хотя к иным его манерам
 Сперва имелся негатив.
 Но командирские палатки
 Его ценили недостатки,
 И рассудил солдатский строй:
 «Храбрец и барин неплохой».
 Являясь ярким приколистом,
 На байках заточив язык,
 Сегодня этот озорник
 Народным вышел бы артистом —
 О чём глашу без дураков,
 На спор поставлю сто рублёв.

*Лорер Н.И. Записки декабриста. — Цит. по: Мир Пушкина. Том 4. С.171-172.

**Речь о партизане и поэте Денисе Давыдове, генерал-лейтенанте.

XVII

Но вскрикнет лишь труба призывно,
 Вмиг Пушкин Лёва на коне
 Несётся первым реактивно
 По дикой горской стороне
 В строю отчаянном драгунском.
 А также в поиске пластунском
 Ведёт разведку смело он,
 Свой погоняя эскадрон.
 Теперь Владимира при банте
 Ему дают за Ахалцих:
 Как сущий лев в атаках лих —
 Раскрылся в боевом таланте
 Драгун отважный Пушкин Лёв,
 Служака яростный царёв.

XVIII

Он при Раевском¹⁵, генерале,
 Что был полковником тогда,
 Как адъютант, хотя в реале
 В зарубы лез туда-сюда.
 Приявши здравый смысл нотаций,
 По написанию реляций
 Лёв командиру пособлял,
 Освоив сей функционал:
 Строчил с диктовки и без оной
 Леон штабные письма,
 Коль речь его ясна, точна,
 При этом грамотность врождённой.
 Устав от канцелярских дел,
 На сшибки заново летел.

*Для служебного
пользования*

**Из формулярного списка
майора и кавалера Льва Сергеевича Пушкина**

С 16-го по 23-е июля был в походе к крепости Ахалкалакам и при взятии ея, 24-го июля, штурмом. С 1-го по 5-е августа был в походе к крепости Ахалцыху. 5-го августа принял участие в рекогносцировке этой крепости и разбитии неприятельской кавалерии, за что награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. 9-го августа участвовал при поражении тридцатитысячного неприятельского корпуса... С 5-го по 16-е августа находился при осаде крепости Ахалцыха и взятии ея.

1828 г.

XIX

Опять военная година.
Знамёна теребит норд-ост.
Двадцать девятый год. Средина.
Вновь туркам надо дать под хвост.
Войска российские, как прежде,
Доверясь Богу и надежде,
Среди долин, ущелий, скал
Ведёт Паскевич, генерал.
Герой из-под Полтавы родом —
Малороссийский дворянин,
Что маршальский добудет чин
Своим умом и кровью, потом.
Он обладатель, но поздней,
Георгия всех степеней*.

*Один из четырёх полных кавалеров за всю историю ордена Святого Георгия.

XX

Сейчас о нём почти забыли
На малой родине, увы:
Бандеру шибко возлюбили,
Мазепу — нравы таковы.
Граф Эривансакий, князь Варшавский,
Короче коль — солдат заправский,
Побед великих господин —
Вот Украины славный сын.
Его не славить — это, братцы,
Вовсю беспамятством болеть.
Не лишней тут казачья плеть,
Чтоб приумолкли святотатцы,
Чтоб не посмел «шумерский» тать
Героя подвиг извращать.

XXI

Паскевич китель с аксельбантом
Сменил на полевой костюм:
Являлся царским адъютантом,
Да нынче город Эрзерум
Ему брать штурмом предстояло,
А не блистать средь шума бала
В Санкт-Петербурге во дворце
Иль в императорском сельце.
Главком, изведав обстановку,
Маневр наметил обходной:
«Бурцов¹⁶, начнёте первым бой».
И остальным дал установку:
— Не выдаст Бог, свинья не съест.
На Инжасу* несите крест!

*Река, направление обходного маневра русских войск.

XXII

Полки пошли согласно планам
 Пехотою, а также вскачь
 И честь воздали басурманам,
 Познавшим кучу неудач.
 Тогда догнал войска на марше
 Брат Лёвушки — понятно, старший,
 Что Сашей звался с юных лет
 И всем известен как поэт.
 Паскевич принял стихотворца
 Прямо у походного шатра,
 Где штаб собрался у костра.
 Приветливой улыбкой горца
 Главком пиита привечал
 Покамест выдался привал.

XXIII

Раевский Николай в палатке
 Поэта приютил поздней,
 Шампанским быта недостатки
 Он скрасил словно чудодей.
 Пускай война в горах Кавказа:
 Шашлык, пиво — ни в чём отказа
 Тогда не испытал пиит,
 А нынче — не война, а стыд.
 Был сыскан Лёв среди офицеров
 Нижегородского полка,
 Что за проворностью клинка
 Вновь оказался в кавалерах —
 При Анне с бантом*, а потом
 И чин поручика при нём.

*Речь об ордене Св. Анны 3-й степени с бантом.

*Для служебного
 пользования*

**Из формулярного списка
 майора и кавалера Льва Сергеевича Пушкина**

В июне 1829 г. участвовал в поражении неприятельской конницы и полном разбитии войск эрзерумского сераскира... при овладении лагерем Гапки-паши и при разбитии всех войск его, за что награждён чином поручика; с 22-го по 27-е июня был в походе к городу Эрзеруму и при взятии его; с 21-го по 26-е июля — в походе к крепости Байбурту и селению Харту. 27-го и 28-го июля — при разбитии скопища лазов при сел. Харт, занятии этого селения и преследовании неприятеля до с. Болохора, за что награждён орденом Св. Анны 3-й степени с бантом.

1829 г.

XXIV

Братья свидание имели.
 И снова младший был в боях —
 Под пули шёл и на шрапнели,
 Служа за честь, а не за страх.
 О чём тогда у Эрзерума
 У Пушкиных сложилась дума? —
 То не известно точно нам:
 «Текли мёд, пиво по устам».
 Возможно, старшенький драгуна
 Всё поучал, как аксакал,
 А Лёва взял и ускакал.
 Во всяком случае, лакуна
 В трудах А.С. на этот счёт,
 Что эту тайну стережёт.

XXV

Пиит великий, как известно,
 Мечтал о службе боевой —
 Не получилось. Если честно,
 И хорошо, что не герой.
 Прекрасно то, что стал поэтом:
 Иначе мог бы и с приветом
 Поворотиться взад с войны,
 И с раной ниже от спины.
 Ведь глупо там, под Эрзерумом,
 <В грязи...> не вымарав порты,
 Сергеич «колотил понты».
 Уж лучше б чай пивал с изюмом
 И новый роман сочинял,
 Коль в этом профессионал.

Конфиденциально

**Из письма А.С. Пушкина генералу от кавалерии,
 шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу**

По прибытии на Кавказ я не мог устоять против желания повидаться с братом, который служит в Нижегородском драгунском полку и с которым я был разлучен в течение 5 лет. Я подумал, что имею право съездить в Тифлис. Приехав, я уже не застал там армии. Я написал Николаю Раевскому, другу детства, с просьбой выхлопотать для меня разрешение на проезд в лагерь. Я прибыл туда в самый день перехода через Саган-лу и, раз я уже был там, мне показалось неудобным уклониться от участия в делах, которые должны были последовать; вот почему я проделал кампанию в качестве не то солдата, не то путешественника.

*10 ноября 1829 г.
 Петербург*

**4. ФИНЛЯНСКИЙ ПОЛК. ПОЛЬША.
 КАВКАЗ. ОДЕССА**

I

Герой наш далее сражался¹⁷.
 Но отпуск следовал ему,
 Где Лёв по полной оторвался:
 Попал в такую кутерьму
 В курортном граде Пятигорске,
 Что долго гладил против шёрстки
 Его нестрогий комсостав:
 — Поручик, свой смирите нрав.
 «В Москву, в Москву!» — помчался Лёва,
 А коли нету ратных дел,
 Ещё и в Питер залетел
 И за проказы взялся снова,
 В пирах свою являя прыть:
 Любил гусаром он пожить.

К сведению

Из доноса неизвестного лица¹⁸

28 июня 1831 г. шайка человек из восьми пьяных офицеров под предводительством поручика Льва Пушкина (брата стихотворца, великого негодяя) и штаб-ротмистра Римского-Корсакова вломились в квартиру ротмистра Шаншина, разбудили хозяина и начали бушевать. Шаншин убедительно просил их удалиться. Напрасно! Чем более он их уговаривал, тем более они бушевали и самыми постыдными словами ругали всех девиц, в дома коих они были вхожи. Шум продолжался более часу и, наконец, их с трудом выпроводили. В сем доме жили многие семейства. Сначала думали, что нападение черкесов или что случился пожар. Многие женщины и девицы, больные и слабые, занемогли от испугу <...>.

Лето 1831 г.

МАДАМ, ПОЛЮБИТЕ МЕНЯ¹⁹

(Песня драгунского эскадрона)

По отеческим просторам,
Не давая воли шпорам,
Шёл драгунский эскадрон —
Встать на роздых был резон.
Встал он в энском городишке
Не амурные интрижки
От безделицы плести.
Впрочем, Господи, прости.

Припев:

И снова щемят души струны,
И снова судьбу не кляня,
Отчаянно шепчут драгуны:
«Мадам, полюбите меня».

Эскадрон прошёл с боями
Чужедальними краями,
Поредел изрядно он.
Отдохнуть ему резон.
Встал он в энском городишке
Для короткой передышки,
Не кутить, не флиртовать.
Господи, прости опять.

Припев.

Вновь труба зовёт к походу
На кровавую работу,
Вновь гремит смертельный бой,
Уменьшая род людской.
В том и этом городишке
Загадят ещё детишки:
Там засеял эскадрон
Поле страсти, миль пардон.

Припев.

...Мадам, полюбите меня.

ПОПЫТКА ЭПИЛОГА

* * *

Вокруг собрав гвардейцев стаю —
Броня, пехота и спецназ
(Крым, Черноморское) — читаю
Про Лёву Пушкина рассказ,
Мои товарищи седые,
Все офицеры боевые,
Среди чужих меридиан
Со мной протопали Афган.
Они не молоды годами,
Но о-го-го ещё! — вполне:
Коль надо, будут на коне
Да с закручёнными усами.
Хотя болтать чего уж там? —
Старпёры, но ещё не хлам.

* * *

Мне как профессору истфака
Внимают, хлопают на бис
Танкист, стрелок, переводяга* —
Атос, Портос и Арамис.
Как самый молодой полковник,
Хотя и мне не сороковник,
За Д'Артаньяна тут сойду,
Неся свою белиберду.
Глотнувши чая, вновь читаю
Своим товарищам стихи.
И милой юности грехи
Совместно с ними вспоминаю,
Ведя лет славных аудит —
<Эх, мать ятить...> радикалит.

*Переводчик. — обиход.

* * *

Наш саммит как бы не режимный,
 Хоть держит флаг на биваке
 Всея сходки брат гостеприимный —
 Полковник Пасечник М. Г.
 Поэму слушал бы часами,
 Но, отвлекаемый делами,
 Он часто оставляет стол
 И яко щирый хлебосол
 Приносит новые припасы —
 Арбузы, дыни, виноград.
 — Уймись! «Довольно», — невпопад
 Почти бунтуют лоботрясы.
 Он унимается слегка,
 Принявши рюмку коньяка.

* * *

Мой текст по своему трактуя,
 Гласят герои прошлых лет,
 Мол, то да сё: «Какого... <буя>?»
 — Ну это враки! — «Разве нет?»
 Даю на реплики кривые
 Ответы, в общем-то, незлые,
 Поскольку отвлекаться жаль,
 Ведь автор в целом-то не враль.
 Но, не греша увеличением,
 Не сочинишь красивый сказ
 Ни про войну, ни про спецназ,
 Где сам подвергся приключениям:
 Как не крути... <ядрёна вошь>,
 Так по неволе и приврещь.

* * *

В Крыму приврать вдвойне охота —
 Романы, солнце и т.д.
 Но не ругайте стихоплёта:
 Не вёл он речь о клевете.
 И Лёва Пушкин, так считая,
 На берегах земного рая,
 Тавриды, тоже побывал,
 О чём в досье материал*.
 Тогда, в году пятидесятом,
 Наш приснопамятный герой
 Приехал в Ялту на постой
 Одессы-мамы делегатом:
 Где брат живал, был и Леон,
 Что блудный сын и эпигон.

* * *

Тут Лёва вновь явил привычку,
 Хотя в солидных был годах,
 Для пола женского «клубничку»
 Задать иль прозой, иль в стихах.
 Как будто на блатной «малине»
 Прорекламиривал княгине
 Урусовой²⁰ пикантный сказ
 Наш постаревший ловелас.
 В ответ услышав: «Пошлость это,
 Ваш царь Никита²¹. Боже мой!» —
 Поблекший циник и плейбой
 На брата старшего, поэта,
 Даёт указку: «Автор — он.
 Ещё не издано, пардон!»

*См.: Учёные записки КФУ имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. Том 4 (70). № 4. С. 10.

*К размышлению***Из старой записной книжки
князя П.А. Вяземского**

16 июня 1853 года узнал я о смерти Льва Пушкина. С ним, можно сказать, погребены многие стихотворения брата его неизданные, может быть, даже и незаписанные, которые он один знал наизусть. Память его была та же типография, частью потаенная и контрабандная. В ней отпечатывалось все, что попадало в ящик ее. С ним сохранились бы и сделались бы известными некоторые драгоценности, оставшиеся под спудом; и он же мог бы изобличить в подлоге другие стихотворения, которые невежественными любителями соблазна несправедливо приписываются Пушкину.

1853 г.

* * *

Крым, Черноморское. Читаю,
Точней, дочитываю сказ,
Цепочки фактов уточняю
Из формуляров не про нас.
Сидим в беседке под навесом:
Здесь прогоняются экспрессом
Не для ребяческих забав
Наброски строф, прикидка глав.
Под самовар и под бутылку:
Кому-то — чай, кому — вино
(Пока не всем оно вредно),
Даю к источникам отсылку
И прочую галиматью
Дотошному офицерью.

* * *

Пошло за этим обсужденье
Времени минувших и судеб.
Постановили: сочиненье
Вполне пойдёт на ширпотреб.
Леону Пушкину престрого
Перетирали кости много;
И автору — само собой —
Хватило критики незлой.
Ругали Лёвино распутство,
Писательский не строгий взгляд.
За этим как-то невпопад
Явили сами безрассудство,
Мол, срочно надо бы в тираж:
«Лёв... <раздолбай>, но парень наш!»

* * *

Другого врят ли бы решенья
Дождался автор от друзей.
У самого иное мненье,
Мол, рановато лить елей:
Коль взялся за такую тему,
Обязан расписать поэму
Пошире в плане временном,
А публикация — потом.
Затем подумал эдак грустно:
Прожил уже довольно лет
И лишних суток в жизни нет,
Чтоб оглашать стихи изустно,
А большей частью «в стол писать».
Выходит, надо слать в печать.

* * *

Тут... <ясен пень>, что не прельститься
 Одной выставкой в сети:
 В Рунете есть моя страница,
 Но мне не люб он, мать яти.
 В ОК, ФБ хамят конкретно,
 При этом — вовсе не предметно,
 Поскольку нету там спецов,
 Избыток штатных дураков.
 Прикрытьё ником — здесь обычай:
 По нику сильно не набьёшь,
 А хочется... <ядрёна> вошь,
 Ответно не блюсти приличий
 И потиранить плохишей
 До крика: «Дяденька, не бей!»

* * *

Да, да! Инет — большая сила,
 Что к нам является с добром.
 Она же — бомба для дебила
 В союзе со вселенским злом:
 По воле виртуальной клики
 Почти не издаются книги,
 Журналов толстых не найти.
 Куда же далее пути,
 Когда писать отвыкли люди
 И авторучкой, и пером?
 Когда Гоморра и Содом
 Там пребывают в абсолюте?
 Поэт в подобном — ретроград,
 Чему и сам предельно рад.

* * *

Притом пиит — не враг прогресса:
 Он консерватором слегка,
 Поскольку старого замеса
 Его чудная ДНК.
 Тут в соцсетях — младым балбесам
 (Мой клуб иной по интересам),
 Коль вряд ли им дано понять
 Слова былинные: «В печать!»
 Что это? — дивный запах краски,
 Бумаги, клея. Шум станков.
 И пачки новеньких томов
 Итогом типографской сказки.
 Откроешь книгу и вкушай
 И чувств, и мыслей урожай.

Как бы P.S.

«На том пока поставлю точку», —
 Мысль промелькнула у меня,
 Проворно наскочив на кочку,
 Мол, выйдет полная... <фигня>,
 Когда не допишу поэмы.
 И как бы нету здесь дилеммы,
 Ведь ляхов, персов и осман
 Ещё лупил наш капитан,
 Потом продвинувшись в майоры.
 Однако ждёт меня Москва
 И, Пушкина оставив Льва,
 В путь дальний начинаю сборы:
 На север светит мне звезда,
 Но я ещё вернусь сюда.

* * *

Крым, Черноморское. Мечтаю.

(Продолжение следует).

*Республика Крым,
 пгт. Черноморское,
 сентябрь 2020 г.*

НИТЬ ВОПРОСОВ

(У портрета полкового командира)

Командир наш добрый, справный,
 Что в полку начальник главный,
 Расскажи своим друзьям —
 Нынче нет меж нами дам.

Сколько ты измял постелей,
 Сколько выдюжил дуэлей? —
 Видно, вовсе не считал
 Или в памяти провал.

Сколько старому рубаке
 Вышло выпить водки, браги? —
 Знамо, недругам назло
 Преогромное число.

Сколь сменил ты гарнизонов,
 Сколь извёл в боях патронов
 И ядрёных бранных слов
 На Отечества врагов?

Сколько траурных речений
 Произнёс вослед сражений? —
 Это точно не прознать,
 Да на то она и рать.

Сколько ты сносил шинелей?
 Где, когда был первым в деле? —
 Знаем, шрамов-то не счесть,
 Что для воина за честь.

Сколько ты врагов России
 Погубил в года шальные,
 Сколь оставил нам добить? —
 Из вопросов ткётся нить.

Но молчит полковник славный,
 Наш товарищ стародавний:
 На портрете как живой —
 Без него нам нынче в бой.

*Рейс U6846 03JAN
 Барселона-Москва,*

ГУСАР, ПЕВЕЦ СПЕЦНАЗА*

Партизанское эссе

*Я люблю кровавый бой,
 Я рождён для службы царской!*

Д.В. Давыдов (1815)

Пиитом первым кто в спецназе? —
 Денис Давыдов первым был,
 Коль чёрт ему благоволил
 Бивак устроить на Парнасе.

Его заметил сам Суворов:
 Юнцу он славу предрекал,
 И наш герой всем показал
 Татарский пыл и русский норов.

1. ВОИН И ПОЭТ

Служа России без обманов,
 Он тридцать лет провоевал:
 Не привечал салонных зал,
 Любил костры походных станов.

Смог совместить перо и шпагу,
 Был весел, добр среди друзей,
 Водил тех бравых усачей
 Представить ворогу отвагу.

*Из приказа Министра обороны Российской Федерации РФ № 399 от 26.07.2000: «Создание спецназа стало следствием героического прошлого вооружённой борьбы народа и армии в тылу противника, которую в разные годы вели партизанские и другие вооружённые формирования».

Терпеть не мог парадировок:
Какой там из него пруссак? —
Душой, поступками — казак,
Храбрец в бою, а в свете робок.

Матёрым слыл по женской части:
Любил, желал, боготворил,
Но у него хватило сил
Амурные снести напасти.

Всё песни пел вину, застолью,
Хотя, по правде, в меру пил:
Об этом больше говорил,
Слова приправив перцем, солью.

Служа гвардейским офицером,
За басни сослан был царём
(Мне тоже, братцы, поделом,
Что не учён его примером).

Отбил трофей Наполеонов —
Как будто брал казачий приз,
Европу посещал без виз
Главою русских батальонов.

Кровавым за Бриен сраженьем
Был в генералы возведен,
Хоть «милостью» штабных персон
Геройство стало униженьем.

Ушёл в отставку — честь дороже.
Роптал, сняв старьёй свой мундир,
В боях истрёпанный до дыр:
«Фрак не к лицу гусарской роже».

Писал, коль мыслям было тесно,
Как воевал он вражью рать.
Любил немножечко приврать,
Но врать умел Давыдов честно.

Он Вальтер Скотту был кумиром,
Им восхищались Лев Толстой
И все, кому был наш герой
Достойным славы командиром.

При этом с Вяземским был дружен,
Младого Пушкина ценил
И с Грибоедовым ходил
В клуб Аглицкий на званый ужин.

2. ГУСАР СПЕЦНАЗА

Гусар, хвастун и забияка —
Не эталон ли для меня,
Коль не считал пустяшным дня,
Когда война была иль драка?

И мне Давыдов словно братом
Явился через призму лет,
Как будто был ещё поэт
Ахтырского полка комбатом.

Тогда он саблю гусарской
Рубился славно под Москвой —
Храбрец, наездник удалой,
Что был «рождён для службы царской».

Он по наследству стал солдатом
И не желал судьбы иной:
Всё пел и вёл кровавый бой,
На Божий свет явившись хватом.

Багратиону адъютантом
 Пять лет горячих отслужил,
 Потом Господь благословил —
 Стал первым русским диверсантом.

Оставив штаб и гарнизоны,
 Когда фельдмаршал дал приказ,
 Перекрестившись — «В добрый час!» —
 Повёл он в рейды эскадроны.

И налетал на супостатов
 С отрядом гневных удалыцов —
 Гусар, казáков-стервецов —
 Отважный вождь лесных пиратов.

Бил мародёров, фуражиров,
 Пути курьерам пресекал.
 Его никто не попрекал,
 Мол, «вражьи пожалел мундиры».

Влёт полонил драгун Мюрата,
 Штабы противника громил,
 В лесах завалы городил
 И с чертом был запанибрата.

Ведя разведку боевую,
 Бодрил народную войну
 И, как заступник за страну,
 С врагом не шёл на мировую.

Засаду до броска не выдав,
 Лупил в упор, наверняка
 Обозы и тылы врага, —
 Таким был в деле наш Давыдов.

За что был прозван партизаном,
 Сейчас сказали бы: «Спецназ!» —
 Но хоть горшком пусть кличут нас,
 Да водкой поят, не нарзаном.

* * *

Пусть канули гусары в Лету,
 Как позапрошлый славный век,
 Но были Грозный и Тадж-Бек* —
 Мы переняли эстафету.

Пускай сегодня по запасу,
 Как наш Давыдов, состою:
 Коль брал с него пример в бою,
 Так рифмой послужу спецназу.

*Подмосковье,
 2001 г.*

*Тадж-Бек — дворец в Кабуле. Более известен как дворец Амина, ставший объектом штурма спецназа ГРУ и КГБ 27 декабря 1979.

МОЙ СТАРЫЙ ПРИЧАЛ*

К парижам не имею интереса:
 Не мачехой, а мамой мне Одесса,
 Чьё имя с шумною волной
 Выносит на берег прибой.
 И что за имя?

Припев:

Одесса, Одесса, Одесса,
 Мест краше её не встречал.
 Одесса, Одесса, Одесса —
 Мой старый надёжный причал.

Екатерины волею Суворов
 Стал строить город у морских просторов,
 Причастны Дюк и Ланжерон
 К тому, что град наш возведён,
 Как он зовётся?

Припев.

Мы помним Дерибаса, Деволана,
 Что за Одессу порадели рьяно.
 И губернатор Воронцов
 Построил много здесь дворцов,
 Чтоб процветала...

Припев.

К парижам не имею интереса:
 Не мачехой, а мамой мне Одесса,
 Чьё имя с шумною волной
 Выносит на берег прибой.
 И что за имя?

Припев:

Одесса, Одесса, Одесса,
 Мест краше её не встречал.
 Одесса, Одесса, Одесса —
 Мой старый надёжный причал.

Москва,

2002 г.

*Песня из романа в стихах «Шторм-79».

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел первый.

ЭПИЗОДЫ ВОЙН И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА: 1768—1783 ГГ. Военно-исторические очерки.

Глава 1. Преодоление прошлого — предчувствие будущего

¹Екатерина II (1729-1796) — российская императрица с 1762. Урождённая немецкая принцесса Софья Фредерика Августа. Пришла к власти путём государственной переворота. При ней к России были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Северный Кавказ, западно-украинские, белорусские и литовские земли (по трём разделам Речи Посполитой).

²Потёмкин Григорий Алексеевич (1739-1791) — генерал-фельдмаршал, ближайший сподвижник Екатерины II. После присоединения Крыма титулован «светлейшим князем Таврическим». Командовал русскими войсками в Северном Причерноморье, основатель Черноморского флота, первый генерал-губернатор Новороссии.

Ушаков Фёдор Фёдорович (1744-1817) — великий русский флотоводец, адмирал, один из создателей ЧФ и его командующий с 1790. Применил передовую маневренную тактику морских сражений, одержал ряд крупных побед над турецким флотом — у Тендры (1790), Калиакрии (1791), другие.

Суворов Александр Васильевич (1730-1800) — великий русский полководец, граф Рымникский, князь Италийский, генералиссимус. В ходе русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 одержал победы под Козлуджи (1774), Кинбурне (1787), Фокшанах (1789), Рымнике (1789), взял крепость Измаил (1790).

³Речь об официальной доктрине XIX в., закреплённой в триаде «Православие, Самодержавие, Народность» и ставшей антитезой девизу Великой французской революции «Свобода, равенство, братство». Автор «теории официальной народности» — министр народного просвещения граф Сергей Уваров (1785-1855).

Глава 2. Царица, султан, король и бригадир Суворов

¹Речь Посполита — калька с латинского «res publica» (республика), т.е. «общее дело». В 1573 Генрих III Валуа был избран королем Польши и великим князем литовским. Его власть весьма ограничил сейм, государство стало называться Речью Посполитой Обеих Народов. Первая РП включала центрально-восточную Польшу, три четверти Украины, всю Беларусь, Литву, Латвию, часть Эстонии, России, Молдовы и Словакии. Существовала до 1795.

²Речь о барской конфедерации, созданной католической шляхтой в 1768 в крепости Бар (Подолія), выступавшей против политики короля Станислава II по ограничению власти магнатов и прекращению преследований религиозных диссидентов.

³Станислав II Август Понятовский (1732-1798) — последний король польский и великий князь литовский (1764-1795). В середине 1750-х жил в России, имел роман с будущей Екатериной II. В 1764 при российской поддержке избран королём Речи Посполитой. Почти сразу началось активное недовольство его политикой со стороны консервативно-католической шляхты. В 1768 сейм, подтвердив шляхетские свободы и привилегии, уравнивал в правах с католиками православных и протестантов — диссидентов. В ответ католическая шляхта создала Барскую конфедерацию. Начавшаяся гражданская война вызвала интервенцию соседних держав и повлекла первый раздел РП (1772). В 1791 началась русско-польская война, завершившаяся вторым разделом РП (1793). После подавления восстания Т. Костюшко произошёл третий раздел РП, Станислав II отрёкся от престола (1795), жил в Санкт-Петербурге. В итоге трёх разделов РП к России перешли земли ВКЛ (кроме части с г. Белосток и Галиции), территории, населённые этническими поляками, были поделены между Пруссией и Австрией.

⁴Огинский Михаил Казимир — государственный и военный деятель Речи Посполитой. Поэт, писатель, композитор и драматург. В 1764 претендовал на польский престол. Гетман великий литовский, генерал-лейтенант. После поражения при Столовичах 13 (24) сентября 1771 в эмиграции. После возвращения жил в Слониме. Вновь эмигрировал. В 1795 году присягнул Екатерине II. Дядя композитора Михаила Клеофаса Огинского.

⁵Цит. по Суворов А.В. Письма. /Изд. подготовил В.С. Лопатин. — М.: «Наука», 1986. С. 21.

⁶Название правительства османской империи.

⁷Пленные, которых захватывали турки и крымские татары во время набегов на украинские, русские, белорусские, польские, валахские, молдавские земли, а также калмыки, ногайцы и башкиры во время набегов на оседлые поселения Поволжья, Урала и Сибири. Дословно «узники войны», тур.

⁸Ныне — Феодосия.

⁹Миних Христофор Антонович (1683-1767) — генерал-фельдмаршал, граф. Немец на русской службе с 1721. В 1736 русские войска под его командованием овладели Перекопом и вошли в Крым, захватили Гезлёв (Евпатория), Ак-Мечеть (Симферополь)

и Бахчисарай. Потери от вспыхнувшей эпидемии, нехватки продовольствия и воды вынудили повернуть назад, но путь для России в Крым был проложен.

¹⁰Речь о городе-крепости Перекоп (Ор-Капу), находившемся на Перекопском перешейке и просуществовавшем до 1920, бывшем админцентре одноимённого уезда Таврической губернии.

¹¹Ласси Пётр Петрович (1678-1751) — генерал-фельдмаршал, граф. Ирландец на русской службе с 1700. В 1736 руководил взятием Азова. В 1737 выступил из Азова на Крым. Перешёл Гнилое море и вторгся на полуостров в направлении Карасубазара, где в двух битвах разбил ханское войско. Далее через Сиваш вышел к Молочным водам. В 1738, подойдя к Перекопу, перешёл пересохший Сиваш. Осадил крепость Чиваш-Кале. Недостаток припасов и засуха принудили его отступить к Донцу.

Глава 3. 1-я Армия. Голицын, Румянцев-Задунайский, Потёмкин, Суворов

¹Голицын Александр Михайлович (1718-1783) — генерал-фельдмаршал, князь. В 1768, командуя 1-й армией под Хотинем, разбил 40-тысячную армию Караман-паши, но при отсутствии осадных орудий не решился на штурм крепости. В 1769 вновь подступил к Хотину и вновь отошел. Заменен П. А. Румянцевым. До сдачи командования нанес поражение войскам Молдаванчи-паши, занял Хотин и Яссы. С 1769 губернатор Санкт-Петербурга.

Румянцев-Задунайский Петр Александрович (1725-1796) — генерал-фельдмаршал, граф. В 1761 впервые применил батальонные колонны для нанесения быстрого и мощного удара, создал легкие батальоны, использовал тактику рассыпного строя. С 1764 генерал-губернатор Малороссии. В 1770 одержал блистательные победы при Рябой Могиле, Ларге, Кагуле. В 1774 вёл успешные действия в Болгарии, заставил противника «заклечь без отлагательства вечный мир», названный Кючук-Кайнарджийским.

²То есть каре, устар.

³Автограф. РГАДА. Ф. 5. Д. 85. Ч. 1. Л. 119, 119 об. Публикация — СБРИО. Т. 13. С. 373.

⁴Салтыков Иван Петрович (1730-1805) — генерал-фельдмаршал, граф. Сын фельдмаршала П.С. Салтыкова. В первую войну с Турцией второй половины XVIII в., будучи генерал-поручиком, участвовал в битвах при Кагуле и взятии Хотина. Во время осуществления поисков на Туртукай командовал корпусом 1-й русской

армии, в который входил отряд А.В. Суворова. Во время второй войны повторно взял Хотин.

⁵Турецкая крепость Туртукай прикрывала удобное место переправы через Дунай. 10 (21) мая 1773 после успешного отражения турецкой атаки А.В. Суворов решает немедленно захватить крепость, которую защищал 4-тысячный гарнизон Сары-паши. Туртукай был взят малыми силами (около 900 русских) и с минимальными потерями: русских погибло и ранено 200 человек, турок — до 1500 убитых. Суворов получил ранение в ногу. Сражение знаменательно тем, что в нем русский полководец (впервые после действий Румянцева под Кольбергом) применил колонны в сочетании с рассыпным строем егерей. Туртукай был разрушен. Командование данной победой не воспользовалось: турки вновь вошли в крепость и принялись её восстанавливать. 8 июня состоялся неудачный поход на Туртукай отряда князя Мещерского. Поэтому 17 (28) июня, несмотря на терзавшую его лихорадку, Суворов лично возглавил второй поиск и вновь захватил Туртукай. Турок снова было порядка 4000, русских — около 2000. За эти победы Суворов награжден орденом Св. Георгия II степени (класса). Ныне бывшая турецкая крепость Туртукай — город Тутракан в Болгарии.

⁶Суворов А.В. Письма. — С. 26.

⁷Полковник, командир батальона (тысячи) в османском войске.

⁸Офицеры у янычар в ранге командиров рот (орт).

⁹Цит. по книге: Георгиевские кавалеры: Сборник в 4-х томах. Т. 1: 1769-1850. /Сост. А.В. Шишов. — М.: Патриот, 1993. С. 104.

Глава 4. 2-я Армия. Панин

¹Панин Петр Иванович (1721-1789) — генерал-аншеф, граф. В 1736 участвовал во взятии Перекопа и Бахчисарая. Воевал против шведов, брал Берлин. С 1769 командующий 2-й русской армией. Разбил турок около Бендер и воспрепятствовал крымским татарам производить набеги. В 1770 занял Бендеры. Во время осады склонил татар признать власть России. Содействовал сдаче крепости Аккерман. Награжден орденом Св. Георгия 1-й степени. Екатерина II являла недовольство большими потерями и разрушением Бендер. Вышел в отставку. В 1774 назначен начальником экспедиции против Пугачева. Первым в русской армии ввел егерей под названием стрелков и конную артиллерию.

²Началась 15 июля 1770.

³Речь о добровольцах в составе русской армии.

⁴Ночь с 15 на 16 сентября 1770.

⁵Текст воспроизведен по изданию: Письмо графа П.И. Панина к Екатерине II. / Исторический вестник, № 5. 1881.

⁶После подавления пугачёвского восстания Екатерина II нанесла удар по казачеству. В 1775 во исполнение её указа генерал-поручик Петр Текелия (Текели) распустил Сечь и за выполнение бескровной операции был награждён орденом Св. Александр Невского. Бывшим старшинам было дано дворянство, а нижним чинам разрешено вступить в гусарские и драгунские полки. Формирование так называемого войска «верных казаков» началось после этих событий. Позднее оно получило название Черноморского войска, было переселено на Кубань. Судьбу запорожского казачества разделило и Волжское КВ, переселённое в 1776 на Терек. Часть казаков бежала за Дунай, образовав Задунайскую Сечь. Немалая часть запорожцев, принявших османское подданство, активно воевала против России.

⁷Салтыков Пётр Семёнович (1698-1773) — генерал-фельдмаршал, граф. Главнокомандующий русской армии в 1759-1760, с чьим именем связаны наиболее крупные победы над Фридрихом II времён Семилетней войны. С 1764 московский генерал-губернатор, ввёл позитивные изменения в жизни Москвы. Но во время эпидемии чумы разразился бунт (1771). Был отстранён от должности и через год скончался. При похоронах московское начальство забыло оказать умершему воинские почести, пока П.И. Панин сам не встал в парадном мундире с обнажённой шпагой на дежурство у гроба, заявив: «До тех пор буду стоять здесь на часах, пока не пришлют почетного караула для смены».

Глава 5. Архипелагская экспедиция. Орлов-Чесменский

¹Орлов-Чесменский Алексей Григорьевич (1737-1808) — генерал-аншеф (1769), граф. Русский военный и государственный деятель, сподвижник Екатерины II, брат её фаворита Григория Орлова. Кавалер орденов Св. Андрея Первозванного, Александра Невского и Георгия I степени.

²Спиридов Григорий Андреевич (1713-1790) —полный адмирал российского флота. В офицеры произведён в 1733. Участвовал в русско-турецких войнах 1735-1739 и 1768-1774, Семилетней войне (1756-1763). Прославился разгромом турецкого флота в ходе Чесменского сражения.

Грейг Самуил Карлович (1735-1788) — российский адмирал шотландского происхождения. Отличился в Хиосском, Чесменском (1770), Гогландском (1788), иных сражениях. В Хиосском бою

командовал кордебаталией (центром эскадры). Во время Чесменской битвы руководил атакой брандеров.

Эльфинстон Джон (1722-1785) — российский контр-адмирал шотландского происхождения. Возглавил вторую эскадру Первой Архипелагской экспедиции. В Хиосской баталии и Чесме командовал замыкающим дивизионом из трёх кораблей. Уволен с русского флота за нарушение дисциплины.

³Ганнибал Иван Абрамович (1735-1801) — генерал-аншеф, командующий ЧФ. В 1770 взял штурмом Наварин, в 1778 основал Херсон. Будучи бригадиром, командовал артиллерией во время ПАЭ. Принимал участие в Чесменском сражении, отмечен орденом Св. Георгия 3-й степени.

⁴Цит. по электронной библиотеке книг: Скрицкий Н. Адмиралы России. Гордость Императорского флота. — С. 3.

⁵Ильин Дмитрий Сергеевич (1737-1802) — капитан 1-го ранга (1777), кавалер ордена Св. Георгия IV степени. Во время Чесменского сражения, командуя брандером, поджёг турецкий линейный корабль. В результате начавшегося пожара уничтожен флот Порты. Имя Д.С. Ильина носили минный крейсер (1887-1907) и эскадренный миноносец (1916-1919) БФ. В 2000 базовый тральщик БТ-40 ЧФ переименован в «Лейтенант Ильин». В 2005 одной из улиц Твери присвоено имя Д.С. Ильина.

⁶Победа в Чесме (7 июля 1770) ежегодно отмечается как День воинской славы России на основании закона «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. N 32-ФЗ.

Из рескрипта Екатерины II А.Г. Орлову от 22 сентября 1770: «В редких веках едва случившееся происшествие служит новым доказательством, что побеждает не число, а единственно мужество и храбрость. Где же тому искать более очевидных примеров, как не в нынешнем году, которые российскими войсками оказаны. 21 июля наш фельдмаршал граф Румянцев при реке Кагуле с 17 тысячами разбил и в совершенный бег обратил за берега дунайские 150 тысяч турецкой сволочи; ваша победа с девятью кораблями над великим множеством неприятельских при Чесме 26 июня возбуждает страх равномерный неприятелям и ненавистникам нашим и от морских российских сил, кои по сию пору еще удержаны были наказать врагов Империи». — Цит. по Чичерин А. История Лейб-гвардии Преображенского полка. 1683-1883. Том II. 1725-1801. — СПб. 1883-1888. Библиотека «Рунинверс».

Глава 6. 2-я Армия. Долгоруков-Крымский

¹Долгоруков-Крымский Василий Михайлович (1722-1782) — генерал-аншеф, князь. В 1770-1774 командующий 2-й русской армией (38 тысяч человек), которая в 1771 овладела Перекопскими укреплениями и разгромила в сражении при Кафе 95-тысячную турецко-татарскую армию. Принудил хана Селима III Гирея оставить трон и возвёл на его место Сагиба (Сахиба) II Гирея. Отмечен орденом Св. Георгия I степени и титулом «Крымский».

²Совет при Высочайшем дворе (с 1969) — высший совещательный орган империи, где председательствовала сама Екатерина II.

³Крымско-татарское название Перекопа означает «ворота на ров» (ог — ров, траншея; чар — дверь, ворота).

⁴Речь о взятии Перекопа русскими войсками в 1936 под командованием Миниха.

⁵Прозоровский Александр Александрович (1733-1809) — генерал-фельдмаршал, князь. В 1769 отличился под Хотинем. В 1770 одним из первых получил орден Св. Георгия III степени за № 21. При взятии Перекопа в 1771 возглавил десант через Сиваш. Участник сражений под Шумлой, Рущукон, Козлуджи, Енибазаром, иных баталей. В 1778 за быстрое и успешное «умиротворение» крымского края награждён орденом Св. Георгия II степени за № 12.

⁶См. указ. соч. — Лондон, 1899. С. 79.

Глава 7. Присоединение Крыма. Прозоровский, Суворов, Потёмкин-Таврический

¹Шахин Гирей (Шагин Герай, 1745-1787) — последний крымский хан (1777-1782 и 1782-1783). Взошёл на трон при помощи русских и ногайцев. В 1782 против него вспыхнуло восстание. Крымцы совершали нападения на русские войска, потерявшие убитыми до 900 человек. В 1782 восстание было подавлено. Вернулся в Бахчисарай и начал казни, вновь вызывая недовольство населения. 14 апреля 1783 подписал отречение от престола. После издания Екатериной II манифеста о включении Крыма в состав Российской империи, переехал в центральную Россию. В 1787 эмигрировал в Порту, где был казнён по приказу султана Абдул-Хамида I.

²Суворов А.В. Письма. — С. 49-50.

³Русский биографический словарь. Т. 14. — СПб., 1905. С. 655.

⁴Цит. по электронной библиотеке книг: «Императрица Екатерина II. Екатерина Вторая и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769-1791)». — С. 15.

⁵Подробнее см. Ефремов Д. Н. Дорогами борьбы и труда. — Ставрополь, 1998. С. 12-14.

⁶«Правда». 12 января 1954 г.

Раздел второй.

КИНБУРН 1 ОКТЯБРЯ 1787. Военно-историческая повесть.

¹27-й султан Османской империи, развязавший русско-турецкую войну 1787-1791. В его правление финансовые ресурсы государства дошли до того, что на выплату жалования янычарам не было денег. Предыдущая война с Россией кончилась меньше чем через год после его вступления на престол и привела к Кючук-Кайнарджийскому мирному договору (1774). Умер Абдул-Хамид I от апоплексического удара в возрасте 64 лет, через четыре месяца после падения Очакова.

²Булгаков Яков Иванович (1743-1809) — дипломат, действительный тайный советник, способствовал приобретению Россией Крыма. С 1781 чрезвычайный посланник и полномочный министр при Порте. В августе 1787 объявлен мусафиром (гостем) и посажен в Семибашенный замок, где просидел 812 дней. В условиях строгого надзора добыл секретный план турецких операций на море и сообщил его русскому правительству. Во время заключения перевёл с французского языка на русский 27-томник «Всемирного путешественника» аббата де-ла-Порта. Отпущен в октябре 1789.

³Безбородко Александр Андреевич (1747-1799) — российский государственный деятель, граф, светлейший князь, канцлер империи. С 1775 секретарь Екатерины II, с 1780 — член Коллегии иностранных дел. Фактически руководил внешней политикой с 1781, главный директор почты Российской Империи. Добился признания Турцией присоединения Крыма к России. Один из инициаторов разделов Польши.

Глава 1. Враги и подстрекатели. Союзник?

¹Помимо Англии, Пруссии, Франции, Швеции и Голландии союзниками Порты выступили кавказские горцы, казаки Задунайской Сечи, Буджакская ногайская орда. Интриговала по этому поводу с Пруссией и Польша.

²Задунайские казаки воевали на стороне Порты. В 1787 у Кинбурна действовал отряд турецкой флотилии из казачьих чаек кошевого атамана Якима Гардового, имевшего чин двухбунчужного паши. Значительные силы украинских казаков находились под Очаковым и на острове Березань (почти 1200 пехотинцев и 300 конников).

Были они в турецких войсках Акермана, Бендер, Измаила и Килии. Активно использовались как шпионы.

³Немецкий публицист и дипломат, многолетний корреспондент Екатерины II. Цит. по книге О.И. Елисеевой «Геополитические проекты Г.А. Потёмкина». — М., 2000. Глава 6.

⁴В 1775 Второй континентальный совет (представителей колоний) начал борьбу за независимость от Англии, создав собственную армию под началом Д. Вашингтона. В том же году Георг III обратился к Екатерине II с просьбой направить за деньги в Америку контингент из 20-30 тысяч солдат для подавления восстания. Российская императрица отвергла эту просьбу с презрением. В 1780 Россия провозгласила декларацию о вооружённом нейтралитете, направленную на обеспечение свободы торговли с США, которые в то время вели войну за независимость от Британии (1775-1783). Возросший авторитет России способствовал присоединению к данной декларации, ставшей одной из основ современного международного морского права, крупнейших европейских держав.

⁵Наиболее известные антироссийские проекты Великобритании — финансирование свержения императоров Петра III и Павла I, убийства Г. Распутина, февральского и октябрьского (1917) переворотов, а в 1918 — попытка ликвидации советской власти. В последнем случае речь о заговоре Р. Локкарта или «заговоре трёх посланцев» (совместно с французским послом Ж. Нулансом и послом США Д. Фрэнсисом), где англичане выступили главной организующей силой. В данной афере участвовал агент МИ-6 Сидней Рейли (выходец из Одессы). Был разработан план захвата Кремля и ареста Совнаркома. 31 августа — 1 сентября 1918 ВЧК ликвидировала заговор. В заявлении НКВД отмечалось, что, в то время как английские и французские войска продвигаются по территории РСФСР для поддержки открытых мятежей, «дипломатические представители этих держав внутри России создают организацию для государственного переворота и захвата власти» (Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957, с. 469).

⁶«Правь волнами», англ. — из песни «Правь, Британия» (сл. Д. Томсона, муз. Т. Арна, 1740). В конце каждой строфы следует рефрен, который дал имя песне: «Правь, Британия! Правь волнами: / Британцы никогда не будут рабами».

Глава 2. Войны начало

¹Порта потребовала отозвать русских консулов из Молдавии и Валахии, вывести русские войска из Грузии, вошедшей по Георгиевскому трактату в состав России (1783), учредить досмотр русских

судов в Босфоре и вернуть Крым. Получив отказ, турки 13 августа 1787 арестовали русского посланника в Стамбуле, что было равносильно объявлению войны России, и в середине августа направили эскадру к Хаджибею (Гаджибей).

²Украинская армия П.А. Румянцева находилась во второй линии и являлась вспомогательной, прикрывая на днепровско-бугском направлении действия Екатеринославской армии Г.А. Потёмкина.

³22 января 1784 издан указ об учреждении Екатеринослава на Днестре. Официально основан во время визита Екатерины II, заложенной 9 (20) мая 1787 первый камень в строительство Преображенского собора. К концу XVIII в. здесь насчитывалось 11 каменных домов, включая дворец Потёмкина, и 185 деревянных, население составляло 6000 человек. В 1897 насчитывалось более 121 тысяч жителей: русские — 42%, евреи — 35%, украинцы — 16%. Город стал одним из крупнейших промцентров империи.

⁴Кинбурн, Кил-бурун («кил» — волос, «бурун» — мыс, турец.) — полуостров, коса, мыс в Николаевской области между пресным Днепро-Бугским лиманом и солёным Ягорлицким заливом длиной около 40, шириной менее 10 км, площадью более 200 га. В XV в. на западной оконечности косы возникла турецкая крепость, давшая название полуострову, с 1774 г. принадлежала России. Упразднена в 1857.

⁵В 1754 на месте нынешнего города Кропивницкий (до 1924 — Елисаветград, до 1934 — Зиновьевск, до 1939 — Кирово, до 2016 — Кировоград, Украина) заложена крепость Святой Елизаветы, ставшая центром Новой Сербии. В 1765 это провинциальный город Новороссийской губернии. В 1769 подвергся нападению крымского хана Керим-Гирея. В 1775 форштадты крепости получают название Елисаветграда, который в 1782 обретает статус уездного города.

⁶20 августа российские фрегат «Скорый» и бот «Битюг», стоящие недалеко от Очакова, были внезапно атакованы флотом Порты. Отрадив нападение 6 больших и 30 малых турецких кораблей (артиллерийская дуэль продолжалась три часа), «Скорый» и «Битюг» прорвались в лиман к Глубокой пристани под Херсоном, где базировалась русская Лиманская корабельная эскадра (2 линейных корабля, 3 галеры, 3 канонерских лодки и 20 мелких судов). Старшим по этой команде и командиром фрегата «Скорый» был капитан-лейтенант (в некоторых источниках, капитан второго ранга) А.А. Оболянинов. Ботом (в некоторых источниках, бригантиной) «Битюг» командовал лейтенант И.Ф. Кузнецов.

⁷Херсон расположен на высоком правом берегу Днепра, вблизи его впадения в лиман. Является морским и речным портом. В 1778 Екатериной II подписан указ об основании крепости и верфи, в том же году заложены крепость, верфь и город, получивший название Херсон, ставший первой базой ЧФ. Основателем города считается Г.А. Потёмкин. Строительство крепости и города было возложено на И.А. Ганнибала. В 1783 со стапелей адмиралтейской верфи спущен на воду первый большой 66-пушечный линейный корабль «Слава Екатерины». В 1784 Херсон стал уездным городом, в 1787-1791 его строительством руководил А.В. Суворов.

⁸Войнович Марко Иванович (1732-1807) — адмирал, один из основателей Черноморского флота, командующий Черноморским флотом (1789-1790), граф.

⁹Качиони (Кационис, Качони) Ламбро — «командующий русской императорской флотилией» в Средиземном и Эгейском морях, грек, майор русской службы, впоследствии — полковник и кавалер ордена Св. Георгия четвёртого класса. В одной из депеш, датированной 1788, сообщал Г.А. Потёмкину: «Я, производя курс мой, совершенно воспрепятствовал Порте обратить военные силы из островов Архипелажских в море Черное, и столько произвел в Леванте всякого шума, что Порты Оттоманская принуждена отправить из Константинополя против меня 18 великих и малых судов, отчего она и понесла немалые убытки» (Цит. по книге В.С. Пиккуля «Кровь, слёзы и лавры. Исторические миниатюры». — М.: ООО «Издательство АСТ»: издательство «Вече», 2004. С. 327). Следует отметить, что каперская, а порой и откровенно пиратская деятельность Ламбро Качионе некоторыми современными авторами, в частности Г.А. Гребенщиковой, оценивается крайне негативно: для чего, к сожалению, есть реальные основания.

Глава 3. Кинбурн. Предчувствие

¹От прапорщика до штабс-капитана — обер-офицерские чины, титуловавшиеся «благородиями»; от капитана до полковника — штаб-офицерские с титулованием «ваше высокоблагородие».

²Во время ночного обстрела Кинбурна с 13 на 14 сентября ответным огнём крепостной артиллерии был взорван 54-пушечный турецкий линейный корабль, на борту которого находились 500 человек, и сильно повреждён фрегат. Во время стрельбы разорвало крепостные мортиры и пушку (обе чугунные): батареи замка были оснащены в значительной мере устаревшими орудиями.

³Контр-адмирал Мордвинов Николай Семёнович (1754-1845) являлся первым членом Черноморского адмиралтейского правления.

Руководил, и не лучшим образом, заняв выжидательную позицию, лиманской корабельной эскадрой, стоявшей в Глубокой пристани под Херсоном.

Глава 4. Кинбурн 1.10.1787 г.

¹Речь о Н.Я. Трегубове, бывшем подполковнике Санкт-Петербургского драгунского полка, оставившем воспоминания, в которых негативно высказался о роли в Кинбургском сражении А.В. Суворова и ряда других офицеров. До этого Трегубов участия в боях не принимал, в упомянутых мемуарах не менее сомнительны его суждения в адрес Г.А. Потёмкина, будущего атамана М.И. Платова и военного министра А.И. Горчакова. Данный персонаж вообще не заслужил бы нашего внимания, если бы именно его «авторитетное» мнение не приводилось при описании Кинбургской битвы в Википедии.

²С лимана огневую поддержку десанту оказывали 3 линейных корабля, 4 фрегата, 4 бомбардирских корабля, 14 канонерок. Часть из них вела фланговый обстрел, часть — продольный.

³Как отмечал Петр I, ещё в 1647 его отец Алексей Михайлович «начал регулярное войско употреблять». В XVII в., с введением в русской армии полков «нового строя», пришли в Россию и персональные звания «начальных людей». Именно в полках «нового строя» впервые появляются ротные «политработники». Согласно уставу 1647 в каждой роте имелось по три офицера, на одного из которых — речь о прапорщике — возлагались обязанности по воспитанию в воинах мужества и информированию начальства о солдатских просьбах. Устав требовал, чтобы прапорщик был «весел и смел». В случае надобности он заменял поручика и имел помощника или ассистента в лице подпрапорщика унтер-офицерского звания. Таким образом, можно говорить о новом подходе к вопросам дисциплины в русской армии, об отказе от грубого насилия, о дополнении принуждения убеждением. Петр I пошёл далее того, заявив в приказах и уставах такие требования к офицерским чинам: «Офицеры суть солдатам, яко отцы детям, того ради надлежит их равным образом отечески содержать». И далее: «Прапорщику подобает во все дни немощных посещать и смотреть, нет ли в чем либо недостатка. Ему подобает великую любовь к солдатам иметь, и, когда они в наказание впадут, тогда ему об них бить челом вольно».

⁴Речь о штаб-офицерах Самуиле Муцеле из Орловского пехотного полка, погибшем во время первой атаки, Иване Мамкине из Шлиссельбургского пехотного полка, Вилимоне из Мариупольского легкоконного полка, умершем от ран, а также подпоручике Козловского пехотного полка Еревицком, павшем непосредственно

в ходе сражения на Кинбургской косе. Тогда же были ранены поручики Павлоградского легкоконного полка Василий Тимковский, Пётр Кушинский и Михаил Садовский.

⁵Казак Ефим Турченков, видя, что янычары захватили нашу пушку, смело бросился на врага. С подоспевшим Нестером Рекуновым они отбили назад орудие, зарубив пятерых турок. Сержант Рыльников, потом погибший, остановив дрогнувших было солдат, увлек их за собой в атаку. Пехотинцы под его командой снова захватили несколько ложементов. Но фронтальный и фланговый огонь турецкого флота приостановил наступление. Капрал артиллерии Михаил Борисов, взяв на себя командование батареей, открыл ураганный огонь картечью поседавшему врагу. Рядовой Шлиссельбургского полка Степан Новиков спас в бою самого Суворова, уложив одного за другим четырех турок.

⁶Генерал-майор Исленьев Пётр Алексеевич (1745-1827) в конце Кинбургского сражения привёл Санкт-Петербургский драгунский полк.

Глава 5. Кинбурн. Итоги

¹Как сообщила Екатерина II Г. А. Потёмкину в своём письме от 16 октября 1787 [№ 807]: «Пришло мне было на ум, не послать ли Суворову ленту андреевскую, но тут паки консидация та, что старше его князь Юрий Долгоруков, Каменский, Миллер и другие не имеют; Егорья большого — ещё более консидации меня удерживают послать, и так никак не могу ни на что решиться, а пишу к тебе и прошу твоего дружеского совета». Соответственно 9 ноября 1787 г. она уведомила князя: «Я, видя из твоих писем подробно службу Александра Васильевича Суворова, решила к нему послать «За веру и верность» Св. Андрея».

²По предложению А. В. Суворова серебряная медаль с надписью «Кинбурн 1 октября 1787» давалась не за участие в битве, а исключительно за личную храбрость наиболее отличившимся в ней, что определял выбор самих солдат. Это значительно повышало ценность данной награды. По сути здесь идёт речь о прообразе появившегося в русской армии позднее (1807) Знака отличия Военного ордена.

Раздел третий.

1788. ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА. Военно-историческая повесть.

Вместо пролога. О прошлом в настоящем

¹В июне 1917 г. I Универсал Центральной рады, являющейся органом представителей ряда общественных организаций, провозгла-

сил автономию Украины: «И теперь, Народ Украинский, нас приневолили, чтобы мы сами создавали нашу судьбу... Не отделяясь от всей России... народ украинский должен сам хозяйничать своей жизнью. В следующем месяце во II Универсале было заявлено: «Мы, Центральная Рада... всегда стояли за то, чтобы не отделять Украину от России». В ноябре III Универсал ЦР провозгласил создание УНР в составе федерации народов России на территориях Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической (северные уезды, без Крыма). Судьбу ряда смежных с Россией областей (Курская, Холмская, Воронежская, др.) предполагалось решить в будущем. И наконец, в IV Универсале ЦР от 9 (22) января 1918, зачитанном в ходе переговоров в Бресте, заявлено о «незалежности» от России, в частности в связи с Октябрьским переворотом в Петрограде, совершённом большевиками. УНР объявлялась «самостоятельным, ни от кого независимым, свободным суверенным государством украинского народа». Там же было предписано вести уже начатые «переговоры о мире с Центральными державами совершенно самостоятельно». Возникает вопрос: если действия Киева периода 1917-1918 гг. законны, почему незаконными полагают референдумы в Крыму, Донецке и Луганске, произошедшие после февральского государственного переворота 2014?»

²29 апреля 1918 (по новому стилю) в помещении Конного цирка «Типпо Палас» в Киеве П.П. Скоропадский «конгрессом хлеборобов» был избран гетманом «Украинской державы». 30 апреля обнародованы «Грамота ко всему украинскому народу» и «Законы о временном государственном устройстве Украины», базировавшиеся на Основных законах Российской империи от 17 октября 1905. К 1 мая был сформирован совет министров, подотчётный перед председателем государства — гетманом. Во время этого госпереворота погибло три человека.

³21 апреля 1920 в Варшаве министр иностранных дел УНР А. Ливицкий по поручению главного атамана УНР Симона Петлюры подписал тайный договор с Польшей, который признавал права этой страны на Волынь и Галичину, где проживало 7 млн. украинцев, в обмен на военную помощь в «освобождении» Украины. При этом первые документы о согласии на передачу Польше территории Холмщины, Подляшья, Полесья, Волыни и Восточной Галичины были подписаны представителем Петлюры ещё в конце мая 1919 г.

⁴Название Ачи-Кале существует с 1502, начала владения оттоманами, Очаков — с 1792. Город и замок располагались на тридцатшестиметровой высоте берегового откоса над Днепровско-Бугским лиманом, напротив Кинбурнской косы.

Глава 1. Начало осады, сражения на лимане

¹Город Кропивницкий, Украина (до 1924 — Елисаветград, 1934 — Зиновьевск, 1939 — Кирово, 2016 — Кировоград). С 1782 имел статус уездного города.

²Замок захватывался казаками во главе с Богданом Глинским в 1493, под началом Исачка из Брацлава, Карпа Масла и Ивана Держка из Черкасс — в 1545.

³В 1556 крепость Ачи-Кале была взята и разорена отрядом царских ратников М. Ржевского с участием запорожских казаков.

⁴К тому времени крепость была окружена тремя десятиметровыми рвами, заполненными водой. А также тремя валами, высотой до 20 метров. Стены высотой 12 метров тянутся по периметру на 8 км.

⁵В 1559 по приказу царя Ивана IV и под предводительством «первого воеводы большого полка» Д.Ф. Адашева осуществлено первое вторжение в Крым. Около Очакова царскими ратниками было захвачено несколько судов, на которых они переправились на западное побережье Крыма. Возвращение отряда после успешного похода также произошло в районе Очакова, где русский воевода передал «очаковским державцам» захваченных турецких пленных, подчеркнув, что воюет с крымским ханом, а не с турецким султаном.

⁶Во время Первого Крымского похода (1687) князя Василия Голицина русскими войсками под предводительством генерала Григория Косагова был захвачен Очаков и разбита Буджакская орда, подчинявшаяся крымскому хану. Она являлась постоянным участником набегов на Русь и Молдавию, входила в Очаковский эйялет. Султаном Буджакской орды, имевшим чин сераскира, традиционно назначался представитель крымского ханского дома Гиреев (Герев). Окончательно упразднена в начале XIX в.

⁷Джон Поль Джонс (1747-1792) — шотландец, национальный герой США, предводитель флота конгресса в войне за независимость (1775-1783). В 1788 поступил на русскую службу, назначен командиром парусной эскадры на лимане (два линейных корабля, три фрегата и восемнадцать мелких судов), контр-адмирал.

⁸Алексиано Панаиоти Павлович (?-1788) — грек, волонтером поступил на русскую эскадру адмирала Г.А. Спиридова. Участник Чесменского сражения. Командуя фрегатом, осуществлял крейсерство у берегов Турции. Награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. В 1788 в чине капитана бригадирского ранга командовал эскадрой на лимане. Был смещен в пользу принца Нассау. Внезапно скончался 8 июля, незадолго до этого получив чин контр-адмирала.

⁹Нассау-Зиген Карл Генрих Никола Оттон (1745-1808) — принц из германского княжества Нассау. С 15 лет на французской службе. Участник кругосветного путешествия. Сражался против англичан в США. С 1788 на русской службе, контр-адмирал. Командовал гребной флотилией на лимане (со временем была доведена до семидесяти судов). Интриговал против А.В. Суворова и П. Джонса. За бои на лимане отмечен орденом Св. Георгия 2-го класса, произведен в вице-адмиралы. После назначен на Балтику, отличился в компании 1789. Однако в 1790 в силу опрометчивости нанес огромный ущерб российскому флоту в результате поражения при Роченсальме.

¹⁰29 мая в командование корабельной эскадрой в лимане вступил Поль Джонс, назначенный также «в обход» П.П. Алексиано. Заслуга Алексиано тем более велика, что контр-адмиралы К. Нассау-Зиген и П. Джонс не были подчинены друг другу, страдали ревностью к успехам соперника. Примирению флагманов способствовал А.В. Суворов, по мнению которого, П.П. Алексиано входил в партию интриговавшего против аншефа контр-адмирала Мордвинова.

¹¹6 июня российская корабельная эскадра (12 вымпелов) и гребная флотилия (28 вымпелов), начав наступление, выдвинулись к Очакову и построились в линию поперек лимана. Хасан-паша усилил свою флотилию у крепости 4 линейными кораблями и 6 фрегатами. На рассвете 7 июня под прикрытием огня линейных кораблей и фрегатов турецкие гребные суда (всего 47 единиц) бросились в атаку, пытаясь обойти правый фланг россиян. Успех боя предопределили действия прибывших из центра подкреплений: П. Алексиано с 7 гребными судами контратаковал противника и вынудил его к отступлению. Два турецких судна взлетели на воздух от взрывов и одно затонуло.

¹²Белой (Белый) Сидор Игнатьевич (ок. 1730-1788) — кошевой атаман коша верных казаков. В 1768 был войсковым есаулом при кошевом атамане запорожского войска. Отличился в русско-турецкой войне 1768-1774. После упразднения Сечи на рус-

ской службе, помощник Г.А. Потёмкина в восстановлении войска казаков. Избран кошевым атаманом. Командовал казаками в ходе сражений на лимане. 17 июня смертельно ранен в бою.

¹³В 1774 Г.А. Потёмкин назначен генерал-губернатором Новороссийского края и главнокомандующим иррегулярных войск, т.е. казаков, калмыков, черкесов. В 1790 Екатерина II подписала указ о наименовании его «Великим Гетманом Императорских Екатеринославских и Черноморских казачьих войск».

¹⁴В своём письме от 15 июня Г.А. Потёмкин также просил царичу: «Принцу Нассау второй класс Егорьевский. Пауль Жонсу — анненскую, тоже и Мордвинову — за большие заботы и труды. Алексиану, который здесь старший бригадир, — Контр-Адмирала, чего он весьма достоин». Была также просьба наградить золотой шпагой бригадира Корсакова и графа Рожера де Дама. И более того поощрить: «Запорожского Кошевого Сидора Белого — полковником. Походного атамана подполковника и кавалера Исаева — полковником. Прочим, коим я могу делать произвождение, дадутся чины. Рядовым и запорожцам — по рублю. Бригадиру Рибасу третий класс Владимирского».

¹⁵17 июня у Порты в лимане имелось 10 линейных кораблей, 6 фрегатов (не менее 800 орудий и 7000 членов экипажей) и 45 различных малых парусных и гребных кораблей (на них более 100 орудий и свыше 3500 чел.). Российская корабельная эскадра включала 66-пушечный линейный корабль «Св. Владимир» под флагом контр-адмирала П. Джонса, 50-пушечный фрегат «Александр Невский», 40-пушечный фрегат «Скорый» и малый фрегат «Св. Николай», а также 8 небольших крейсерских кораблей (свыше 200 орудий и более 2500 членов экипажей). Под командой принца Нассау было 46 парусно-гребных судов. Всего на русской флотилии имелось до 200 орудий и 2800 членов экипажей. В 4.00 русская корабельная эскадра вступила под паруса и вместе с гребной флотилией двинулась на противника. Не ожидавшие нападения турки начали поспешно сниматься с якорей и отступать к крепости. При этом один из 64-пушечных кораблей сел на мель. Около часа этот турецкий линейный корабль стойко оборонялся от гребных судов. Русские, поднявшись на борт, подвели брандер. Сам корабль уже горел от брандскугеля. Был атакован и другой севший на мель турецкий 64-пушечный флагманский корабль. Сам паша спасся на шлюпке и продолжал руководить боем. Корабль вскоре сдался и был объят пламенем пожара.

¹⁶Утром А.В. Суворов сообщил Нассау-Зигену об обстановке и предложил атаковать. Последний и Алексиано с гребной флоти-

лией в строю полумесяца напали на противника. Сражение длилось 4,5 часа. Два 60-пушечных линейных корабля и 3 больших 40-50-пушечных фрегата сгорели. Огнем блокфортов и судов российской гребной флотилии были потоплены два 34-пушечных фрегата, две больших шебеки, бомбардирский корабль, галера и транспортное судно. Один 54-пушечный корабль сдался в плен. Два фрегата и несколько малых судов укрылись под стенами Очакова.

¹⁷За два дня сражения турецкий флот лишился 10 (из 16) линейных кораблей и фрегатов. Потери противника Нассау-Зиген оценивал в 478 орудий и 2000 погибших, 1673 турок попали в плен. По другим данным, общие потери турок за 17-18 июня составили 15 судов (в том числе 5 линейных), а также 6 тысяч человек погибшими. При этом русская гребная флотилия потеряла 1 плавбатарей, 18 человек убитыми (2 офицера) и 67 ранеными (10 офицеров).

¹⁸1 июля флотилия Нассау-Зигена, потеряв 79 человек, уничтожила остатки турецких кораблей в лимане — 2 фрегата и 7 малых судов, прежде укрывавшихся под огнём крепостных батарей Очакова.

¹⁹За Очаковскую победу Екатерина II отметила Нассау-Зигена орденом Св. Георгия 2-го класса, он стал вице-адмиралом и был пожалован «3020 крепостными душами в Могилёвской губернии». Ордена Св. Георгия 4-го класса получили капитан 1-го ранга Ф.А. Ахматов, капитан-лейтенанты Г.И. Тимченко, И.Ф. Кузнецов, К.К. Константинов, Н.И. Войнович, Ф.П. Лелли, лейтенант Т.Я. Мякинин, другие флотские и армейские офицеры. А.В. Суворов, П. Джонс, а отчасти и П. Алексиано остались в тени славы принца, весьма честолюбивого в подобного рода делах. Для участников сражения выпущена медаль «За храбрость на водах очаковских».

Глава 2. Фидониси, 2-я армия, Венская помощь

¹Сражение у острова Фидониси (ныне — Змеиный) 3 июля 1788 стало первой крупной победой Черноморского флота в открытом море. Русская эскадра контр-адмирала М.И. Войновича сразилась с турецким флотом под командованием Эски-Хасана. Турецкая эскадра имела 1110 орудий против 550 у русской, вес залпа 2,5:1 (благодаря большему калибру орудий турок). Соотношение численности команд (10 тыс. человек турецкой эскадры против 4000 — русских) делало неблагоприятным возможный исход абордажной схватки. Решающую роль сыграл авангард русской эскадры, руководимый командиром линейного корабля «Святой Павел» Ф.Ф. Ушаковым. Он пошел на сближение с головными

турецкими кораблями, но вместо ожидаемого ими абордажа открыл огонь в упор. Турки потеряли шебеку, другие корабли, в т.ч. флагманский, получили значительные повреждения. У русских в сражении не оказалось ни одного убитого.

²Союзный договор между Россией и Австрией был подписан в Могилёве в 1780. В январе 1788 Австрия объявила войну Турции и направила в Молдавию для связи с русскими корпус принца Кобургского (18 тыс. чел.). Кампанию 1788 начали австрийцы, которые весной осадили Хотин. Осада шла неудачно. В июле Румянцев перешел через Днестр и послал в помощь принцу Ф.И. Саксен-Кобургу корпус генерала Салтыкова. 7 сентября Хотин капитулировал, что стало следствием занятия армией Румянцева значительной части Молдавии и отражения ею попыток турок по деблокированию крепости. К зиме русские, заняв северную часть Молдавии, расположились в районе Яссы — Кишинев.

³Постепенно тяжесть войны в основном легла на русские войска, австрийцы вели себя пассивно. После смерти императора Иосифа II под давлением Великобритании и Пруссии Австрия вышла из войны в 1790.

⁴В разных источниках сообщается о потерях австрийской армии в ходе данного инцидента от 150 до 10 000 убитых и раненых, было потеряно три пушки. Сражение состоялось вблизи современного румынского города Карансебеш и привело к паническому бегству войск императора Иосифа II с поля боя. Турецкие войска во главе с визирем Коджой Юсуф-пашой прибыли спустя два дня на место происшествия, обнаружив огромное количество брошенных австрийцами припасов, а также убитых и раненых. Турки так и не поняли, что именно произошло с австрийскими частями, но после этого быстро добрались до Карансебеша и легко взяли его. За время правления султана Абдул-Хамида I это была самая крупная победа турецких войск над австрийцами, впрочем, без прямого боестолкновения с ними.

Глава 3. На внешнем контуре, война со Швецией

¹Густав III (1746-1792) — король Швеции с 1771, двоюродный брат Екатерины II. В 1772 провел государственный переворот, распустив парламент. Период его правления полагают «веком просвещения». В апреле 1788 при подстрекательстве Англии объявил войну России, которая фактически «вничью» закончилась в августе 1790. В 1791 Россия и Швеция подписали оборонительный союз. В 1792 в результате заговора аристократов застрелен во время бала-маскарада в Шведской королевской опере, о чём повествует опера Джузеппе Верди «Бал-маскарад» (1859).

²Разумовский Андрей Кириллович (1752-1836) — русский дипломат, которому Бетховен посвятил «Русские квартеты». В 1786 назначен русским послом в Стокгольм. Его действиями и особенно депешами, подробно излагавшими положение дел в Швеции, Екатерина II была довольна. Сплачивал партию недовольных агрессивной антироссийской политикой короля Густава III, пытаясь предотвратить надвигающуюся войну. В мае 1788 на торжественном заседании сената Густав III изложил претензии в отношении петербургского двора, заявив, что истощил все меры к примирению. Разумовский распространял мнение о чистоте намерений русского двора относительно Швеции, в т.ч. дипломатическую почту. Король обвинил Разумовского в нападении на честь шведского монарха и велел ему выехать в Петербург. Общее мнение не одобрило действий короля. В ответ Екатерина II объявила шведскому послу, что поступок его короля окончил его миссию в России.

³24 сентября небольшой датской эскадре предписывалось поднять российские флаги и вступить в боевые действия против Швеции. В этот же день началось вторжение Дании в Швецию со стороны Норвегии. 9 октября датчане прекратили боевые действия, заключив со шведами перемирие. Данный конфликт шведы назвали «Театральной войной». В свою очередь норвежцы окрестили эти события войной «брусничной»: датско-норвежские войска плохо снабжавшиеся провиантом, тогда пополняли свой рацион ягодами.

⁴Гогландское сражение состоялось 6 июля в районе острова Гогланд в Финском заливе. Началось около 15.00. Против 17 русских линейных кораблей шведы ввели в бой 15 линейных кораблей, 8 больших фрегатов, 5 малых фрегатов и 3 пакетбота. Пушек у шведов — 1300, у русских — 1336. Двигаясь на юг параллельно друг другу, флоты вели ожесточенную артдуэль. Вследствие слабого ветра, сражение происходило в густом пороховом дыму. Русский арьергард отстал. Корабль С.К. Грейга «Ростислав» атаковал шведский флагман «Густав III» и заставил покинуть линию. «Владислав» оказался между кораблями шведов и после 2000 выстрелов и потери 260 человек сдался. То же случилось со шведским вице-адмиральским кораблем, который, потеряв 150 человек из 560, спустил флаг. Около 22.00 стрельба прекратилась. Стратегический успех остался на стороне русских, завладевших инициативой. Шведский флот отступил в Свеаборг, что означало крушение шведского плана войны.

⁵Например, князь Ю.В. Долгорукий, оставивший лагерь осаждающих незадолго до штурма, в последствии писал якобы о лишенном основания предположении Потемкина, что за Бутом турки сделают

нападение на армию, о неудачных мерах, что князь много пил шампанского и венгерского вина и что «вздорные, ни к чему не ведущие операции» стоили множество людей, лошадей и пр. Мол, «ералаш и беспорядки всей армии умножились, войско было доведено до отчаяния» (см.: указ. соч. А.Г. Брикнера. С. 64).

Глава 4. Взятие Березани, штурм Очакова

¹8-9 августа на удалении двух верст от крепости с целью отражения вылазки противника и прикрытия осадных работ соорудили четыре редута, три из них были вооружены пятнадцатью орудиями, а четвертый — восемью полевыми орудиями.

²Бибиков Юрий Богданович (1743-1812) — генерал-поручик, командовал войсками в Херсоне, подчинялся А.В. Суворову. Во время боя 27 июля 1788 принял командование от раненого аншефа, но не сумел организовать чёткий отход, допустив большие потери.

³В ходе боя русские потеряли, по официальным данным, 154 человека убитыми и 211 ранеными, по неофициальным — до 800 чел. Потери турок неизвестны.

⁴На этот счёт приведём вполне характерное мнение А.Г. Брикнера: «Если б Очаков был взят 27-го июля, это событие было бы приписано отваге Суворова, о котором Потемкин заметил незадолго перед тем, что тот «хочет все себе заграбить». Теперь же Потемкин имел полное право обвинять Суворова, требовать от него отчета; он даже мог бы предать его военному суду за нарушение правил субординации. В страшном волнении он написал ему записку, наполненную упреками; почерк руки этой записки свидетельствовал о раздражении князя». — См.: указ. соч. А.Г. Брикнера. С. 150.

⁵18 августа турки предприняли вылазку на правом фланге с намерением захватить батарею М.И. Голенищев-Кутузова. Умело используя складки местности, янычары выскочили к русским орудиям, завязался жестокий бой. Егеря отбросили янычар и погнали их обратно к крепости. В это время пуля ударила Кутузову в правую щеку и вышла через затылок. Голова Михаила Илларионовича была вторично пробита почти в том же месте, что и при первом ранении в Крыму. Врачи писали о нём: «Если бы такой случай передала нам история, мы бы сочли её басней». Лечащий врач, предугадывая будущее, оставил такую запись: «Надобно думать, что providение охраняет этого человека для чего-нибудь необыкновенного, потому что он исцелён от двух ран, из коих каждая смертельна». 18 августа, отражая вылазку противника и ведя огонь по крепости, русская артиллерия сделала 2959 выстрелов, выпустив 1870 ядер, 865 бомб, 77 гранат, 71 картечь и 76 зажигательных снарядов.

⁶Аббон (Аббо) из Флёри (ок. 945-1004) — француз, монах бенедиктинец, аббат монастыря Флёри, церковно-политический деятель, учёный-энциклопедист. Во время осады Очакова Г.А. Потёмкин переводил его труды по церковной истории.

⁷21 октября флот Порты доставил в Очаков продовольствие и 1500 человек подкрепления. Г.А. Потёмкин вызвал Севастопольскую эскадру. 4 ноября Газы Хасан отвёл турецкий флот от стен Очакова.

⁸Головатый Антон Андреевич (1744—1797) — участник формирования «коша верных казаков». В юности бежал из Киевской бурсы в Сечь. Отличился в ходе русско-турецкой войны 1787-1791, войсковой писарь, атаман, старшина, полковник. Во время описываемых событий войсковой судья. Один из главных деятелей переселения черноморских казаков на Кубань. Первый атаман Кубанского казачьего войска.

⁹Остров Березань, расположенный в восьми км от Очакова (длина около км, ширина около 0,5 км), где размещались береговые батареи и полевые укрепления турок. Взят по приказу Г.А. Потемкина 8 ноября. Тогда при поддержке фрегатов лиманской гребной флотилией был высажен десант. Руководил операцией войсковой судья Головатый, в последствии награждённый орденом Св. Георгия 4-го класса. Скоротечным приступом черноморцы взяли неприятельские укрепления. Их трофеями стало 21 орудие, 13 знамен, большие запасы продовольствия.

¹⁰Двухтысячным турецким отрядом в ночь на 11 ноября была осуществлена вылазка на брешь-батарею левого крыла осаждающих. У русских погибло несколько десятков солдат, три офицера и генерал-майор С.П. Максимов, который был обезглавлен. На месте схватки осталось 70 трупов янычар.

¹¹В 7.00 6 декабря при 23-градусном морозе 15-тысячный ударный отряд русских войск пошёл на штурм Очакова, продолжавшийся 45 минут. Было сформировано шесть колонн, имевших задачи: первая и вторая — овладение замком Хасан-паши, третья — атаку на ретраншемент с севера, четвертая — с востока и противодействие отходу турок в крепость. Пятая и шестая колонны должны были штурмовать Очаков. Войска генерал-майора Палена захватили турецкие укрепления между Очаковым и замком Хасан-паши, казаки Платова — вражеские окопы. Вскоре взят замок, оборонявшие его 300 турок сложили оружие. Третья колонна с большими потерями захватила центральные земляные укрепления, погиб её командир генерал-майор Волконский. Четвёртая колонна князя Долгорукова

в ходе упорного штыкового боя заняла турецкие укрепления и вышла к крепостным воротам. Другие колонны, прорвавшись через земляные укрепления, вышли к бастионам Очакова. Резерв шестой колонны подошёл по льду лимана к южной стороне крепости.

¹²В разных источниках данные о потерях турок существенно разнятся. Во всяком случае, около 10 тысяч — в числе погибших и вскоре умерших от ран (в бою турки потеряли порядка 8700 человек, в том числе 283 офицера; ещё 1140 человек умерли позднее). В плен взято до 4,5 тысяч осман во главе с трехбунчужным пашой Хусейном, тремя двухбунчужными пашами и 448 офицерами. Были захвачены 323 (по другим данным — 310) пушки и мортиры, порядка 180 знамен, не считая поломанных в бою, а также вооружения на несколько тысяч человек. Потери с российской стороны также разнятся: согласно одних данных, погибли генерал-майор князь С.А. Волконский, бригадир И.П. Горыч Большой, 3 штаб-офицера, 25 обер-офицеров и 936 нижних чинов; более 1500 ранены. По другим данным, потери убитыми и ранеными составили 147 офицеров и 2720 нижних чинов; согласно третьих данных — более 4800 человек.

¹³Для офицеров-участников битвы выпущен золотой крест «За службу и храбрость», для нижних чинов — серебряная медаль с надписью «За храбрость, оказанную при взятии Очакова». Потемкин помимо ордена Св. Георгия 1-го класса получил грамоту из Сената с перечнем заслуг, золотую медаль, выбитую в его честь, редкостный солитер к ордену Александра Невского, шпагу с алмазами на золотом блюде и сто тысяч рублей.

Раздел четвёртый.

БАЛЛАДА О СОТВОРЕНИИ ОДЕССЫ-МАМЫ.

Военно-историческая повесть.

Глава 1. 1789. Предчувствие Одессы — Хаджибей, Рымник

¹После подавления пугачёвского восстания Екатерина II нанесла удар по казачеству как по «гнезду своеволия» и «разбойничьему месту». В мае 1775 был издан указ об уничтожении Запорожской Сечи из-за «наглости и грабительства» казаков, а также жалоб на их действия со стороны соседних держав. В начале июля войска генерала Текелия (Текели), возвращавшиеся в Россию после русско-турецкой войны, бескровно разоружили Сечь. Формирование так называемого войска «верных казаков» началось сразу после этих событий, позднее оно получило название Черноморского войска, которое в итоге было переселено на Кубань. Судьбу запо-

рожского казачества разделило и Волжское казачье войско, переселённое на Терек. Часть недовольных казаков бежала за Дунай, образовав Задунайскую Сечь. Запорожцам, перешедшим на сторону Порты и принявшим османское подданство, турецкими властями было разрешено проживание в Хаджибее. К ним-то в гости и наведывались «верные казаки».

²Гудович Иван Васильевич (1741—1820) — генерал-фельдмаршал, член Госсовета и сенатор Российской империи. Во время описываемых событий генерал-поручик, командир корпуса. В части третьей «Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов», изданной в СПб в 1840, сообщается: «Иван Васильевич... овладел, 14 Сентября (1789), укрепленным замком Хаджибеем, что ныне Одесса; взял, в числе пленных, двух-бунчужнаго Пашу; уничтожил покушение Турецкого флота и взорвал замок».

³Тузла (Тузлы) — турецкое поселение недалеко от Очакова. Во время осады крепости здесь располагались бывшие запорожцы, воевавшие на стороне Турции («неверные казаки»). Впоследствии там встал отряд генерал-майора О.М. Дерибаса, в основном состоявший из «черноморских казаков», или казаков «верных», то есть запорожцев, сражавшихся на стороне России.

⁴Дерибас (де-Рибас, Рибас) Осип (Иосиф, Хосе) Михайлович (1749—1800) — русский адмирал (1799). Испанец, подданный Неаполитанского королевства. С 1772 на русской службе. Участник русско-турецкий войн 1768—1774 и 1787—1791 гг. Действуя в авангарде корпуса генерала И.В. Гудовича, руководил взятием Хаджибея. Во время штурма Измаила командовал гребной флотилией и десантом. Руководил строительством Одессы и фактически стал её первым градоначальником (до 1797). Его именем названа одна из центральных одесских улиц — Дерибасовская.

⁵Аркудинский — майор, реальный исторический персонаж. Командовал формированием казаков в ходе взятия Хаджибея.

⁶Константинополь (Царьград) — столица Византийской империи. Основан императором Константином I в 324—330 на месте г. Византий. Захвачен рыцарями-крестоносцами, разграблен и в 1204 стал столицей Латинской империи. Отвоёван византийцами в 1261. В 1453 захвачен османами и переименован в Стамбул.

⁷Ени-Дунья — название турецкого замка в районе Хаджибея, построенного в 1764, место штаб-квартиры двух-бунчужного османского паша Ахмета. 14 сентября 1789 это укрепление штурмом взято русскими войсками, впоследствии — взорвано. В начале

20-х гг. XIX в. развалины были расчищены. В дальнейшем здесь возник архитектурный ансамбль Приморского бульвара.

⁸Полковник Хвостов, командовавший во время штурма батальоном пехоты в центре боевого порядка. Капитан Трубников одним из первых взобрался на крепостную стену, командиры казачьих полков Э. Чепига, А. Головатый действовали на флангах — реальные исторические персонажи.

⁹Меркель — артиллерийский офицер русской армии, майор, участник штурма Хаджибея.

¹⁰Титул графа Рымникского А.В. Суворов получил за руководство 25-тысячным русско-австрийским корпусом в победоносном сражении у реки Рымник (приток реки Серет в современной Румынии) 11 сентября 1789. Этому предшествовал разгром 30-тысячного турецкого войска под Фокшанами, а далее такая же участь постигла 130-тысячную армию великого визиря Юсуф-паши у Рымника. В этом сражении турки потеряли 10 тысяч только убитыми, русские — 500 человек.

Глава 2. 1790: Северные ветры, Красная Горка

¹Речь о событиях русско-шведской войны (1788—1790), которая была начата Швецией при поддержке Великобритании, Голландии и Пруссии. До 1789 г. на стороне России в данном конфликте выступала Дания.

²Красногоркинское сражение между русской эскадрой под командованием вице-адмирала А.И. Круза и шведской эскадрой Карла Эюдерманландского (будущего короля Швеции Карл XIII) произошло 23-24 мая (3-4 июня) 1790 г. В шведских источниках оно носит название Кронштадтского.

³Вице-адмирал Яков Сухотин возглавлял авангард эскадры А.И. Круза.

⁴Чугунный снаряд для стрельбы из пушек по оснастке кораблей.

⁵Абордажное оружие, представляющее собой топор с обухом в форме четырёхгранного заострённого зуба, несколько загнутого назад.

⁶Высший титул и само сословие знати в средневековой Скандинавии. Первоначально племенной вождь, позднее — наместник конунга.

⁷Точнее, герре — аналог обращения «господин», а также мужчина, барин.

Глава 3. 1790-1991. Тендра, Измаила, Яссы

¹День Измаила — 11 (22) декабря 1790 г. В тот день на корабле О.М. Дерибаса собрались вместе те исторические деятели, с именами которых обычно связывают основание Одессы.

²Айдос Мехмет-паша (Айдозла Мегмет) — комендант Измаила, трёхбунчужный паша. Под командой имел около 35 000 человек, из них 17 000 янычар, остальные — конница, татары, «неверные» казаки, вооружённые местные жители. Погиб в ходе штурма.

³Генерал Самойлов принял командование войсками под Измаилом от Гудовича, впоследствии передал его А.В. Суворову. В ходе штурма командовал группой войск (три колонны), атаковавших северо-восточный фас крепости. Общая численность группы — 12 000 человек, в т.ч. 3000 регулярной пехоты, 8000 спешенных казаков, 1000 арнаутов.

⁴Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745—1813) — русский полководец, генерал-фельдмаршал (1812). Отличился во время русско-турецких войн и Отечественной войны 1812 г. С 1776 служил в Крыму под началом А.В. Суворова. Во время штурма Измаила командовал штурмовой колонной, в знак признания особых заслуг назначен его первым комендантом.

⁵Родственник главнокомандующего генерал-лейтенант П.С. Потёмкин начальствовал над группой войск (три колонны), атаковавшей западный фас Измаила. Общая численность — 7500 человек, в т.ч. 6500 человек регулярной пехоты, 1000 арнаутов.

⁶Группа Дерибаса — десант речной флотилии из трёх отрядов (колонн) состоял из 9000 человек, в т.ч. 5000 человек регулярной пехоты и 4000 черноморских казаков, атаковал приречный фас крепости.

⁷Складывалась постепенно, отражаясь в приказах полководца 1774, 1778, 1794 гг., окончательная редакция — 1795 г. Рукописные экземпляры, относящиеся к 1796 г. — См.: ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 17873.

⁸Де Ланжерон (де-Ланжерон) — французский граф. В чине полковника участвовал в штурме Измаила. Стал градоначальником Одессы после Ришелье, у которого ранее состоял заместителем. Способствовал становлению и процветанию города-порта. При нём было учреждено порто-франко, ставшее основой экономического благополучия Одессы.

⁹Де Ришелье Арман Эммануэль дю Плесси или Эммануил Осипович (1766—1822) — де-Фронсак (ранее), более известен

как Дюк, герцог. Его дед (по женской линии) маршал являлся правнуком известного кардинала и премьер-министра Франции. Поступил на русскую службу в 1790, участвовал во взятии Измаила, в других операциях. Был другом Александра I. В 1803 прибыл в Одессу в качестве её градоправителя. В 1805 назначен Херсонским военным губернатором с подчинением ему Екатеринославской и Таврической губерний и с оставлением в должности градоначальника (до 1814). Сохранял местопребывание в Одессе, что фактически сделало её административным центром Новороссийского края. С его именем связано получение Одессой ряда преференций, в частности представление в 1803 возможности получать в местную казну одной пятой части таможенных сборов на содержание гаваней — вместо одной десятой, установленной ранее. В 1806 «для одобрения торговли Одесского порта» разрешено учредить особые склады, в которых дозволялось беспоплавно хранить заграничные товары с рассрочкой платежа пошлин. В 1811 учреждён Одесский таможенный округ. Его именем названа одна из центральных городских улиц.

¹⁰ Деволан Франц Павлович — в дни основания Одессы инженер-полковник и инженер-бригадир, впоследствии — инженер-генерал. Голландец. Участвовал в завоевании Хаджибея, Измаила, в других операциях. В соответствии с рескриптом Екатерины II был «придан в пособие» О.М. Дерибасу в деле строительства Одессы. Ранее занимался проектированием и строительством Севастополя.

Глава 4. 1792. Одесса изначальная

¹ Безбородко Александр Андреевич (1747—1799) — русский государственный деятель, светлейший князь, дипломат и канцлер Российской империи (с 1797). С 1775 статс-секретарь Екатерины II. Как писал Пушкин в «Моей родословной»:

Не торговал мой дед блинами,
Не ваксил царских сапогов,
Не пел с придворными дьячками,
В князя не прыгал из хохлов...

Первый, о ком здесь идёт речь, — Александр Меньшиков, второй — камердинер и брдобрей Петра I турок Кутайсов, третий — бывший придворный певчий Алексей Разумовский (тайный муж императрицы Елизаветы Петровны). Четвёртый — Безбородко, «малоросс по происхождению» или, как тогда говорили, «хохол из украинской шляхты», родившийся в Глухове. Отличился, исполняя обязанности секретаря П.А. Румянцева, зарекомендовав себя расторопным чиновником и храбрым офицером. Обладал феноменаль-

ной памятью, огромной трудоспособностью и дипломатическими талантами, которые умудрялся сочетать с постоянными амурными приключениями и пьяными загулами.

² Диван (*перс.*) — канцелярия, присутственное место (правительство Порты). Примерно так выразился князь А.С. Меньшиков, будучи в 1859 российским послом в Константинополе: «Диван здесь держится на английских пружинах».

³ Ясский мирный договор (трактат) между Россией и Турцией от 29 декабря 1791 зафиксировал новые территориальные реальности. Турция отказалась от Крыма, отныне он становился частью Российской империи. Порта была вынуждена признать вхождение в состав России территории Северного Причерноморья между Южным Бугом и Днестром, включая Хаджибей. От имени Российской империи договор подписал О.М. Дерибас.

⁴ Осенью 1792 А.В. Суворов назначен командующим всеми вооружёнными силами на юге России. Общее руководство над строительством всех военных объектов в этом регионе также возлагалось на Суворова, деятельность которого предвосхитила решение о строительстве города-порта Одесса.

⁵ Автографы на французском языке. См.: ГПБ. Ф. 755. Т. 22. Л. 65, 84. Опубликовано в журнале «Русский архив». 1866. №7.

⁶ Исторический факт, подтверждённый биографами А.В. Суворова. Подроб. см.: Суворов А.В. Письма. — М., 1987. С. 642.

⁷ Портнов Илларион (второй городской голова Одессы «по выбору общества»), Чурилов, Лифенцов, Кошелев, Томилин, Клёнов, а также Авчинников Иван (городской голова в 1829), Андросов, Великанов, Замятин, Бодянский, Лашкарёв, Андросов, Протасов, Ростовцев, Сапожников, Бирюков — первые русские купцы-предприниматели, приехавшие устраивать бизнес в Одессе.

⁸ Киселёв — первый комендант Одесской крепости, генерал-майор.

⁹ Железцов Андрей — первый городской глава, т.е. Одесского магистрата (1795). В его состав входили городской голова, бургомистры, ратманы, сиротский и сословные суды, сословные судьи и городской староста.

¹⁰ Карпов — первый инспектор (начальник) карантин Одесского порта, полковник.

¹¹ Кирияков Григорий — первый полицмейстер Одессы. Тогда же начальником одесской таможни был назначен Михаил Михайлович Кирияков, ставший впоследствии одной из заметных фигур в городском управлении.

¹²Портарий Марк Иванович (настоящее имя Марк Гаюс или Гайос) — подполковник (1793), один из первостроителей Одессы. Бывший мелкий чиновник молдавского господаря. Выполнял важные разведпоручения Г.А. Потёмкина и А.В. Суворова. Был переводчиком последнего во время взятия Измаила, вручил осаждённым туркам ультиматум. Дослужился до генерал-майора.

¹³В феврале 1800 решением магистрата Одессы унтер-офицер греческого батальона русской армии Георгий Раксомати направлен в Санкт-Петербург, куда доставил три тысячи апельсинов — подарок императорскому двору. В ответ на письмо одесситов с изложением тяжких бедствий, постигших город, Павел I повелел дать ссуду в 250 тысяч рублей «с круговой ответственностью всех купцов г. Одессы». Эти средства стали основой для первых городских банковских (ломбардных) операций.

¹⁴Речь идёт о памятнике Э.О. Ришелье. Обращённая к морю бронзовая фигура Дюка воплощает идею Одессы как города-порта, центра морской торговли. Этот замысел развивают три латунных барельефа на пьедестале, символизирующие Торговлю, Земледелие и Правосудие.

¹⁵Из-за своей близорукости Э.О. Ришелье часто попадал в комические ситуации. Так, выходя на улицу и увидев прохожих дам, он всегда расспрашивал сопровождавших его, нужно ли ему кланяться или нет. Проходя мимо клуба (на углу Дерибасовской и Решилевской), он порой попадал в нелепое положение, когда кланялся наугад и снимал шляпу перед пустым балконом. — Подроб. см.: Де-Рибас А.М. Указ. соч. С. 34.

¹⁶С будущим императором Александром I герцог Ришелье подружился во время службы в Гатчине. В ту пору оба они были вынуждены терпеть приступы гнева Павла I при неудачно исполненных военных экзерцициях. Однажды после очередной выходки цесаревича Ришелье покинул Гатчину и «отправился служить в Витебск на самое скудное полковничье жалованье». Но после того как на престол взошёл Александр, Ришелье оказался в фаворе у нового императора.

¹⁷Порто-франко — свободный порт, вольная гавань — означает портовый город, пользующийся правом беспощлиного ввоза товаров из-за границы (или с частичной оплатой пошлины). Учреждение порто-франко в Одессе было разрешено царским манифестом от 16 апреля 1817 г. Тем же рескриптом утверждался проект таможенной черты, которая частично проходила по берегам Куяльницкого и Сухого лиманов. Общая её протяжённость составила около 36 км.

¹⁸По свидетельству П.А. Вяземского, во время приезда Александра I в Одессу для размещения царя был приготовлен дом, который принадлежал графу Ланжерону. Генерал-губернатор встретил императора, проводил его в свой кабинет, где имел с ним беседу. По завершении встречи он откланялся, вышел и в силу привычки закрыл дверь на свой ключ. Так что Александру действительно пришлось некоторое время побывать «в заключении». Желая представить императору рапорт о благосостоянии вверенного ему края, Ланжерон так и не нашёл текста доклада и, обращаясь к царю, несколько коверкая русские слова, произнёс следующую фразу: «Право, не знаю, государь, куда положил мой рапорт...» — Цит. по: Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. — Смоленск, 2004. С. 46.

¹⁹Маяк на Карантинном молу порта отстраивался неоднократно. Взорванный с началом Крымской войны восстановили спустя пять лет — в 1859. Однако просуществовал он недолго. В 1863 введён в строй новый маяк, усовершенствованной конструкции. Тогда маячную башню высотой 9 м собрали из чугунных колец — тьюбингов. Это событие совпало с открытием памятника М.С. Воронцову, поэтому маяк и получил название Воронцовского.

²⁰В Одессе есть Малороссийская, Греческая, Болгарская, Итальянская, Польская, Большая и Малая Арнаутские, Еврейская улицы, Французский и Итальянский бульвары, Греческая площадь. Спуск Кангуна, находящийся вблизи порта, прежде носил название Польского. А кто не слышал за одесскую Молдаванку?

²¹Кошелев Александр Иванович (1806—1883) — общественный деятель, славянофил, публицист. Действительный статский советник. Гласный (депутат) Московской городской думы, активный земский деятель. Крупный помещик-предприниматель, освободивший значительную часть своих крестьян до реформы 1861. Участник подготовки данной реформы. Издатель журналов «Русская беседа» и «Сельское благоустройство».

²²Первый пароход в России построен в 1815 на петербургских верфях. В 1828 началась эксплуатация парового судна «Одесса» с гребными колёсами, созданного в Николаеве, тогда же предприняты первые попытки организовать регулярное грузо-пассажирское сообщение между Одессой и Крымом. В 1839 вступил в строй первый пароход, построенный в Одессе, он носил имя «Митридат».

²³Рабинович Осип Аронович — гласный Одесской городской думы в 1860-х. В Одессе имеется памятник как бы собирательному Рабиновичу, очевидно, и Осипу Ароновичу в том числе.

²⁴Бродский Абрам Маркович — гласный Одесской городской думы. Стронник ассимиляции евреев с русскими, а по сути, со славянами. Ведь по обычаям того времени под русскими понимали не только великороссов, т.е. русских в нынешнем понимании, но и украинцев, и белорусов. В ответ на просьбу об оказании финансовой помощи малоимущим студентам-евреям А.М. Бродский ответил: «Было бы согласие с требованиями настоящего времени, если бы люди состоятельные помогали бы людям, нуждающимся без различия вероисповедания. Желательно было бы, чтобы еврейское общество сделало пожертвование в пользу неимущих студентов вообще, а не студентов-евреев. Это было бы новым шагом к уничтожению той исключительности, которая служила и до сих пор ещё служит преградой для евреев к более искреннему и тесному сближению со своими русскими согражданами». Это письмо, опубликованное в 1861, вызвало большой фурор в общественном мнении того времени. Не меньшей «бомбой» оно бы стало и в наши дни.

²⁵По темпам роста населения в Европе первой половины XIX в. не было города, равного Одессе. К середине позапрошлого века она стала третьим, после Санкт-Петербурга и Москвы, по численности населения городом России (за исключением Варшавы, входившей тогда в Российскую империю).

Раздел пятый.

ПОВЕСТЬ О ГРАФЕ М.С. ВОРОНЦОВЕ И КОЛЛЕЖСКОМ СЕКРЕТАРЕ А.С. ПУШКИНЕ

Глава 1. Лейб-гвардеец и кавалер

¹Воронцов Михаил Семёнович (1782—1856) — граф, в последующем — светлейший князь, видный государственный деятель, генерал-фельдмаршал (1856). В 1823—1844 генерал-губернатор новороссийский и наместник бессарабский. Деятельно способствовал хозяйственному развитию новороссийского края. Имя М.С. Воронцова золотыми буквами начертано в Георгиевском зале Московского Кремля, его портрет находится в Эрмитаже в почётном первом ряду Военной галереи героев Отечественной войны 1812 г. Пушкин Александр Сергеевич (1799—1836) в 1823—1824 жил в Одессе. Предоставленная ему М.С. Воронцовым свобода от служебных обязанностей позволила завершить поэму «Бахчисарайский фонтан», начать работу над «Цыганами» и в основном написать первые три главы «Евгения Онегина». Тогда его увлечения Амалией Ризнич, Каролиной Собаньской и Екатериной Воронцовой материализовались в цикл прекрасных лирических сти-

хотворений. Неслучайно, что в «Путешествии Евгения Онегина» более половины строф поэтом посвящены Одессе.

²В эпитаф вынесен первый вариант пушкинской эпитаграммы (стихи к портрету графа М.С. Воронцова). При жизни А.С. Пушкина она не издавалась и была известна современникам по нескольким спискам (Цит. по: Пушкин А.С. Избранные сочинения в двух томах. Том I. — М., 1978. С. 207).

³Детские и юношеские годы графа М.С. Воронцова прошли в Англии, где в 1785—1806 российским послом при дворе короля Георга III был его отец Семён Романович. По прибытии в Россию (май 1801) Воронцов-младший был зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк.

⁴В 1803 М.С. Воронцов отправился волонтером на Кавказ. Первые отличился 3 января 1804 при штурме крепости Гянджа, где вынес с поля боя раненого товарища. В том же году граф принял участие в сражениях с персами в Эриванском ханстве — в районе урочища Гумры под Эчмиадзинским монастырём, на реках Аракс и Занга, при взятии Эриванской крепости.

⁵За исключительную храбрость, проявленную в данной кампании, М.С. Воронцов награждён орденами святой Анны 3-й степени, святого Владимира 4-й степени с бантом и святого Георгия 4-й степени. Кроме того, ему был присвоен чин гвардии капитана, минуя звание гвардии штабс-капитана.

⁶Гомель, Пултуск, Гутштадт, Фридланд, Гейльсберг, а также шведская Померания стали местами кровопролитных боёв, в которых принял участие М.С. Воронцов в 1805—1807. К окончанию этой кампании ему присвоен чин полковника.

⁷«Полу-герой» — начало второго варианта эпитаграммы А.С. Пушкина, включённого в письмо к П.А. Вяземскому от 8 или 10 октября 1824: «Каков гр. <аф> Воронцов?»

Полу-герой, полу-невежда,
К тому ж ещё полу-подлец!
Но тут однако ж есть надежда,
Что полный будет наконец.

Как справедливо в этой связи заметил Юрий Дружников: «Поэт был мститель. Он гневно осуждал сплетни и пасквили, сочинённые другими, но сам их охотно сочинял, делал это быстро и широко распространял среди знакомых своей жертвы. Вот и теперь на Воронцова посыпались эпитаграммы, которые только доказывали, что зря он был терпелив <...> Если называть вещи своими име-

нами, «полунежда» и «полуподлец» были бесстыдной ложью, а эпиграмма в целом — клеветой, едкой, несправедливой, злобной, и от злобы — неостроумной». Известна версия, что появление слова «полу-герой» напрямую связано с влиянием на Пушкина С.Г. Волконского, проживавшего тогда в Одессе, для которого М.С. Воронцов не был настоящим героем. Ибо ведомый чувством зависти генерал-майор, князь и будущий декабрист Волконский ставил под сомнение боевые заслуги графа М.С. Воронцова.

⁸Во время очередной войны с Портой М.С. Воронцов сражался при взятии одной из сильнейших турецких крепостей в Европе — Базарджик, за что получил чин генерал-майора. В последующем принимал активное участие в боевых действиях под Батином, Силтовом, Плевной, Ловгой, Рущуком, а также в штурме Шумлы.

⁹7 октября 1811 по приказу М.И. Кутузова генерал-майор М.С. Воронцов с шестью батальонами Мингрельского, Охотского и 43-го егерского полков, семнадцатью эскадронами Переславского драгунского, Вольнского и Чугуевского уланских и казачьих полков при девятнадцати орудиях форсировал Дунай в районе Груи. Присоединил полторы тысячи сербов во главе с воеводой Велькой. 8 октября вышел на виддинскую равнину и предпринял активные боевые действия в турецком тылу. Постоянно отбивая нападения врага, русско-сербский отряд разбил 5-тысячное формирование турок у деревни Капитаница. Ещё более серьёзные поражения неприятелю он нанёс в районе Кирымбеки. Задача, поставленная фельдмаршалом М.И. Кутузовым, была выполнена.

¹⁰За бои на виддинской равнине М.С. Воронцов удостоен ордена святого Георгия 3-й степени («малый крест на шею»).

¹¹Экспедиция секретных дел при Военном министерстве России была создана Барклаем де Толли в январе 1810. В январе 1812 она переименована в Особенную канцелярию при военном министре. Данный орган занимался ведением стратегической, оперативно-тактической разведки (сбор данных о войсках потенциального противника за рубежом) и контрразведкой. Первым директором Экспедиции секретных дел (1810—1811), стал флигель-адъютант Александра I полковник Алексей Васильевич Воейков (1778—1825). Во время Бородинской битвы, за которую получил чин генерал-майора, он командовал 3-й бригадой 27-й пехотной дивизии, в которую входил Одесский полк.

¹²Начало Отечественной войны М.С. Воронцов встретил командиром сводной гренадерской дивизии в составе 8-го корпуса (командир — генерал-лейтенант М.М. Бороздин), организационно

входившего во 2-ю русскую армию, которой командовал генерал от инфантерии князь П.И. Багратион. 24 августа гренадеры генерал-майора М.С. Воронцова совместно с батальонами Одесского пехотного полка 27-й дивизии и рядом других частей защищали Шевардинский редут. В ходе развернувшегося 26 августа (7 сентября) Бородинского сражения они вели кровопролитные бои за Семёновские (Багратионовы) флеши. Сам граф стал одним из первых русских генералов, проливших свою кровь в ходе этого сражения. После событий 24 и 26 августа в строю его сводной гренадерской дивизии осталось всего 300 человек.

¹³В канун Бородинской битвы 8-й корпус 2-й русской армии князя П.И. Багратиона насчитывал 17 тысяч человек при 70 орудиях. В нём состояла и сводная гренадерская дивизия М.С. Воронцова.

¹⁴После ранения М.С. Воронцов был доставлен в Москву, где узнал, что прибыло несколько десятков подвод, предназначенных для вывоза его личного имущества. Он приказал выбросить весь скарб и увёз в своё загородное имение раненых — 50 генералов и офицеров, 300 нижних чинов, которых в дальнейшем лечил и содержал за свой счёт.

¹⁵Звание генерал-лейтенанта М.С. Воронцов получил в начале февраля 1813.

¹⁶В 1815—1818 во Франции находился русский оккупационный корпус, которым командовал генерал-лейтенант М.С. Воронцов.

¹⁷В начале 1814 М.С. Воронцов командовал соединением русских войск в составе саксонской армии, которую возглавлял прусский фельдмаршал Блюхер. 21 февраля Наполеон атаковал позиции союзников у Краона. Честь встретить лобовой удар французов, разумеется, выпала русским войскам. Все атаки французов были отбиты. Только после третьего приказа об отступлении М.С. Воронцов стал осуществлять организованный отход. В ходе этого сражения французы потеряли более 5 тысяч убитыми, в том числе 7 генералов, русские — до 1,5 тысяч, из которых было 2 генерала.

¹⁸За Краон М.С. Воронцов награждён орденом святого Георгия 2-й степени, ему был вручен большой крест этого особо почитаемого ордена «на шею и звезда на грудь».

Глава 2. Франция, Новороссия. Губернатор и поэт

¹Отец М.С. Воронцова, Семён Романович (1744—1832) свою карьеру начал в армии, в последующем стал дипломатом: с 1782 — полномочный министр (российский посол) в Венеции, в 1784—1806 — в Лондоне.

²М.С. Воронцов был серьёзно обеспокоен ведением военного судопроизводства. Следствием его забот стало издание «Некоторых

замечаний о производстве в корпусе военных судов». К работе по подготовке данного документа был привлечён С.И. Тургенев, с которым А.С. Пушкин познакомился 1820 в Петербурге (1820). Кроме того, Воронцов учредил в подчинённых ему частях школы для обучения солдат грамоте.

³В 1818 М.С. Воронцов из своих средств заплатил французам долги офицеров и солдат его корпуса на полтора миллиона рублей, про дав для этого имение Круглое, полученное по завещанию от тетки княгини Е. Дашковой.

⁴Воронцова (урождённая графиня Браницкая) Елизавета Ксаверьевна (1792—1879) — жена М.С. Воронцова. Дочь польского великого коронного гетмана графа К.П. Браницкого (1731—1819), состоявшего на русской службе, и А.В. Браницкой (1754—1838) — в девичестве Энгельгардт, любимой племянницы Г.А. Потёмкина. В формулярном списке Михаила Семёновича имеется запись: «Женат на графине Браницкой Елизавете Ксаверьевне, кавалерственной статс-даме Её Величества Императрицы Александры Фёдоровны. Имеет детей Семёна и Софию. Вероисповеданье православного». Бракосочетание М.С. Воронцова с Е.К. Браницкой состоялось 20 апреля 1819 в русской православной церкви в Париже. Посажённым отцом на свадьбе был герцог Веллингтон, которого связывали узы дружбы с графом С.Р. Воронцовым.

⁵7 мая 1823 Александр I назначил М.С. Воронцова «Новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Области Бессарабской». А.И. Тургенев и П.А. Вяземский решили воспользоваться этим для облегчения участи и ходатайствовали перед М.С. Воронцовым и управляющим МИД графом К.В. Несельроде о переводе поэта из Кишинёва в Одессу.

⁶Ежегодное жалование А.С. Пушкина составляло 700 рублей, которые ему пересылали в Одессу по линии коллегии иностранных дел, где он числился чиновником в ранге коллежского секретаря (к началу XIX в. — гражданский чин X класса, соответствующий званию поручика армии).

⁷Здесь и далее цитаты из романа в стихах «Евгений Онегин». — См.: Пушкин А.С. Избранные сочинения в двух томах. Том II. — М., 1978. С. 160—161.

⁸Речь идёт о стихотворении В.А. Жуковского «Певец во стане русских воинов»:

*Наш твёрдый Воронцов, хвала!
О други, сколь смутилась
Вся вражья рать, когда стрела
В бесстрашного вселилась;*

*Когда полмёртв, окровавлён,
С потухшими очами
Он на щите был изнесён
За ратный строй друзьями... и т.д.*

⁹Ничего предосудительного в решении генерал-губернатора М.С. Воронцова послать коллежского секретаря А.С. Пушкина в командировку «на саранчу» не было. Речь идёт о серьёзном общественном бедствии, в ликвидации которого поэту предлагалось принять участие. Более того, Воронцов распорядился выделить ему 400 рублей «на прогоны», что было в три раза больше обычного. Очевидно, таким способом граф желал оказать помощь гордому Пушкину, который официально в канцелярии М.С. Воронцова не числился. Однако, выехав из Одессы 23 мая 1824, через пять дней поэт возвратился, не выполнив единственного поручения, данного ему графом, и не вернув «командировочных». В своём рапорте А.С. Пушкин написал:

*Саранча летела, летела
И села.
Сидела, сидела — всё съела
И снова улетела.*

¹⁰На самом деле рапорт был отправлен командующему русской армией П.А. Румянцеву-Задунайскому, который его переслал Екатерине II «как беспримерный лаконизм беспримерного Суворова», с комментарием, что должен отдать его под суд за самовольный захват Туртукая. От императрицы последовала резолюция: «Победителя судить не должно». А.В. Суворов был награждён орденом Св. Георгия второго класса (подроб. см.: Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Часть 1—2 (вторая). — СПб., 1840. С. 100—101).

¹¹Сестра М.С. Воронцова, Екатерина Семёновна, была замужем за лордом Пемброком (пэром Гербертом Георгом Августом, 11-м графом Пемброка и 8-м графом Монтгомери), от которого имела не менее шести детей.

¹²Речь о «Путешествии Евгения Онегина».

¹³Под Тиверием подразумевается Александр I, под графом Сеяном — М.С. Воронцов. Опасения поэта, что общественное мнение окажется не на его стороне, имели основания: даже близкие друзья упрекали его за невозможность ужиться с М.С. Воронцовым.

Глава 3. Воронцовы, Пушкин и пушкинисты

¹⁴Как заметил М.О. Гершензон: «Пушкин, долго ли, коротко ли, был влюблён в гр. Воронцову. Существование каких-либо интим-

ных отношений между ними приходится решительно отвергнуть».

²Речь идёт об эпиграмме А.С. Пушкина на Аглаю Давыдову (урождённая герцогиня де Граммон). Она завершалась строками:

...Клеон — умом её страшая;
Дамис — за то, что нежно пел:
Скажи теперь, моя Аглая,
За что твой муж тебя имел?

Эту весьма злую эпиграмму «по секрету» А.С. Пушкин распространял в ходе переписки со своим братом и друзьями. Так, Лёвушке он сообщал: «Если хочешь, вот тебе ещё эпиграмма, которую ради Христа не распускай, в ней каждый стих — правда». А сказать брату Льву — значит сказать всем.

Раздел шестой.

«О Лёвушке, отставном драгуне». Военно-историческая повесть.

Глава 1. Одесса, июль 1852

¹В те времена дом купца М.А. Крамарева был одним из самых величественных зданий Одессы. Здесь А.С. Пушкин проживал со своей семьёй в 1843-1852. В конце XIX в. данный дом сменил торговый центр с гостиницей. В 2011 на здании одесского «Пассажа» появилась мемориальная доска (скульптор К.Н. Степанов), посвящённая Льву Сергеевичу. В 2019 она осквернялась украинскими неонацистами. Вернувшись по времени несколько назад, припомню, что открытию данного памятного знака предшествовала знаменательная дискуссия, на которую так отреагировал:

* * *

Вопрос возник недавно в прессе,
Что на меня нагнал тоску,
Мол, надо или нет в Одессе
Мемориальную доску
Поставить в память о драгуне?
Однако, утопая втуне,
Тот разговор сошёл на нет
По истеченьи пары лет:
Увы, сломались быстро перья
У шелкопёров заказных.
Так, может, мой прицельный стих,
Отринув старые поверья,
Взбодрит чиновников-зануд,
Одобрит просвещённый люд?

* * *

К досаде, не решил проблему
Из дилетантов комитет.
С того словечек пару в тему
Черкну в Одесский горсовет:
Неужто южная Пальмира
Забыла Лёвушку, сатира,
Потешника и храбреца,
Почти народного чтеца?
«Брат самого!» — не всё о Лёве:
Не он ли, говоря без врак,
Одессы первый весельчак?
Читаем в этом острослове
И нрав типичный городской
Смешливый, добрый, разбитной.

* * *

На Ланжероновской недавно
Устроен был дивертисмент,
Когда один шлимазл* забавно
Вскарабкался на постамент**.
То Рабинович с анекдота
(У НАШИХ есть на это квота),
Который мал, зато — удал,
Создав себе мемориал.
Таки пускай стоит на месте
Тот обобщённый весельчак,
Почто с драгуном всё не так? —
Достоин персональной чести
Рапсод, чиновник Пушкин Лёв:
Есть цимус в этом — стопудов!

* * *

Но хватит проводить ликбезы
И повторять ещё стократ,
Что Лёв, драгун, — герой Одессы,
Хоть не прославился как брат.
Пора восславить гражданина,
Что мнил себя за славянина,
Хотя берберских был кровей
И, может, чуточку еврей.
Последний довод благовидный,
Добавив нужный креатив,
Глядишь и, смуты все разбив,
Явит на свет проект гранитный:
Готовь, Одесса, пьедестал,
Чтоб Пушкин Лёв на оном встал.

Увы, памятника Льву Сергеевичу в Одессе пока нет, наверно, его не будет и в ближайшей перспективе. Но, хотя бы так.

²Дети Л. С. Пушкина и Е. А. Пушкиной (Загряжской): Ольга родилась в 1844, Анатолий — 1846, Мария — 1849, а также Софья, умершая в детстве.

³Елизавета Александровна Загряжская (Пушкина) (1821-1895) — выпускница Смольного института, родственница Н.Н. Пушкиной, дочь Е.М. Загряжского, бывшего симбирского губернатора, служившего с 1838 в Одессе по ведомству новороссийского губернатора. Умерла в бедности в Санкт-Петербурге.

⁴Подробнее см.: Мир Пушкина. Том 4. Лев Сергеевич Пушкин в кругу современников. Серия: Семейные бумаги. — СПб: Пушкинский фонд, 2005. С. 264-265.

⁵Л.С. Пушкин погребён на Старом городском кладбище Одессы, разрушенном в 1930-х годах.

⁶Относительно «братского» плагиата читатель может сделать выводы сам. Стихотворение опубликовано за подписью «Л.П.» в «Отечественных записках» в 1842 (Т. XXIII. Июль). Известно, что в данном случае М.В. Нечкиной авторство Л.С. Пушкина было под сомнением. Однако сохранилось письмо Льва Сергеевича, адресованное М.В. Юзефовичу, в котором читаем: «Я кончил, как умел, своего Петра; прочтите и скажите, не вышел ли у меня Петр Длинный вместо Великого». — Цит. по статье Д.Г. Панфилова «Лев Сергеевич Пушкин — «брат африканской крови» (2015, на сайте «Проза.ру»).

⁷Оригинал на французском языке. Счёт на 864 золотых 16 грошей (около 470 рублей) выписан Л.С. Пушкину одним из варшавских ресторанов, в том числе на 64 бутылки вина за 49 дней. — Цит. по: Мир Пушкина. Том 4. С. 132-133.

Глава 2. Детство, юношество. Декабрь 1825

⁸Московский дом графа Санти в Огородниках (приход Святого Харитония), где в начале XIX в. проживало семейство Пушкиных.

⁹См.: Архив Главного штаба. Секретная опись 1824 г., дело № 61. Печатается по первой публикации: Русская Старина. 1901. № 2. С. 436. Отметим, что обращает на себя внимание разница в указанных датах поступления Л.С. Пушкина на гражданскую службу. Впрочем, в письме А.С. Шишкова речь идёт об определении в бывший департамент духовных дел в январе 1823, а в формулярном списке — о поступлении на службу в департамент духовных дел иностранных исповеданий в ноябре 1824.

¹⁰В письме из Кишинёва, написанном приблизительно в сентябре-октябре 1822, А.С. Пушкин поучает своего младшего брата Леона: «Ты в том возрасте, когда следует подумать о выборе карьеры; я уже изложил тебе причины, по которым военная служба кажется мне предпочтительнее всякой другой. Во всяком случае твоё поведение надолго определит твою репутацию и, быть может, твоё благополучие». И далее конкретизирует свои пожелания нравственно-поведенческого свойства:

— не суди о людях по собственному сердцу, будь холоден со всеми: фамильярность (особенно в общении с начальниками) всегда вредит;

— не проявляй услужливости и обуздывай сердечное расположение;

— никогда не принимай одолжений: одолжение чаще всего — предательство;

— избегай покровительства, потому что это порабощает и унижает; — о женщинах: чем меньше любим мы женщину, тем вернее можем овладеть ею;

— никогда не забывай умышленной обиды;

— никогда не отвечай оскорблением на оскорбление;

— не старайся скрывать лишений;

— никогда не делай долгов.

Письмо заканчивается словами: «Правила, которые я тебе предлагаю, приобретены мною ценой горького опыта. Хорошо, если бы ты мог их усвоить, не будучи к такому вынужден. Они могут избавить тебя от дней тоски и бешенства. Когда-нибудь ты услышишь мою исповедь; она дорого будет стоить моему самолюбию, но меня это не остановит, если дело идет о счастье твоей жизни». — Цит. по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 томах. Т. 13. М.: Воскресенье, 1996. С. 49-50.

¹¹Заговорщики уверили солдат, что имя «Конституция» носила жена цесаревича Константина, которого они якобы хотели возвести на престол.

¹²Сухозанет Иван Ануфриевич (1788-1861) — начальник артиллерии русского гвардейского корпуса, своим огнём рассеявшей каре мятежников во время восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825. На следующий день был произведён императором в генерал-адъютанты, в 1826 стал генерал-лейтенантом. В декабре 2018 на здании Военной академии Генерального штаба ВС РФ установлена мемориальная доска первому начальнику Императорской военной академии генералу от артиллерии И.А. Сухозанету.

Глава 3. Драгуном на Кавказе

¹³В формулярном списке Л. С. Пушкина за 1827 г. имеется запись: «С 26-го августа был в походе от Карабаба к Эчмиадзину. С 9-го сентября от Эчмиадзина до р. Аракса. С 12-го по 17-е сентября под командой генерал-лейтенанта Сухтелена... С 14-го сентября по 20-е принимал участие в движении к крепости Сардар-Абада, осаде и взятии ея. 22-го участвовал в походе к Эривани. С 24-го сентября по 1-е октября был при осаде и покорении этой крепости со всем ея гарнизоном».

¹⁴Паскевич Иван Фёдорович (1782-1856) — граф Эриванский, светлейший князь Варшавский, русский генерал-фельдмаршал. Полный кавалер военного ордена Святого Георгия. Родился в Полтаве. Окончил Пажеский корпус, стал поручиком лейб-гвардии Преображенского полка с назначением флигель-адъютантом Павла I. Участник русско-турецкой войны 1806-1812. Во время Отечественной войны и заграничного похода командовал дивизией, затем — корпусом, войсками в Закавказье (с 1826 г.). Наместник на Кавказе (1827-1830). В русско-персидской (1826-1828) и русско-турецкой (1828-1829) войнах являлся главнокомандующим. Усмирля Польское восстание (1830-1831) и Венгерскую революцию (1848-1849). С 1831 наместник Царства Польского. В Крымскую войну (1853-1856) главком на западных границах российской империи.

¹⁵Раевский Николай Николаевич (1801-1843) — генерал-лейтенант, командир Черноморской береговой линии, основатель ряда северокавказских крепостей, в том числе один из основателей Новороссийска (1838). В период жизни в Царском Селе подружился с лицеистом Александром Пушкиным, их отношения навсегда остались близкими. В 1920 приятели совместно путешествовали в Крыму и на Кавказе. В сентябре 1826 стал командиром Нижегородского 17-го драгунского полка, которым в 1792-1797 командовал его отец.

¹⁶С 13 июня генерал-майор Бурцов с частью пехоты и кавалерии при десяти орудиях совершал обманные манёвры и осуществил демонстрационное нападение на турецкий лагерь.

¹⁷Как следует из формулярного списка Л.С. Пушкина: «С 3-го по 10-е августа участвовал в движении войск к с. Болохору... в преследовании бежавшего неприятеля». Далее имеется запись, что поручик Пушкин во второй половине 1829 и в 1830 г. находился в отпуске в Москве.

¹⁸В августе 1831 генерал-адъютант А.И. Чернышёв сообщил командующему войсками на Кавказской линии «высочайшее повеление»: разобраться и, «буде, что именно было, непременно представил, какие именно офицеры принимали в том участие». 26 сентября 1831 генерал А.Н. Потапов сообщил графу Чернышёву, что изложенные анонимом факты не подтвердились. Исходя из тона ответа на императорский запрос, весьма вероятно, что кавказские командиры Л.С. Пушкина просто-напросто «прикрыли» Лёвушку и его сотоварищей по разгульной жизни от серьёзных неприятностей.

¹⁹Прослушать песню можно на личной странице автора на сайте kadet.ru или в разделе «Песни» сайта 101-го мсп.

²⁰Вероятно, речь идёт о жене сенатора Екатерине Павловне Урусовой, урожденной Татищевой (1775-1855), давней московской знакомой Пушкиных.

²¹Речь о шуточной («нескромной») сказке А.С. Пушкина «Царь Никита и сорок его дочерей», написанной в 1822 и долгое время известной лишь по рукописным спискам. Полного автографа сказки не сохранилось. Текст был восстановлен по памяти Л.С. Пушкина. После 1825 поэт отказался от авторства этого и других «срамных» стихов. В России впервые отдельные строфы из «Царя Никиты» были напечатаны в 1858. В том же году первые 69 строк сказки издаются в Лейпциге. Близкий к полному пушкинскому оригиналу текст сказки вышел в 1861 г. в Лондоне (сборник «Русская потаённая литература XIX столетия»).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

БТ — базовый тральщик.
БФ — Балтийский флот.
Вас. Остр. — Васильевский остров.
ВКЛ — Великое княжество литовское.
ВМС — военно-морские силы.
ВС — Вооружённые Силы.
ВПА — военно-политическая академия.
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.
ГРУ — главное разведывательное управление Генштаба ВС СССР.
ГШ — Генеральный штаб.
ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота; макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.
ЕБН — Ельцин Борис Николаевич.
ЕВГИ — его величество государь император.
Е.И.В. — её, его императорское величество.
ЕГЭ — единый государственный экзамен.
ЖЗЛ — «Жизнь замечательных людей», название популярной серии книг издательства «Молодая Гвардия».
ЗУНР — Западно-Украинская народная республика, самопровозглашённое государственное образование на территории бывшей Австро-Венгрии, существовало с 13 ноября 1918 до начала 1919, имела столицей сначала Львов, потом — Тернополь и Станиславов (ныне — Ивано-Франковск). 1 декабря 1918 ЗУНР и УНР подписали договор об объединении (Акт Злуки), о чём 22 января 1919 было объявлено в Киеве.
ИГИЛ (ИГ, ДАИШ) — «Исламское государство» (ранее — «ИГ Ирака и Леванта»). Рядом стран, включая РФ, признана террористической организацией.
КВ — казачье войско.
КПЗ — камера предварительного заключения.
КФУ — Крымский федеральный университет.

ЛГБТ — сообщество содомитов и прочих извращенцев.
МИ-6 (Secret Intelligence Service) — секретная разведывательная служба (внешняя разведка), подчинённая МИД и Объединённому комитету правительства Великобритании по разведке. Её начальник является членом коллегии, госсекре-тарём МИД в ранге заместителя министра.
МО — министерство обороны.
НАТО — организация Североатлантического договора.
НКВД — Народный комиссариат иностранных дел РСФСР, СССР.
ОдВО — Одесский военный округ, в советское время включавший в себя территории Крыма, Молдавии, Одесской, Николаевской и Херсонской областей.
ОК — «Одноклассники», социальная сеть.
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Европы.
ПАЭ — Первая Архипелагская экспедиция.
ПГУ КГБ — Первое Главное управление (внешняя разведка) Комитета Государственной безопасности СССР.
ПЗРК — переносной зенитно-ракетный комплекс.
ПСЗ — полное собрание законов.
ПФР — Пенсионный фонд России.
РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
РИА — Российское информационное агентство.
РИО — Российское историческое общество.
РП — Речь Посполитая.
РСФСР — Российская советская федеративная социалистическая республика.
СБРИО — сборник русского исторического общества.
СИРИО — сборник императорского русского исторического общества.
Св. — святой, святого, святые.
СВР — Служба внешней разведки РФ.
СВУ — суворовское военное училище.
СМИ — средства массовой информации.
СНИЛС — страховой номер индивидуального лицевого счёта.
Совнарком — Совет народных комиссаров (правительство)

РСФСР, СССР.

СПб. — Санкт-Петербург.

СПР — Союз писателей России.

Ст. — степень, степени.

ТВ — телевидение.

УБД — участник боевых действий.

УГКС, Устав ГКС — устав гарнизонной и караульной службы, один из четырёх общевоинских уставов Вооружённых Сил СССР.

УК — уголовный кодекс.

УНР — Украинская народная республика, самопровозглашённое ЦР в Киеве 7 (20) ноября 1917 государственное образование на территории Российской Республики и в федеративной связи с ней. 9 (22) января 1918 объявлено самостоятельным, независимым от России государством. В апреле 1918 ликвидирована в результате переворота гетмана П. П. Скоропадского. В декабре 1918 воссоздана на части территории, на которую претендовала. Прекратила существование в ноябре 1920.

УСВА — Украинский Союз ветеранов Афганистана.

ФБ — «Фейсбук», социальная сеть.

ФЗ — федеральный закон.

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив.

ЦК — центральный комитет.

ЦР — Центральная рада.

ЦРУ — центральное разведывательное управление (США).

Ч — число, числа.

ЧК — чрезвычайная комиссия. Речь о Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией.

ЧФ — Черноморский флот; КЧФ — Краснознамённый ЧФ.

ЦДЛ — Центральный дом литераторов.

Цит. — цитируется.

КРАТКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Бей — господин, владелец; титул турецких правителей, высших гражданских и военных должностных лиц. Ставился после имени.

Брандер — деревянное парусное судно, наполненное горючим мате-риалом. Брандер подводился гребными судами к вражескому кораблю и поджигался.

Брандкугель — шарообразный зажигательный чугунный снаряд, начинённый горючим составом.

Бригадир — военный чин, введённый в России в XVIII веке, средний между полковником и генерал-майором.

Бунчук — знак власти в Порте в виде древка с позолоченным наконечником и с прикрепленными под ним пучками волос из хвостов лошади или буйвола. Имелся также у запорожцев и в казачьих войсках.

Гяур — неверный, презрительная кличка, применявшаяся в отношении христиан.

Деташемент — отряд.

Каре — построение пехоты четырёхугольником, преимущественно для отражения атаки кавалерии.

Ложемент — небольшой оружейный или стрелковый окоп.

Пионеры — название инженерно-сапёрных войск того времени.

Рангоут — совокупность надпалубных частей оборудования судов (мачты, стеньги, реи, др.) предназначенных для постановки и раста-гивания парусов, а также для сигнализации, для установки грузо-подъёмных устройств.

Ретрашемент — большое полевое укрепление, окоп. В долговременной фортификации — оборонительная постройка позади главного вала для его усиления.

Сапа — ров, траншея, а также способ их отрытия под огнём противника для приближения к его укреплениям.

Сераскир (сераскер) — командующий турецкой группировкой войск.

Фашины — связки крупного хвороста, употребляемые для загачивания болот, заваливания рвов, сооружения плотин и т.д.

Шанц, шанец — полевое временное укрепление, окоп.

Шебека — длинное, узкое остроконечное трёхмачтовое судно, на палубе имело от 12 до 40 орудий.

Янычары — турецкая регулярная пехота.

Ятаган — рубящее и колющее оружие у народов Ближнего и Среднего Востока. Конец клинка несколько изогнут, лезвие вогнуто.

ОБ АВТОРЕ

Кошелев Владимир Михайлович родился на Кавказе 9 декабря 1957 г. Потомственный офицер, полковник. После учёбы в Калининском суворовском военном училище с отличием окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище (1979). Проходил службу в кадрах Вооружённых Сил СССР, в том числе два года в Афганистане, где состоял в должности заместителя командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба. Отмечен орденами Красная Звезда, «За личное мужество», Почёта, Дружбы, орденами ряда иностранных государств, Георгиевским крестом IV степени, медалями, Почётной грамотой Президента России.

После увольнения из армии по ранению окончил Московскую государственную юридическую академию (1992), Российскую академию государственной службы при Президенте РФ (1995) и Литературный институт имени А.М. Горького (1995). Работал учителем истории в средней школе, юрисконсультом, главным редактором газеты и издательства, состоял на государственной гражданской службе в качестве заведующего сектором и заместителя председателя комитета в Администрации Президента Российской Федерации. Был заместителем главы города в Подмосковье.

В Литературном институте имени А.М. Горького занимался в творческом семинаре поэта-фронтовика Николая Старшинова. В периодике публикуется с 1974 г., его первая поэтическая публикация состоялась в 1985 во время службы в Афганистане. Является членом Союза писателей России (1997), а также членом Исполкома Международного союза общественных организаций «Международное сообщество писательских союзов». Автор сорока книг документальной прозы и стихов, в том числе двух романов в стихах, трёх драматургических произведений. Его поэтические строки выбиты на десяти памятниках воинам-интернационалистам

в России, Молдове, Эстонии и на Украине. Инициатор выпуска и автор серий книг военно-патриотической тематики, объединённых рубриками «Библиотека офицерского собрания», «Библиотека ополчения Донбасса» и «Библиотека специальной военной операции». Востребованный эксперт аналитических программ и ток-шоу на центральном телевидении.

Подвижник военной песни, его произведения в исполнении ансамблей «Братья казаки», «Трассера», «Контингент», «Иваны», «Моя Виктория», «На все времена», заслуженных артистов России Зинаиды Сазоновой, Александра Топчего, Юрия Шишкина, заслуженного артиста Ингушетии Андрея Толстякова, заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР Анвара Халитова, других известны широкой аудитории. Им написаны стихи, а в отдельных случаях и музыка более ста баллад, вальсов, романсов, строевых и эстрадных песен. За большой личный вклад в развитие военной музыки поощрён медалью Минобороны России «Генерал-майор Александров». Заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии Республики Крым. Академией российской словесности отмечен медалью «Ревнителю просвещения» и серебряной медалью «Ратник Отечества». Лауреат ряда Всероссийских литературных конкурсов и премий, в том числе имени генералиссимуса А.В. Суворова, «Светить всегда» имени В.В. Маяковского, «Золотое перо Руси».

Является заместителем председателя Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств-участников СНГ, первым заместителем председателя общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана и специальных военных операций», с момента создания стал первым председателем Донецкой республиканской региональной организации РСВА и СВО. Активный участник событий «Крымской весны», гуманитарных конвоев по оказанию помощи населению Донбасса.

После начала СВО восстановился на военной службе в рядах 1-го армейского корпуса Народной милиции Донецкой Народной Республики. В настоящее время является заместителем командира одной из мотострелковых частей Минобороны Российской Федерации, выполняющей боевые задачи в зоне проведения специальной военной операции России на Украине.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый. ЭПИЗОДЫ ВОЙН И ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА: 1768–1774. Военно-исторические очерки

Введение в смыслы	9
Глава 1. Предощущение прошлого – предчувствие будущего.....	13
Глава 2. Царица, султан, король и бригадир Суворов.....	20
Глава 3. 1-я армия. Голицын, Румянцев-Задунайский, Потёмкин, Суворов	34
Песня "За братушек".....	47
Глава 4. 2-я армия. Панин.....	49
Глава 5. Архипелагская экспедиция. Орлов-Чесменский.....	61
Глава 6. 2-я армия. Долгоруков-Крымский.....	72
Глава 7. Присоединение Крыма. Прозоровский, Суворов, Потёмкин-Таврический.....	85
Вместо эпилога	99

Раздел второй. КИНБУРН 1 ОКТЯБРЯ 1787.

Военно-историческая повесть

Пролог.....	105
Глава первая. Враги и подстрекатели. Союзник?	112
Рекламная пауза	130
Глава вторая. Войны начало.....	131
Глава третья. Кинбурн. Предчувствие.....	151
Глава четвертая. Кинбурн 1.10.1787 г.	165
Глава пятая. Кинбурн. Итоги	188
1787. Эпилог.....	202
P.S.....	207

Раздел третий. 1788. ОБРЕТЕНИЕ ОЧАКОВА.

Военно-историческая повесть

Вместо пролога. О прошлом в настоящем	211
Глава 1. Начало осады, сражения на лимане	218
Глава 2. Фидониси, 2-я армия, Венская помощь	239
Глава 3. На внешнем контуре, война со Швецией	252
Глава 4. Взятие Березани, штурм Очакова.....	270
Вместо эпилога. Размышления непостороннего.....	293

Раздел четвертый. БАЛЛАДА О СОТВОРЕНИИ

ОДЕССЫ-МАМЫ. Военно-историческая повесть

Глава 1. 1789: Предчувствие Одессы– Хаджибей, Рымник.....	299
Глава 2. 1790. Северные ветры, Красная Горка	314
Глава 3. 1790-1991. Тендра, Измаил, Яссы.....	328
Песня Измаильского рохода	344
Глава 4. 1792. Ясский трактат. Одесса изначальная.....	347
P.S.....	362

Раздел пятый. ПОВЕСТЬ О ГРАФЕ М.С. ВОРОНЦОВЕ И КОЛЛЕЖСКОМ СЕКРЕТАРЕ А.С. ПУШКИНЕ

Лейб-гвардеец и кавалер	365
Франция, Новороссия. Губернатор и поэт.....	377
Воронцовы. Пушкин и пушкинисты.....	390

Раздел шестой. О ЛЁВУШКЕ, ОТСТАВНОМ ДРАГУНЕ.

Военно-историческая повесть

Вместо пролога	403
Одесса. Июль 1852	410
Детство, юношество. Декабрь 1825	426
Драгуном на Кавказе	443
Финляндский полк. Польша. Кавказ. Одесса.....	459
Песня «Мадам, полюбите меня»	460
Попытка эпилога	461
Как бы P.S.	468
Нить вопросов	469
Гусар, певец спецназа	471
Мой старый причал	476
Примечания	478
Принятые сокращения и обозначения	520
Краткий терминологический словарь	523
Об авторе	524

Кошелев Владимир Михайлович
СКАЗАНИЕ О НОВОРОССИИ

Военно-исторические повести и очерки

Редактор — Каликин П.А.

Компьютерная вёрстка — Антонова А.А.

Иллюстрации взяты из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования

Подписано в печать 12.01.2025.

Гарнитура AcademyC. Формат 84x108 1/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 27.72

Тираж экз. 1000 экз.

Заказ № 1003

ООО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ДОБЛЕСТЬ».

115432, Москва, ул. Сайкина, д. 21, кв. 41, ком. 1

тел. +7 (985) 273-17-60

e-mail: doblest.izd@yandex.ru

ISBN 978-5-6052563-4-2

9 785605 256342

Отпечатано в ООО «Объединённый полиграфический комплекс»

115114, г. Москва, Дербеневская набережная, д. 7, с. 2

тел.: (499) 130-60-19

www.opk.bz

e-mail: info@opk.bz